

Мария Боталова

НАЛОЖНИЦА АЛОГО
ИМПЕРАТОРА

Annotation

Все не то, чем кажется. Я не светлый феникс, не воспитанница тайного общества. И даже не леди из древнего, но обедневшего рода, как гласит моя легенда для прикрытия. Я попала в тело юной девушки и угодила в самую гущу интриг. Он — алый император, владеющий магией крови. Его считают жестоким и бессердечным, его власти и силе поклоняются. Но я смотрю на него и понимаю, что не смогу выполнить задание. Быть может, он тоже не такой, каким его считают.

- [Мария Боталова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Мария Боталова

Наложница алого императора

Пролог

— Раньше я не видел вас в столице.

Я неслучайно очутилась на этом балконе. Знала, что он последует за мной.

Ответила, не оборачиваясь:

— Я приехала недавно.

Прислушалась к шагам за спиной, делая вид, будто продолжаю любоваться садом. Окутанный ночной темнотой и подсвеченный уютными оранжевыми огнями, сад на самом деле завораживал. Но сейчас меня волновало другое.

Вцепилась в перила, когда шаги раздались совсем близко.

— Я очарован вами, прекрасная леди, — произнес мужчина, наклоняясь ко мне. Его руки очутились у меня на талии.

Тело бросило в жар.

Я резко обернулась в объятиях и встретилась глазами с императором.

Все получилось, как нужно. Алый император, этот мужчина с хищным, огненным взглядом, властным подбородком и уверенными губами, заинтересовался мною. И сейчас он смотрит на меня так, что внутри разгорается ответное пламя.

Воздух между нами раскален почти до предела. Кажется, еще немного — и заискрит.

Император подался вперед и завладел моими губами. Я ответила. Не смогла не ответить. Сдалась под горячим, настойчивым напором, раскрываясь навстречу.

Руки императора прижали мое тело к нему и заскользили по спине. Вслед за губами он опробовал кожу на моей шее, покрывая ее чувственными, умелыми поцелуями. Я выгнулась, когда горячие губы коснулись основания шеи. Император подхватил мою ногу в пышной юбке, комкая ткань и прижимаясь еще ближе, настолько, что меня сотряс стук его сердца, быстрый и прерывистый, как мой собственный.

— Нет, — выдохнула я, вовремя опомнившись.

— Нет? — удивился император, заглядывая в мое лицо. — Кажется, тебе нравилось.

Бешеный стук сердец сотрясал наши тела. Мы оба дышали, как после пробежки. И по-прежнему стояли слишком близко.

— Вполне, — согласилась я.

Как тяжело сдерживаться, когда меня тянет к этому мужчине с сумасшедшей силой. Но нельзя. Я здесь не для того, чтобы переспать с ним один-единственный раз. А так оно и будет, если сдать сейчас.

— Тогда в чем проблема? — удивился император. В его глазах полыхала страсть. И мне безумно хотелось откликнуться.

Он провел рукой по моей щеке. От такого простого прикосновения по всему телу прошла дрожь.

— Ты ведь хочешь меня, я вижу. И ты так умело целуешься... вероятно, я не первый твой мужчина.

Самоуверенная, небрежная фраза отрезвила.

Да, его тянет ко мне. Но это развлечение на один раз. А я к такому не привыкла, даже если бы не было этого чертового задания.

— Как бы там ни было, — заметила я, — вы в список этих мужчин не войдете.

Вот так. Зацепить мужское самолюбие бывает полезно.

— Уверены? — он усмехнулся.

А ведь прекрасно себя контролирует!

Рука императора соблазнительно заскользила вдоль моей ноги выше.

— Более чем.

— Разве вы здесь не для этого? Многие леди мечтают попасть на бал во дворец, чтобы только привлечь мое внимание.

Насмешливый взгляд императора скользнул от моего лица к декольте. Мужчина начал наклоняться, но я приложила палец к его губам, заставляя остановиться. В янтарных глазах вспыхнул огонь. Меня и самую насквозь пробрало от этого прикосновения.

— Вы уверены, ваше величество, что все леди приходят сюда по своей воле?

Император удивленно заломил бровь. Я воспользовалась моментом и скользнула в сторону вдоль перил, вместе с тем высвобождаясь из его объятий.

— Простите, это было ошибкой, — сказала я и торопливо покинула балкон.

Глава 1

За два месяца до...

Я всегда шутила, что если человеку суждено умереть от упавшего на голову кирпича, то как ни старайся, этот кирпич его и в чистом поле найдет.

Наверное, не стоило так дразнить судьбу.

Я возвращалась домой с улыбкой на губах, довольная заключенной сделкой, когда это произошло. Кирпич меня нашел, когда я поднималась по ступеням в подъезде. Решила пешочком прогуляться до шестого этажа. Прогулялась...

Удар! Вспышка боли — и темнота.

Я открыла глаза, уткнувшись взглядом в кромешную тьму. Застонала, пытаюсь приподняться. Тело отозвалось неприятной, ноющей болью. Голова закружилась.

Что происходит? Где я?

Лежу на чем-то твердом, холодном. Спина прислоняется к стене.

Ох, е-мое! На меня ведь что-то упало! По голове приложило!

Видимо, я до сих пор в подъезде. Странно, что совсем нет света — у нас за этим обычно следят. Да и падала я, кажется, на лестнице. А сейчас подо мной ровный каменный пол. Кто-то уже отволоч в сторону? Но почему тогда нормально не помог?

Пожалуй, хватит разлеживаться, пока не отморозила задницу.

Первым делом я попыталась приподняться. Вторым делом заметила еще одну странность.

А где мое пальто? Шапку я не надевала, потому как от автомобиля до подъезда всего несколько шагов. Но пальто... где оно? И что это на мне? Ограбили, что ли? И почему ощущения в теле такие странные, непривычные?

Придерживаясь за стену, все же поднялась. Аккуратно сделала пару шагов. Запнулась обо что-то. Хорошо, что за стену держалась! Иначе могла бы упасть. Что-то тихонько звякнуло и покатилося по полу.

Хм... не похоже это на наш подъезд.

Все так же придерживаясь за стену, аккуратно зашарила ногой. Кажется, впереди больше нет ничего. Можно идти.

Через несколько шагов я остановилась. Потому как на ощупь обнаружила угол стены. Значит, дальше поворот. Аккуратненько идем вперед, затем налево. Я вижу свет впереди!

Спустя еще несколько неторопливых шагов я вышла на освещенное пространство и дальше двигалась уже уверенней. Но постойте... это не наш подъезд. И даже не подъезд в принципе!

Я изумленно закрутилась по сторонам, осматривая широкий коридор с каменными стенами и узкими, похожими на бойницы, окнами. Сквозь них лился тусклый солнечный свет. Видимо, на улице пасмурно.

Метнулась к ближайшему окну и потрясенно застыла. Господи, что это?!

Замковые стены? Незнакомый двор? Кованые ворота?

А руки!

Медленно опустила взгляд, посмотрела на руки. Затем перевернула их ладонями вверх.

Это не мои руки. Хрен с ними с кольцами, их могли украсть. Но мои пальцы никогда не были столь тонкими, изящными. А запястья такие, что дух захватывает! И кожа заметно бледнее моей. Я летом на Кипре так загорела, что все коллеги восхищались загаром.

— Алоэна, вот ты где!

Я вздрогнула, резко повернулась на голос.

Ко мне спешили две юные девушки и высокая, сухощавая женщина. Причем одеты они в серые платья с длинными юбками. Я опустила взгляд, с изумлением отмечая, что на мне точно такое же платье.

Как они сказали? Алоэна?

— Почему ты пропустила завтрак? — тревога на лице женщины быстро сменилась недовольством. — И почему разгуливаешь по коридорам, вместо того чтобы идти на занятия?

Похоже, кирпич все-таки был. Я так сильно ударилась головой, что теперь совершенно не понимаю, что происходит. Руки не мои. Платье не мое. Имя — тоже не мое.

— Я... я не помню, — сказала единственное, что смогла придумать за доли секунды, что у меня были. И захлопала, по ощущениям, непривычно длинными ресницами.

Женщина оторопела.

— Как это не помнишь?

Я развела руками. Против воли снова покосилась на изящные кисти. Красивые! Но это почему-то совершенно не радует.

— А что ты помнишь, Алоэна? — женщина нахмурилась.

Девушки смотрели на меня с пугливым изумлением.

Чуть поразмыслив, сказала:

— Ничего.

А что еще я могу ответить? Я — не я. Как выгляжу — понятия не имею. Где нахожусь — тем более. Остается изображать потерю памяти, чтобы не вляпаться еще больше.

— А меня? Меня ты помнишь?! — ко мне рванула одна из девушек, хватая за руки и заглядывая в глаза.

Я отшатнулась, потрясенная таким напором.

— Али, пожалуйста! Вспомни меня! — глаза девушки наполнились слезами.

— Успокойся, Амина!

Женщина схватила девушку за плечи и силой отволокла подальше от меня. Затем шагнула вперед.

— Ну-ка, повернись. Прокрутись.

Я повернулась на триста шестьдесят градусов, мне не жалко. Даже не представляю, как сейчас выгляжу.

Женщина задумчиво заломила бровь.

— Помялась, испачкалась. Похоже, ты упала и ударилась головой. Так, ладно. Вы! — она повернулась к девушкам. — Идите на занятия. А ты... — она снова посмотрела на меня, но договорить не успела.

— Я останусь с Али! — завопила названная Аминой.

Стоп. Если эта девчонка называет меня Али... Я ведь не могу быть ровесницей этой женщины? Неужели...

— Еще чего! Вам пора на занятия. Об Алоэне мы позаботимся.

Видно было, что Амина не хочет уходить, но послушаться не рискнула. Тем более вторая девушка подхватила ее под руку и поволокла вперед по коридору.

— А мы с тобой пойдем к Индэ. — И вперила в меня внимательный взгляд, видимо, ожидая какой-то реакции.

Я не стала разочаровывать:

— А кто такая Индэ?

Женщина закатила глаза.

— Она наша целительница. Следуй за мной.

С этими словами женщина зашагала по коридору. Я последовала за ней, внимательно осматриваясь. Если с одной стороны тянулась мрачноватая серая стена с периодически встречающимися ответвлениями коридоров, то с другой стороны вдоль всей длины располагались узкие окна. В них-то я и поглядывала, пытаюсь охватить взглядом как можно больше территории.

Визуальная информация подсказывала, что мы в замке, причем достаточно большом, с несколькими корпусами. Есть двор и кованый забор, за которым ничего не видно, потому как ракурс из окна открывается неподходящий. Короткая, густая трава свидетельствует, что сейчас хотя бы не зима. И не поздняя осень, что тоже, наверное, радует. Наверное... Разобраться бы, где я очутилась и как такое возможно.

— Меня зовут Миджена, чтобы ты знала, — пробурчала проводница, оторвав от задумчивого созерцания. — Мое имя тоже не помнишь?

— Простите, но нет. — Сложно выбрать тактику поведения, когда не представляешь, кто ты и как выглядишь. Но вежливость и обращение на «вы» никогда лишним не бывает.

Женщина свернула в боковой коридор и почти сразу остановилась перед дверью. Коротко постучала, вошла.

— Индэ, я привела к тебе Алоэну. Посмотри, что с ней случилось.

— А что с ней? — Индэ оказалась моей ровесницей. То есть... ну да, моей ровесницей! Понятия не имею, как я выгляжу сейчас, но мне тридцать два. Вот и Индэ лет на тридцать выглядит. Явно младше Миджены. Той я бы дала лет сорок или сорок пять.

— Это ты мне и скажи, — потребовала Миджена. — Есть подозрение, что Алоэна головой ударилась. Говорит, что ничего не помнит. Не врет? — и бросила на меня строгий взгляд.

— Конечно, сейчас разберемся. Иди сюда, Алоэна.

Я прошла мимо зеркала и лишь усилием воли заставила себя не останавливаться. В отражении мелькнуло что-то в сером платье и со светлыми волосами. Это точно не я! У меня темные. И не такие длинные. Кажется... Рассмотреть бы подробнее!

Индэ протянула мне навстречу руки, а с пальцев сорвались золотистые огоньки. Я отшатнулась.

— Не бойся, они не причинят тебе вреда.

Огоньки закружились вокруг меня. Сначала у ног, затем все выше и выше, пока не замерцали перед лицом. Добравшись до макушки, взвились вверх и растворились прямо в воздухе.

— Небольшое сотрясение есть. Оно вполне могло стать причиной для потери памяти. Алоэна, стой смирно.

Индэ шагнула вперед и приложила ладонь к моему лбу. Я ощутила тепло, затем покалывание. Уже хотела сказать, что становится неприятно, когда Индэ сама отстранилась от меня.

— Все в порядке. Я исцелила травму, но... Алоэна, ты помнишь меня?

— Нет.

Целительница всмотрелась в мое лицо. Всматривайся-не всматривайся, а я ж все равно никого из них не знаю!

— Ну? — поторопила Миджена.

— Память вернется постепенно, — заключила Индэ, не дождавшись от меня никакой реакции. — Нужно немного времени.

— Немного?! У нас нет времени! Алоэна лучшая! Она... она подходит.

Интересно, для чего подходит эта Алоэна?!

— Не переживай, Миджена. Все будет хорошо. Девочка придет в себя. Пусть сегодня отдохнет, а с завтрашнего дня присоединяется к остальным на занятиях.

Девочка?!

Мое потрясение росло.

— Алоэна, пойдём. Ты ведь не помнишь, где твоя комната? Я покажу.

С этими словами Миджена вышла из кабинета целительницы. Я последовала за женщиной, поблагодарив на прощание Индэ. Тем более, кажется, она на самом деле помогла. Голова немного

побаливала, а теперь все неприятные ощущения исчезли. И тело наполнилось энергией. Только все равно как-то странно ощущается.

— Слушай внимательно, — по дороге заговорила Миджена. — Ты — воспитанница Серого Ордена, ученица школы.

Так вот к чему эти серые, невыразительные платья.

— Одна из лучших, стоит заметить. Я очень надеюсь, что скоро ты восстановишь былую форму. А пока запоминай. Я — ваша наставница. Ты во всем должна слушаться меня и своих учителей. К занятиям вернешься завтра, а пока твоя соседка расскажет подробности.

— А чему здесь обучают? — любопытствовала я, по пути старательно запоминая дорогу. Вдруг пригодится.

Никогда бы не подумала, что в своем возрасте, прекрасно состоявшаяся в профессии и в жизни, вернусь в какую-то школу.

— Всему, что необходимо знать высокородной леди. И не только.

«И не только» меня особенно заинтересовало.

Пока шли по коридору, никого по пути больше не встречали. Наконец Миджена, упорно не желавшая что-либо объяснять, остановилась перед очередной дверью.

— Это жилой корпус. Дверь в твою комнату. Прикладываешь ладонь — дверь открывается. Все ясно? — Строгий взгляд дал понять, что если мне что-то и непонятно, лучше об этом не говорить.

Я кивнула, приложила ладонь к двери, слегка надавила. С тихим щелчком дверь отворилась.

Открывшаяся взору картина потрясла. Да это же келья! Мрачная, холодная келья. Комнатка совсем небольшая. Решетка на узком окне и голые серые стены навевают мысли о заточении в темнице. Две узкие кровати в разных углах. Одна тумба посередине. Стол у окна, два стула. И больше ничего. А, сбоку еще, если повернуться, не отходя от порога, можно увидеть одну дверь.

Заглянула, поежилась. Очень скромная ванная комната. Углубление в каменном полу вызывает что угодно, но точно не желание в нем искупаться. Зеркало! Здесь есть зеркало.

Подскочила к нему, с нетерпением заглядывая в отражение.

Боже мой... Это кто такая? Вот эта юная девушка — я? То есть... я по какой-то причине оказалась в теле этой юной девушки?

Широко раскрываю глаза, хлопаю длинными, густыми ресницами. Отражение повторяет за мной. Прикладываю к зеркалу ладонь — в отражении все то же самое.

Я — это она. Молодая девушка, ровесница Амины. Лет шестнадцати или семнадцати, не больше. Светлая, нежная кожа. Яркие синие глаза, обрамленные на удивление темными ресницами. Пухлые розовые губы, аккуратные черты лица. Волосы светлые, длинные, чуть ниже лопаток. Грудь небольшая, талия узкая. Оно и понятно — девушка юная, захватывающие женственные формы появятся позже. А сейчас взгляд поражает свежесть и хрупкость.

Кто она такая? Почему я заняла ее место?

Может, это сон? Или бред, навеянный ударом кирпича?

Несмотря на убогую обстановку, выйти из комнаты не решилась. Вдруг обратно дорогу не найду? Мало ли, на какие неприятности здесь можно нарваться. Не желая рисковать, пока дожидалась соседку, обследовала комнату вдоль и поперек.

Вещей оказалось немного. Еще бы! Ни одного платяного шкафа: только тумба, и та одна на двоих. Внутри — четыре полки. Видимо, две для соседки и две для... меня. Будем считать пока так, чтобы не рехнуться, разделяя тело и себя. Что тут у нас? Запасное платье, запасное белье. Самое простое, хлопковое. А ночная сорочка и вовсе обнаружилась под покрывалом на кровати. Тоже простая, хлопковая, белого цвета, как нижнее белье. Длиной до щиколоток.

М-да. И где это я очутилась?

Соседка вернулась через несколько часов. К этому моменту я готова была лезть на стену от скуки и нетерпения.

Надо же, моей соседкой оказалась Амина.

— Али? — выпалила она, остановившись прямо на пороге.

— Ами? — предположила я.

— Ты помнишь?!

— Нет.

Всего лишь угадала.

Плечи Амины поникли. Закрыв за собой дверь, прошла в комнату.

— Как себя чувствуешь?

— Не очень... Индэ сказала, что у меня сотрясение мозга. Это вызвало потерю памяти.

— Так ты... не помнишь ничего? Совсем-совсем ничего?

— Прости, но нет. Буду очень благодарна, если ты сможешь мне. Расскажешь немного о том, кто я и кто ты. Как мы здесь оказались, чему учимся. Какие здесь правила...

При воспоминании о поджигающей губы Миджене подумалось, что правила здесь, должно быть, очень строгие. Аскетичная обстановка комнаты только чего стоит!

— Ох, Али, мне так жаль... Конечно! Конечно, я помогу!

Мы уселись на кроватях друг напротив друга.

— Меня зовут Амина. Ты — Алоэна. Мы воспитанницы Серого Ордена, учимся в школе при ордене. Родителей у нас нет, мы все здесь сироты. Поэтому многие девочки сближаются. Вот и мы с тобой стали лучшими подругами. Я... я не знаю даже, с чего начать. Ты ведь совершенно ничего не помнишь.

— Не помню, — снова подтвердила я, сохраняя спокойствие. Хотя, наверное, должна сейчас нервничать. Все-таки молодая девчонка, лишенная памяти. Но спишем спокойствие на посттравматический синдром. Они здесь слышали о таком? — В этот орден забирают сирот, я верно понимаю?

— И да, и нет... То есть конечно, здесь оказываются только сироты, но не каждую принимают в орден. Видишь ли, в чем дело... Этот орден непростой. — Глаза Амины подозрительно загорелись. — Нас учат многому. Тому, что должны знать аристократки и даже больше. Мы все владеем магией — и нас учат ею управлять.

Магия? С ума сойти! В этом теле... тьфу, у меня, получается, в этой странной реальности тоже есть магия?

— И не только... Учат управляться с кинжалами, распознавать яды, варить яды...

Чем больше Амина перечисляла, тем выше на лоб ползли мои брови.

— Ты понимаешь, все это не просто так. У нас секретный орден и секретная школа. Иногда орден берет заказы... — Амина замаялась.

— На убийство, что ли?

— Иногда... да, могут и на убийство отправить. Но чаще мы шпионим, выполняем особые задачи, с которыми не могут справиться обычные девушки. Изредка орден соглашается на какие-то заказы и поручает их нам. Но на самом деле это только та сторона, которая

известна некоторым избранным. Все еще сложнее и намного интереснее. Издревле орден ведет свою игру и делает только то, что пойдет на пользу ордену. И мы с тобой, мы все воспитанницы ордена, уже его часть! А по окончании учебы станем полноценными адептками!

Адептки ордена? Угораздило же меня...

— Как долго будет длиться обучение?

Для начала нужно понять, сколько у меня времени. Убедиться, что сейчас не ворвется Миджена и не отправит на какой-нибудь смертельно опасный экзамен.

— Последний месяц остался.

Ох, это плохо. Но только в том случае, если я задержусь в этой реальности. Вполне возможно, что сегодня я лягу спать, а завтра проснусь в холодном подъезде с шишкой на голове и с кирпичом в обнимку.

— А что будет через месяц?

— Сначала экзамен. Потом нам выдадут задания. Кому повезет — сразу. Лучшие получают самые интересные задания. Кто похуже — тому придется дожидаться удачного случая, чтобы проявить себя.

Даже знать не хочу, что будет на экзамене. Мне к тому моменту лучше проснуться.

— Где наша школа находится?

— Ты... о нашем мире тоже ничего не знаешь? Или сможешь сориентироваться, если я назову королевство, например?

— Чтобы сориентироваться, есть атлас, — я пожала плечами. И прикусила язык, сообразив, что в этом странном месте могут и не знать, что такое атлас.

Амина широко распахнула глаза.

— Кошмар какой... Как же ты будешь сдавать экзамен, если совсем ничего не помнишь!

— Что-нибудь придумаю, — я ободряюще ей улыбнулась. — Ты, главное, рассказывай побольше. Об этом месте, обо мне. Что-то должно натолкнуть меня на воспоминания.

— Точно! Это должно помочь, — снова оживилась Амина. — Атлас ты посмотри, но от него вряд ли будет толк. Нам не рассказывают, где находится школа. Действия ордена настолько секретны, что эту информацию не доверяют воспитанницам.

Знаешь... — она подалась вперед и заговорила полупшепотом: — Некоторые уверены, что даже не все наставницы знают, где находится школа. Только Верховная знает.

— А как же тогда преподаватели сюда приезжают?

— Всех переправляют с завязанными глазами. Через порталы, потом везут длинными дорогами. Через лес, наверное, — Амина пожалала плечами.

Значит, порталы. Возможно, портал найдется в школе? Это стоит запомнить.

— А обо мне что-нибудь расскажешь? — я решила, что пока стоит уйти от темы нашего местонахождения. Пожалуй, дополнительные вопросы могут прозвучать подозрительно. Тем более, похоже, Амина на самом деле ничего толком не знает.

Если происходящее не развеется, как бред после сотрясения, стоит исследовать доступную территорию подробнее.

— Ты, как и я, попала в школу в семь лет. Нас поселили вместе, и мы сразу подружились, — Амина улыбнулась. — О жизни до школы ты мало рассказывала... Но училась хорошо, упорно. А потом, когда нам рассказали правду об ордене, какое-то время не хотела смириться. Я-то сразу прониклась значимостью нашего дела. Обрадовалась, что теперь мы не пустое место. А ты сопротивлялась поначалу. Говорила, что не хочешь выполнять чьи-то приказы. Тебя... наказывали. Сильно.

— Как?

— Запирали в темнице, держали без еды и воды...

С ума сойти воспитательный процесс! Эта школа нравится мне все меньше и меньше. Бедные девочки.

— В какой-то момент ты сказала, что будешь учиться. И стала лучшей. Потом мы разговаривали с тобой о нашей будущей жизни. Ты говорила, что тебя все устраивает. Что ты станешь лучшей в ордене. И знаешь... я тебе верила. Кто бы мог подумать, что такое с тобой приключится! — Амина всплеснула руками. Похоже, соседка всерьез переживала за Алоэну.

— Ты не знаешь, что я могла делать посреди ночи в коридоре?

Судя по тому, что Алоэну потеряли еще на завтраке, она точно должна была отправиться в тот коридор, где я очнулась, именно ночью.

— Ты не рассказывала, — Амина вздохнула. — Не понимаю, почему ты не поделилась со мной...

— Наверное, произошло что-то серьезное и неожиданное. Иначе я бы, непременно, с тобой поделилась, — я ободряюще ей улыбнулась.

— Да, наверное... Ой, нам пора ужинать!

Точно, уже вечер. Значит, скоро ужин. Как это я умудрилась не есть столько времени? А главное, совершенно не чувствую голода.

Из похода в столовую я решила выжать максимум пользы и теперь старательно запоминала дорогу, не забывая осматриваться по сторонам, изучать. Выводы напрашивались странные.

Во-первых, замок школы большой. Действительно большой. Вполне возможно, что если пойду одна, то могу заплутать.

Во-вторых, несмотря на огромную территорию, девушек здесь не так много.

В ответ на мой вопрос Амина пояснила:

— В нашей группе шесть девушек семнадцати и восемнадцати лет. Еще пять девушек в группе помладше: им пятнадцать и шестнадцать. Самая большая группа из семи девочек — им от тринадцати до четырнадцати. Остальные группы поменьше. Семилетних сейчас всего четверо.

— Почему нас так мало?

— Наверное, потому что мы лучшие из лучших. Кого попало в школу не берут. Мы избранные орденом и можем этим гордиться.

Девушки из разных групп мало общались друг с другом, зато между собой разговаривали легко и непринужденно. Мы с Аминой пришли в столовую одними из первых. Постепенно к нам подсели остальные четверо.

— Алоэна, ты как? — обратилась ко мне девушка с золотистыми волосами. — Я слышала, ты ударилась головой. И поэтому не пришла на занятия.

— Да, ударилась. В голове полная каша, — сказала я. — Но завтра уже возвращаюсь в строй.

Распространять легенду о потере памяти пока не спешила.

— Ты такое пропустила! — оживились девчонки.

Они наперебой принялись рассказывать о сегодняшних занятиях. Я слушала и запоминала.

Оказывается, сегодня наставница по ядам устроила предэкзаменационную проверку. Заставила сначала сварить разные яды, потом перемешала, пока они все отвернулись, и раздала

бутылочки с ядами. Противоядия хранились в шкафу, но на то, чтобы определить доставшийся каждой яд и найти противоядие к нему, отводилось не так много времени.

Справились все. Девчонки смеялись, рассказывая, как Лили — темноволосая красавица пошла зелеными пятнами, а Матиса едва не задохнулась, выпила противоядие в последний момент.

— Если честно, я не верила, что справлюсь! — со смехом призналась Матиса. — Яд я определила, а вот противоядие... Не знала, какой из двух бутылочек нужно взять. Уже задыхалась и ничего не видела перед собой, когда схватила первый же попавшийся. Повезло!

— Георна к тебе благосклонна, — сказала миниатюрная шатенка. Пожалуй, самая миниатюрная из всех.

А Георна — это, видимо, судьба. Или богиня. Или что-то в этом роде.

Девушки смеялись, а я все глубже погружалась в состояние шока. Им смешно оттого, что они могли умереть! Наставница заставила их выпить яды. А они смеются, вспоминая, как мучились и в последний момент находили противоядия.

Что это за школа такая безумная?

— Шимида тоже сегодня зверствовала.

Как я поняла из дальнейшего рассказа, Шимидой оказалась наставница по физической подготовке. Через пару дней она пообещала устроить нашей группе серьезную проверку.

Разговор шел столь оживленно, что на мое молчание не обращали внимания. А может, это типичное поведение Алоэны, откуда мне знать.

Периодически я поглядывала на девушек за другими столами. Все, как на подбор, удивительные красавицы. В том, что они стройные, ловкие, нет ничего странного. При такой-то подготовке. Но вот лица у всех поразительно красивы. Наверное, на внешность при отборе тоже обращали внимание. Гораздо проще заслать красивую шпионку. Некрасивая, может, и останется незамеченной, но вряд ли слишком близко подберется к важным господам.

Покидали столовую кто когда хотел: других не ждали, толпами не ходили. Вот и мы с Аминой в какой-то момент пожелали остальным добрых снов и вышли в коридор.

— Какие здесь правила? По вечерам допускается гулять? — спросила я, пряча в ладонь зевок.

День вышел таким странным. Вроде бы ничего серьезного не делала — дольше ждала соседку с занятий. Но усталость навалилась такая, что хочется растянуться в горизонтальном положении и отключиться.

Наверное, сказывается стресс. Или, может, странное видение скоро закончится? И я наконец очнусь в своем теле в подъезде? Хотя лучше бы очнуться в больнице. Неслабо ведь приложило. Главное, чтобы не спустя десять лет комы, как в фильмах показывают.

— Подъем в семь утра. Завтрак в восемь. Занятия начинаются в девять. Потом у нас обеденный перерыв и опять занятия. После них можно сходить в столовую перекусить и погулять. Правда, с этим лучше не затягивать — домашние задания сами себя не сделают. До ужина мы предоставлены сами себе. А вот после ужина гулять уже не рекомендуется. Лучше возвращаться в комнаты, доделывать домашние задания и расслабляться перед сном. Мы с тобой обычно ложились не очень поздно. Чтобы успеть выспаться перед занятиями.

— А где наши учебники, тетради? — спохватилась я.

Кажется, когда Амина пришла в комнату, она бросила сумку на кровать. Но в письменном столе я не нашла ни сумку Алоэны, ни учебники, ни тетради.

— Под кроватью! Ты не заглядывала под кровать?

Оказалось, что под кроватью зарыт целый клад. Если приподнять свешивающееся до пола покрывало, можно найти пару полков. И вот на этих полках как раз лежат тетради с учебниками.

— Компактно, — заметила я.

— Конечно, это наша норма, — согласилась Амина.

Компактность — норма жизни. А голодовка и затворничество в темнице — мера наказания. Отвратительное место! И ведь девчонки даже не понимают, что можно жить иначе. Если они попадают в школу с семи лет, то, вполне возможно, что воспоминания о другой жизни постепенно стираются. Происходящее здесь становится нормой.

Я хотела полистать тетради. Разобраться подробнее, чему здесь учат. Но не смогла. Усталость навалилась с новой силой. Успела только по привычке умыться — без водных процедур забираться в постель не приучена — и почти моментально отключилась.

А ночью мне приснилась она. Настоящая Алоэна.

Полупрозрачная и нематериальная, она бросилась ко мне. По воздуху полетела. Я отшатнулась от неожиданности. Хотя ведь понимала, что призрак не сможет ко мне прикоснуться. Но она смогла. Схватила за плечи, до боли впившись в них пальцами.

— Отдай мое тело! Что ты наделала! Верни мое тело!

— Постой... что происходит? Ты о чем? — удивлялась я, пытаюсь высвободиться из хватки. А хватка оказалась стальной.

Но... это мои руки? И мои волосы? Я — снова я!

— Алоэна! Ты — Алоэна? Давай спокойно поговорим.

Она не успокаивалась. Плакала, трясла меня и кричала:

— Это ты во всем виновата! Я хотела сбежать! Избавиться от магической метки! А ты... ты умерла. Почему ты умерла?!

Я? Умерла? Но вот же она я...

Перед глазами внезапно поплыло.

— Смотри! Ты мертва! — закричала девчонка.

И я увидела этот кошмар. Как мое тело поднимают на носилки, относят в машину скорой помощи. А лицо закрывают. Потому что я не дышу. Я мертва.

В коридоре подъезда, как насмешка, остается кирпич со следами уже запекшейся крови. Наверное, мне стоило осторожнее шутить. Или хотя бы не переезжать в дом с декоративной кирпичной отделкой.

— Я хотела поменяться с тобой! А ты... мне теперь некуда идти! Верни мое тело! — вскричала Алоэна.

Потрясенная картиной собственной смерти, я прошептала:

— Забирай.

— Я не могу... Ненавижу тебя! Ненавижу! — повторяла она, заливаясь слезами.

Алоэна начала бледнеть. Пока не исчезла совсем.

А я проснулась в холодном поту.

Села в кровати, осмотрелась. Едва видные во тьме силуэты подсказали, что я по-прежнему здесь: в этом странном мире, в школе ордена. На соседней кровати посапывает Амина. А я... может, хотя бы тело вернулось родное?

Конечно, это была глупая надежда. Я не могла очутиться здесь, в чужом мире, собой. Но спросонья еще плохо соображалось.

Выпугавшись из одеяла, я влетела в ванную комнату и включила свет. Замерла у зеркала, рассматривая себя.

Чуда не случилось. Зрачки расширены, кожа особенно бледна, волосы растрепаны. Но в зеркальном отражении она — Алоэна. Правда, с моей мимикой. Телом снова управляю я.

Отошла от зеркала, прислонившись к тумбе с полотенцами и банными халатами. Коснулась висков, пытаюсь собраться с мыслями.

Не знаю, сон это или не совсем. По-настоящему это происходит, или только в моем воображении. Но если допустить, что все именно так... что получается?

Я умерла. В своем мире я умерла, встретившись с судьбоносным кирпичом. Почему очутилась в этом теле, а не канула в небытие?

Алоэна... Бедная девочка Алоэна, не знавшая нормальной жизни, кроме этих чудовищных условий, кричала, плакала, обвиняла меня. Как раз в том, что я умерла. Почему? Что же произошло?

Помассировала виски, детально вспоминая сон. Похоже, она не хотела здесь оставаться. Пыталась избавиться от некой метки, сбежать от ордена, и что-то сотворила. Магию? Возможно. Скорее всего. Но что-то пошло не так. Я очутилась в теле Алоэны. Она сама — непонятно где, в каком-то незримом пространстве. Или в моей голове, раз смогла присниться?

Прислушалась к ощущениям. Не чувствую ли что-нибудь странное? Но нет. Мои мысли — только мои. Чувства тоже мои. Ничего необычного.

Кажется, Алоэна пыталась поменяться телами!

Что если на теле воспитанницы ордена есть магическая метка? Какая-нибудь клятва, которая держит ее здесь или к чему-то обязывает.

В таком случае получается, что единственная возможность избавиться от обязательств — попасть в другое тело!

Но я умерла. Алоэна не смогла занять мое тело, а вот я ее тело заняла.

Пожалуй, это объясняет происходящее. Истерику разочарованной девчонки, которая хотела спастись, но лишилась собственного тела, тоже объясняет.

А я в своем мире мертва.

Тряхнула головой, отгоняя страшные мысли.

Как бы там ни было, пока я здесь. В теле Алоэны. По какой-то причине она не смогла вернуться. Сколько я здесь проживу —

неизвестно. А значит... это значит, что нужно попытаться как-то адаптироваться. И замести следы!

С ужасом схватилась за раковину, вспоминая, как в темном коридоре обо что-то споткнулась.

Алоэна пряталась. Проводила ритуал. И наверняка от этого ритуала остались следы!

Если кто-нибудь найдет эти следы и сопоставит с моим поведением, они догадаются! Страшно представить, что в таком случае сделают. Убьют, наверное. Им ведь не нужна неизвестная и непредсказуемая душа в теле лучшей ученицы.

Решено. Первым делом нужно избавиться от улики. Потом уже подумаю, как дальше поступить.

Я схватила светильник, работающий явно не на электричестве, может, при помощи магии, и поспешила выйти из комнаты. Первым делом, конечно, проверила, нет ли кого в коридоре.

Не зря запоминала дорогу. Теперь придется восстановить ее в памяти.

Я должна найти тот коридор, где Алоэна проводила ритуал!

А то ведь... похоже, мне придется жить в ее теле. И как-то справляться со всем происходящим. Но об этом подумаю позже, если с утра проснусь именно здесь.

Я шла по коридорам замка, вздрагивая от каждого шороха. Несколько раз сворачивала не туда, несколько раз заблудилась. Уже отчаялась найти нужный коридор, когда ощутила нечто странное. От усталости потемнело в глазах, повело слегка в сторону. А когда сознание поплыло, тело продолжило движение на автомате.

Больше я не пыталась контролировать ситуацию. Даже по сторонам перестала смотреть. Просто шла, следуя за странным зовущим чувством. Хотя... это, скорее, похоже на... память тела.

Догадка пришла внезапно и так встряхнула, что я остановилась, разом перестав чувствовать, куда нужно идти.

Что если память тела существует? Души Алоэны в нем больше нет, но тело не раз ходило по этим коридорам. Тело должно здесь ориентироваться!

Сердце застучало быстрее, дыхание сбилось.

Потребовалось время, чтобы успокоиться и снова погрузить сознание в подобие транса. Не думать, не анализировать. Просто идти,

помня о цели.

Я его нашла! Тот самый коридор, где очнулась. А вот и следы ритуала. Знаки, начертанные на полу. Погасшие свечи. Кинжал!

Внимательно изучив знаки, чтобы потом найти описание ритуала и разобраться, что же в действительности произошло, поспешила затереть их подолом платья. Оно все равно серое и похоже на тряпку. Свечи собрала. Кинжал схватила за рукоятку и приложила к руке так, чтобы его было не разглядеть, если не присматриваться специально.

А теперь пора возвращаться.

Снова потребовалось время, чтобы расслабиться и позволить телу самому вести меня.

Когда добралась до комнаты, уже начало светать. Четыре утра.

Я спрятала свои находки под кровать и рухнула в постель. Есть еще немного времени, чтобы отдохнуть. А наутро... придумаю, что делать.

Отключилась моментально и больше снов не видела.

Глава 2

За несколько дней, пока меня не слишком привлекали к занятиям, я многое успела изучить. Местная библиотека оказалась настоящим кладом информации. По тому, как проводятся занятия, можно делать некоторые предположения о школе и, пожалуй, немного об ордене. А главное, я выяснила, что сотворила Алоэна, и пришла к неутешительным выводам.

Алоэна на самом деле пыталась поменяться душами. Похоже, тело привязано к ордену, несмотря на то, что я не нашла никаких опознавательных знаков. Ни татуировок, ни шрамов. Наверное, метка, о которой говорила Алоэна, невидима. Оно и понятно. Как можно засылать девчонок на задания, если их легко можно будет вычислить по татуировке или еще какому знаку. Тайный орден — на то и тайный, чтобы обнаружить его приспешников было крайне непросто.

Итак, тело связано с орденом. Какие именно ограничения наложены, мне еще предстоит выяснить. Но Алоэна не придумала ничего лучше, кроме как поменяться душами и переместиться в чужое тело. Значит ли это, что сбежать невозможно?

Я нашла эту книгу, хорошенько припрятанную внутри кровати между досками. Одна из них отгибалась, позволяя использовать образовавшуюся нишу в качестве тайника. Туда я припрятала улики, а книгу читала по ночам в ванной комнате, чтобы не тревожить Амину. Может, девчонки и подруги, но Алоэна по какой-то причине не рассказала Амине, что собирается делать. А это значит, что я не могу довериться соседке.

Так вот, в книге говорилось, что обмен душами возможен. Выбрать того, с кем поменяешься, очень непросто. Нужен какой-то предмет этого человека, чтобы указать магии путь. Но никаких предметов, помимо свечей и кинжала, я не нашла. Кинжал, кстати, использовался, чтобы сделать на коже надрез. Я нашла небольшой след рядом с локтем. Ткань платья оказалась такой дерюгой, что кровь так и не просочилась сквозь. А рукав Алоэна, видимо, успела закатать обратно.

Почему поменялись именно мы с Алоэной, непонятно. Что пошло не так, в книге не говорилось. Но я уже догадывалась. Я умерла. На самом деле. Все это не сон. Я умерла в своем мире! Но мою душу подхватила магия и затянула в освободившееся тело. А вот Алоэне деваться было некуда. В мертвое тело, похоже, вселиться невозможно.

Жаль девчонку. Но, с другой стороны, получается, вопрос теперь стоит так: либо я, либо она. Тело-то осталось одно!

Очень непростой вопрос. Мне тридцать два. Я добила успех в профессии, но с личной жизнью у меня сложилось не очень. Вернее, все попросту развалилось, когда мой мужчина понял, что хочет детей.

А я не могла. Уже давно знала, что не смогу никогда. Познакомились с ним, когда Андрей не хотел детей. Уверял, что не захочет. Но... все меняется. И мы тоже изменились. Он захотел. И ушел строить настоящую семью с той, которая сможет родить.

Первое время я рыдала по ночам. Все-таки любила его. Потом ходила к психологу. Наконец смогла построить карьеру, полностью погрузившись в работу. Думала, что так и проживу. В одиночестве, потому что рано или поздно любой мужчина задумается о продолжении рода. А я не смогу дать ему то, что он хочет.

Теперь я в другом мире. В теле семнадцатилетней девчонки. И... у меня появился шанс на новую жизнь. Возможно, довольно паршивую, учитывая, что я связана с орденом, но при этом не обладаю знаниями и умениями, которые здесь преподаются долгие годы. Но, с другой стороны, шанс — это все-таки шанс.

Я мертва. Вернее, не так. Мое тело мертво, но я продолжаю жить! И этим стоит воспользоваться.

Да, жалко Алоэну. Но чем я могу ей помочь? Пожалуй, попробую поискать дополнительную информацию на эту тему. Разобраться, что с ней стало. Есть ли возможность поменяться обратно. На всякий случай. Чтобы очистить совесть. Но специально что-то делать, чтобы умереть и освободить это тело для нее, не собираюсь.

Через пару дней обнаружился приятный сюрприз. Память тела на самом деле существует! Я не знаю названий зелий и их рецептов. Не помню географических названий — все это приходится выискивать в книгах. Но кое-что я все-таки могу.

Физическая форма оказалась прекрасной. Я быстро бегаю, ловко прыгаю и совершаю акробатические трюки, даже не задумываясь — просто позволяя телу действовать. А еще метаю ножи, стреляю из лука и очень неплохо дерусь при помощи кинжала. С мечом дело обстоит несколько хуже — силенок в тонких, изящных руках не хватает, чтобы ловко им орудовать, но при необходимости какое-то время могу и с ним продержаться против преподавательницы.

Амина помогала, как могла: рассказывала о школе, делилась историями из жизни Алоэны. Я делала вид, что это помогает мне кое-что вспомнить. А на самом деле запоминала, чтобы однажды изобразить, будто все вспомнила. Будто прежняя Алоэна вернулась.

Все чаще я задумывалась об экзаменах. Алоэна училась десять лет! Я не смогу освоить все необходимое за оставшиеся три недели. Но что-то предпринять все-таки нужно.

Чем лучше я узнавала школу и местные порядки, тем отчетливее убеждалась, что меня попросту убьют, если узнают, что в теле Алоэны уже не она. Ради сохранения тайны ордена они готовы на все. Но и провалить экзамены, по-прежнему изображая амнезию, не лучший вариант.

Судя по всему, покинуть школу невозможно. Остается только получить задание. Только так я отсюда выберусь. И повезет, если это будет хорошее задание, а не какая-нибудь ерунда. Потому что от задания зависит то, с чем я уйду из школы. Это дала понять наставница.

— Вижу, ты стараешься, Алоэна, — заметила она, поймав меня в коридоре после занятий. — Воспоминания возвращаются?

— Потихоньку. Какими-то вспышками, — ответила я. Благодаря рассказам Амины я уже точно знала, что Алоэна никогда не пресмыкалась перед учителями. Была смела, решительна и тверда. Но при этом послушна — выполняла все, что от нее требовали. Не спорила, но и глаза не прятала — смотрела открыто, уверенно.

— Хорошо, — Миджена кивнула. — Я тоже хочу тебе помочь. Десять лет ты живешь как воспитанница ордена. Скромно, в лишениях. В этой тесной комнатухе с твоей подругой Аминой. Но все может измениться. Все изменится уже скоро, если ты сдашь экзамены на отлично и проявишь себя с самых лучших сторон. Задание для тебя уже готово. И, поверь, оно тебе понравится.

Миджена толкнула дверь, впуская меня в просторную комнату, отделанную темно-синим бархатом и обставленную изящной резной мебелью. Удивительно, что в этом замке есть такая роскошь!

Я с изумлением осматривалась по сторонам, отмечая богатые детали: хорошие, качественные ткани, искусную мебель, мягкий даже на вид расписной ковер под ногами. Комната как будто разделена на две части. И если одна ее часть — это гостиная, то вторая ассоциировалась у меня с будуаром. Туалетный столик, трюмо. Несколько пуфиков и огромный платяной шкаф.

— Подойди к нему. Посмотри, что там, — предложила Миджена, заметив, на чем остановился мой взгляд.

Я пересекла комнату и приблизилась к шкафу. Открыла. Ох, сколько же здесь роскошных платьев! Нечета серому кошмару, предназначенному для воспитанниц.

Я всегда одевалась просто, элегантно и удобно. Поэтому восхищение, помноженное на интерес, даже изображать не пришлось. Правда, я смотрела на эти наряды, как на декорации к историческому фильму, но главное, что нужные эмоции отразились на моем лице. Я сняла с вешалки одно из платьев и, с восторгом рассматривая, приложила его к себе.

— Мой размер! — заметила с удивлением. Хотя уже догадывалась, о чем пойдет речь.

— Да, твой размер, — Миджена улыбнулась. — Все эти платья сшиты на твою фигуру. Пойдем, побеседуем, — наставница прошла к диванчику и элегантно опустилась на него.

Я повесила платье обратно в шкаф и заняла кресло напротив Миджены. К счастью, я уже научилась давать телу достаточно свободы, чтобы совершать нужные действия. Так что двигалась я изящно и красиво, как учили в ордене.

— Случившееся с твоей памятью заставило нас всех поволноваться, — начала наставница. — Но я вижу, как ты стараешься. Вижу, что постепенно вспоминаешь. Уверена, все пройдет наилучшим образом. Ты сдашь экзамены и сможешь получить это задание — лучшее из всех, что у нас сейчас есть. Ты выйдешь из школы с легендой об аристократке из обедневшего рода.

Я удивленно вздернула бровь. Все эти платья явно не сочетаются с бедностью.

— Понимаю твое удивление, — Миджена благосклонно улыбнулась. — Слушай и запоминай. В случае удачной сдачи экзаменов это тебе пригодится. Леди Вивьена Термаль — восемнадцатилетняя представительница древнего, весьма знатного аристократического рода. У нее есть старший брат двадцати трех лет и любимая матушка, такая же красавица, как она. К сожалению, два с половиной года назад семью постигло несчастье: гордый лорд Термаль погиб. А брат Вивьены, почувствовав свободу от стальной хватки, в которой его держал отец, сорвался с цепи. Начал пить, гулять и играть в карты. Так за два года он проиграл почти все состояние некогда благополучного рода Термаль. Вивьена собрала все свои платья — остатки былой роскоши, — кое-какие накопления и поехала в столицу в надежде устроиться там. На последние деньги сняла небольшой, но уютный особнячок в центре города. Вивьеной Термаль будешь ты, Алоэна. Мы снимем тебе особняк, дадим дополнительные деньги. Но тратить их нужно с осторожностью. Скажем, если понадобятся ингредиенты для зелья. Никто не должен знать, что у тебя еще остается достаточно денег. Твоя задача, Алоэна, устроиться в городе и попасть на бал к алому императору.

На этом моменте я слегка подвисла, пытаюсь вспомнить прочитанные книги. Итак, империя в мире только одна. К слову, мир называется Сагдаран. Империя получила название Сархад, но чаще говорят сокращенно, просто «империя», потому как не спутаешь.

Когда-то существовало огромное количество разрозненных королевств, которые постоянно сражались между собой. В основном за территории и ресурсы. Войны были очень жестоки и кровопролитны, потому что использовались не только мечи, но и магия. Первый император был выходцем из приближенной к одной из королевских семей. Увы, не могу вспомнить ни имя, ни название королевства. Он не был наследником, однако начал завоевательную кампанию, обещая мир и процветание после того, как королевства будут объединены.

Сейчас еще остаются свободные королевства, но империя занимает достаточно обширную территорию. А правит ею Эроан Арк-Каран, прозванный алым императором за способность к магии крови — одной из самых загадочных и пугающих сил в этом мире.

— Ты познакомишься с ним, Алоэна. Подберешься к нему. И... сделаешь кое-что для нас, — Миджена улыбнулась. — Но подробности

только после того, как сдашь экзамены и получишь это задание. Я достаточно тебя заинтересовала? Достаточно завлекла обещанием богатой, роскошной жизни? — наставница демонстративно обвела рукой комнату.

— Более чем, — я сдержанно улыбнулась. Похоже, девушек специально держали в ужасных условиях, чтобы они прямо-таки рвались к роскошной жизни. А для этого нужно получить хорошее задание. — Я сделаю все возможное, чтобы это задание стало моим.

— Рада слышать, — наставница кивнула. — А теперь ступай. Ты вернешься сюда, когда будешь готовиться к заданию.

Я поднялась со своего места, в последний раз окинула комнату взглядом — скорее, играя роль для наставницы, чем из желания полюбоваться, — и вышла в коридор.

Похоже, Алоэна на самом деле лучшая из лучших, если ее отправляют аж к самому алому императору. Вот только я ничего о нем не знаю кроме того, что прочитала в книгах. И как сдать экзамен, пока не представляю. Память тела помогает, но только когда нужно продемонстрировать манеры или проявить физические умения. Что делать с пустотой в голове? Я не смогу выучить за пару недель то, что Алоэна изучала на протяжении десяти лет. Но я хочу это задание! Хочу получить возможность отправиться в столицу с дорогими нарядами и деньгами. Это определенно лучше, чем побег из школы в одном сером платье с парой книг за пазухой и кинжалом в рукавах.

Следующие несколько дней я изучала информацию об империи и алом императоре. А еще искала возможность сдать экзамен, не имея знаний Алоэны, и все-таки решила проверить, каковы ограничения, наложенные орденом на тело.

Каждый раз, когда я спрашивала о метке и ограничениях, Амина мялась и ничего вразумительного не говорила.

Я понимала, что если экзамены сдать не удастся, ничего хорошего меня не ждет, даже если притвориться, что все дело в потере памяти. Кому нужна бракованная воспитанница? Лишний рот они точно кормить не станут. Такие уж здесь порядки. В таком случае придется сбегать. Я должна точно знать, возможно ли это.

Одной из ночей вышла из комнаты и зашагала по коридорам. Я уже достаточно изучила замок, чтобы отыскать выход на улицу.

Погода стояла теплая и сухая, поэтому я не боялась замерзнуть в плотном сером платье. А сбегать на самом деле пока не собиралась. Чтобы, если вдруг застукают, меня не обвинили в крамольных мыслях, ничего брать с собой не стала. Даже светильник оставила в комнате. Но мне удавалось выбирать коридоры с обилием окон. Лунный свет плохо освещал пространство. Я шла аккуратно и медленно, но спотыкаться здесь было не обо что.

На улице передвигаться стало сложнее. Тени пугали и мешали сосредоточиться. Пару раз я споткнулась о корягу. Но в остальном добралась до калитки без происшествий.

Девушек не выводили на прогулку. Считали, что территория школы достаточно большая, чтобы воспитанницы не ощущали стеснения. Выходить им разрешалось только под строгим оком преподавательниц, когда это было необходимо для занятий. Скажем, прогуляться по лесу, собрать травы и корни.

Во-первых, мне предстояло проверить, можно ли выйти за пределы территории замка без сопровождения кого-то из преподавателей. Во-вторых, я хотела узнать, как далеко смогу уйти. Ну а память тела должна помочь не заблудиться.

Да, это рискованно. Да, это глупо. Но у меня должен быть запасной план на случай провала на экзамене! Потому что действовать потом придется быстро.

Калитка оказалась не заперта. Это подтвердило мои опасения. Неужели девушки настолько дисциплинированы, чтобы ни разу не выйти за пределы разрешенной территории? Чтобы не попытаться сбежать? Сомневаюсь! Алоэна ведь попыталась. Тогда почему калитку не запирают?

Я открыла дверцу и ступила на тропинку. Через несколько метров впереди начинался лес. С опозданием сообразила, что светильник взять с собой все-таки стоило. Но если меня поймут? Как объяснить, что я не просто забрела невесть куда, еще и со светильником? А в крайнем случае я собиралась изобразить лунатизм. Он вполне мог возникнуть из-за полученной при падении травмы. Где амнезия, там и лунатизм. Почему бы нет.

Вот магия сейчас бы пригодилась. Я на всякий случай вытянула руку ладонью вверх и поднатужилась, пытаюсь создать огонек света.

Первое, что в голову пришло. Но увы — ни огонька, ни отклика внутри. Тишина и пустота.

Дальше шла еще медленней. Отпустила контроль сильнее, чем обычно. Позволила действовать телу. И это помогло. Я почти не спотыкалась, как будто заранее зная о каждой коряге, о каждом камне, торчащем из земли. А может, и без специальных умений не обошлось. Я уже заметила, что при необходимости могу передвигаться бесшумно и мягко, плавно и аккуратно.

Боль настигла внезапно. Я закричала и рухнула на землю.

Это было ужасно. Как будто тело разрывалось на части и вместе с тем плавилось в адском огне. Не знаю, каким образом мне удалось это прекратить. Наверное, все та же память тела. Почти ничего не соображая, я поползла обратно. И в какой-то момент на смену жаркой боли пришла прохлада облегчения.

Какое-то время я лежала на земле, хватая ртом воздух и отчаянно пытаюсь удержаться в сознании.

Возможно, о моей отлучке никто не узнает. Девушки прекрасно осведомлены о действии метки. Вряд ли кто рискнет покинуть территорию академии, чтобы испытать эту чудовищную боль. Уверена, многие пытались поначалу. И многие помнят, как становится больно. Поэтому калитку не запирают. Поэтому за нами, возможно, даже не следят.

Но если я потеряю сознание, о моей ночной вылазке совершенно точно узнают. Даже если поверят в лунатизм, побег после завала экзаменов будет вряд ли возможен — за мной будут следить еще пристальней.

Мысли вяло текли в моей голове. Я упрямо цеплялась за них, заставляя себя думать, думать, только бы не отключаться. Ковыряла пальцами землю — и это тоже помогало бороться с наплывающей на сознание тьмой.

А потом я поднялась. Не с первой попытки, но все-таки встала. И побрела обратно в замок.

Убедившись, что единственный путь из академии — это хорошо сданные экзамены и задание, к которому подготовят обеспеченное материально прикрытие, я еще усерднее принялась за поиск решения.

Лучше всего, если я сдам экзамен на отлично. Тогда у меня будет достаточно денег, чтобы устроиться с комфортом! А там, за пределами школы, уж что-нибудь придумаю. Там я не буду сидеть сложа руки и непременно найду способ избавиться от метки. Что-то мне подсказывает, что орден, практикующий жестокое обучение, и к своим adeptкам будет жесток. Посвящать ему новую жизнь как-то не хочется.

Но за всем этим я кое-что упустила. Кое-что очень важное.

После занятий Миджена снова позвала меня к себе. Мне все лучше и лучше удавалось изображать Алоэну, поэтому первым делом наставница одобрительно улыбнулась.

— Вижу, как ты стараешься. Скоро экзамен. Ничуть не сомневаюсь, что ты его сдашь. Но остается одна проблема. Твоя магия, Алоэна.

Магия. Я понятия не имею, какой магией обладает Алоэна! И как пользоваться этой магией...

— Ты помнишь наш последний разговор?

— Смутно... — я решила не рисковать.

— Даже если ты его не можешь пока вспомнить, суть этого разговора явно проникла глубоко в твое сознание. Ты — самая одаренная наша воспитанница. Ты используешь магию как дышишь. Но после потери памяти ты перестала использовать ее на каждом шагу.

Кхм... на каждом? Точно-точно?

— Понимаешь, как это важно — не использовать магию открыто. Иначе алый император сразу раскусит тебя. Однако он не должен узнать, кто ты такая. Сегодня тебя ждет испытание. Поднимайся и следуй за мной.

Что делать? Как использовать магию? Какой именно магией я обладаю?!

Мысли лихорадочно крутились в моей голове, но ответа не находилось. Мне следовало раньше хотя бы попытаться разобраться с этим вопросом. Но я упустила этот момент. Так нелепо. Так глупо. Дитя безмагического мира.

— Прямо сейчас? Может, я должна как-то подготовиться? — нервно спросила я.

— В реальной жизни у тебя не будет возможности подготовиться. Но не беспокойся, ты в состоянии справиться.

Если бы!

— Зачем ты выходила ночью в лес?
Я чуть не споткнулась на ровном месте.
Все-таки знает!

Конечно, было наивно надеяться, что моя вылазка останется в тайне. Это не ритуал в одном из коридоров провести.

Ну же, думай, Стася. Думай.

Кажется, на занятии по зельям было кое-что... Есть, зацепка!

— Я хотела сорвать корень ивирия.

— Корень ивирия? Зачем? — удивилась Миджена.

— Ирэн рассказывала, как сварить Изумрудную Слезу. На занятии у меня с этим возникли трудности. Я хотела потренироваться вне учебных часов.

— Но почему именно корень ивирия?

Хороший вопрос. Точно помню, нам говорили, что он растет поблизости.

— Цветок асситры тоже хотела сорвать, но его же собирают при солнечном свете.

— Хорошо. Почему эти два ингредиента?

— Остальные я надеялась прихватить с собой с урока.

Меня уже потряхивало от напряжения и усиленной работы мысли.

— Думаешь, этих нет в наших запасах? Попросила бы Ирэн — она бы разрешила нашей лучшей воспитаннице.

— Но собранные собственными руками ингредиенты лучше всего.

Это я недавно вычитала. Как хорошо, что в голове отложилось.

— Допустим. А об ограничении ты попросту забыла?

— Помнила что-то такое... смутно... Но что именно — пока вспомнить не удалось.

Неужели наставница расскажет? Неужели теперь я буду знать точно?

Не смела и надеяться на такую удачу!

— Скорее бы ты уже все вспомнила. Для твоего же блага! — строго посоветовала Миджена.

Я закивала, широко раскрыв глаза:

— Вспоминаю! С каждым днем все больше и больше. Но что же все-таки с ограничениями?

Наставница недовольно качнула головой. После очередного поворота толкнула дверь. Мы зашагали по узкой винтовой лестнице вверх.

Не нравится мне это...

— Ладно, чтобы ты больше не вляпалась, поясню. На каждую воспитанницу ставится магическая метка. Ее невозможно увидеть глазами. И почувствовать тоже почти невозможно. Эта метка — связь каждой воспитанницы, а потом и адепки с орденом. Сейчас, пока ты лишь воспитанница, ты не можешь покидать территорию школы без сопровождения. После того, как пройдешь посвящение в адепки, ты сможешь путешествовать по всему миру. Но орден всегда будет знать, где ты находишься. И при необходимости сможет призвать.

— А есть еще какие-то ограничения, кроме местоположения? Скажем, наказание за несоблюдение кодекса ордена...

О существовании кодекса я только подозревала. Амина и об этом не могла рассказать. Видимо, так проявлялось одно из ограничений, чтобы адепки в будущем не выдавали тайны ордена кому попало. Возможно, это ограничение тоже ослабнет, если перейти из воспитанницы в адепки?

— Об этом позже. Но я думаю, ты вспомнишь сама. Главное, гулять больше не ходи.

Миджена толкнула еще одну дверь и вышла на крышу башни. Я последовала за ней, с опаской осматриваясь.

Вид отсюда, конечно, открывался потрясающий. С одной стороны — бескрайний лес. С другой — внутренний двор замка, сейчас пустой.

Я в очередной раз убедилась, что бежать отсюда — не выход. Школа окружена лесом. И пешком я до населенного пункта добраться не смогу.

Порыв ветра ударил в лицо, растрепал косу, вырвав из нее несколько прядок. От высоты сделалось неудобно. Нет, самой высоты я никогда не боялась. Но учитывая, что до этого наставница говорила о магическом испытании...

— А теперь, Алоэна, проверка. Следующие пять минут ты не должна использовать магию.

Как это не должна? Я боялась, что придется использовать ее. А выходит, все не так страшно?

— Ни в коем случае, понимаешь? Что бы ни происходило.

— Все поняла, — кивнула я.

Подозрительные мысли только начали закрадываться в голову, когда это произошло. Миджена приблизилась ко мне и толкнула с такой силой, что я перевалилась через невысокий парапет и рухнула с башни.

Дикий крик, переходящий в визг, сорвался с моих губ. С бешеной скоростью я неслась вниз спиной к земле, даже не видя, как быстро она приближается.

Это было страшно. Чудовищно страшно.

Я кричала, барахталась, пытаюсь ухватиться за воздух, но ничего не получалось. Слова Миджены вылетели из головы, и теперь я отчаянно пыталась воспользоваться магией. Но не получалось.

На периферии зрения мелькнул переход между корпусами. А он на уровне второго этажа!

За секунду или несколько секунд — от неизвестности и ожидания сердце чуть не разорвалось — сам воздух подхватил меня. Падение резко прекратилось. Воздух как будто спружинил: меня дернуло вверх, а потом медленно начало опускаться вниз. Спустя мгновение я уже лежала на земле, тараща перед собой глаза и пытаюсь отдышаться.

От пережитого ужаса к горлу подкатывала тошнота. Голова кружилась. Сердце стучало, как сумасшедшее.

Какие-то девушки выглядывали из окна неподалеку и показывали на меня пальцами.

Я лежала до тех пор, пока Миджена не спустилась вниз и не вышла из башни.

— Прекрасно, Алоэна. Ты падала, но не воспользовалась магией, чтобы себя спасти. Наконец-то ты научилась контролировать себя и свою магию в полной мере. Поздравляю. Ты справилась с единственным своим недостатком.

А что я? Я перевернулась на бок и все-таки рассталась с обедом.

— Испугалась? Ну ничего. Главное, что ты справилась.

Нет, черт возьми, я не испугалась! Всего несколько минут назад я неслась с высоченной башни с бешеной скоростью! Конечно, я не испугалась! Я в ужасе! Как сердце не разорвалось — не представляю.

— Сдашь экзамены — и станешь лучшей выпускницей. Сегодня можешь отдыхать.

С этими словами Миджена ушла. Помощь даже не предложила.

Какое-то время я еще валялась на земле, любуясь выплясывающими перед глазами цветными кругами, но вскоре все же попыталась подняться. А то замерзла уже, тело затекать начинает.

Встать на ноги оказалось непросто, однако я справилась. Чуть покачиваясь, мало что видя перед собой и ничего не соображая, побрела обратно в замок.

В коридоре на первом этаже ко мне подскочила светловолосая девушка.

— Я видела, как наставница тебя сбросила! Ты такая молодец! Сдержалась, не воспользовалась магией. Как ты это сделала? Я тоже постоянно использую магию на таких испытаниях!

Ее тоже сбрасывают с башни?

Усилием воли сосредоточила взгляд на девушке. Миниатюрная, светловолосая. Оттенок волос немного другой, но походит на мой. А глаза карие. Судя по виду, лет четырнадцать-пятнадцать.

— У меня впервые получилось. Как-то само собой...

Отмахнувшись, побрела дальше. В комнате хотела рухнуть на кровать лицом в подушку и проваляться так до завтрашнего дня, но осознание, что после встречи с землей я не слишком чистая, подтолкнуло проковылять в ванную. Неимоверным усилием заставила себя умыться, снять платье и забраться под душ. Вода придала энергии и помогла прочистить мозги.

Что же у нас получается...

Алоэна владеет магией, но какой — неизвестно. Алоэна не могла пройти это испытание, потому что инстинкт самосохранения побеждал. А я это испытание прошла, но только потому, что понятия не имею, как обращаться к магии.

Какая же я идиотка! Упустила самое важное. А ведь давно могла подобрать подходящие книги и почитать о магии подробнее.

Решено. Сделаю это сегодня же!

Непонятно, почему память тела не помогла. Ведь магия в теле? Или...

Сердце ухнуло в пятки.

Что если магия и душа неразрывно связаны? А в теле магии нет. Теперь в этом теле я, не обладающая магией. Тогда... тогда это очень усложняет ситуацию.

Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Вдох-выдох.

Неизвестность, конечно, пугает, но пока это именно неизвестность. Есть ли у меня магия, еще предстоит выяснить. А там уже продумывать дальнейшие действия.

Светловолосая девушка... Мы с ней так похожи. Не чертами лица и даже не волосами. Чем-то неуловимым. Интересно, что бы это значило? Может, она не просто так подошла ко мне? Может, у нас одинаковая проблема, потому что мы обладаем одинаковой магией?

Я могу почитать о магии, но это не поможет мне узнать, какой магией я обладаю. Это можно выяснить, только расспросив Амину. Поговорить с девушкой, пожалуй, тоже стоит. Вдруг она продемонстрирует магию, и я пойму, как обратиться к своей?

Вышла из ванной, выстраивая в голове новый план.

Несмотря на слова Миджены, заявившей, что Алоэна направо и налево использовала магию, я не замечала, чтобы остальные тоже применяли ее повсеместно. Значит, Алоэна одна так выделялась? Или Миджена приукрасила действительность? С момента моего появления никто не удивился, что я вдруг перестала использовать магию.

До возвращения Амины я успела сходить в библиотеку и захватить парочку, на мой взгляд, подходящих книг.

— Как ты, Алоэна? Я узнала, что Миджена устроила тебе эту ужасную проверку... — она поежилась, с беспокойством заглядывая мне в глаза.

— Устроила, — я кивнула. — И мне удалось ее пройти.

— Поздравляю! — соседка просияла улыбкой. — Это так здорово! Раньше ты не справлялась... а теперь смогла! Ты станешь самой лучшей из нас, не сомневаюсь.

— Раньше я на самом деле постоянно использовала магию? — поинтересовалась я, устраиваясь на кровати поудобнее. Ноги подогнула под себя. — Что-то такое мельтешит, но никак не могу вспомнить, — добавила в голос немного досады.

Испугавшаяся было Амина немного успокоилась. Видно, я не зря произнесла последнюю фразу. Что-то мне подсказывало, что вопрос «Какой магией я владею» задавать не стоит. Интуиция, наверное. В прежней жизни она нередко помогала принимать правильные решения.

— Нет, не постоянно. У нас не поощряется использование магии вне классов и тренировочных залов. Хочешь тренироваться в магии — иди в специально предназначенный для этого зал. Коридоры должны

оставаться безопасными. Но ты часто применяла магию, когда это не требовалось. Вернее, когда нам рекомендовали этого не делать. Во время метания кинжалов. Во время физических тренировок с преподавателями. И, конечно, во время проверок... Ты старалась, но говорила, что использовать магию — это как дышать. Тебе сложно ее не использовать, потому что тогда получается, что ты как будто задерживаешь дыхание. Ну, ты это и так, наверное, чувствуешь. Магия — часть тебя. Потеря памяти не должна была повлиять. Я так думала. Правда? — Амина заглянула мне в глаза.

— Конечно, — заверила я.

Не зря не хотела расспрашивать о своей магии подробно. Какая она, придется выяснить иным путем, привлекающим меньше внимания.

После ужина, закончив с домашними заданиями, я взялась за книги о магии.

Меня снова клонило в сон, но не терпелось узнать хоть что-нибудь полезное.

К слову, чувствовала я себя несколько странно. С тех пор, как оказалась в этом теле, я часто уставала и хотела заснуть раньше обычного. Дело здесь было явно не в ранних подъемах. Может, стресс? Не психологический, так телесный из-за смены душ. Помимо сонливости, я мало что чувствовала. Почти не хотела есть, не испытывала боли в уставших после тренировок мышцах. Это казалось странным, но не настолько, чтобы начать волноваться. В конце концов, тело чужое. Откуда мне знать, что и как чувствовала Алоэна?

Итак, магия. А магия в этом мире любопытная и происходит от двух источников: света и тьмы. Когда-то давно люди обладали почти первозданной тьмой и первозданным светом, но постепенно эта магия разбавлялась. Чем чище свет или тьма, тем ближе маг стоит к истокам.

Однако в нынешние времена магия значительно разбавлена. Иногда свет не так уж сильно светит, а из-за тьмы не становится темно. Более того, за счет многочисленных экспериментов к магии примешались другие вещества: ветер, огонь и вода. На грани с возможностью управлять землей возникло травничество.

Теперь можно встретить светлый или темный ветер, светлый или темный огонь. И все реже встречаются первозданные свет и тьма без посторонних примесей. Почти в первозданном виде магия сохранилась

только у фениксов, темных и светлых. Но живут они обособленно, людей к себе не пускают.

А вот это уже интересно! Считается, что род Арк-Каран, к которому принадлежит алый император, стоял у истоков темной магии. Даже сейчас магия Арк-Каран достаточно сильна и чиста. С магией крови еще любопытнее. Если неотъемлемой частью света является способность исцелять, то неотъемлемая часть тьмы — это причинение вреда, боли, страданий и даже убийство. Раньше темных магов боялись, потому что они несли смерть. Сейчас, с разбавлением первозданной тьмы, все иначе. Темные маги — такие же маги, как все остальные. И не обязательно должны убивать.

Первозданная тьма сохранилась у фениксов. Арк-Каран — не фениксы, они люди. Но у них от поколения к поколению начала проявляться магия крови — еще одна сторона тьмы. Не такая первозданная, не чистая смерть, но в то же время не менее опасная, смертоносная сила. Автор книги искренне верит, что нынешний император Эроан Арк-Каран станет сильнейшим магом крови в истории. Правда, на момент написания книги Эроану было всего девять лет.

Значит, для начала мне нужно выяснить, какой магией я обладаю: светом или тьмой. Потом уже разберусь с примесями.

Судя по всему, наставница использовала светлый ветер. Падая с крыши, я это не поняла, но теперь, припоминая детали, могу предположить.

А еще я, кажется, поняла, почему в коридорах школы не принято применять магию. Дело не столько в безопасности, сколько все в той же конспирации. Слабых магов много. Сильных — гораздо меньше. Но ни один маг не может остаться незамеченным. А ордену это ни к чему. Адептки не должны привлекать излишнее внимание.

Что ж, теперь почитаем практическую часть.

На следующий день в столовой я встретила глазами с той девушкой, которая подходила ко мне. И снова испытала это странное чувство: мы с ней похожи. Подойти, чтобы переговорить, не успела. Девушка вместе с подружками куда-то спешила.

Но я стала внимательнее приглядываться к воспитанницам ордена. И нашла еще нескольких девушек, к кому притягивало взгляд.

Снова эта схожесть, которая не бросается в глаза, не заметна внешне, но ощущается на каком-то ином, интуитивном уровне. Причем не все из них светловолосые. Нашлась и шатенка, и брюнетка. Но светловолосых все-таки больше.

Я не решилась подойти ни к одной из них. Просто не знала, о чем говорить. Как передать свои ощущения и не вляпаться в очередную проблему.

Зато удалось выловить уже знакомую девушку.

— Привет! — я подошла к ней в коридоре, когда никого поблизости не было.

— Привет, — ответила она, вопросительно глядя на меня.

— Как продвигается освоение контроля над магией? — полюбопытствовала я.

— Все так же, — она вздохнула. Но заметно расслабилась, сообразив, что я интересуюсь ее успехами. Это любому человеку будет приятно.

— Я подумала, что... мы ведь похожи, — осторожно сказала я. — Возможно, мне удастся тебе помочь?

— Правда? — ее глаза загорелись. — Это было бы здорово! А когда ты сможешь помочь?

— Если ты не занята, могу прямо сейчас. Пойдем в тренировочный зал? — предложила я.

— Пойдем! Меня зовут Лилисандра. Можно просто Лили. А ты Алоэна, правильно?

— Правильно, — согласилась я. — Приятно познакомиться, Лили.

Тренировочный зал нашелся без труда. Похоже, Алоэна нередко заглядывала в него. Судя по всему, занятия магией на нашем курсе закончились какое-то время назад, но оттачивать мастерство в тренировочных залах не возбранялось.

Как выяснилось, зал для магических тренировок особо ничем не отличался от остальных. Только мягкий пол слегка пружинил под ногами. Да и ощущения... здесь какие-то странные.

Стараясь скрыть возникшее беспокойство и сделать что-то не так, я предложила Лили:

— Для начала покажи свою магию.

Девушка с готовностью кивнула и зажгла на ладони огонек. Светлый огонек! Внутри меня что-то отозвалось. Нет, я не ощутила

магию. Но чувство родства усилилось.

— Мы с тобой раньше не общались. И с остальными... тоже, — осторожно заметила Лили. — Об этом не принято говорить вслух. Наставницы не запрещали, но... мы ведь всегда молчали, как будто так и надо. Может быть, зря? Может, стоило поговорить раньше?

Знать бы еще, о чем речь...

— Может быть, — пробормотала я.

Лили продолжала. Ее как будто прорвало:

— Наставницы учили нас использовать магию. Пророчили нам особое будущее в ордене. Но никто из них не знает, каково это — обладать почти первозданным светом.

Глава 3

— Как ты попала в школу ордена, Лили?

Спустя время я раз за разом прокручивала состоявшийся в тренировочном зале разговор. Слова девушки о первозданном свете так меня потрясли, что я смотрела на нее и не знала, что сказать. Как она попала сюда, был первый вопрос, пришедший в голову. Это на самом деле странно. Откуда в ней, воспитаннице ордена, мог взяться первозданный свет? Или «почти первозданный свет», как она сказала.

Лили не смогла поведать эту историю. С печальным вздохом призналась, что ничего не помнит. Воспоминания ее начинаются с первых дней в школе, очень непростых, надо заметить, но что было до того, как она здесь очутилась, Лили не знает. Наставница упоминала, что ее просто нашли неподалеку от школы.

К сожалению, помочь Лили я не могла. Сама-то магией не управляла. И уж тем более не могла знать, как ее не использовать, когда магия рвется наружу. Но помня слова Амины о дыхании, постаралась дать пару советов. О концентрации, о задержке дыхания. Вдруг поможет.

Лили обещала потренироваться. Правда, проверять действенность придуманных методов мы не стали. Это только наставница может сбросить с крыши, и глазом не моргнув.

Уже позже я собрала все книги, какие только смогла найти о магии света. В том числе практикумы для начинающих. Оказалось, что между разбавленным светом и первозданным есть принципиальная разница. Первозданный сложнее не использовать, он сам рвется наружу, его применяешь интуитивно. Чем более разбавлен свет, тем сложнее к нему обращаться. Чем больше в нем посторонних примесей, тем дольше нужно учиться со всем этим управляться.

Раз уж я не чувствовала магию, не ощущала, как что-то рвется из меня, решила прибегнуть к тренировкам для начинающих. Концентрировалась, визуализировала, пыталась нащупать свет внутри себя. Но ничего не получалось. Постепенно я заподозрила, что магии во мне нет. Ушла вместе с душой Алоэны.

Но история сироток с почти первозданным светом меня заинтересовала. Как они оказываются на пороге школы. Почему ничего не помнят. Может, конечно, Лили одна такая, кто ничего не помнит. Я не рискнула подходить к остальным.

Чем дальше обо всем об этом думала, тем сильнее уверялась, что мне бы не помешало забраться в память Алоэны. Узнать: а что же помнит она.

Если поразмыслить, это должно быть возможно. Что такое память тела? Это рефлексы. Это реакции, натренированные до такой степени, что контроль сознания уже не нужен. Память тела существует, я прекрасно научилась ею пользоваться. Рассуждаем дальше.

Где хранятся воспоминания? В голове! В мозгах. А они-то остались на месте, потому как являются частью тела.

Что такое душа? Раньше я не верила в душу, но теперь глупо отрицать ее существование. После того, как обменялась душой с владелицей тела.

Вероятно, душа как-то связана с сознанием. Но есть еще подсознание. И есть банальная физиология! Нейроны, связи между нейронами. Вот где хранится память. Я должна до нее добраться. Должна узнать историю Алоэны. Но самое главное — мне нужна ее память, чтобы сдать экзамены. Несмотря на все мои старания, выучить за месяц весь материал, который Алоэна изучала долгие годы, просто невозможно.

— Совсем скоро состоятся экзамены, — объявила Миджена собственной персоной. — Вы уже знаете, но я повторю. Экзаменов будет пять. В первую очередь, теоретический. Мы проверим ваши знания в математике, экономике, географии, политике. Дальше — спарринг с кем-то из преподавателей. В зависимости от того, как долго вы сможете продержаться, будут начислены баллы. Последующие экзамены — это магия, зельеварение и... методы соблазнения, — Миджена улыбнулась. — Мы должны убедиться, что вы умеете использовать свои возможности в полной мере. В том числе соблазнительные фигурки и милые мордашки. Вы знаете, это тоже пригодится на заданиях ордена.

Миджена обвела нас взглядом и заключила:

— Завтра состоятся последние занятия. У вас будет три дня на подготовку, чтобы вспомнить все, чему научились за годы,

проведенные в школе. Затем пройдут экзамены. Удачи, воспитанницы. — Внезапно Миджена посмотрела прямо на меня. — Алоэна, зайди ко мне.

Наставница вышла из аудитории. Мы принялись собирать вещи. Девушки загомонили.

— Ох, у меня все получается, кроме этого зельеварения. Только бы не перепутать ингредиенты!

— Зелья — ерунда! Я согласна выпить и яд, и противоядие. Но вот беда, не всегда попадаю кинжалом в цель.

— Если спарринг будет с Шимидой, нам всем достанется!

— Спорим, Алоэна ее уделает!

— Алоэна, ты как? Готова к экзаменам?

— Конечно, готова! Она же лучшая!

Как ни странно, слух о потере памяти так и не разошелся. О какой-то травме девчонки знали, но никто всерьез не верил, что я могла все забыть.

— Готова! — заверила я. — Еще поборемся за лучшие оценки.

И поспешила выйти из аудитории. Раз уж Миджена велела к ней зайти, не стоит с этим затягивать.

— Алоэна, — наставница смерила меня внимательным взглядом. — Как твои воспоминания?

— Почти полностью вернулись.

— Правда? — Миджена прищурилась. — Тогда скажи мне, чем заболела Амина в восемь лет.

— Махровой хворкой, — тут же ответила я. Название — жуть!

Амина много рассказывала о нашей жизни в школе. Я знала, что пригодится.

— А ты...

— А я не отходила от ее кровати ни на шаг. Индэ приходила ее лечить, но я тоже помогала — следила за тем, чтобы Амина вовремя пила отвары. Протирала ее кожу влажной тряпкой. Сама не заразилась, хотя мне говорили, что это очень заразная болезнь. Предлагали на время отселиться.

Еще несколько секунд Миджена сверлила меня внимательным взглядом. Наконец благосклонно кивнула, улыбнулась:

— Я рада, что все обошлось. Ступай, тебе нужно готовиться.

— Благодарю.

Я поспешила покинуть кабинет наставницы и отправилась в библиотеку. Пора выбрать ритуал для обращения к памяти. Для ритуалов не нужно так открыто использовать магию. Там, скорее, применяются символы и подручные средства. А значит, у меня может получиться. Также, как мне удалось выяснить, может помочь одна настойка. Осталось еще раз все это перечитать и выбрать, чем именно воспользоваться.

Увы, я прекрасно понимала, что завалить экзамены нельзя. Более того, нельзя больше притворяться, будто не до конца смогла все вспомнить. Увечная адептка ордена здесь никому не нужна.

А мой единственный шанс на нормальную жизнь — получить это привилегированное задание. Вместе с ним — деньги и достойную легенду. Вот тогда будет гораздо больше шансов для маневров.

Первым делом я все-таки решила попробовать ритуал. Тем более ничего сложного для этого не требовалось, а вот собрать ингредиенты для настойки может быть проблематично. Хотя, конечно, неумение управляться с магией тоже может добавить трудностей. Но вдруг получится? Вдруг именно в ритуале все сработает как надо?

Как я уже знаю, чем сильнее разбавлена магия, тем больше требуется вспомогательных средств: слов, жестов и прочих плясок с бубном. Сильным магам достаточно направить магию при помощи мысли. Ритуал же строится на символах и большом количестве тех самых вспомогательных средств. Ритуал — и есть сплошные вспомогательные средства без прямого применения магии. А значит, у меня должно получиться.

Заранее все приготовив, я дождалась ночи и отправилась в тот самый коридор, где Алоэна поменялась местами со мной. Ведь не зря она выбрала конкретный коридор. Не зря так долго не могли найти Алоэну, потерявшую сознание, а следы ритуала и вовсе не обнаружили. Значит, коридор вполне сгодится для моей задачи.

Нужное место нашла без труда. Все-таки Алоэна прекрасно ориентировалась во всех хитросплетениях замковых коридоров.

На этот раз я взяла с собой лампу, но включила ее, только когда добралась до нужного места. Сама Алоэна, наверное, использовала огоньки магического света, но увы, мне пришлось обходиться без них.

Поставив лампу на пол, принялась за приготовления. Старательно начертила символы — вот и мелок Алоэны пригодился. Затем поставила свечи. Спички я умыкнула во время зельеварения. Все-таки применение магии лишней раз не поощрялось, так что даже те, кто обладал светом и огнем, поджигали горелки при помощи спичек.

Теперь нужно немного моей крови...

Кинжал тоже идет в дело. Пальцы и ладони не трогаю — их нельзя ранить, они на экзаменах целые потребуются.

Закатываю рукав. Делаю надрез чуть повыше локтя. Кусаю губы, тихонечко ругаюсь. Макаю пальцы в выступившую кровь и добавляю к рисунку несколько символов, теперь уже кровью. Снова опускаю рукав, морщась от неприятных ощущений. Встаю в центр начертанных символов и начинаю произносить заклинание.

Вот не до конца поняла, как это работает. Если я не знаю элементарных вещей, скажем, устройства мира и имен одnogруппниц, то почему я легко говорю, пишу и читаю на местном языке? На языках, к тому же! На нескольких. На всех, какие знает Алоэна.

Та же память тела? Или память подсознания, до которого мне нужно достучаться? Непонятно! Хотя есть у меня предположение, что все выученные языки Алоэна довела до такого же автоматизма, как метание кинжалов.

Как бы там ни было, я легко читала заклинание, ничуть не сомневаясь в правильности произношения. Если где-то и накосячу, точно не в словах.

Должна ли я сейчас почувствовать магию? Должна ли она как-то проявиться, выплеснуться наружу из тела?

Увы, в описании ритуала об этом не было сказано ни слова.

Я произносила заклинание, но ничего при этом не чувствовала. Уже начала сомневаться, что хоть что-нибудь получится, когда вдруг... будто в прорубь нырнула. Темную, холодную! Настолько холодную, что невозможно дышать. Да и нечем, потому что в легкие поступает лишь вода.

Я выронила книгу из рук и рухнула на колени, кашляя, отплевываясь и пытаюсь сделать вдох. Но ощущения тела меркли, становились все бледнее. Зато перед глазами во всей своей яркости и полноте разворачивалась картина.

Я вижу ее глазами. Она крадется по темным коридорам. Перед ней летит вереница золотистых огоньков, освещающая дорогу. Сердце стучит. Она волнуется, но не боится. Она верит, что все получится как нужно.

Узнаю коридор. Она готовится к ритуалу: чертит на полу символы, расставляет свечи и надрезает кожу, чтобы отправить пару капель в пламя свечей. А затем произносит заклинание...

Картина меняется. Она на занятии. Ловко подпрыгивает, переворачивается прямо в воздухе, чтобы уйти из-под удара преподавательницы. Приземляется на корточки и швыряет кинжал прямо в цель. Преподавательница его перехватывает, возвращает Алоэне и аплодирует, поздравляя с победой.

Часть разрозненных, обрывочных воспоминаний смазывается. Проносится сквозь меня так быстро, что я не успеваю их рассмотреть.

Вижу, как плачет Алоэна. Вокруг — темнота. Холодно, страшно. Живот скручивает от голода.

— Я хочу домой... как же я хочу домой, — плачет малышка, не так давно попавшая в школу. — Мама... папа...

Поток воспоминаний сносит меня. Захлебываюсь не в черной воде, а в обрывках ярких, непонятных воспоминаний. Пытаюсь ухватиться хотя бы за одно, но их так много, они такие пестрые и быстрые.

Внезапно передо мной встает лицо Алоэны. Глаза горят ненавистью.

— Ты! — кричит она обвинительно. И бросается ко мне, пытаюсь схватить за шею. Не получается. Алоэна растворяется, коснувшись меня. Но что-то резко меняется.

Сводящий с ума поток прекращается. Меня дергает из стороны в сторону, а потом... я оказываюсь взаперти. Бросаюсь вперед, однако натываюсь на невидимую стену. Бьюсь о нее в отчаянии, не понимая, что происходит.

Смех доносится из моего рта, но как будто издали.

— Ты ошиблась, дрянь. Ты помогла мне вернуться в тело, — звучит довольный голос Алоэны.

Я больше не чувствую это тело. Я больше не чувствую ничего, кроме холодной темноты вокруг. И лишь вдалеке вижу то, что видит

Алоэна. Оно больше мне недоступно.

Она поднялась с пола, отряхнулась. Осмотрелась по сторонам. Я видела ее глазами, но будто подглядывала сквозь щелочку.

Алоэна нагнулась, подняла оброненную книгу. Полистала ее, остановилась на странице с ритуалом.

— Значит, хотела обратиться к моей памяти, — пробормотала она. Усмехнулась. — Конечно, иначе не смогла бы сдать экзамены. Это я училась в школе. Это я была лучшей воспитанницей.

— Алоэна... ты меня слышишь? — позвала я.

Она замерла. Поморщилась недовольно.

— Слышу-слышу. Значит, ты до сих пор в моем теле. Да, неприятно. Как, впрочем, многое, что происходит в школе. Справлюсь. Главное, что я тоже вернулась в свое тело.

Алоэна собрала все вещи, затерла следы ритуала и зашагала по коридору.

Я лихорадочно соображала, что же теперь делать.

Здесь холодно и неудобно. А еще нет никаких ощущений. Я не чувствую тело. Не чувствую, даже когда бьюсь в невидимую стену.

Наверное, настоящая смерть не была бы такой паршивой, как то, что со мной произошло.

Теперь я совершенно точно знаю, что души существуют. А если существуют души, значит, загробная жизнь тоже реальна. Ад или рай, реинкарнация — не имеет значения, что именно. Вот только я лишила себя всего этого! Сначала после смерти оказалась в чужом теле, а теперь и вовсе заперта внутри него, не в силах управлять происходящим.

Попытаться перехватить контроль? Но как?

Я закрыла глаза. Постаралась расслабиться и представить, будто это я иду по коридорам замка. Будто я чувствую тяжесть сумки с атрибутами для ритуала. Переставляю ноги, дышу, прислушиваясь к посторонним звукам и биению собственного сердца. Но нет, я не чувствую ничего. Снова открываю глаза и наблюдаю за действиями Алоэны.

— Алоэна, давай поговорим. Я не хотела, чтобы все так произошло.

— Не хотела? Конечно нет! — на этот раз она говорила мысленно. И я слышала ее мысли. — Ты хотела выпотрошить мою память, чтобы

воспользоваться этими знаниями на экзаменах. А я вдруг вернулась в собственное тело, вытеснив тебя. Не беспокойся, я придумаю, как от тебя избавиться и снова остаться единственной владелицей этого тела.

Избавиться от меня? Отправить душу в дальнейший путь? Или просто вышвырнуть, чтобы я болталась непонятно где? Нет, я так не хочу!

— Я не о том говорила, Алоэна. Да, ритуал вышел из-под контроля. Но я находилась в твоём теле не по своей воле. И мне нужно было как-то выживать. Зачем ты решила поменяться со мной местами?

— А ты ещё не поняла? Я хотела свободы. На тело наложена метка. Эта метка привязала меня к ордену. Но душа-то свободна. Я искала разные способы. Освободить тело не получалось никак. Тогда я решила оставить его.

— Почему именно я? В ритуале должна быть использована вещь человека, чьё тело хочешь занять.

— Я не знаю, почему так получилось, — она качнула головой. — Это был обломок камня. Я видела его у девушки в лесу. Вот дурочка, она носила кусок камня на шее, как подвеску! На одном из тренировочных заданий, когда я должна была выживать в лесу несколько дней в одиночестве, я зашла слишком далеко и увидела девушку из деревни. Она тоже зашла далеко. Я забрала у неё этот камень. Он должен был послужить проводником.

Камень... кирпич... Бред какой-то!

— Но что-то пошло не так, — продолжала Алоэна. Тем временем она зашла в комнату и тихонько прокралась к своей кровати. — Я переместилась не в неё, а в тебя. Почти переместилась. Но не успела. Ты почему-то умерла, а меня отбросило от тела, закрутило в каком-то вихре... Дальше я сидела в темноте. В кромешной, холодной темноте. Пока не очутилась в твоём сне. Не знаю, как это произошло. А потом — снова темнота. И вот! Я в своём теле. Справедливость восторжествовала.

Она считает, это справедливо? Даже если Алоэна ни при чём! Если я умерла не по её вине, это она выдернула меня из тела, не позволила душе отправиться дальше! А теперь... я сама сижу в темнице и лишь наблюдаю.

Но нет смысла обвинять Алоэну. Нет смысла кричать и что-то доказывать. Нужно подумать, что теперь делать.

— Все, я спать. Надеюсь, ты не будешь донимать меня, являясь в сновидениях. А завтра ты расскажешь все, что здесь произошло.

Алоэна закрыла глаза, и я очутилась в крошечной темноте.

Выходит, она не знает, что происходило, пока я была в ее теле? А может быть так... что теперь самой Алоэне потребуется моя помощь?

Кажется, Алоэна заснула. Я продолжала размышлять. Не ощущала ни усталости, ни потребности во сне. Вообще ничего не ощущала, кроме неприятного холода, ледящего душу. Что если я исчезну здесь? Растворюсь в небытие или заледенею, превратившись в кусочек льда, который уже никогда не отправится в вечность?

Что если... я уничтожила собственную душу?..

Сделалось страшно. Я не хочу так! Не хочу!

Да, одно тело на двоих — это несправедливо. Несправедливо, что Алоэна жила в этой школе, подчиняясь жестким правилам, и готовилась стать адепткой ордена. Она ведь не хотела, я это знаю.

Несправедливо, что, желая сбежать от ордена хотя бы душой, Алоэна лишила меня нормальной смерти.

Несправедливо, что Алоэна лишилась тела и, наверное, все это время сидела в похожем отвратительном месте.

Несправедливо, что я теперь заперта внутри ее тела, но сижу в темнице без малейшей возможности прикоснуться к реальности.

Все, что происходит в последнее время, несправедливо!

Но я не хочу оставаться здесь. Мне жаль Алоэну. Жаль, что она лишилась тела, когда я в него переместилась. Но я не хочу все оставлять как есть. Не хочу добровольно оставаться в темнице. Я должна найти выход, даже если для этого придется опять поменяться с Алоэной местами! Потому что... несправедливо, да, но теперь либо я, либо она.

Я попыталась расслабиться и снова почувствовать тело. Вот оно лежит на жесткой кровати. На спине? На боку? Я даже этого не знаю, пока глаза закрыты. Все, что мне остается, это прислушиваться к отголоскам тех сигналов, что подают органы чувств: смотреть как будто вдаль, слышать как будто сквозь толщу воды. И больше ничего. Ни осязания, ни обоняния. Наверное, слух и зрение — самые сильные чувства? Утешает и вселяет надежду, что хоть какая-то связь с телом еще сохраняется. Значит, мне удастся укрепить эту связь? И лучше всего сделать это, пока Алоэна спит.

Я пытаюсь раз за разом. Представляю, будто лежу на спине с закрытыми глазами. Потом представляю, будто лежу на боку. Сначала на левом. Затем — на правом. Ничего не помогает. Тишина и темнота, никаких ощущений.

Через несколько часов мне начинает казаться, что я схожу с ума. Каково это — оставаться со своим разумом наедине? Ничего не видеть и не чувствовать. Просто быть, не в силах ничего изменить. Кажется, что я и мои мысли — мы существуем в этой реальности одни. И больше нет ничего. Даже холод этого странного пространства постепенно перестаю ощущать. Не вижу себя в этой темнице. Не чувствую. Растворяюсь...

Нет, не хочу исчезать!

Я встряхнулась. Снова ощутила холод.

Да, так лучше. Пусть холод, но он еще напоминает, кто я такая и где нахожусь. Хотя «где» все же под вопросом.

Отправляться в дальнейший путь надо было сразу, как только с кирпичом поздоровалась. Но Алоэна нарушила процесс. Кто знает, как оно теперь будет? Не исчезну ли совсем, если поддамся. Теперь, точно зная, что бессмертная душа существует, я не хочу лишаться уготованной мне вечности! Если для этого придется задержаться в этом мире, в этом теле, я еще поборюсь за себя. Против Алоэны тоже, если потребуется.

К тому моменту, когда она открыла глаза, я была настроена решительно. И даже придумала несколько возможных вариантов.

Первым делом отметила, что слышу мысли Алоэны. Она ко мне не обращается, а я все равно слышу. Зато она мои — нет. Это можно считать неплохим преимуществом.

Итак, Алоэна порадовалась. Пару раз себя ущипнула, проверяя, действительно ли она в своем теле, и радостно подпрыгнула.

— Алоэна, ты чего шумишь? — удивилась Амина, приподнимаясь в постели.

— Да так, просто очень рада новому дню.

Алоэна подскочила к подруге, обняла ее.

— Ты чего? — поразились та еще больше.

Алоэна отстранилась, вздохнула.

— Скоро экзамены. Кто знает, что будет дальше после школы. Увидимся мы снова или нет. Но соседками точно быть перестанем. Я

буду скучать, Амина.

— Я тоже буду скучать, — она шмыгнула носом. — Никогда не забуду о нашей дружбе и всех приключениях в стенах школы.

— Я тоже.

С этими словами Алоэна отправилась в ванную. Мысленно обратилась ко мне:

— Эй... ты... ты меня слышишь?

Я помолчала какое-то время.

— Ау! Ты еще в моей голове или исчезла?

— Здесь. Слышу, — откликнулась я. — Меня зовут Стася.

— Плевать, как тебя зовут, — фыркнула Алоэна, принимаясь за водные процедуры. — Рассказывай, что было, пока ты владела моим телом. Сколько времени до экзаменов?

— С какой стати я должна тебе помогать?

Алоэна замерла перед зеркалом. Я продолжала:

— Я сижу в темнице и ничего не чувствую. Если я буду заперта здесь до конца своих дней, не вижу смысла тебе помогать.

Алоэна недобро прищурилась.

— Небольшая поправка. Вероятно, до конца *моих* дней.

— Еще хуже.

— Если я не сдам экзамены, тебе это тоже не понравится! Мне дадут какое-нибудь ужасное задание с отвратительной легендой. Придется подбираться к низшим аристократам, изображая какую-нибудь беднячку. Я буду голодная, вонючая, одетая в рванину...

— Я ничего не почувствую, — спокойно заметила я.

— А я могу узнать все сама!

— На здоровье. Только не вляпайся. А то как заподозрят что...

Алоэна насторожилась.

— Что ты сделала, пока меня не было?

Выждав небольшую паузу, я сказала:

— Предлагаю сделку. Я рассказываю тебе, что произошло, а ты помогаешь мне освободиться.

Это был один из вариантов. Не пытаться завладеть телом Алоэны, тем более я не представляла, как это сделать. С ее же помощью освободить мою душу. Отправиться в дальнейший путь. Рискованно, да. Алоэна вот где-то болталась, пока я занимала ее тело. И по какой-

то причине не уходила дальше. Но, может, потому что не хотела? А я... не отказалась бы. Раз уж моя настоящая жизнь закончена.

По крайней мере, только с согласия Алоэны помочь можно будет во всем разобраться. Я-то телом не управляю и в библиотеку отправиться не могу.

В голове Алоэны забежали мысли:

«Согласиться? Если я соглашусь, пусть расскажет. Я ведь не обязана буду ей помогать».

А это проблема! Я могу сказать, что слышу ее мысли. Но рычагов воздействия у меня по-прежнему нет. Если только...

— Ладно, Стася. Твоя взяла. Рассказывай, что здесь было. А я, так и быть, поищу информацию, как можно освободить твою душу.

— Я слышу твои мысли.

Молчание. Снова топот тревожных мыслей: «Как же так? Неужели?!»

— Ужели.

— Проклятье!

— Ты ведь понимаешь, что я не могу тебе доверять.

— Чего ты хочешь? Учти, я ведь и сама могу разобраться в произошедшем.

— Ну-ну. Особенно вспомнить все детали задания...

— Задание? Но его дают после экзаменов.

— Тебе рассказали заранее. Чтобы мотивировать лучшую воспитанницу.

— И они все еще считают меня лучшей?

— Более чем. Я прошла проверку на магию. — Пока она зависла, потрясенная новостью, решила надавить: — Поклянись, Алоэна. Поклянись, что сможешь мне освободиться и отправиться дальше. Поклянись, что сможешь мне восстановить естественный процесс, который ты нарушила. Тогда я расскажу обо всем. Без утайки.

— Магическая клятва?

— Да.

Я не знала точно, что они существуют. Но подозревала, рассудив, что если есть метки с ограничениями, то должна быть похожая магия. Скажем, как раз магические клятвы.

— Как-то уж очень все сложно. Не уверена, что оно того стоит, — задумалась Алоэна.

— Не стану вдаваться в подробности, пока ты не дашь клятву, но если преподаватели заподозрят что-то неладное, поверь, к тебе возникнет много вопросов...

Две амнезии за раз — это уже сильно!

— Ладно. Я клянусь: если ты расскажешь мне, что происходило, пока меня не было в теле, я узнаю информацию и сделаю все, что от меня зависит, чтобы освободить твою душу и отправить ее в дальнейший путь. Клянусь, — повторила Алоэна на другом языке и засветившимся пальцем нарисовала в воздухе закорючку. Закорючка еще несколько секунд висела в воздухе золотистым следом.

Я замерла, прислушиваясь к ощущениям. Когда Алоэна использовала магию, я чувствовала тепло! Тепло внутри себя, чем бы я сейчас ни была.

— А теперь рассказывай, — потребовала Алоэна.

— Экзамены через два дня.

Я честно обо всем рассказала. Подставлять девушку совсем не входило в мои планы. Если у нее не получится освободить меня, придется идти другим путем. А значит, тело должно быть в порядке и при хорошем задании.

Эгоистично так думать? Не спорю. Но я тоже не просила выдергивать меня из родного тела, пусть даже умирающего.

— Мало времени! Ну, ладно. После того, как покину школу, у меня уже не будет доступа к книгам, — заключила Алоэна. — Значит, постараюсь помочь тебе, пока я здесь. Эти дни будут напряженными. А задание будет моим, даже не сомневайся.

Я промолчала, не желая ее отвлекать. Тем более Алоэна уже раскрыла учебник, повторяя составы основных ядов.

Я повторяла вместе с ней. Нет, читать не могла. Что можно прочитать на листе бумаги, подглядывая сквозь щелочку? Но все, что читала Алоэна, проносилось мыслями в ее голове. А ее мысли я слышала, чем и пользовалась, запоминая новую информацию. Если мне придется здесь задержаться, знания могут пригодиться.

Раз уж дала магическую клятву, Алоэна ее выполняла. В перерывах между повторением изученного материала ходила в библиотеку, искала подходящие книги. Правда, пока не находила.

Когда Алоэна метала кинжалы и выполняла комплексы физических упражнений, я скучала. Выучить все это сознательно нереально. Это можно только отточить до автоматизма. Так что упражнения интереса для меня не представляли. Впрочем, я все равно наблюдала, чтобы знать, на что способно тело. Вдруг оно снова будет моим, если план «а» не сработает. Безмолвно уходить во тьму небытия не собираюсь!

А вот когда Алоэна начала тренироваться в магии, я напряглась. Магия. Свет. Чистый, сияющий. Почти такой же, как у Лили. Наверное, даже еще ярче, еще чище. Прекрасный, теплый свет. Я ощущала его всем своим существом. Алоэна обращалась к магии, а я это отчетливо чувствовала. Самое отчетливое чувство из всех, что сейчас мне доступны.

Быть может, я где-то в таком месте сидела, что свет, прежде чем выплеснуться в пространство, проходил сквозь меня. Не знаю. Но он согревал. Он был так чист и прекрасен, что казалось, будто утешает и несет в себе надежду. Не знаю на что. На связь с телом? На жизнь, которая еще, возможно, не окончена?

Поначалу я наслаждалась, даже почти не наблюдая за действиями Алоэны. Потом, опомнившись, начала наблюдать. Усилием воли заставила себя анализировать происходящее.

Я не чувствую тело, но магию чувствую. Что это может дать? Возможно, именно через свет удастся завладеть телом?

Сейчас не стоит пугать Алоэну. Вдруг она тоже что-то почувствует. Но если Алоэна не сможет выполнить обещание, я попытаюсь. Пока даю ей время до конца экзаменов. А потом попробую перехватить контроль, когда она будет использовать свет.

Миджена устроила еще пару проверок. Видно было, что наставница не до конца поверила в полное восстановление памяти и еще сомневается. Но Алоэна без труда отвечала на все вопросы. Даже на те, на которые я не смогла бы ответить. С облегчением отметила, что я бы попалась, а вот Алоэна проверку прошла.

— Придумала же ты с потерей памяти. Хорошо выкрутилась, — мысленно хмыкнула Алоэна, возвращаясь из кабинета Миджены. — И хорошо, что мне удалось убедить наставницу в своем полном здравии.

— Я правильно понимаю, что если бы не удалось, тебя ждала бы незавидная судьба? — я воспользовалась возможностью поговорить.

— Все правильно. Орден жесток. Слабые здесь никому не нужны. Меня пустили бы в расход. Может, и дали бы несерьезное, но опасное задание. Я бы с него уже не вернулась. Или попросту убили бы, не выпуская из стен школы. Никто не захочет рисковать из-за стукнутой на голову воспитанницы, — она фыркнула. — Для ордена нет ничего важнее, чем сохранение тайны их существования.

— А почему ты не рассказала Амине о своем намерении сбежать?

— Потому что не хотела подвергать ее опасности. Да, мы подруги. Но если бы у меня получилось и об этом узнали, что тогда стало бы с Аминой? Мы живем в одной комнате, ее бы допросили. Выяснили бы, что она знала, но никому не рассказала. Как думаешь, что в таком случае могли сделать с Аминой?

— Ничего хорошего, — пробормотала я.

— Вот именно, — жестко сказала Алоэна. — Для Амины так было лучше.

— Ты не думала организовать побег и ей тоже?

— Нет. Амине нравится быть здесь. Она хочет стать адепткой ордена.

— А ты почему не хочешь?

— Потому что такая жизнь не для меня. Я смирилась во время учебы, потому что поняла: мне не выиграть. Если буду сопротивляться, они сделают все возможное, чтобы сломить, подчинить. Остается только учиться. И стать лучшей, чтобы было больше возможностей, больше свободы, насколько это возможно. Но помимо учебы, я всегда искала другие варианты.

Надо же, а мы с Алоэной похожи. Она тоже решила, что стать лучшей и получить лучшее задание — это хороший шаг на пути к свободе.

Может, я не просто так оказалась в ее теле?

Для разговоров было не так много времени. Алоэна усердно занималась, тренировалась. И при всем при этом умудрялась выискивать время для походов в библиотеку. Ну а я использовала каждую возможность, когда удавалось поговорить. Пока Алоэна умывалась с утра или шла из тренировочного зала в библиотеку, а потом к себе в комнату. Все девчонки сейчас были заняты учебой, так

что Алоэну почти никто не отвлекал. Даже с Аминой они временно почти перестали общаться.

Наблюдая за Алоэной, за ее действиями и мыслями, я начала проникаться к ней симпатией.

Ну что видела эта девочка за всю свою жизнь? Последние десять лет она провела в этой школе, где ее муштровали, готовили подчиняться беспрекословно, выполнять любые приказы. Алоэна знала, что у нее не может быть обычной жизни. Только служение ордену. Бесконечные приказы, которые нельзя нарушить. Но ведь не сдалась! Стала лучшей, продолжая искать выход.

Упрямая, своевольная, сильная девочка, которая не сломалась, несмотря на все обучение в школе. Да, она вряд ли думала о судьбе девушки, с которой собиралась поменяться местами. Но кто думал о ней, об Алоэне? Ей всегда и во всем приходилось полагаться на себя. Как же теперь осудить ее за эгоистичное решение о побеге из тела?

Да, поначалу мы оказались по разную сторону баррикад. Мы и сейчас в одном теле на двоих. Это из-за Алоэны я здесь, а не лечу куда-нибудь в бесконечность или не скачу по райским цветочным полям. Но я не могу злиться на нее. Наоборот, сочувствую ей. В семнадцать лет ей бы читать романтические сказки, бегать за новыми платьями вместе с подружками и встречаться с симпатичными парнями, но никак не пробовать яды, проверяя, правильно ли все сварила.

Эта девочка намного младше меня. Глядя на нее, удивляюсь ее силе. И все больше сожалею, что ей уготована жизнь в ордене. А я... так бессовестно собираюсь занять ее тело. Лучше пусть получится освободить мою душу. Пусть Алоэна останется единственной владелицей тела. Пусть еще поборется за свою жизнь, ну а я отправлюсь дальше.

— Ты помнишь, что было до школы? — поинтересовалась я накануне экзамена, когда Алоэна стояла под душем после очередного тяжелого дня.

— Иногда мне кажется, что помню. А иногда... я почти уверена, что это просто сон и не может быть настоящим воспоминанием.

— Какое оно? Это воспоминание-сон?..

— Теплое. Светлое. — Она улыбнулась. — Размытое... Я не помню почти ничего. Только любовь и ощущение счастья. Мне

кажется, меня очень любили. Меня берегли и обнимали. Там было ярко и светло... Но это не может быть правдой. Меня не могли любить. Наверное, я недостойна любви.

— Алоэна... ты достойна любви. Мы все по праву рождения достойны любви. Я уверена, что это воспоминание — не вымысел. Конечно, родители любили тебя.

— Тогда что заставило их от меня отказаться? Почему я оказалась в этой проклятой школе, никому не нужная?! — выпалила Алоэна, ударив в стену кулаком. Тяжело задышала. Из глаз брызнули слезы, но их тут же смыла вода.

Как же я хотела обнять ее. Утешить. Приласкать. Но я не могла.

— Жизнь — сложная штука, Алоэна. Могло произойти что угодно. Тебя могли похитить. Ты могла потеряться. С родителями могло что-то случиться. Но они любили тебя. Ты это чувствуешь. В тебе по-прежнему хранится их любовь.

Алоэна стояла под душем и плакала. И я плакала вместе с ней, несмотря на то, что у меня не было ни тела, ни слез. Зато болела душа за эту девочку с непростой судьбой.

— А ты... могла бы остаться со мной? — тихо спросила она.

Я молчала. Не знала, что на это ответить. Пожертвовать собой? Долгие годы сидеть в этой темнице и бороться с подступающим холодом? А по ночам — еще и с безумием? Безумие возвращается каждую ночь, когда я остаюсь наедине с собой и не могу подсматривать даже в щелочку.

— Да, я знаю, тебе там не нравится, — Алоэна еще плакала, но ее внутренний голос звучал твердо, решительно. — Представляю, как тебе плохо в заточении. Я поклялась и не смогу нарушить клятву. Сделаю все возможное, чтобы тебя освободить. Но если не получится? Или... не получится быстро. Если ты останешься со мной на несколько месяцев? На год, два или больше. Ты... ты бы могла вот так со мной разговаривать? Без ненависти, без обвинений. Как сейчас.

Как быстро она ко мне привязалась. Потому что отчаянно нуждалась в чьей-то любви.

— Наверное... наверное, могла бы, — прошептала я.

Решительность таяла. Я обещала себе, что дам Алоэне время до окончания экзаменов. Но смогу ли я вновь попытаться взять контроль над ее телом? Предать после того, как она доверилась мне.

Глава 4

Алоэна сдала экзамены и получила наивысший балл. Стала лучшей в своем выпуске. Я ничуть в этом не сомневалась, но, стоит заметить, все равно переживала, как за младшую сестренку. За дни экзаменов мы стали еще ближе.

Когда Алоэна писала ответы на теоретические вопросы по географии, экономике и политике, я читала их и запоминала. Немало новой информации для себя почерпнула, хотя кое-какая уже была знакома.

В качестве партнера по спаррингу Алоэне досталась Шимида, которую все боялись, как огня. И ведь справилась девчонка! Не просто продержалась положенное время — умудрилась нанести удар, который мог бы стать смертельным, если бы вместо тренировки был настоящий бой.

Экзамен по магии Алоэна сдала без труда. Она буквально дышала светом, как и говорила Амина.

В этой школе вопросы на экзаменах выдавали индивидуально. Так что все решал не случай, какой билет вытянешь. Преподаватели сами определяли, что стоит проверить, в зависимости от успехов воспитанницы. Чем лучше училась воспитанница, тем сложнее давались задания. Алоэне достался самый сложный яд, но она и с этим справилась. Я в очередной раз убедилась, что будь на ее месте я, я бы все завалила.

Ну а методы соблазнения заставили повеселиться и вместе с тем ужаснуться. В некотором роде было забавно наблюдать, как мимолетно, будто случайно Алоэна касается руки наставницы — мужчин в школе не было даже в целях обучения. Как преподносит свою фигуру в наилучшем ракурсе, как стреляет глазками. В один миг Алоэна превратилась из примерной воспитанницы в развратную девчонку. И ведь это одобрили! Смешно и одновременно грустно. Страшно представить, какая же участь ждет юных воспитанниц. Кого им придется соблазнять и с кем ложиться в постель на очередном задании ордена.

— Да, я это сделала! Я лучшая! Лучшая! — Алоэна прыгала по комнате, как малый ребенок. Радость ее переполняла.

— Ты лучшая! — Амина ворвалась в комнату и тут же бросилась подруге на шею.

— Ты тоже отлично сдала, — Алоэна ее обняла.

— Да, даже лучше, чем рассчитывала. Уверена, меня ждет прекрасное будущее в ордене.

— Ничуть не сомневаюсь, — Алоэна тепло улыбнулась.

А потом они праздновали и веселились. Собрались всей группой и допоздна просидели в одном зале, распевая песни, танцуя и наслаждаясь вкусной едой, в коем-то веке приготовленной поварами школы специально в честь праздника. Расходились уже далеко за полночь.

Уставшая, но довольная Алоэна моментально уснула. А я... вдруг оказалась в другом месте. Привычная мерзлая темнота сменилась просторным залом с льющимся отовсюду светом. Передо мной возникла такая же яркая, сияющая фигура.

Глаза слепило. Глаза?! Я прикрыла их рукой, пытаюсь осмотреться и понять, что происходит. Наличие руки тоже удивило. Причем... это же моя рука, родная!

Постепенно свет потускнел. Он по-прежнему лился отовсюду сквозь высокие, часто расположенные окна. Но больше не слепил. Да и глаза привыкли. Я смогла рассмотреть лицо женщины. Чем-то подозрительно знакомое лицо.

— Вот и свиделись, Станислава, — произнесла женщина глубоким, мелодичным голосом.

— Мы знакомы? — удивилась я.

— Нет, но я наблюдала за тобой. Не узнаешь? Меня зовут Георна.

Точно! Видела изображение в книге мифов и легенд! Одна из богинь этого мира. Богиня удачи? Она существует?

— Вы — богиня? — удивилась я, все еще не в силах поверить в происходящее.

— Да, верно.

— Но если вы богиня этого мира, то какое вам дело до меня?

— Послушай, Станислава. Послушай меня внимательно. Ты не просто так здесь очутилась. Ты нужна мне здесь.

Стоп. Я нужна богине? Это какой-то бред!

Но слушала, не перебивала. А богиня продолжала:

— В этом мире намечаются серьезные события. Я не могу участвовать в них напрямую. Я всего лишь богиня удачного случая. Я подстраиваю случаи определенным образом и тем самым помогаю своим подопечным.

— Но я не ваша подопечная, — не выдержала я. — Алоэна? Она?

— Мои подопечные — это жители мира. Те, кому я симпатизирую, кому хочу помогать. Я всегда была на стороне добра, поэтому помогала хорошим людям. Всегда способствовала хорошим событиям. И то, что происходит сейчас, не исключение. Когда Алоэна попыталась покинуть тело, я подменила камень на...

— Кирпич, — догадалась я.

— В твоём мире кирпич стал причиной твоей смерти. Он был связан с тобой. Он же стал проводником твоей души.

— Может, вы сами уронили кирпич? — с подозрением прищурилась я.

— Нет. Над событиями в твоём мире я не властна. Но я смогла взять кусочек этого кирпича и подложить его вместо камня, который Алоэна использовала во время ритуала.

— Камень... я его не находила. Ни камень, ни кирпич! — сообразила я.

— Ты споткнулась о него в темноте, когда только очутилась в этом мире. Но кусочек кирпича столь мал, что его никто не заметил. А даже если заметят, не смогут узнать о проведенном ритуале. Следов не осталось, об этом можешь не беспокоиться. Но ты совершила ошибку, и я вынуждена вмешаться. Иначе... этого разговора не было бы.

— Ошибку? О чем вы?

— Ты попыталась обратиться к памяти Алоэны. Это хороший ритуал. Но из-за того, что ты находилась не в своём родном теле, вместе с памятью ты притянула душу Алоэны назад. Этого не должно было произойти.

— То есть... предполагалось, что я буду жить в теле Алоэны, а бедная девочка просто сгинет?

— Все не так, — Георна качнула головой. — Я светлая богиня, а не монстр. Душа Алоэны должна была уйти дальше. Пройти сквозь свет. Туда, где оказываются все души после смерти их тел. Но Алоэна воспротивилась. Отчаянно цеплялась за этот мир. Так и становятся

призраками. Но поскольку ее тело продолжало жить, она не стала даже призраком. Задержалась в пространстве между жизнью и смертью. Застряла. Один раз ее притянуло в твой сон, но я приложила усилия, чтобы этого не произошло повторно. И вот ты сама призвала ее ритуалом. Мне пришлось вмешаться.

— И что теперь? Что вы собираетесь делать?

Голова кругом от происходящего. Я разговариваю с богиней? На самом деле?

— Восстановить порядок. Душа Алоэны уйдет из этого мира, а ты...

— Нет! Так нечестно! — выпалила я. — Вы просто поиздевались над бедной девочкой. Нарушили ее ритуал, подселили меня. Отобрали у нее жизнь. Пусть даже такую... паршивую. Она не заслужила всего этого! Раз уж так получилось, пусть уйду я. Да. Я хочу уйти, — я скрестила на груди руки.

— Это невозможно.

— Я не буду делать того, что вы от меня хотите. А вот с Алоэной, возможно, вам удастся договориться о сотрудничестве.

Я думала, что Георна разозлится. Чего еще можно ожидать от всемогущей богини, когда жалкая смертная портит ее планы? Но Георна не разозлилась. На удивление тепло улыбнулась и сказала:

— Это в очередной раз доказывает, что я не ошиблась в выборе. Ты привязалась к этой девочке. Жалеешь ее. Хочешь ей счастья. Но пойми, Станислава, она не будет счастлива в этом мире. Хочешь знать, что будет, если телом продолжит управлять она?

Не дожидаясь ответа, Георна махнула рукой. Меня закрутил сияющий вихрь, а потом перед глазами замелькали картинки.

Вот Алоэна входит в просторный зал и ловит взгляд янтарных глаз. Это алый император! Вот они оказываются наедине. Я вижу, как девушка перед ним раздевается и льнет к сильному телу, как ее учили. Меня передергивает от этой картины, но все быстро сменяется. Кровь вскипает в жилах Алоэны. С губ срывается крик. Из рта вытекает розовая пена. Девушка падает на пол и умирает. Ее убивает магия крови! Сам алый император убивает Алоэну.

Я еще кричу от ужаса, когда снова оказываюсь в странном пустом зале вместе с Георной.

— Он убьет ее, Станислава. Этого ты желаешь юной Алоэне?

— Значит, вместо нее должна умереть я?

— Нет. Ты не умрешь. А может быть, умрешь... Но у тебя будут шансы. Ты сможешь жить иначе. Поступать иначе. Твои действия приведут к иным событиям.

— К тем, которые нужны вам?

— Может быть. А может, и нет. Я больше не стану тебе помогать.

— Чего вы хотите, Георна?

— Хочу, чтобы ты жила. Жила так, как умеешь. Как чувствуешь. Не оглядываясь ни на меня, ни на прошлое Алоэны. Живи так, как считаешь нужным. Вот и все.

— А как же... Алоэна... — горло сдавило от горечи. — Она не заслужила...

— В этом мире много несправедливости. Алоэна не заслужила, но так сложилось. У нее нет будущего в этой жизни. Все, что ты можешь сделать, это отпустить. Позволить ей уйти дальше.

— Я хочу видеть Алоэну!

— Хорошо.

Раз — и передо мной возникла Алоэна.

— Стася... что происходит? — она изумленно закрутила головой по сторонам. — Где мы? Георна?!

Алоэна испуганно подскочила ко мне, инстинктивно ища защиты. Я обняла ее, прижимая к себе.

— Да, это Георна. Она вмешалась в твой ритуал. Она сделала так, чтобы мы с тобой поменялись местами.

— Но... зачем?

— Затем, что Станислава должна быть здесь, — сказала Георна. — А ты должна уйти.

Алоэна задрожала, испуганно всхлипнула. Прижимаясь ко мне, посмотрела снизу вверх. Забавно, она ниже меня почти на голову. Но чем дальше она всматривалась в мое лицо, тем решительнее становился взгляд Алоэны. Наконец она повернулась к Георне.

— Хорошо. Я понимаю, от меня уже ничего не зависит. Вероятно, я здесь, потому что так захотела Стася. Я даю свое согласие. — Она отстранилась, снова посмотрела мне в глаза. — Я не виню тебя. Хочу, чтобы ты это знала. Я всегда сама принимала решения, даже если в ордене считали иначе. Это я решилась на ритуал. Это я обрекла незнакомую девушку на жизнь в моем теле. Как выяснилось, обрекла

на это тебя. Ответственность целиком и полностью на мне. Ты ни в чем не виновата. А против богов и вовсе бесполезно спорить. Наверное, ты так же, как я, никогда не смиришься. Но сейчас мы должны согласиться. Я уйду. А ты останешься в моем теле.

Алоэна подалась вперед, обнимая меня. Быстро чмокнула в щеку и снова отстранилась. Повернулась к Георне.

— Я готова.

По моему лицу текли слезы. Я хотела схватить девчонку. Вцепиться в нее и не отпускать.

Ну за что с ней так жестоко поступают?! Она не заслужила.

Георна кивнула. Перевела взгляд на меня.

— Поверь, Станислава, Алоэне так будет лучше. В этой жизни ее не ждало ничего хорошего. Более того, она бы умерла совсем скоро. Теперь она отправится в путь. Я не могу рассказать тебе всего, потому что ты еще остаешься в мире смертных, но поверь, Алоэна будет счастлива.

Георна взмахнула рукой. Силуэт Алоэны начал стремительно таять.

— Будь счастлива, — прошептала я, не двигаясь с места. Просто понимала, что ничего не смогу изменить. Алоэна приняла решение. Иначе мы бы с ней еще поборолись, даже против богини.

— Ты тоже. Не сдавайся, — прошептала Алоэна в ответ, прежде чем бесследно исчезнуть.

— Я знаю, тебе больно, — сказала Георна. — Но ты сможешь смириться с произошедшим. Алоэна свободна. Она получила то, чего действительно хотела. Освободилась от ордена, от жизни в служении. Теперь ты сможешь жить дальше.

— Просто жить?

— Да. Поступай, как хочешь. А что из этого получится... будет видно. Но знай, я больше не смогу вмешаться. Это последний раз, когда я исправляю твою ошибку.

— Мою ошибку? Как бы, по-вашему, я сдала экзамены?! Или... вы хотели, чтобы я их завалила?

— Нет, не хотела. Признаю, это был хороший ход, — улыбнулась Георна. — Но я не оставлю тебе знания Алоэны. Пользуйся памятью тела. Изучай все, что захочешь изучить. Но воспоминания Алоэны тебе больше не нужны.

— Как я буду выполнять задания, не имея знаний Алоэны?

— Зато у тебя есть свой опыт. Опыт, которого не было у Алоэны. Используй то, что есть у тебя. Живи, как считаешь нужным. И мы посмотрим, что из этого выйдет.

Свет стремительно начал меркнуть. И я погрузилась в обыкновенный сон. Впервые за несколько дней отключилась.

Я не сразу смогла осознать, что снова дышу. Снова могу открыть глаза и посмотреть по сторонам. Снова в этом мире, в теле Алоэны. Одна. Потому что Алоэна ушла и уже никогда не вернется.

На глаза навернулись слезы.

Все-таки несправедливо. Семнадцать лет всего... несправедливо!

Впрочем, через пару недель будет восемнадцать.

Я поднялась. Тихо, чтобы не разбудить, отправилась в ванную. Теперь нужно осознать, что я остаюсь в этом теле. Буду жить эту странную жизнь.

Георна сказала, что я могу делать все, что захочу? И как захочу? Значит, я постараюсь освободиться от ордена! Ну а для начала... меня ждет подготовленное для Алоэны задание. Лучшее из лучших.

Церемония посвящения в adeptки прошла быстро и без лишних торжеств. Нас даже вывозить за пределы школы не стали. Это орденцы приехали в школу. Как нам пояснили, мы присоединимся к ним в одном из замков, принадлежащих ордену. После того, как выполним первое задание. Да, экзамены сданы. Нас принимают в ряды ордена. Однако первое задание станет еще одним своеобразным испытанием, после чего нам смогут доверять в полной мере.

Орденцев было четверо. Я с любопытством рассматривала их, но, честно говоря, смотреть было не на что. Все четверо прибыли в серых плащах и капюшонах, скрывая лица и фигуры. Единственное, за что цеплялся взгляд, это руки. На пальцах орденцев были массивные кольца с крупными камнями. У двоих — зеленые. У одного — красный. У другого — дымчато-серый, похожий на топаз. Подумалось, что владелец топаза здесь главный. Серый орден и серый камень, как символ наивысшей власти. Логично! Неужели к нам занесло кого-то очень важного? Но что особенно любопытно, не все орденцы оказались женщинами.

Значит, где-то есть такая же школа для мальчиков? И как знать, быть может, не одна.

С зелеными камнями оказались мужчины. С красным и серым — женщины. Речь произносила женщина с красным камнем в кольце. Восхваляла нас и орден, пророчила нам интересную, насыщенную жизнь на благо ордена, а потом брала с нас клятвы.

Я очень надеялась, что появится лазейка. Я ведь не настоящая Алоэна! Тело ее, но я не считаю себя Алоэной. Я Станислава Дорохина. Быть может, благодаря этому магия схватится недостаточно сильно?

Как и остальные, я обещала служить ордену, действовать во благо ордена и выполнять указания вышестоящих. Обещала не рассказывать о существовании ордена, хранить его тайну даже ценой собственной жизни. А когда магическая клятва была завершена, я ощутила, как горит внутри меня метка. Прямо в груди!

Теперь понятно, почему ее невозможно увидеть...

На следующий день начались сборы. Миджена снова отвела меня в роскошную комнату. Пообещала, что все это скоро станет нормой для меня.

— Если проявишь себя наилучшим образом на этом задании, ты пойдешь вверх. И никогда уже не лишишься роскоши. Тебе будут доступны все блага ордена, ты будешь вращаться в высшем свете. Тебе понравится. Я уверена, ты хорошенько постарайся, чтобы использовать эту возможность. Правда, Алоэна?

— Конечно, — заверила я.

Не знаю насчет служения ордену, но возможностью непременно воспользуюсь!

Еще две девушки покидали школу со мной в один день. Амина пока оставалась. Ей уже выделили задание, но велели немного подождать.

— Я буду скучать, — сквозь слезы пробормотала Амина, обнимая меня. — Но очень надеюсь, что мы встретимся снова. У ордена много замков по всему миру. Быть может, мы окажемся неподалеку друг от друга?

— Будем надеяться, — я улыбнулась. Расплакаться по заказу не получалось. А вот Алоэна, к слову, это может. Но памяти тела, видимо,

здесь недостаточно. Нужен специальный настрой, какой-то мысленный эмоциональный толчок, чтобы побежали слезы.

Мне еще предстоит разобраться в своих возможностях. И приобрести навыки, какие посчитаю необходимыми. Ничего, справлюсь.

Когда все вещи были собраны, нас троих вывезли из школы. Полчаса или больше мы ехали в карете. Вокруг был только лес. А потом остановились посреди леса. На поляне, куда нас отвела сопровождающая, обнаружилась каменная арка. Портал!

— Теперь каждая из вас отправится в свою сторону. Каждая будет действовать в одиночку вплоть до выполнения задания. После этого вы получите новые указания: вам сообщат, в какой из замков ордена вы отправитель для знакомства с адептами. Использовать магическую связь не рекомендую. Только в самом крайнем случае. Вы меня поняли?

— Да, все поняли, — хором откликнулись мы.

Кстати о магической связи. Помимо одежды, денег и кое-каких вещей нам выдали украшения. Мои оказались самыми роскошными и богатыми. Так вот, среди этих украшений имеется один изумрудный кулон. В него-то и вложена магия для связи с орденом. Накануне отъезда нам показали, как этим пользоваться. Даже собственную магию применять не нужно.

— Алоэна, ты первая.

Преподавательница подошла к арке, надавила на выпуклые узоры, похожие на руны, в нескольких местах и тем самым активировала магию. В арке за клубился серовато-синий туман.

Я взяла три тяжелых сумки и поволокла их за собой, решительно шагая в арку. На несколько секунд воздух вокруг исчез. Я силилась сделать вдох, но не могла — задыхалась. Уже начала паниковать, когда все прекратилось. Рассеянный свет ударил в глаза, а воздух снова хлынул ко мне.

Первым делом отдышалась. Потом проморгалась.

Ну да, снова лес. По какой-то причине порталные арки не ставят в городах — только за их пределами. Но я уже знала, что нужно делать: у меня имелись указания.

Волочь за собой сумки со всеми вещами было непросто. Но идти предстояло недалеко, так что я справилась. Через несколько десятков

метров впереди показалась дорога. На обочине обнаружилась карета. Не слишком роскошная на вид, но добротная, явно не дешевая. Кучер вышагивал рядом и курил трубку. При виде меня выпрямился, трубку спрятал за спину.

— Леди Вивьена? С прибытием! Я ждал вас!

Преподаватели наняли карету заранее. От моего лица договорились на определенное время.

Кучер помог забраться мне внутрь. Сумки затащил собственноручно. Несмотря на серые разводы от земли и свисающие с ткани травинки, устроил на соседнем сиденье. Спустя еще минуту мы двинулись в путь.

Я с интересом осматривалась по сторонам, отмечая незнакомые деревья. Темно-серые стволы, нежно-салатовая зелень. На земле таких нет.

Далеко ехать не пришлось. Город показался совсем скоро. Я выглянула в окно, с любопытством осматриваясь по сторонам. Надо же, первый город, который я в этом мире увидела! И он меня поразил.

Вместо неровных булыжников, которые я опасалась увидеть, темно-серые камни с черными прожилками. Эти прожилки нечастые, но настолько удачно проходят через камни, что в глазах не рябит — образуется красивый, изящный узор. Камни разных размеров и форм, но ни один не выбивается из ровной поверхности мостовой.

Широкие дороги, опрятные улицы. Свежий воздух без намека на канавы и сточные воды. А дома-то какие красивые! От двух до четырех этажей, с башенками, верандами, балкончиками и террасами. Аккуратные, ровные стены. Конусообразные крыши увенчаны тонкими, острыми шпилями разных форм. Цвета — темные. Может, потому что это столица империи, которой правит темный маг? Я с любопытством отмечала все оттенки коричневого: от красноватых до кофейных, почти черных. Бурые, серые, даже несколько темно-бордовых и фиолетовых, настолько темных и насыщенных, что они тоже казались почти черными.

И все же город не выглядел мрачным, несмотря на обилие темных цветов. Скорее, суровым и загадочным, манящим обещанием чего-то неизведанного, но, несомненно, интересного. Шпили временами и вовсе казались кровавыми. Не сомневаюсь, это дань императорской семье.

Люди тоже выглядели хорошо. Пока мы ехали к снятому для меня дому, ни одного оборванца или беспризорника на пути не встретилось. Аристократы отличались от обычных жителей роскошными одеждами, осанкой, умением себя держать. К тому же, чаще передвигались в каретах или верхом на лошадях. Лишь пару раз я заметила пеших аристократов. Но даже простые жители выглядели чисто и опрятно. А их простая одежда казалась добротной.

Интересно, это только в столице люди живут так хорошо? А как выглядят другие города империи? Скажем, ближе к границам? Но, несмотря на эти мысли, я успела проникнуться к императору долей уважения. Содержать столицу в таком порядке — тоже важно и не каждый захочет этим заниматься.

А впрочем, стоит получше изучить этот город. Вдруг и здесь найдутся трущобы? Мы ведь можем подъезжать с удачной стороны. Эту часть могли облагородить просто потому, что отсюда ближе всего находится порталная арка.

Мне достался темно-коричневый двухэтажный домик. Скромный, но опрятный. А главное, со своим небольшим двором.

Кучер помог затащить сумки внутрь и откланялся, на прощание предложив обращаться к нему, если понадобится прокатиться по городу. Я поинтересовалась стоимостью услуг и решила, что это дороговато. Теперь, когда у меня есть лишь отведенная на время задания сумма, стоит распорядиться ею экономно. Проехать по городу можно и в карете поскромнее, а вот деньги могут пригодиться для чего-то более важного.

Как знать, может, мне удастся избавиться от метки ордена или как-то загасить ее действие? Вдруг удастся уехать из столицы и спрятаться в каком-нибудь пригороде? Для этого тоже нужны деньги. Ну а продажу дорогих украшений стоит оставить напоследок, как самый крайний вариант. Все же дорогие украшения — это пропуск в высшее общество. Как и наряды.

Распрощавшись с кучером, я бросилась осматривать дом. На первом этаже кухня, гостиная и просторная прихожая. На втором — три спальни и кабинет. К одной спальне прилегает гардеробная, но учитывая, что вешалки для одежды только в первой ее части, ближе ко входу, а дальше — встроенный в стену шкаф с замком, столик и пара

пуфиков, подумалось, что это место вполне может стать тайной комнатой для приготовления зелий или проведения ритуалов.

Задняя дверь выводила во двор. Здесь, в отличие от парадного входа, вместо кованого забора стоял забор обычный с плотно прилегающими друг к другу досками. Ни одной щели, чтобы подглядеть снаружи. По периметру забора — густые деревья и кусты, как еще один фронт защиты. Немного цветов, скамеечка и... беседка. Видимо, на случай, если император наведается ко мне. Чтобы была возможность создать романтическую обстановку.

Подумалось, что, быть может, этот дом не в первый раз сдается адептам ордена.

На кухне обнаружилась уже готовая еда. Я быстро разобралась с артефактами. Один заменяет холодильник, внутри себя постоянно сохраняя пониженную температуру. Второй используется для разогревания и представляет собой пластину со встроенным в нее кристаллом. Он-то и нагревается, потому как содержит огненный свет.

Служанки в доме не было. Орден позаботился о том, чтобы все приготовить к моему приезду. Но дальше мне предстояло справляться самой. И хорошо. Я бы не смогла доверять найденной орденом служанке. Зато теперь... смогу сама выбрать подходящего человека. Помощь в ведении хозяйства мне все же понадобится. А свободное время найду на что потратить. Надо бы узнать, где здесь городская библиотека!

Глава 5

Я стояла перед зеркалом и рассматривала отражение, подмечая малейшие детали. Сегодня я должна выглядеть безупречно. Сегодня состоится моя первая встреча с Эроаном Арк-Каран, именуемым алым императором.

— Леди Вивьена, вам нравится? Или нужно что-то подправить?

В прежней жизни, когда была Станиславой Дорохиной, как правило, я справлялась сама. Делала хороший макияж. При желании завивала волосы в аккуратные кудри. Лишь иногда, если предстояло важное мероприятие, скажем, неформальная встреча с руководством дружественной компании, обращалась к услугам визажиста. Но здесь я решила не рисковать. Бал в королевском замке — пожалуй, достаточно важное мероприятие, чтобы обратиться к специалисту.

К слову, здешние средства для макияжа не сильно отличались от наших. Правда, все они, и жидкие, и пудровые, и прочие текстуры хранились в баночках. А для их нанесения использовались кисти. Алоэна прекрасно умела обходиться без посторонней помощи — это я поняла, как только взяла в руку кисточку для нанесения теней. Слишком легко, слишком уверенно удавалось совершать необходимые действия.

Но все равно. Первое знакомство с императором крайне важно.

Теперь я осматривала себя, с удовольствием отмечая, как хороша. Светлые волосы — такой оттенок, пожалуй, можно охарактеризовать как теплый бежевый блонд — убраны в затейливую прическу. Собраны на макушке так аккуратно, что не видно ни шпилек, ни заколок. А подвитые локоны спускаются вниз, ласково обрамляя шею. Это привлекает внимание, заставляет задержать взгляд на изящной шее. Возможно, даже вызывает желание прикоснуться к коже и поиграть с мягкими локонами. То, что нужно.

К дымчатому макияжу я присматривалась особенно внимательно, однако придраться было не к чему. Аккуратно, без излишней резкости, тени подчеркивали глубокую синеву глаз. Пышные, густые черные ресницы красить не пришлось. На пухлых розовых губах — только блеск, делающий их еще притягательней.

Свежесть и юность, украшенная продуманным макияжем, обрамленная в темно-серое с синими элементами под цвет глаз платье, несомненно, должна привлечь внимание императора. Кстати, платья в империи носят исключительно длинные, в пол. Платья для торжеств, не предполагающих танцы, должны спускаться ниже ступней и скользить по полу воздушными волнами. Платья для балов чуть короче. Как правило, до щиколоток, чтобы не мешали танцевать и не становились причиной неловких, а то и несчастных случаев.

А вот с верхом можно экспериментировать. Мое платье, например, глубоким декольте не радовало, но так прилегало к телу, что волновало воображение.

— Отлично, — заключила я. — Благодарю. Ничего менять не нужно.

Почти месяц я провела в столице, прежде чем подобраться к Эроану. Изучала обстановку, собирала информацию. Обустроивалась. Ну а по пути о своей цели тоже не забывала. Мне удалось найти отличную библиотеку в центре города. Почти каждый вечер наведывалась туда. А еще завела минимально необходимые связи и наняла служанку.

Популярная модистка, которая нередко шила платья для леди королевского двора, так прониклась моей историей, вернее, конечно, историей Вивьены, что согласилась сшить платье для бала со скидкой. Да, у меня были прекрасные наряды, подобранные по фигуре. Но для первой встречи с императором хотелось чего-то особенного.

К слову, в болтовне с модисткой удалось выяснить немало интересного. Осведомленность и любовь к разговорам этой дамы стала еще одной причиной, чтобы к ней обратиться за созданием бального платья.

Итак, Эроан Арк-Каран. Суровый, жесткий, возможно, даже жестокий, он правит империей твердой рукой. Если бы не его характер, империя давно бы развалилась: некоторые территории делают попытки отколоться, но пока это им не удастся. Магия императора пугает. Его взгляд пробирает до дрожи.

Эроан заботится о благополучии в империи, о комфорте подданных, но женщины для него — лишь способ приятного времяпрепровождения. А потому Эроан меняет женщин как перчатки. Заинтересуется, соблазнит, пару раз развлечется — и снова

отправляется на поиски. Ближе к себе никого не подпускает. Доверяет лишь себе и своей семье. А из семьи у него только брат. Родителей в живых уже не осталось.

Балы в королевском замке устраиваются не так чтобы часто, но все леди знают, что это прекрасный шанс привлечь внимание императора. Каждая верит, что быть может, ей повезет. Что именно она западет в душу Эроана и останется подле него. Мне оставаться рядом надолго не нужно, а вот задержаться — придется постараться.

Перед отъездом из ордена Миджена рассказала, что я должна сделать. Подобраться к императору. Заинтересовать его. Спать с ним или нет — решать мне, но если понадобится, сопротивляться не стоит. Миджена говорила об этом легко, как об очередном женском инструменте. Ну а когда подберусь достаточно близко, нужно будет добраться до императорской коллекции. Нет, императорская семья собирает не вина, не оружие и даже не артефакты. Как сильнейшие маги крови, они собирают... кровь. И мне предстоит раздобыть один флакон с древней кровью, наполненной магией.

Причем желательно проверить все так, чтобы Эроан не заподозрил меня. Достаточно одного лишь взгляда, чтобы император убил наглую похитительницу. Я видела, как он это делает. Кровь в теле попросту вскипает. Жуткая смерть!

Но пока, собираясь на бал, я не испытываю страха. Пока я всего лишь должна познакомиться с Эроаном. Заинтриговать так, чтобы он захотел встретиться со мной снова. Ну а если не получится с первого раза, придется постараться и организовать еще парочку случайных встреч.

Стоит заметить, даже на этот бал попасть было непросто. Но мне удалось выйти на нужных людей. Сомневаюсь, что Эроан наивен и не догадывается, что творится у него под носом. А девушек выбирают. Среди организаторов императорских балов есть определенные люди, которые решают, кого из знатных леди допустить на бал, а кому отказать.

Это негласная информация, но считается, что именно на таких балах Эроан ищет себе подходящих девушек для развлечения. Вот и отбирали тех, кто, по мнению организаторов, понравится Эроану больше всего. Отбирали достойных, тех, кого не стыдно представить императору. Все это подавалось под соусом «мы ищем для нашего

императора спутницу жизни, будущую императрицу». Наивные девушки в это верили. Кто поумнее, те прекрасно понимали, что к чему, однако не теряли надежды на лучшее.

И, наконец, я подозревала, что этим пользовались не только леди, мечтающие о большой и светлой любви с императором ну или хотя бы о большой и светлой его казне. Подтверждение найти пока не удалось, но я предполагала, что должны быть и те, кто хочет повлиять таким образом на Эроана, подсовывая ему девушек с определенными политическими взглядами или с определенными заданиями. Как минимум, одно подтверждение моим догадкам есть: я сама. Правда, «подсовывали» меня не сами не чистые на руку организаторы, а Серый Орден, но сути дела это не меняет.

Будь на моем месте Алоэна, она наверняка бы сумела разузнать больше. А я что? Я пользовалась умениями, что были в моем распоряжении. При жизни на Земле я прекрасно умела находить общий язык с незнакомыми людьми, располагать их к себе и договариваться.

Вот сейчас я воспользовалась обеспеченной орденом легендой. Прикинулась знатной девушкой из обедневшей семьи, жаждущей попасть в высшее общество столицы. Познакомившись со мной, неприятный тип с крючковатым носом, худым лицом и щуплым телом счел меня пригодной к употреблению. В смысле, выдал приглашение на бал, решив, что я смогу скрасить императору пару ночей. Глядя, как этот тип — у него даже имя неприятное Махтисс — зарился на мою грудь, подумалось, что в дальнейшем с ним вполне могут возникнуть сложности. Но главное, что сейчас получилось раздобыть приглашение!

В назначенный час я подъезжала на скромной карете к императорскому замку. Он стоял за городом примерно в получасе езды. И располагался на возвышении. Дорога радовала своей живописностью: пока едешь вверх по каменистому склону, можно полюбоваться цветами и невысокими кустами, растущими в овраге. Чем дальше, тем лучше вид открывался, а вдалеке, по другую сторону замка, поблескивала речушка. Впрочем, темнело здесь быстро.

К тому моменту, когда карета добралась до ворот, на улице воцарились вечерние сумерки. А вдоль дороги зажглись магические огни. Оранжевые, но с розовато-алым отливом. Любопытный цвет.

На площадке собралось немало карет. Но когда гости из них выходили, кареты отъезжали, уступая место новоприбывшим.

Я с любопытством осматривалась по сторонам. Конечно, на бал прибыли не только юные и не очень девушки. Одинокие лорды и лорды со спутницами также были приглашены. В конце концов, это было бы странно, если бы император был единственным мужчиной на балу. Иначе это сборище имело бы совсем иное название.

Шагая среди разряженных лордов и леди по ровной, мощенной дорожке к высоченным парадным дверям, я невольно проникалась этой атмосферой. Люди вокруг смеялись, весело переговаривались и шептались в ожидании приятного времяпрепровождения.

Кто бы мог подумать, настоящий бал! Пышный, роскошный бал в другом мире. Никогда бы не поверила, что могу на таком побывать. Но ведь каким-то чудом занесло. Хотя... как это каким? Божественным, конечно.

Величественный, угрожающе-мрачный снаружи, внутри замок поразил. Темно-бордовые стены с алыми вкраплениями выглядели бы мрачно, если бы не хрустально-прозрачные и серебряные вставки: они казались драгоценными камнями и металлами.

Парадный бальный зал, в который я вошла вслед за остальными, оказался огромен. Многогранный, словно алмаз — здесь не было ни одной прямоугольной стены, каждая преломлялась. Далекie сводчатые потолки поддерживали колонны, хрустально-прозрачные и бордовые, обрамленные серебристыми стеблями. Присмотревшись, я заметила, что это не рисунок — камень на самом деле обрамляют металлические узоры в форме вьющихся стеблей и лепестков.

Необычно, красиво, роскошно. Интересно, Эроан сам занимался интерьером зала? Скорее всего, нет. Кое-что должно было остаться от предшественников, но ведь наверняка и ремонт здесь периодически делают. О чем только думаю? А надо бы подумать о деле.

Мысленно подопнув себя в нужном направлении, зашагала по залу. Еще не все гости собрались. Императора нигде не видно: он редко появляется сразу. Но придет, в этом можно не сомневаться. Для него же бал затеяли.

Отметила, что зал разделен на несколько частей. Есть и танцевальная зона, самая большая. И столики, стоящие рядом с диванчиками, на которых можно отдохнуть, побеседовать. Вдоль

одной из стен сразу несколько выходов на балконы. У другой натянуты тканевые навесы, за которыми можно побеседовать уже более приватно. Или не только побеседовать — это кому как захочется.

Устроившись неподалеку от столиков, принялась наблюдать. Да, знакомства завести тоже не помешает — в императорском замке собирается самый высший свет. Но для начала хочется оценить обстановку. И не зря. Замечаю нескольких девушек, предположительно моих конкуренток на сегодня. А этих двоих я видела у Махтисса!

Итак, как минимум, четыре конкурентки. Одна — забитая скромняшка. Смотрит вокруг большими глазами. Наверное, даже не по своей воле здесь оказалась: заботливые родственнички постарались. Две другие разговаривают между собой, бросают по сторонам внимательные взгляды. Самоуверенно посмеиваются. Быть может, уже не в первый раз на подобном балу. А если и в первый, то очень уж уверены в своей неотразимости.

Четвертая настораживает больше всего. Явно опытная брюнетка с алыми губами, знает себе цену. Судя по хищному взгляду, вышла на охоту. Я бы дала ей лет тридцать. Но возраст — не повод сбрасывать со счетов. Такие особенно опасны, по себе знаю! А Эроан, как рассказывала и Миджена, и удалось подтвердить сбором слухов, предпочитает разных: и опытных хищниц, и невинных, совсем юных девушек. Под настроение.

Музыка, больше фоновая сейчас, заиграла тише. Раздался торжественный голос церемониймейстера:

— Его Величество Император Эроан Арк-Каран!

Я повернулась к распахнутым дверям и увидела его. Дыхание перехватило.

Никогда не причисляла себя к женщинам, которые падки на внешность мужчины. Да, мнение о пустоте за красивой оберткой давно устарело. Как правило, мужчины, которым не наплевать на себя и окружающих, следят за тем, как выглядят, но... наверное, я просто никогда не видела таких, как Эроан Арк-Каран.

Он не слащавый красавчик и не женский угодник. Он красив спокойной, уверенной красотой. Во всем его облике чувствуется сила. Едва он вошел в зал, а эта сила уже наполняет воздух, стремительно захватывает пространство, расходясь во все стороны. Не душит, но обтекает, пронизывая насквозь.

Я смотрю на него, а сердце пропускает удар. Быть может, это нормальная реакция на могущественного мага крови? Может, мое сердце чувствует, насколько он опасен?

А Эроан идет по залу уверенным, твердым шагом. Ему кланяются и улыбаются. Подобострастно заглядывают в глаза. Но как только он проходит дальше, я замечаю на лицах людей страх. Да, они боятся мага крови, своего императора.

Наверное, я тоже испугалась, но все равно провожаю его взглядом.

Музыка играет громче. Толпа смыкается. Я больше не вижу его, но по-прежнему чувствую присутствие в зале.

Нужно перевести дыхание. Успокоиться. И подумать, что делать дальше.

Я планировала заводить знакомства? Самое время. Здесь главное не переусердствовать. Не стоять у стеночки, дожидаясь, когда великий император обратит на меня внимание. Развлекаться, общаться, танцевать. Спасибо памяти тела — о танцах можно не беспокоиться. Но в то же время нельзя упустить момент, чтобы Эроан не уединился с очередной красоткой, так и не заметив меня.

— Леди, я не видел вас в столице раньше. — Ко мне подошел высокий лорд с каштановыми волосами до плеч и веселыми карими глазами. — Позвольте представиться. Лорд Маркус Дойш. А вы, прекрасная леди?

— Вивьена Термаль, — я улыбнулась ему, позволяя поцеловать руку.

Что ж, первое знакомство не заставило себя ждать.

Обменявшись парой комплиментов, мы отправились танцевать. После Маркуса меня заприметили еще несколько лордов. Я улыбалась им, поддерживала вежливую беседу, легко танцевала, позволяя телу действовать самому, и незаметно выискивала взглядом императора.

Эроан не спешил делать выбор и общался с разными девушками, поочередно уделяя внимание охотницам за его... ну, скажем, сердцем. Но в моей голове постепенно начал зреть план. Всех охотниц объединяло одно: они набрасывались на Эроана в самом прямом смысле! Пытались незаметно дотронуться до него, оказаться поближе, заступить дорогу. Даже скромняшка, набравшись решимости, принялась атаковать.

Чем дольше я наблюдала, тем отчетливее становилось понимание: Эроану это не нравится, как и большинству мужчин. Он предпочитает сам быть охотником, но уж точно не жертвой, которую всячески пытаются заловить.

Пожалуй, на фоне этого неестественного ажиотажа стоит обратиться к мужским инстинктам. Охотиться на себя я его не заставлю, пока сам не захочет, но есть и другие инструменты.

Жертву выбрала быстро. Хамоватый, грубоватый лорд, явившийся на бал со своей женой, всячески демонстрировал забитой бедняжке свое неуважение. Но что главное, открыто заглядывался на других леди. Подойдет! Такого и не жалко, если что с ним вдруг случится.

Дальше действовала быстро. Я, конечно, не проходила обучение по соблазнению, как Алоэна, зато за свои тридцать с хвостиком немало повидала и опыта набралась. На отсутствие внимания со стороны мужчин тоже не жаловалась. А уж при наличии юного, сияющего нежной красотой тела, и вовсе раз плюнуть — привлечь внимание такого... хм... своеобразного индивидуума. Не привыкла незнакомых людей козлами называть. Но, чувствую, этот нарвется.

— Леди, раньше не видел вас в столице! — лорд быстро меня заприметил. Скользнул по руке, как будто случайно, когда я потянулась за бокалом с вином.

Похоже, здесь многие друг друга знают в лицо. Мне эту фразу уже четвертый раз за вечер говорят!

— Я недавно приехала, — скромно улыбнулась, но вино все-таки взяла. Наглый лорд этим, конечно же воспользовался, продлив прикосновение.

— Простите мою неловкость при виде такой красоты. Меня зовут лорд Кархот. А вы?..

— Леди Вивьена.

— Какое чудесное имя. А вы, Вивьена, интригуете. Недавно приехали, но уже смогли оказаться на самом выдающемся мероприятии в столице — императорском балу.

— Вероятно, мне просто везет. Сама не ожидала, — я продолжала изображать скромницу. До поры до времени, а дальше будет видно. Пусть думает, что я легкая добыча. Для пущего эффекта изобразила немного растерянности.

— О, понимаю! — оживился лорд. — Наверное, вам очень неуютно в незнакомом обществе. Но я не в первый раз в этом замке. Не желаете экскурсию?

Не давая опомниться, лорд подхватил меня под локоток. Свободной рукой я поставила бокал с вином обратно и схватила яблоко. Спротивляться не стала — позволила увлечь себя в толпу.

Правда, в нужном месте споткнулась и незаметно немножко сменила направление. Нам ведь необходимо столкнуться с императором. А значит, нужно воспользоваться вот тем выходом, неподалеку от которого стоит Эроан, беседуя с очередной леди.

— Вы правы, я совсем здесь не ориентируюсь. Но вы уверены, что мы можем пойти на экскурсию? Замок принадлежит его величеству императору!

Пару раз, как будто случайно, прижалась к лорду. Бросила на него восторженно-заинтересованный взгляд. Чтобы он уж точно уверился в своей неотразимости. Чтобы не захотел останавливаться.

— Ну что вы, мы не будем заходить на запрещенную территорию. Для начала посмотрим сад. Сегодня на улице стоит на удивление теплая погода.

Ну, кажется, пора.

— Я передумала, лорд. Хочу остаться в зале.

— Чего?

Он аж споткнулся на ровном месте. Да, не ожидал.

— Я передумала! — я капризно надула губки. — Хочу танцевать. И ни на какую экскурсию я с вами не пойду!

Лорд переменился в лице. От слащавой улыбки ничего не осталось. Его перекосило, в глазах вспыхнула злость.

Понимаю-понимаю. Если сначала пообещать взглядами, мимолетными прикосновениями, а потом отказать, сложно не взбеситься.

Резко подавшись вперед, он прошипел:

— Мы ведь оба понимаем, что вы здесь делаете. Новые лица, как правило, появляются здесь с единственной целью — запрыгнуть в койку к нашему императору. Но поверьте, я ничуть не хуже, а может быть, даже и лучше его.

Вцепившись в плечо, лорд дернул меня в сторону к выходу.

Я завопила:

— Отпустите меня! Как вы смеете!

Взмахнула рукой. Яблоко выскользнуло и отправилось в полет. Прямо в императора. До сих пор он стоял к нам спиной, но на удар яблоком в спину не отреагировать не мог. Эроан обернулся как раз вовремя. Кархот почти умудрился выволочь меня из зала, но не успел.

Я не ошиблась в императоре, когда решила, что ему будет приятно спасти прекрасную девушку, попавшую в беду.

— Стоять, — голос, глубокий, уверенный, был наполнен силой.

Кархот вздрогнул, но предпочел сделать вид, будто приказ предназначался не ему. Все же выволочь меня из зала не успел. Через пару шагов, в процессе которых я отчаянно сопротивлялась, впрочем, особо не усердствуя, чтобы, не дай бог, не вырваться, лорд снова вздрогнул. Его пальцы, вмиг отчего-то вспотевшие, соскользнули с моего локтя. Лицо стремительно покраснело, в глазах полопались сосуды. Кархот медленно обернулся, просипел:

— Ваше Величество?..

Император шагнул к нам. Я подняла глаза и замерла.

От одного только этого взгляда пробирало насквозь. А от исходящей от императора силы перехватывало дыхание.

— У меня на балу не принято подобное поведение, — холодно заметил Эроан.

— Подобное?.. — красные, как у вампира, глазки лорда трусливо забегали от меня к императору. — Я не понимаю, что вы имеете в виду...

— Я имею в виду насилие. Кажется, эта леди не хотела с вами идти.

— Да? Разве?.. — Кархот повернулся ко мне.

Надо же, какой наглец! И так невинно смотрит, будто еще пару секунд назад я не отбивалась от него.

Раздражение привело в чувство.

Да, я сама использовала Кархота. Но на моем месте могла оказаться любая другая девушка, которая не сумела бы за себя постоять.

Как вести себя, решила быстро. Игру в испуганную, беззащитную девочку я попросту не вытяну. Алоэна могла справиться с любой ролью. Ну а я выбираю ту роль, в которой будет меньше фальши. Не испугалась — значит, не испугалась.

— Прошу меня простить, лорд! — насмешливо заявила я. — Похоже, я не слишком отчетливо кричала «отпустите» и «я с вами никуда не пойду». В следующий раз постараюсь говорить более внятно.

Эроан перевел на меня заинтересованный взгляд. Есть!

— Следующего раза не будет, — заметил он. — По крайней мере, для Кархота. До тех пор, пока он не научится понимать слова, ему вход в мой замок будет закрыт. — И уже лорду: — Рекомендую вам как можно скорее найти свою супругу и покинуть бал.

— Как скажете, Ваше Величество, — поклонился Кархот. Метнув на меня злой взгляд, поспешил скрыться среди гостей.

Между прочим, небольшая сценка у выхода не осталась незамеченной. Но, как только Кархот ушел, остальные предпочли найти другие дела.

— Кажется, это ваше? — Эроан продемонстрировал яблоко.

Надо же, а я и не заметила, куда оно улетело. Пока боролась с настойчивым Кархотом, упустила этот момент.

— Благодарю, — я кивнула. Протянула руку, намереваясь взять яблоко. Случайно коснулась кончиками пальцев императорской ладони. Случайно! Это не было игрой, но от прикосновения пробрало насквозь.

Господи, да что же я на него так реагирую? Не девочка уже. А впрочем... тело юное, гормоны играют. Наверное.

Я впервые увидела Эроана так близко. Смогла рассмотреть пронзительный янтарный отлив в светло-карих глазах. Уверенные, властные губы. Черты лица резкие, жесткие, но неумовимо притягательные. От императора исходит мощная сила, и сейчас я особенно отчетливо чувствую, как она меня обволакивает.

Что-то вспыхивает в глазах императора, когда наши руки соприкасаются. Я не спешу разрывать это прикосновение. Эроан действует быстрее меня и накрывает руку второй ладонью.

— Пожалуй, вам не стоит брать это яблоко. Я найду вам другое, если хотите.

— Это вы подобрали с пола? — говорю какую-то ерунду, а язык не слушается. И сердце уже стучит как сумасшедшее.

Черные зрачки как будто пульсируют в такт. А может, мне и не кажется. Кто знает этих магов крови, на что они способны.

— Я поймал это яблоко, когда оно попыталось отскочить от моей спины. Но все же, леди. Я настаиваю.

Он взял мою руку, отстраняя от яблока. Сжал легонько.

Мы смотрели друг на друга неотрывно.

Мысли разлетались по моей голове, как шарики для бильярда.

И вот его я должна обмануть? Подобраться поближе, втереться в доверие, а потом обокрасть?! Он сотрет меня в порошок. Потому что, кажется, видит насквозь. Но вот черт, это вызывает не страх. Совсем не страх.

— Потанцуем? — предлагает Эроан.

Я соглашаюсь.

Несчастное яблоко летит в окно. Освободившаяся рука императора опускается на мою талию. Он разворачивается и ведет меня к центру зала. В этот момент как раз одна композиция сменяет другую. Я не узнаю эту музыку, но тело уверенно, лишь только немного подрагивая, начинает движение и легко следует за императором.

— Будьте осторожны, леди, — говорит Эроан, глядя мне прямо в глаза. — Здесь многие захотят поживиться юной красотой. Но в зале безопасно. Пока вы в зале, вас никто не тронет.

Проникновенный взгляд пробирает до дрожи.

Я — не юная девчонка и прекрасно осознаю, что значит эта реакция. А еще ловлю в глазах императора горячие искорки. Замечаю, каким жаром обдают его прикосновения.

Охотник сделал выбор на сегодняшний вечер. Но по-прежнему оставляет мне возможности для отступления.

Если останусь в зале до конца бала — ничего не будет. Но если покину зал вместе с императором... тем самым дам свое согласие.

— Благодарю за предостережение, — отвечаю со сдержанной улыбкой. Хотя какая, к черту, сдержанность! Нас обоих тянет друг к другу с бешеной силой. По взгляду императора вижу, что он готов раздеть меня прямо здесь и сейчас. Можно счесть это победой? А мысли путаются в голове, и я уже не вполне понимаю, что нужно делать.

Танец захватывает. Мы больше не разговариваем, наслаждаясь прикосновениями на грани приличия. Вот Эроан прижимает меня к себе слишком тесно. И отпускает чуть позже, чем нужно. Его рука

снова на моей талии, скользит вверх, к груди. Едва ее касается, но нет — уже на плече помогает сделать разворот. Я включаюсь в эту игру и тоже позволяю себе несколько больше, чем принято в танце. Касаюсь дыханием шеи императора. Задерживаю ладонь на груди поверх гулко стучащего сердца.

Все заканчивается совершенно неожиданно. Музыка на мгновение смолкает, чтобы тут же заиграть по-новому.

— Мне нужно освежиться, — шепчу, прильнув к императору. А затем высвобождаюсь из объятий, спеша к столикам с напитками.

Мне нужно обогнуть вот эту парочку, чтобы незаметно бросить взгляд назад. Замечаю, что Эроан пытается последовать за мной, но дорогу ему преграждает одна из охотниц.

Прекрасно. Пусть императора немного отвлекут. Я уверена, что заинтересовала его! Уверена, что он будет за мной наблюдать.

У столиков надолго не задерживаюсь. Отпив немного сока — с вином уже не рискую, и без того слишком ярко реагирую на императора, — принимаю приглашение незнакомого лорда. А во время танца замечаю обжигающий взгляд Эроана. Он не отказывает леди и танцует с ней, но продолжает наблюдать за мной.

После танца уже открыто ловлю взгляд императора. Улыбаюсь ему. И спешу к выходу на балкон. По пути отмечаю, что Эроан следует за мной. Больше не смотрю назад.

Ночной воздух остужает разгоряченную кожу.

Мои пальцы впиваются в перила. Сжимаю до боли, пытаюсь совладать с мыслями и чувствами.

— Раньше я не видел вас в столице, — раздается за спиной голос императора.

Забавно! Опять эта стандартная фраза. И ничего больше.

Отвечаю, не оборачиваясь:

— Я приехала недавно.

Шаги императора быстро приближаются.

— Я очарован вами, прекрасная леди, — произносит Эроан, наклоняясь ко мне. Его руки смыкаются на талии.

Я боялась и одновременно жаждала этого прикосновения.

Оборачиваюсь в объятиях и встречаюсь глазами с императором. Его взгляд пронизывает насквозь. Мое тело отзывается жаром, не меньшим, чем излучает сам Эроан.

Я читала о любви с первого взгляда, но никогда не верила в нее. В страсть с первой встречи верила, но никогда не испытывала. До сего момента.

Как удивительно ловить на себе этот горячий, пронзительный взгляд. Видеть, чувствовать, как жаждет меня император, потрясенный происходящим не меньше.

Эроан подается вперед и завладевает моими губами. Я отвечаю, больше не в силах держаться. Сдаюсь под горячим, настойчивым напором, раскрываясь навстречу.

Лавина головокружительных эмоций сотрясает. Сердце взрывается бешеным стуком. В этом сумасшедшем поцелуе не хватает воздуха.

Руки императора прижимают мое тело к нему и скользят по спине. Все же отрываясь от моих губ, он покрывает шею поцелуями. Я невольно выгибаюсь. Эроан подхватывает мою ногу в пышной юбке, комкая ткань и прижимаясь еще ближе, настолько, что меня сотрясает стук его сердца, быстрый и прерывистый, как мой собственный.

— Нет, — выдыхаю, вовремя опомнившись.

— Нет? — удивляется император, заглядывая в мое лицо. — Кажется, тебе нравилось.

А еще я сама вышла на этот балкон, предлагая себя императору. Знаю.

— Вполне, — соглашаюсь я, пытаюсь перевести дыхание.

Как тяжело сдерживаться, когда меня тянет к этому мужчине с сумасшедшей силой. Но нельзя. Нельзя!

Я здесь не для того, чтобы переспать с ним один-единственный раз. А так оно и будет, если сдать сейчас. Я прекрасно это понимаю. Он охотник, но быстро теряет интерес, когда добыча сдается ему.

Значит, уступать желанию ни в коем случае нельзя. Не сейчас.

В конце концов, я взрослая женщина и способна унять это малолетнее тело!

— Тогда в чем проблема? — удивился император. В его глазах по-прежнему полыхала страсть. Он еще не верил, что я собираюсь уйти. Думал, будто всего лишь играю.

Эроан провел рукой по моей щеке. И даже на это простое прикосновение тело откликнулось дрожью.

— Ты ведь хочешь меня, я вижу. И ты так умело целуешься... вероятно, я не первый твой мужчина.

Так самоуверенно, так небрежно. И унизительно.

Я не девочка для развлечений. Ему придется это понять.

— Как бы там ни было, — заметила я, — вы в список этих мужчин не войдете.

— Уверены? — он усмехнулся.

А ведь прекрасно себя контролирует!

Рука императора соблазнительно заскользила вдоль моей ноги выше.

— Более чем.

— Разве вы здесь не для этого? Многие леди мечтают попасть на бал во дворец, чтобы только привлечь мое внимание.

Насмешливый взгляд скользнул от моего лица к декольте. Эроан начал наклоняться, но я приложила палец к его губам, заставляя остановиться. В янтарных глазах вспыхнул огонь. Меня и саму насквозь пронзило очередным прикосновением.

— Вы уверены, ваше величество, что все леди приходят сюда по своей воле?

Император удивленно заломил бровь. Я воспользовалась моментом и скользнула в сторону вдоль перил, вместе с тем высвобождаясь из его объятий.

— Простите, это было ошибкой, — сказала я и торопливо покинула балкон.

Меня все еще трясло, ноги подкашивались. Неимоверных усилий стоило покинуть балкон и ни разу не обернуться. Не дождется!

Да, он прекрасно чувствовал мою страсть. Ощущал, как я отзываюсь на его поцелуи и прикосновения. Но не дождется!

В зале задерживаться не стала. Сначала затерялась среди гостей, а затем, убедившись, что никто не обращает на меня внимания, выскользнула в коридор. Пора возвращаться к себе.

Вовремя уйти тоже бывает полезно.

Эроан Арк-Каран

Он вышел с балкона вслед за светловолосой леди, но останавливать не стал. Пусть бежит. Пока.

Леди быстро скрылась в толпе, но для мага крови не так уж сложно определить, куда она пойдет. Прикрыв глаза, прислушался к ощущениям. Настроился на биение сердец и ток крови в венах гостей. Мир стремительно раскрасился в алые цвета.

Вот и знакомое, такое взволнованное биение сердца. Эроан усмехнулся, вспоминая, как сильно трепетало это сердце, когда он сжимал леди в объятиях. Как страстно она выгибалась, чутко отзываясь на любые ласки. Она хотела его! В этом нет сомнений.

Но что это? Она идет по коридору, явно направляясь к выходу. Стража остается позади, однако кто-то торопливо нагоняет леди. Кархот! Этот похотливый засранец.

Эроану не нужно куда-то идти, чтобы его остановить. Обращение к магии — и кровь лорда тут же отзывается. Всего лишь миг требуется на то, чтобы кровь нагрелась и забурлила. Не вскипела, нет. Эроан не убивает без надобности. А впрочем, за нарушение приказа своего императора лорд заслужил наказание. Не говоря уже о том, что посягнул на леди, заинтересовавшую самого Эроана!

Император отступил обратно на балкон. Спустя мгновение, откликаясь на магический зов, рядом с ним в клубах тьмы возник глава службы безопасности.

— Ваше Величество?

— Даррэн, проследи за леди, которая сейчас покинет замок.

— Есть что-то, на что стоит обратить особое внимание?

— Просто проследи, чтобы она добралась до дома без проблем. Заодно запомни, куда она приедет. Потом доложишь мне. И... да, пусть кто-нибудь из твоих подберет Кархота. Его ждет темница.

— Да, Ваше Величество, — Даррэн кивнул, тут же растворяясь в клубах тьмы.

Эроан довольно улыбнулся.

Он мог бы появиться лично. Мог бы даже устроить представление, в очередной раз спасая леди. Но, пожалуй, одного спасения за вечер будет достаточно. Главное, что теперь светловолосая красавица без проблем доберется до дома. Обо всем позаботится Даррэн.

Зная, где леди живет, можно без труда выяснить все остальное.

Эроан не привык спрашивать их имена. Сколько было этих леди — одноразовых развлечений! Познакомился на балу, получил

удовольствие в спальне — и свободна. Зачем запоминать их имена? Зачем даже просто спрашивать их? Но это имя узнать придется. Раз уж леди ускользнула. Ненадолго. Эроан не привык отступать. Леди заинтересовала его. А значит, рано или поздно она окажется в его постели.

Заинтересовала... Какое скромное слово для бешеной страсти, которую он испытал! Сложно припомнить, когда бы еще так сильно Эроану хотелось женщину. Их ведь много, они все одинаковые. Но эту он точно должен заполучить.

На бал все-таки вернулся. Правда, надолго не задержался. Пытался увлечься другой леди. Этой юной скромняшкой, явно заставляющей себя ему улыбаться. Нет, Эроан не любит подобные игры. Увлечься женщиной, которая лишь заставляет себя? Слишком мерзко, унижительно. А вот эта очаровательная особа, обладающая опытом и умеющая себя подать, вполне может скрасить ночь.

Странно. Светловолосая леди такая юная. Вряд ли несовершеннолетнюю могли допустить к балу. Значит, ей восемнадцать, но не больше. А как целуется! Как отзывается на его прикосновения. Обычно такие молоденькие боятся реакций собственного тела. Обычно они более сдержанные, зажатые. Или, наоборот, настолько развратные, что, глядя на их юные лица, становится противно. Но эта леди другая. Чувственная, смелая. Удивительное сочетание страсти и решительности с невинностью и свежестью.

Эроан качнул головой. Загадка! Непонятная, но оттого еще более интересная.

Нет, сегодня его не интересуют другие леди. Как бы ни старалась эта брюнетка, как бы выгодно себя ни предлагала, Эроан не хочет ее. Эта музыка, эти фальшивые улыбки начинают раздражать. Пожалуй, на сегодня достаточно.

Никто не заметил, куда и как подевался их император. Гости еще продолжали веселиться, когда Эроан шел по коридорам, направляясь к себе в кабинет. Именно там он дождетя возвращения Даррэна. Зато немного еще поработает.

Темный маг вернулся спустя полтора часа.

— Леди Вивьена дома, в безопасности. По дороге никаких сложностей не возникло, — отчитался Даррэн.

— Леди Вивьена? — переспросил Эроан задумчиво. — Значит, так ее зовут?

— Да, Ваше Величество.

— Хотя бы здесь, без посторонних взглядов, можешь отбросить этот политес, — фыркнул Эроан, расслабленно откидываясь на спинку кресла.

— Да, Эроан, — хмыкнул Даррэн. — Столько лет прошло, а все путаюсь.

Опустившись в кресло перед императорским столом, положил на столешницу папку.

— Это единственный твой недостаток — неумное желание даже наедине обращаться ко мне официально, — заметил Эроан, пододвигая папку к себе.

— Ну что ты, у меня полно недостатков, — прозвучало на редкость самодовольно. Пояснил, кивнув на папку: — Ты не давал приказа, но я решил собрать для тебя информацию. Полагаю, она будет тебе интересна?

— Мне плевать, чем ты занимаешься в свободное время и какие при этом недостатки проявляешь. Как глава службы безопасности, ты меня полностью устраиваешь. И в очередной раз это доказал — догадался подготовить информацию.

Эроан развернул папку, вчитался в текст.

Значит, леди Вивьена Термаль. Прибыла в столицу месяц назад. Ее род достаточно древний, но за последние годы обеднел. Почему? Так, понятно. Из-за гибели главы семейства и недостойного увлечения юного лорда Термаль. А Вивьена молодец. Набралась решимости. Уехала из семейного гнезда в столицу, захватив с собой остатки прежней роскоши.

Ну что ж, теперь все понятно. Такие девочки, как правило, пытаются продать себя как можно выгоднее. Он — император. А значит, для него Вивьена станет легкой добычей. Это даже становится скучно. Можно было бы забыть о ней, если бы не вспыхнувшая между ними страсть.

Все-таки стоит встретиться с Вивьеной.

Глава 6

Стася

Я осторожно шла по улицам вечернего города, почти кралась, постоянно осматриваясь по сторонам. Чтобы выйти из дома незаметно, пришлось постараться. Но это было необходимо, иначе вся маскировка полетела бы к чертям.

Да, я замаскировалась. И собственных знаний на это хватило, и тело не подвело, с легкостью совершая нужные действия.

Прежде чем выйти на улицу, я поменяла внешность. Надела парик, превратившись в брюнетку с длинными, но не очень густыми волосами. Лицу добавила загара. При помощи контуринга и пудры немного, насколько это возможно, изменила черты. Замазала края губ, визуалью делая их менее пухлыми. Прилепила пару крошечных родинок. И даже цвет глаз поменяла! С этим в ордене проблем не было — линзы разных цветов мне выдали вместе со всем остальным. Так что из синеглазой блондинки я превратилась в кареглазую брюнетку.

Чтобы скрыть фигуру, надела широкий плащ. И дождавшись темноты, отправилась по делам.

Вполне возможно, что орден за мной все-таки присматривает. Да и сам Эроан может кого-нибудь отправить, чтобы навести справки, а может, даже проследить. Вопрос с императором я решила пока отложить. Гораздо лучше, если он сам проявит активность. Вот если за несколько дней ничего не произойдет, тогда придется организовать еще одну встречу. Ну а пока... можно заняться своими делами. Главное, чтобы никто об этом не узнал.

Потребовалось время, чтобы добраться до нужного дома. Прочитав на вывеске «Маг Тойш. Старый, опытный чародей», я постучала в дверь и вошла.

Чародей, как я успела выяснить, означает, что маг не обладает очень большими силами, для обращения к которым достаточно лишь силы мысли. Чародейство в этом мире — использование символов, жестов, заклинаний. К этому набору прибегают слабые маги. Но как раз знания Тойша могут мне пригодиться. Даже если он не сможет все сделать сам, возможно, подскажет, что и как. А потом... останется

найти мага посильнее, который при помощи заклинаний уж точно справится с задачей.

— Леди?.. — старик вскинул голову, рассматривая меня сквозь толстые очки. Я застала его за чтением ветхого фолианта.

— Тоси. Просто Тоси.

Я слышала это имя на улицах города несколько раз. Самое распространенное среди местных неблагогородных женщин.

Но гордо вскинув голову, проплыла к столу, заваленному стопками книг.

— Я могу присесть?

Глаза старика догадливо блеснули.

Я решила изобразить аристократку, которая пытается притвориться обыкновенной горожанкой. Но, конечно, у нее это не очень получается. Это сразу дает понять: я не хочу, чтобы обо мне что-то стало известно. Наш разговор нужно хранить в тайне, но главное, что у меня есть деньги.

— Конечно, присаживайтесь! — он подскочил. Засуетился вокруг меня. — Может быть, чаю? Угощения?.. Где-то здесь было печенье...

Отметив пыльный стол и не менее пыльные кружки, я отказалась:

— Я к вам по делу. Не хотелось бы тратить время зря.

— Да-да, конечно. Слушаю вас... Тоси. — Маг снова присел за свое место. Стопки книг пришлось немного сдвинуть, чтобы мы могли друг друга видеть.

— Я хотела бы узнать, умеете ли вы снимать магические метки. И если да, то какие именно.

Я подготовилась. Все это время изучала в библиотеке, какие метки в этом мире существуют. К слову, магические обещания относятся к ним же, потому как оставляют невидимую метку, которая следит за выполнением обещания. Довольно-таки распространенная магия, как оказалось.

О метках ордена, естественно, в книгах не было ничего. Но я надеялась, для начала, найти хоть что-нибудь похожее.

— Да, конечно. Умею. Боги не дали мне много магии. С моей слабоватой темной водой приходилось искать дополнительные средства в помощь. Так что я не просто маг, но и прекрасный чародей. А в работе именно со снятием меток нужны ювелирные

прикосновения. Чародейство — самый лучший вариант. Вы пришли по адресу, Тоси. Итак, что именно вас интересует?

— Я... не могу так просто сказать, — я изобразила беспокойство. Хотя... пожалуй, волнение на самом деле испытывала. — Для начала расскажите, что можете вы.

— Ну, хорошо. Я могу снимать метки обещаний и магических клятв.

Насколько я поняла, обещания — это что-то простое. А вот клятвы — уже серьезное дело.

— Обычно ко мне обращаются именно с этим, хе-хе, — он потер подбородок. — Также снимаю заклинания супружеской верности. Маячки...

О! Это стоит использовать. Скорее всего, на мне нет дополнительных маячков, помимо метки ордена, а ее вряд ли можно так легко вычислить, но можно соврать, сообщив, что на мне именно маячок. В чем-то действие этих меток может быть схоже.

— Маячки с людей, с животных и предметов, — продолжал маг Тойш. — Запрет на алкоголь и иные действия. Некоторые ограничения, скажем, на перемещения. И... — он понизил голос, наклоняясь ко мне, — метки собственности. Умею освобождать от рабства.

Полный спектр, прекрасно! Можно не сомневаться, метка ордена особенная, разработанная членами ордена, но учитывая, что ее действия схожи с остальными, повсеместно распространенными метками, надежда на освобождение все-таки есть.

— Брачные узы не разрываю. Но это не совсем метки, вы должны понимать.

— Нет-нет, никаких брачных уз, — заверила я. — Что потребуется, чтобы снять метку?

— Для начала... вы должны сказать, какую метку нужно снять. Тогда я выберу подходящую магию для сканирования.

— Сканирование? — переспросила я. В книгах это упоминалось, но как-то непонятно. А в более специализированных изданиях разобраться не смогла: мозг вскипел раньше, прежде чем удалось что-либо понять.

— Разные метки располагаются в разных местах. На верхней энергетической оболочке, ближе к поверхности тела — самые простые. Маячки, например. Но чем сложнее метка, тем глубже в

энергетическом теле она может быть расположена. Очень сильные маги умеют ставить метки прямо на души. Но... такое в нашем мире не делается уже сотни лет.

От слов о душе сделалось зябко. Но такого поворота можно не опасаться. Метка ордена со мной — это точно. Раз она не исчезла вместе с Алоэной, значит, душа тут ни при чем. Она на энергетической оболочке, которая, видимо, является все же частью тела.

Интересно, а магия-то где расположена? Надо будет почитать. Забавно, но во время разговора с богиней я не спросила о магии. Так и не знаю, осталась она у меня или ушла вместе с душой Алоэны.

— Я совершенно не разбираюсь в магии! — всплеснула руками. — Даже не знаю, как классифицировать метку, которую наложили на меня. Возможно, маячок?.. Вы не могли бы просканировать все оболочки, какие потребуется? И выявить все, что на мне есть?

— Могу... — Тойш удивился. — Но о таком меня еще не просили.

— В чем проблема?

— Это будет дорого.

— У меня есть деньги. Что потребуется, чтобы вы могли хорошенько меня просканировать?

— От вас — только тысяча триста изаров. Если они у вас есть, то можем начать прямо сейчас.

— Есть, — я достала из потайного кармана мешочек с деньгами и опустила на стол.

Маг на слово не поверил. Развязал мешочек, заглянул в него. Покопался немного в монетках, после чего удовлетворенно крикнул.

— Расслабьтесь, Тоси. Вам нужно только расслабиться — все остальное сделаю я.

Тойш вышел из-за стола и приблизился ко мне. Я откинулась на спинку стула и с интересом воззрилась на мага. Интересно, как это будет.

Он взмахнул перед моим лицом руками. Несколько пассов — и вот с его пальцев срываются струйки темной воды. Эти струйки закручиваются между собой и устремляются ко мне. Не касаются лица — начинают обтекать. Воды все больше, больше. Тонким слоем она образует вокруг меня кокон. А потом я начинаю ощущать легкое покалывание.

Тойш продолжает взмахивать руками, смыкает их и размыкает в затейливых жестах. Неразборчиво шепчет слова. Вода подрагивает, идет легкой рябью. Я смотрю сквозь нее, как через темное стекло. Вот как она выглядит — тьма, смешанная со стихией воды! Интересно, даже завораживающе.

С опаской прислушиваюсь к ощущениям: мало ли что почувствую? Вдруг это неприятно или даже больно — откуда мне знать? Но пока лишь покалывает поверхность кожи.

А потом кокон рассыпается отдельными каплями. Еще несколько секунд они стоят в воздухе, после чего опадают на пол. Несколько брызг достается мне: оседает на лице и одежде.

— Ничего, — Тойш качнул головой, утер пот со лба. Похоже, эта магия всерьез утомила старика. — Ничего у вас не нашел. Ни маячков, ни прочих меток.

— Вы хорошо посмотрели? Глубоко заглянули?

— Конечно! — маг оскорбился. — Я профессионал своего дела. И не смотрите, что слаб. Зато знаю много полезных заклинаний. Но у вас нет меток, Тойси. Можете быть спокойны.

Как это нет? Я уверена, что есть!

Помню, какую боль испытала, когда попыталась уйти от школы в лес. Да и клятву давала, изменяя метку. В тот момент я отчетливо ее ощутила.

Метка есть. Но, может, Серый орден не просто так считается самым могущественным орденом мира? Если бы каждый маг легко мог найти метку ордена, его бы давно раскрыли и распустили. Что уж говорить, если меня не побоялись отправить к императору. Значит, даже ему будет непросто заметить эту метку.

— Благодарю за помощь, вы меня успокоили, — я выдавила улыбку и поднялась.

Уходила от мага, почти не испытывая разочарования. Может, я и надеялась на чудо, но не рассчитывала, что повезет с первого раза. Буду искать такого же умелого, но более сильного мага. Намного сильнее. Рано или поздно получится. Ну не может даже очень тайный орден, с очень умелыми магами создать такую метку, которую никто не обнаружит. Уверена, выход найдется. Просто не так быстро.

После душноватой каморки мага Тойша ночной воздух показался холодным. Я вдохнула полной грудью, взбодрилась. Кое-что хорошее

все-таки есть. Сканирование — это не больно.

Правда, в следующий раз нужно будет давать более точные указания. Вряд ли метка располагается на поверхности, на самом виду. А каждый раз сканировать все оболочки, от самых верхних — слишком затратно по деньгам. У меня их немало, но все же в ограниченном количестве.

Я шла, погружившись в мысли, и не сразу заметила, что меня преследуют. А когда заметила, было уже поздно. Дорогу заступили два типа весьма бандитской наружности. Высокие, широкоплечие, с густыми бородами и неприятными ухмылками на губах. Судя по виду и запаху, о гигиене они вспоминали нечасто.

— Какая встреча! — один распахнул объятия.

— Выкладывай, детка, все, что есть! — добавил второй.

Первый успел обхватить меня за талию.

— О, да у нее такая фигурка под балахоном!

Это, в общем-то, все, что они успели сделать и сказать. Но что удивительно, это не я с ними справилась. Я уже собиралась вывернуться из хватки и хорошенько врезать наглецу, когда улицу затопила магия. Темная и такая холодная, она поглотила огни света в фонаре. А спустя мгновение схлынула, возвращая освещение и являя взору бандитов. Теперь они без сознания валялись на мостовой.

— Не стоит юным девушкам бродить по улице в столь поздний час без сопровождения, — из-под прикрытия темноты на свет выступил худощавый мужчина.

Я всмотрелась в его лицо и с трудом сдержала эмоции. Это же глава безопасности самого императора! Даррэн Гархаш.

Конечно, меня отправляли на задание не без подготовки. Прежде чем отослать из школы, предоставили информацию обо всех приближенных Эроана. Даррэн — одно из важнейших приближенных к императору лиц. Глава службы безопасности, по большей части он занимается личными поручениями Эроана. Все остальное уже давно контролируют его заместители.

Ни за что не поверю в совпадение! Даррэн не просто так здесь оказался. Значит, следил за мной. Ну или присматривал. В любом случае его появление означает, что император мною заинтересовался!

Настораживает, что следил от самого дома. Иначе вряд ли узнал бы сквозь маскировку. Или... узнал?..

А все равно приятно, что император мною заинтересовался. Подавить довольную улыбку оказалось непросто, но я очень старалась.

Я ведь должна испугаться? Ну, хотя бы немного. Не стоит так быстро раскрывать способность за себя постоять.

Ох, жаль, у меня нет таланта Алоэны к актерской игре. Мог бы сейчас пригодиться. Уверена, Даррэн легко раскусит меня, если попытаюсь изобразить несуществующий страх, не будь он глава службы безопасности.

— Вы так быстро появились! — воскликнула я. — Даже испугаться не успела. Благодарю за помощь.

— По-моему, у вас было достаточно времени, чтобы испугаться, — прищурился Даррэн.

— Я просто очень устала. Плохо соображаю.

— Тогда тем более не стоит разгуливать по улицам одной. Я вас провожу.

— Благодарю, — повторила я.

Глупо отказываться. Уверена, Даррэн уже знает, где я живу. И это неплохо. Раз знает он — значит, знает и сам император.

— Вы так легко доверились незнакомому мужчине? После того, как двое напали на вас? — спросил Даррэн неожиданно, не спуская с меня внимательного взгляда.

Подловить решил? Пусть попытается!

— А вы собираетесь напасть на меня? — вперила в мага подозрительный взгляд.

— Нет. Но мог бы. Неужели не страшно? А может, вы узнаете меня?

— Так вы лорд? Да, мне стоило догадаться, что вы лорд. Но я в городе совсем недавно, поэтому почти никого здесь не знаю. Уверена, лорд, в отличие от этих разбойников, не причинит мне вреда.

— Полагаете, что все лорды хорошие и благородные? — и опять этот внимательный взгляд, как будто насквозь просверлить пытается.

Вряд ли Даррэн присматривает за мной ради безопасности. Скорее, вынюхивает подробности о некой Вивьене Термаль. И своими выводами из разговора наверняка поделится с Эроаном. Значит, нужно быть вдвойне осторожной.

Он должен знать, что произошло на балу. А на балу меня пытался уволочь не такой уж хороший лорд Кархот.

— Предпочитаю верить в людей, пока они не докажут, что не заслуживают моего доверия, — я сдержанно улыбнулась.

— Опасный подход, — заметил Даррэн.

— Пока не подводил, — парировала я.

— Сегодня вам просто повезло.

— Вы не поверите... — я улыбнулась, — но мне по жизни везет!

— И как же зовут столь удачливую леди?

— Тойси. Просто Тойси. — Я же не знаю, с кем разговариваю.

— Вивьена Тойси? Звучит отвратительно.

Мне уже становится смешно. Я должна оскорбиться сейчас? Или испугаться, что он знает мое «настоящее» имя?

А ведь Даррэн не просто так назвал меня по имени. Надеется, что я спрошу, как он узнал меня под маскировкой. Но если подниму тему маскировки — придется объяснять, для чего я это сделала.

Не дождется.

— Знаете, лорд, вы совершенно не умеете разговаривать с девушками.

— Мне платят не за это, — он хмыкнул.

— Ничуть не сомневаюсь. Но, похоже, я зря доверилась незнакомому лорду. Выходит, вам платят за слезку? Кто вас нанял? Кому я успела перейти дорогу?

— Насколько мне известно, дорогу вы перешли пока только одному — лорду Кархоту.

— Это он вас нанял?

Вот сейчас точно не помешало бы немного испугаться. Жаль, не боюсь. Ну что мне сделает этот Кархот? Хотя... если обладает магией... вполне могут возникнуть проблемы! Я же в магии полный ноль. Постоянно забываю, насколько маги превосходят обычных людей. Слабый маг вполне может справиться с сильным воином. А значит, все умения тела не спасут, если маг захочет мне навредить. О, получается. Ура, мне становится не по себе. И Даррэн это, конечно, отмечает.

Я останавливаюсь, он тоже останавливается.

Вести к себе домой непонятно кого — уж точно будет выглядеть как полнейшая глупость.

— Нет. Кархот уже никого не наймет... — Даррэн многозначительно усмехнулся.

— Что вы имеете в виду? — вот теперь и правда жутковато, глядя на эту улыбку.

— Кархот сидит в темнице по приказу нашего императора. За неподобающее поведение на балу.

— И вы не собираетесь за него мстить?

— Поверьте, если бы я желал вам зла, я бы попросту не стал вмешиваться и защищать вас от разбойников. Вы, леди Вивьена, не радуете своей сообразительностью.

— Знаете, — я прищурилась, — у меня нет никакого желания радовать вас ни сообразительностью, ни чем-либо другим. От хамов предпочитаю держаться подальше. Всего вам доброго, лорд.

Я развернулась и зашагала вперед по улице. Удерживать Даррэн не стал. Впереди показалась припозднившаяся парочка, и я решила этим воспользоваться. Спряталась за них, затем юркнула за угол и немного попетляла по улочкам. Нет, я не надеялась скрыться от главы службы безопасности! Алоэна, может, и сумела бы, но не я. Здесь умений тела недостаточно — нужны знания. Но я и не хотела скрываться. Зачем? Он знает, где я живу. И не навредит мне. Зато Вивьена не знает, с кем имеет дело! И должна перестраховаться, уж как умеет.

Пусть оценит и порадует, раз ему так не хватает приятных эмоций.

Уже в доме, закрывшись на замок, расплылась в довольной улыбке.

У меня получилось! Эроан заинтересовался! Иначе не стал бы отправлять следить за мной одного из самых надежных в империи людей.

Теперь можно подождать. Пусть Эроан сам сделает первый шаг.

Долго ждать не пришлось. Уже утром в дверь калитки позвонили. Да-да, позвонили! Для этого здесь используются специальные парные кристаллы. Касаешься одного на двери — а второй, расположенный в доме, начинает дребезжать.

— Цветы для леди Вивьены! — объявил курьер — молодой взерошенный парень. — Распишитесь, пожалуйста.

Я расписалась. Дождавшись, когда парень уйдет, затащила во двор вазу весьма немалых размеров. А в вазе стояли цветы. Белые лииры,

напоминающие наши земные лилии. Крупные, роскошные, с капельками росы на нежных лепестках. Стебельки обмотаны ленточкой, к ленточке прикреплена записка. Развязав ленту, я развернула карточку и прочитала:

«Прекрасной леди Вивьене, поразившей меня своей меткостью. Эроан».

Вот так вот просто. Эроан. Без титулов, даже без имени рода. Подписался всего лишь одним своим именем, как будто делая шаг навстречу и сближаясь со мной. На экзамене один из вопросов об этикете как раз затрагивал тему. Подписываясь определенным образом, человек предлагает называть его именно так.

Что любопытно, сама карточка бежевая, в зеленый горошек, подозрительно напоминающий яблоки. Хмыкнула, отмечая чувство юмора.

Покряхтев, отнесла вазу в дом и поставила на кухонном столе. Красота!

Полюбовалась немного и отправилась по делам. А что? Не сидеть же в доме и не чахнуть целыми днями над знаком императорского внимания.

Одевшись скромно, но со вкусом, решила не нанимать карету, а по обыкновению прогуляться до библиотеки. Нынче мое любимое место. Столько всего интересного можно узнать.

Благодаря тому, что больше не приходится посещать школьные уроки, у меня появилось много свободного времени. Порядком в доме и готовкой еды занимается нанятая мною служанка. Она приходит днем на пару часов, когда меня обычно дома нет. Но я не боюсь, что она может найти нечто, что ей не подобает видеть. И кражи тоже не боюсь — все самое ценное хранится в тайнике с хорошим замком. Уж точно не служанке его вскрывать.

Я решила не только искать информацию о метках и магии. Поскольку мне предстоит прожить в этом мире целую жизнь — убиваться об императора точно не планирую, в смысле, погибать от его руки — я изучаю разные темы: географию, политику, этикет. Все, что может пригодиться. Все, что должна знать аристократка. В школе ордена тоже прочитала немало. Кое-что узнала во время подготовки Алоэны к экзаменам, но увы, я слишком хорошо понимаю, что это

капля в море для меня, иномирной жительницы. Повезло еще, что с магическими предметами для быта осваиваюсь быстро.

Библиотека находится в полутора часах ходьбы от дома. Тратить на прогулку три часа каждый день жалко, поэтому, как правило, я хожу пешком только в одну сторону. Обрато еду уже в карете, нанимая недорогой экипаж.

Сегодня шла особенно внимательно. Бросала взгляды по сторонам, присматривалась к прохожим.

Интересно, Даррэн снова следит? Хочется верить, что нет. Наверняка у него есть много других дел, кроме как следить за мной посреди дня.

Стоит признать, становится приятно при мысли, что удалось заинтересовать Эроана. Кто бы мог подумать. Сам император обратил на меня внимание! Ну ладно, чтобы он заметил меня, я постаралась. Но достаточно вспомнить его обжигающий взгляд, от которого пробирает насквозь. Я ушла с бала, но он не забыл, не оставил нашу встречу в прошлом. Это, по меньшей мере, льстит моему самолюбию.

Но торопиться не стоит. В ордене передо мной не ставили жестких временных рамок. Миджена сказала, что я могу действовать так, как считаю нужным. По ситуации. Если потребуется много времени — значит, так тому и быть. Поторапливать никто не будет. Лучше все сделать чисто. Лучше, если я проверну все так, что легенда Вивьены Термаль будет не запятнана. Спешке стоит предпочесть осторожность. Тем более, когда дело касается алого императора — проницательного и очень сильного мага.

Я не хочу выполнять задание. Не хочу похищать сосуд с кровью. Да я вообще не хочу обкрадывать Эроана! А значит, нужно тянуть время. Так долго, насколько это возможно. Пусть наше знакомство продолжается. Пусть процесс сближения идет, но медленно. В конце концов, все можно списать на сложность императорского характера.

Ну а пока я буду искать. Быть может, к тому моменту, когда тянуть станет невозможно, я найду способ избавиться от метки ордена и освобожусь от его влияния.

— Вивьена? Вивьена Термаль?

Я остановилась у ступеней в библиотеку. Ко мне, выйдя из кареты, спешила незнакомая леди. А нет, кажется, все-таки знакомая.

Она представлялась мне на императорском балу, но мы тогда обмолвились лишь парой вежливых фраз.

— Как рада, что внезапно увидела вас! Совершенно неожиданно! — она всплеснула руками. — У меня есть для вас приглашение. Вот. — Леди протянула мне небольшую карточку с золотистыми вензелями по краям.

Я взяла ее, перевернула. Вчиталась в текст. Приглашение на чаепитие. Без имени. То есть вручить можно кому угодно.

— Буду рада, если приедете ко мне в гости на чай, — она улыbnулась.

— Благодарю, — я кивнула с не менее вежливой улыбкой. — Постараюсь.

— Замечательно! Буду вас ждать, — и леди поспешила к карете.

Я проводила ее взглядом. Покрутила в руках приглашение.

Любопытно. Да, мы представились друг другу. Она знает мое имя, но на этом все. Мы даже не побеседовали толком, потому что обе умчались танцевать. А теперь она приглашает меня на чаепитие, да еще так бурно радуется.

Может, кое-кто приложил к этому приглашению руку? Кто-то, кто хочет видеть меня в определенном месте в определенное время?

Однако радоваться я не спешила. Поскольку оставалась вероятность, что эту встречу подстроил орден, чтобы, скажем, потребовать у меня отчет, решила соблюдать осторожность. Да, орденцы могут в любой момент наведаться в дом, но вдруг решили не рисковать, зная, что за мной присматривает Даррэн? Вот и выбрали людное мероприятие, чтобы подойти ко мне незаметно. Кто их знает!

Готовилась все же с учетом возможной встречи с императором. Накрасилась, волосы уложила роскошными локонами. Поскольку чаепитие — все же не бал, выбрала простое, но элегантное платье достаточно строгого кроя. Светло-голубая ткань добавляла образу нежности, а серебристый браслет из серебра и заколка с голубыми камушками — блеска и дороговизны. При этом камушки удачно оттеняли яркие синие глаза.

Всмотрелась в отражение в зеркале. Прекрасно. Кажется, я начинаю привыкать к новой внешности и уже считаю ее своей. А уж от еще одной жизни тем более не откажусь! И никакой орден мне эту жизнь не испортит.

В назначенный час я подъехала к дому леди Терель — именно так ее зовут, как напомнила пригласительная карточка.

На пороге меня встретил слуга, помог снять плащ и проводил в гостиную. Я еще не научилась определять знатность и достаток по здешним одеждам, но дорогой, роскошный интерьер комнаты оценила сразу. А еще отметила, что в гостиной только леди. Пять девушек, моих ровесниц. Может быть, чуть старше.

— Леди Вивьена, как я рада вас видеть! — от переизбытка эмоций Терель всплеснула руками.

Гости наградили меня удивленными взглядами, в которых так и читалось: «Чему здесь радоваться? Мы ее не знаем!» И это действительно странно. Потому что леди Терель тоже не знает меня, а радуется как родной сестре.

— Вы как раз вовремя, сейчас будут подавать чай.

Вошла прислуга. Мы уселись на мягких диванчиках. Расторопные служанки принялись накрывать на стол, расставляя блюда со сладостями и разливая чай по милым розовым чашечкам.

Подозрения росли с каждой секундой. Неспроста Терель пригласила меня — в этом нет сомнений. Но с какой целью? Все-таки орден? Потому что здесь нет мужчин — чаепитие со сладостями исключительно для девушек.

— Вы не представляете, как сильно нам повезло, — защебетала Терель. — Я планировала собрать вас, посидеть в дружной женской компании. Уже разослала приглашения, а тут оказалось, что брат тоже устраивает мероприятие. Именно сегодня! Они...

Договорить Терель не успела. В комнату, посмеиваясь и весело переговариваясь, вошли лорды. В компании лордов обнаружился Его Величество Эроан Арк-Каран.

Все-таки он подстроил встречу. А мне это нравится!

Едва перешагнув через порог, Эроан посмотрел на меня. Казалось, этот миг длился вечно. И снова сбивалось дыхание, снова сердце ускоряло свой бег под этим внимательным, проникновенным взглядом. Но спустя мгновение девушки подскочили, приветствуя императора легкими поклонами. Я от них не отставала.

— Ваше Величество, как неожиданно!

— Какая приятная встреча!

— А нас как будто и не существует, — хмыкнул один из лордов. Их оказалось шестеро.

— Терель, сестра! Милые леди, — вперед выступил высокий шатен. Между этими двумя отчетливо просматривалось семейное сходство. — Мы зашли всего лишь поздороваться. Дань вежливости. На самом деле мы собирались...

— Какие прекрасные леди! — воскликнул улыбчивый лорд. — А мы уже никуда и не собираемся! Может, познакомимся, проведем время вместе?

— Поддерживаю, — подхватил еще один. — Всегда приятно сменить суровую мужскую компанию на прекрасную женскую.

Вскоре мы все перебрались в другую гостиную, побольше. Слуги принесли вино и другие напитки. Закуски, уже не только сладкие: на любой вкус.

— Вивьена, вы приехали из маленького городка? В столице вы совсем недавно, насколько я слышала? — интересовалась невысокая брюнеточка по имени Карминда.

Надо же, как быстро расходятся слухи.

— Я приехала из большого поместья близ городка Тумвель, — поправила с улыбкой, ничуть не смущаясь, но давая понять, что главное здесь не «глушь, далекая от столицы», на которую намекал весь тон Карминды, а именно наличие статусного поместья.

— А почему вы приехали одна? Остальные переберутся чуть позже?

Пока мы разговаривали с Карминдой, к нам подошли два лорда и предложили напитки. Я не стала отказываться — позволила за собой поухаживать. Краем глаза наблюдала за императором. Тот временами как бы невзначай посматривал на меня, но подходить не спешил.

Я почти уверена, что встречу подстроил именно он! Мог бы, конечно, орден постараться, но я готова поручиться, что они не станут мне помогать. По крайней мере, без запроса на помощь. И уж точно не будут вмешиваться в такие мелочи, как организация встречи.

Взгляд притягивало к императору, как магнитом. Но я не понимала, что он делает и для чего.

Встречу организовал, а дальше? Неужели решил посмотреть, как я себя поведу? Подойду ли к нему, открою ли охоту, как это делают остальные?

Кстати, надо отдать гостям должное — ведут себя весьма сдержанно и на императора не вешаются, как то было на балу.

Я решила расслабиться и насладиться обществом лордов. Тем более как-то само собой произошло любопытное перераспределение: большая часть девушек собралась вокруг императора, зато остальным досталось все внимание лордов. Мне подносили угощения, доливали напитки. Рассказывали смешные истории и восхищались моей красотой.

Дело, конечно, даже не в желании вызвать ревность императора. С чего бы ему ревновать, когда мы так мало знакомы? Но девушка, способная привлечь внимание мужчин, становится гораздо интересней, чем девушка, которая никому не нужна. Банальные инстинкты.

— Вы не пьете вино, леди Вивьена?

— Предпочитаю безалкогольные коктейли.

— Но почему?

Потому что нужно быть начеку! Если император подойдет, а я буду навеселе, кто знает, не покатится ли весь план под откос...

— Не переносу! Достаточно одного глотка, чтобы я неважно себя почувствовала.

— Тогда попробуйте этот! Освежающий, с кислинкой, но без капли алкоголя...

Ближе к вечеру хозяин дома предложил выйти в сад. Кто-то из лордов запустил в небо фейерверки. Леди восхищенно замерли, любуясь танцем фиолетовых и голубых всполохов.

— Красиво, правда? — раздался над ухом голос императора.

От его близости, ощутимой буквально кожей, от вибрации голоса по спине побежали иголочки.

— Красиво, — согласилась я не оборачиваясь. Продолжала любоваться фейерверком.

— Вижу, вы неплохо освоились в столице. Вас приглашают в самые знатные дома...

Ничуть не сомневаюсь. К кому попало Эроан в гости не ходит.

— Это какое-то чудо! — откликнулась я. — Сама не ожидала получить приглашение от леди Терель. Должна поблагодарить вас за цветы. Они прекрасны и очень приятно благоухают.

— А я уж думал, не ошибся ли в выборе. Неужели подарок не понравился?

— Что вы, Эроан, — я решила сделать шаг навстречу — назвать его по имени, как предлагалось в записке. Тем более сейчас нужно будет слегка отдалиться: — Как прекрасные цветы могут не понравиться? Но я не уверена, что стоило говорить о вашем подарке у всех на виду.

— Вам не льстит знакомство со мной?

Еще как льстит! Сейчас в обморок упаду от осознания сей чести.

— А разве знакомство с вами должно мне как-то льстить? — с этими словами я все же повернулась к императору и успела уловить на его лице удивление. Добавила, поясняя мысль, пока у него мир не перевернулся с ног на голову: — Наше знакомство — случайность. Моей заслуги в этом нет.

Вообще-то, есть. Но не признаваться же.

Эроан смерил меня задумчивым взглядом. Важно, конечно, чтобы он не решил, будто я — слишком сложная добыча и проще завалить толпу более податливых девиц, чем обхаживать меня. Но и вариант «быстро сдать» мне не подходит совершенно. Быстро сдамся — быстро лишусь императорского интереса. Так что без риска не обойтись.

В конце концов, я и сама могу подстраивать наши встречи. Мелькать перед его глазами, столько, сколько потребуется, чтобы поддразнивать хищника, чтобы он не хотел отступить. Ну а с кем он будет в это время спать, меня не касается.

— Вероятно, я неправильно выразился, — наконец хмыкнул Эроан. — Обычно девушки спешат похвастаться, если добиваются от меня какого-либо знака внимания.

— Очень недальновидно с их стороны, — заметила я.

— Почему? — заинтересовался Эроан.

— Все знают, что ваш интерес слишком переменчив. Зачем хвастаться тем, что слишком быстро пройдет? Чтобы все знали, что очередная несчастная девушка осталась ни с чем, хотя шанс у нее был?

— Вы на редкость хорошо разбираетесь в ситуации при дворе, хотя приехали в столицу только недавно.

И смотрит так проницательно. Думает, что подцепил на крючок!

— Что вы, Ваше Величество, — я невинно улыбнулась. — Я очень плохо ориентируюсь во всем, что касается столицы и двора. Я жила очень далеко и редко посещала великосветские мероприятия. Но вы наш император. Невозможно жить в империи и ничего при этом не знать о нашем императоре.

Эроан просверлил меня очередным задумчивым взглядом. Видимо, пытался понять, с какой еще стороны подъехать, чтобы вывести меня на чистую воду. Ведь он же неотразим! Особенно неотразим его трон. Как это я до сих пор не запрыгнула к нему в постель? Может, цену себе набиваю?

Знаю таких мужчин. Считают, что все женщины, которые говорят им нет, исключительно набивают цену. А впрочем, я бы не торопилась с выводами. Таких мужчин, как Эроан, я еще не встречала. Есть в нем нечто таинственное, манящее и неизведанное. Эта сила, исходящая от него. Эта уверенность, не на пустом месте построенная. Не стоит относиться к нему так же, как к обычному мужчине.

— Вы жалеете девушек, которые остаются ни с чем? — вдруг спросил Эроан.

Точно пытается вывести из равновесия! Чтобы ляпнула что-нибудь лишнее.

Я улыбнулась.

— С чего бы мне их жалеть? Каждая девушка делает свой выбор.

— А как насчет тех, кто оказывается рядом со мной не по своей воле?

Значит, эти мои слова его тоже заинтересовали? Любопытно.

— У них тоже есть выбор. Я думала... это очевидно. Прийти и остаться. Или прийти и... просто уйти.

Как сделала я. Вот и гадай, толкает меня кто-то к Эроану или сама захотела и просто вожу его за нос.

— Вы очень необычная девушка, Вивьена, — наконец заключил Эроан.

— Вы говорите это каждой?

— А вы боитесь оказаться одной из этих глупышек?

— Я не называла их глупышками.

— Разве?

— Я назвала их несчастными, потому что они страдают, когда выясняется, что все надежды были напрасными. Но никогда не думала,

что девушка, которая считает себя особенной, которая верит в свои силы и возможности, глупа. Нет, это не глупость. Более того... я уверена, что каждая из них по-своему особенна.

— А вы? Вы тоже особенная?

— Конечно, — я улыбнулась. Мягко, без вызова. — Каждый человек особенен. Но все мы слишком разные и не всегда можем оценить другого по достоинству. Просто потому, что ценности у нас тоже разные.

— Ура! — завопили лорды и леди, выпуская в воздух последний фейерверк. Разноцветные искры разлетелись по небу, с грохотом превращаясь в цветы. А потом все стихло.

— Пойдемте в дом? — предложил хозяин. — Кажется, уже начинает холодать. Терель, ты не замерзла?

Я решила, что сейчас самое время прервать наш разговор. Поэтому воспользовалась суматохой и в очередной раз сбежала от императора. А в зале он уже не смог подойти ко мне незаметно. Так и уехала домой, больше не обмолвившись с Эроаном ни словом. Но я точно знала, что на этом наше знакомство не закончится. Мне удалось его заинтересовать. Хотя это было непросто. Как будто на минном поле танцевала! Один неловкий шаг — и конец.

Глава 7

Утром я затащила в дом еще одну вазу с цветами, доставленную вчерашним курьером. Синие... хм... не знаю, как называются. В местной флоре, да и в фауне разбираюсь пока не очень хорошо. Но эти цветы удивительного нежно-голубого цвета с белыми сердцевинками похожи на колокольчики. Красиво!

В приложенной к букету карточке говорилось:

«Впечатлен знакомством с вами. Предлагаю продолжить сегодня вечером. Возможно, прогулка по столице поможет вам еще лучше освоиться».

Губы растянулись в улыбке. У меня получается. Получается!

У меня были разные знакомства. По профессии приходилось общаться со статусными мужчинами, жонглировать словами в общении с ними, но императоров у меня еще не было. Расту!

— Ой! П-простите... Простите, пожалуйста, я все уберу.

Домработница, которая как раз принялась за дело, разбила кружку. Тут же принялась ползать по полу, собирая осколки. Я заметила дрожащие руки. Заплаканные глаза. От нервов покусанные губы.

— Что-то случилось?

— Нет-нет... Все... все хорошо... — пробормотала девушка, торопливо отворачиваясь от меня.

Пока шла к ведру, споткнулась пару раз. Выронила осколки, бережно собранные в полотенце.

Странно. Никогда не замечала за ней такой неловкости.

— Жанна! Оставь эти осколки и присядь.

Девушка испуганно вздрогнула, воровато заозиралась.

— Я не кусаюсь. Или я сделала что-то такое, чтобы ты решила, будто кусаюсь?

— Нет-нет! Вы очень добрая, леди. Простите меня. Я должна была сразу выполнить приказ, — она торопливо села на стул.

— У тебя руки трясутся и глаза на мокром месте. Рассказывай.

— Но... леди... — она вытаращила глаза. В них тут же заблестели слезы. — Я... не должна... жаловаться вам...

— Твое состояние мешает работе, — заметила я. Бывают моменты, когда не стоит сюсюкать. А уж если я проявлю слишком много заботы и участия к отчего-то дико расстроенной сегодня девчонке, это и вовсе будет выглядеть странно. Может, даже напугает ее. — Я не хочу, чтобы к вечеру мой дом был завален сломанными вещами.

Жанна испуганно пискнула.

— Рассказывай, — потребовала я.

— Я... у меня... мама умирает, — она закрыла лицо руками и разревелась.

Пришлось подождать, прежде чем служанка снова смогла заговорить. Всклипывая и давясь слезами, поведала:

— Она... она упала... очень неудачно. Сломала позвоночник! Двигаться не может... лежит, слюни пускает. Младшие брат и сестра заботятся о ней как могут. Папа запил — переживает. Его с работы выгнали. А мама... ей с каждым днем все хуже. Бледнеет, истощается. Почти не ест совсем! Только умудряемся заливать ей в рот бульоны. Это ужасно! Нам не на что жить! Мама была хорошей портнихой, но... Я не за себя, честное слово. Я за младшеньких боюсь. Как же они дальше... И... маму так жалко.

Глядя на рыдающую девушку, сердце сжалось от сочувствия. Пришлось постараться, чтобы голос прозвучал достаточно холодно:

— С магом консультировалась?

Мне казалось, магия в этом мире может решить все. Ну или если не все, то очень многое. Переломы светлая магия точно лечит!

— Маг? — всхлипнула Жанна. — У нас не хватает денег даже на еду...

Думала, я плачу ей достаточно. По крайней мере, местные цены изучила. Но, видимо, этого не хватает, чтобы прокормить взрослого мужчину и троих детей. А уж если глава семейства спускает деньги на алкоголь — и подавно не хватит.

— Знаешь, где найти в столице хорошего мага?

— Я... точно не знаю, но могу спросить знакомых...

— Вот что, — я встала. — Жди здесь.

Пока шла к тайнику, размышляла. С одной стороны, накладно получается. Эти магические услуги на самом деле очень дороги. Учитывая, что мне тоже нужна помощь мага, тратить деньги на семью

служанки крайне нерационально. А впрочем... верная служанка мне пригодится. Верность может вырасти из благодарности.

Да и что уж греха таить, но я не могу отвернуться. Забыть об этом рассказе и спокойно жить дальше, зная, что однажды служанка просто не придет ко мне на работу, потому что ее семья окажется на дне.

Всегда задавалась вопросом, почему в нашем мире такое количество дорогостоящих лекарств, которые могут спасти жизнь людям с редкими, тяжелыми заболеваниями. Но люди просто умирают, потому что у них не хватает денег. А государство не финансирует достаточно и фонды тоже не могут помочь всем нуждающимся. Это так странно: вот вроде бы есть, а не дотянуться. Как фляжка воды посреди пустыни, до которой не может дотянуться слишком истощенный человек и потому умирает.

Я не могу говорить о справедливости. Наверное, чего-то не понимаю в мироустройстве, я ведь всего лишь человек. Но теперь, когда действительно могу помочь людям получить спасительное лекарство, я это сделаю.

Вскрыла тайничок, взяла мешочек с деньгами. Думаю, этого хватит. А если не хватит, потом доплачу. За аванс точно сойдет.

С возвращением на кухню застала опять рыдающую служанку.

— Это тебе, — я положила на стол мешочек с деньгами. — Умывайся, подтирай сопли — и поедем.

— К-куда? — глаза изумленно раскрылись, отчего из них покатались еще более крупные слезы.

— Сначала к тебе. Я хочу посмотреть на твою семью. Не думала же ты, что я помогу сразу, не проверив твои слова?

— Я... — девушка икнула, подскочила со стула. — Леди! Конечно. Я готова. Поедьте прямо сейчас.

Проездили полдня. Сначала я убедилась, что мать Жанны тяжело больна и не может двигаться. Кожа да кости остались! Страшное зрелище. Познакомилась с ее младшими братом и сестрой. Ужаснулась, в каких условиях они теперь живут. Ребятишки совсем отощали. Отца на месте не было. Как сказала Жанна, опять выпивает в таверне на соседней улице. Порывалась его привести, но я отказалась.

Затем Жанна сбегала к знакомым и получила рекомендацию. Мы вместе приехали к магу. Уже вместе с ним — обратно в дом к Жанне. Чтобы посмотрел и сказал, сможет ли помочь. Заверил, что может!

Взял деньги — их хватило — и принялся за дело. Сказал, что понадобится пара сеансов, но денег в мешочке хватает.

Я могла бы изобразить менее заинтересованную аристократку, но во-первых, мне было важно убедиться, что семье Жанны помогут. А во-вторых, я не собиралась разбрасываться деньгами — у меня каждый вензель на счету. Да, так забавно называется самая мелкая монетка. На этом и сыграла: Жанна не могла не заметить, что я живу не слишком расточительно и берегу те деньги, что есть.

Махнула рукой и до библиотеки тоже доехала в карете. Времени до свидания с Эроаном оставалось не так много, а припасть к бескрайнему океану знаний хотелось успеть.

Пока ехала уже одна, размышляла о магии. Мне бы, наверное, хотелось, чтобы светлая магия осталась со мной, а не ушла вместе с Алоэной. Слишком не привычная к магическим реалиям, частенько забываю о существовании магии. Забываю, что маги сильнее обычных людей. Что любой средней руки маг даст фору бывалому воину. Что уж говорить: все таланты, доставшиеся мне вместе с телом, станут бесполезны, если какой-нибудь маг, даже самый захудалый, пожелает мне навредить. Наверное, именно поэтому в орден берут только одаренных девочек. Потому что магия — это сильное оружие и великолепное преимущество.

Тот же лорд Кархот. Если бы пожелал отомстить, мог бы нанять мага. И все. Что я тогда сделаю?

Мне нужна магия! Но как проверить, со мной она или нет? Учиться? Хорошо бы. Лучше всего найти учителя, но это слишком опасно. В ордене прекрасно осведомлены, что я умею управлять магией. Будет очень странно, если я вдруг начну брать уроки. Это можно было бы объяснить, как еще один способ заинтересовать императора. Сказать, что решила, будто девушка из глуши, которая пытается освоить магию, заинтересует его больше, чем простая провинциалка, мечтающая о деньгах и власти. Вот только опять не сходится!

Во-первых, занятия с магом очень дороги. Орден не поймет такие растраты, когда я должна изображать вот-вот обеднеющую аристократку. А во-вторых, показывать кому-либо такой чистый свет может быть опасно. Слишком мало людей, обладающих такой магией. Орден точно не одобрит. За мной ведь наверняка присматривают.

Что делать — ума не приложу! Но пока остается только читать о магии и пробовать самые простые упражнения для раскрытия способностей. Чем, в принципе, и занимаюсь. Увы, безрезультатно.

Сегодня я решила почитать о магии крови. Чем больше знаю — тем лучше.

Этот редкий вид магии появился гораздо позже первозданной тьмы, но в нынешнее время проявляется, когда сила подходит близко к первозданной тьме и все же до нее не дотягивает. Магов крови очень мало, всего несколько во всем мире. И хорошо! Потому что они очень опасны.

Как маг воды чувствует воду в стакане или в озере поблизости, как маг огня чувствует пламя в камине, так маг крови чувствует кровь. Кровь всех, кто стоит с ним рядом. Чувствует биение сердец и как кровь движется по венам. Силой мысли может эту кровь остановить или направить в другом направлении. Заставить кровь прилить к одному органу и разорвать его. Или политься через уши. Охладить или нагреть. Что угодно! Такой маг может сотворить с кровью близстоящего человека что угодно. И это делает мага крови непобедимым.

Кровь — это жизнь любого человека. А потому маг крови становится превосходным убийцей, настолько, что встает вровень с магом, обладающим первозданной тьмой. Потому что первозданная тьма несет смерть. И магия крови — тоже.

Но есть еще один любопытный момент. Маг крови может помочь. Благодаря тому, что чувствует кровь, он может провести диагностику организма. И если проблема решается при помощи тока крови, он может это сделать. Снабдить кровью орган, которому не хватает кислорода, к примеру. Или убрать тромбы. И уж конечно, он легко может остановить кровотечение, будь оно открытое или закрытое. А это уже сильно отличает магию крови от первозданной тьмы. Потому что тьма исцелять не способна.

Начитавшись ужасов, отправилась домой. Готовиться к свиданию.

Через два часа, когда я как раз со всем закончила, в дверь позвонили. На пороге обнаружился Эроан собственной персоной.

— Вивьена, — он окинул меня оценивающим взглядом, — прекрасно выглядите. Готовы?

— Да, конечно, — я кивнула, подавая ему руку.

На самом деле намучилась перед сборами! Эроан не указал, планирует он гулять пешком или в карете. А может, и вовсе верхом. От этого зависел выбор одежды. Поразмыслив, пришла к выводу, что Эроан выберет наиболее привычный для аристократов вариант, к тому же, удобный для общения. Можно даже сказать, интимный. Не ошиблась.

За воротами нас ждала карета.

Позволила Эроану галантно помочь мне забраться в салон. На какой-то миг он прижал меня к себе, заглянул в глаза. Дыхание сбилось. От прикосновения императора по телу прокатилась дрожь. И я совершенно точно знала, что он это не просто чувствует, не просто видит — магия крови подсказывает, как часто бьется мое сердце. Тело императора тоже отзывается — я чувствую это без всякой магии крови. Ловлю взглядом жар в его глазах.

Вот черт! В мои планы совсем не входило переспать прямо в карете. В конце концов, я девушка приличная. И если позволю себе что-то этакое, исключительно на шелковых простынях в шикарной спальне! Потом уже... можно будет поэкспериментировать. Но надо почаще напоминать себе, что с императором на первом разе все и закончится. А значит, берем себя в руки, отстраняемся и занимаем сиденье.

К счастью, Эроан не стал садиться рядом со мной — устроился на сиденье напротив.

— Начнем нашу экскурсию, Вивьена, — он улыбнулся.

К слову, нас никто не сопровождал. Карета выглядела на редкость обыкновенно, без каких-либо помпезных деталей и украшений. На улицу медленно опускалась темнота, поэтому возницу рассмотреть не удалось — я увидела лишь худощавого мужчину, закутанного в плащ.

— Вы сегодня инкогнито? — любопытствовала я.

— Вы на редкость наблюдательны. Не хочу, чтобы к нашей экскурсии присоединилась половина города.

— Разве кто-то осмелится нарушить планы своего императора?

— Преследовать нас, конечно, не будут, — он усмехнулся. — Но повышенное внимание будет обеспечено.

Я прикрыла глаза, чтобы проверить догадку. Сила Эроана разливается по салону. Она так отчетливо ощутима, что спутать его присутствие невозможно ни с чем.

— Разве они не замечают исходящую от вас силу? — снова открыла глаза. Слишком уж волнительно находиться в тесном пространстве с этим мужчиной, да еще с закрытыми глазами.

— Все не так очевидно, — Эроан улыбнулся, не спуская с меня хищного, внимательного взгляда. — Когда люди точно знают, что я рядом, они, конечно, понимают, что чувствуют именно мое присутствие. Такова магия крови. Люди интуитивно понимают, насколько магия крови опасна. Поэтому боятся. Опасаются. Правда, некоторых женщин это только заводит, — он усмехнулся. И мне эта усмешка не понравилась. Все же слишком избалован женским вниманием! С таким будет непросто. — Но если человек просто идет по улице, а мимо проезжает невзрачная карета и внезапно накатывает странное чувство, это чувство вряд ли свяжут со мной. В конце концов, в городе немало сильных магов.

— Может быть, — задумалась я. Казалось, все время на балу я отчетливо чувствовала присутствие Эроана в зале. Но не знай я точно, что он где-то неподалеку, быть может, и не ощущала бы это так явно?

Значит, все-таки дело в магии крови. Инстинкт подсказывает, что рядом опасный хищник.

— Знаете, чем вы удивили меня, Вивьена?

— Чем же?

— Обычно я встречаю всего несколько сценариев. Страх и подбострастие. Сдержанный страх — от тех, кто ко мне уже привык, и уважение. Страх и возникающая на этом фоне страсть. Некоторым женщинам нравится испытывать страх — это их возбуждает.

И опять так внимательно смотрит, будто видит насквозь.

А мне не нравится такой разговор. Но, пожалуй, сама дала повод. После наших плясок на балконе Эроан, вероятно, рассчитывает, что я легко упаду к нему в объятия. И эти разговоры слишком похожи на прелюдию.

— Но вы, Вивьена, удивили. Я не чувствую в вас страха. Страсть без страха, — он усмехнулся.

Податься сейчас на эту провокацию — значит уступить. Но зато его самоуверенность в очередной раз отрезвила.

— Вы пригласили меня на экскурсию, чтобы сказать именно это? — холодно осведомилась я.

Эроан просверлил меня внимательным взглядом. Наконец хмыкнул:

— И для этого тоже. Но, в первую очередь, я покажу вам город. Посмотрите в окно. Это прекрасное здание конца тринадцатого века — дом городского совета. Здесь собираются чиновники для обсуждения и решения важных задач.

Экскурсия все же состоялась. Эроан предлагал посмотреть то в одно окно, то в другое. Рассказывал о назначении зданий, об их истории. Поведал даже пару легенд. Например, считается, что голубые цветы вьющегося растения на стенах музея — это слезы леди Далиры, любимого которой убили. Этот дом некогда принадлежал семье убитого возлюбленного.

— Раньше было много чудес, — сказал Эроан. — Гораздо больше, чем сейчас. Чище магия и больше чудес.

— Почему? — любопытно спросила я. Уже потом спохватилась, что, наверное, могла бы знать ответ. Что если это знают все? Но нет, Эроан ничем не выдал своего удивления, услышав подобный вопрос.

— Первозданную тьму и первозданный свет нам дали боги. Когда этой магии было много, когда она пронизывала весь наш мир, боги имели безграничную власть и творили чудеса. Но со временем люди начали менять магию, подстраивать под себя. Чем больше они приносили чего-то иного, тем меньше оставалось чистой магии, данной нам богами. Постепенно боги утратили свою власть и больше не творят чудеса.

Возникло чувство, будто Эроан делится древними знаниями, которые, возможно, передаются в его семье из поколения в поколение. Но это совсем не прописные истины, нет.

А может, мне просто так показалось? Эроан вызывает странные эмоции.

— А магия крови? Как появилась она?

— Магия крови... — задумчиво повторил Эроан. — Есть мнение, что это проклятие.

— Для окружающих?

— И для них тоже, — он хмыкнул. — Но на самом деле для магов крови. Однажды, много сотен лет назад, когда божественное вмешательство еще случалось, темный маг убил родного брата. Предал ради власти. Оба обладали первозданной тьмой. Когда тьма ворвалась

в тело жертвы, она перемешалась с кровью. Потому что у братьев была одна кровь на двоих. Магия смешалась с кровью, изменилась. И стала магией крови. Убийца лишился первозданной тьмы, но обрел магию крови. Постепенно его способности передавались от поколения к поколению.

В карете даже как будто похолодало от этого рассказа.

— Значит... все маги крови — родственники?

— Дальние, но да.

— А как же целительная способность магии крови? Это не похоже на проклятие.

— Магия — всего лишь инструмент. Целительные способности были выявлены позже. Кто хочет — тот пользуется.

— Значит, вы не считаете свою магию проклятием?

— Меня все устраивает, — Эроан усмехнулся.

— А как насчет магии тьмы?

— Ею обладают мои подчиненные — мне этого хватает.

Интересно, что перемещаться из одного места в другое могут очень сильные маги тьмы или света. Эроан — очень сильный маг. Магия крови относится к магии тьмы. Но как с ее помощью перемещаться, представляется с трудом. И в книге о таком не написано.

— А перемещаться сквозь пространство магия крови позволяет? — любопытствовала я.

— Вижу, вас заинтересовала тема магии.

— Очень, — призналась я.

— Насколько мне известно, вы, Вивьена, магией не владеете.

А на вопрос так и не ответил.

— Наверное, не владею... с детства пыталась, но ничего не получалось...

— И родители не отвели вас к магу?

Так, осторожно! Кажется, я ляпнула что-то не то.

А может быть, что магию можно увидеть извне? Как при том же сканировании энергетических оболочек. Не об этом ли сейчас говорит Эроан? И если все так, значит, у меня есть шанс проверить, остался свет со мной или нет.

— Родители не хотели, чтобы я владела магией. Грустная семейная история, — я состроила скорбное выражение лица.

После того, как я одернула Эроана с его попыткой поговорить на околопостельные темы, он вел себя на редкость галантно. Пиетет перед его статусом, конечно, должен быть, но у нас свидание. Сейчас мы мужчина и женщина. Именно женщина решает, хочет она говорить о постели или нет. Тем более такие разговоры, как правило, быстро приводят тела в горизонтальное положение.

Еще несколько раз Эроан выводил меня на улицу полюбоваться тем или иным архитектурным шедевром. А затем отвез в шикарный ресторан, поразивший высоченными потолками и позолотой на стенах. Здесь императора узнали и выделили нам уютный закуток, отгороженный от всего зала плотной тканевой ширмой.

— Где вы учились, Вивьена? — любопытствовал Эроан, пока нам несли заказанные блюда.

— Дома. Родители нанимали для меня лучших учителей, каких только могли позволить, — свою легенду я знала прекрасно.

— Чем любили заниматься больше всего?

Вот это оставили на мое усмотрение. Так сказать, по обстоятельствам.

— Мне интересно многое: о других государствах, о разных уголках нашего мира, как все устроено.

Причем говорю ведь правду! Именно это я изучаю в свободное время.

— Согласен, это очень интересно, — Эроан кивнул. — Может быть, есть место, о котором вы мечтали всегда? Где бы вы хотели побывать?

— Я бы очень хотела побывать в горах. Найти фениксов. Никогда их не видела.

— Темных или светлых?

— Пожалуй... — я задумалась, — и тех, и других. Но темных — только в сопровождении сильного темного мага. Во избежание неприятностей.

Эроан явно старался. Расспрашивал меня об увлечениях, о том, что мне нравится, а что нет. Спросил и о любимых цветах. Я назвала первое же попавшееся растение, какое удалось вспомнить. Срочно нужно подтягивать знания о местной флоре! И фауну не забыть. Боже, как много всего еще нужно узнать.

— Горанзии? — переспросил Эроан удивленно.

Хм... где же я это название слышала... Но главное, что не придумала. Горанзии, судя по всему, существуют.

— Да, — кивнула невозмутимо.

— Как любопытно... — протянул император.

— Но сегодняшней букет мне тоже очень понравился, — поспешила заверить с улыбкой. — А как насчет вас, Эроан?

— Какие цветы нравятся мне? — переспросил император с усмешкой.

— Можно и с цветов начать, — я не смутилась. — А потом с радостью узнаю, как вы проводите свободное время.

— К цветам, увы, равнодушен. В свободное время люблю охотиться, путешествовать под видом обычного человека, читать...

— Читать? — удивилась я.

— Не вы одна интересуетесь всем новым, — он усмехнулся. — На самом деле существует множество приятных занятий.

Мне кажется, или?.. Улыбка вон какая наглая!

— Например, тренироваться с друзьями на мечах. Или просто прокатиться верхом, наслаждаясь скоростью.

Судя по блеснувшему в глазах огоньку, Эроан не просто так заговорил о приятных занятиях. Но намек настолько тонкий, что придирается к этому бессмысленно — только себя выставлю озабоченной дурочкой.

— И где же вы в последнее время путешествовали? Какие интересные места посетили? — поинтересовалась я.

— Не поверите. Разыскивал темных фениксов.

Я выронила ложку.

— Но это — тайна государственной важности, — понизив голос, Эроан мне подмигнул.

— Я никому не скажу, — заверила шепотом. Вот и гадай: пошутил или нет? Не будет же он выдавать мне государственные тайны?!

После ужина Эроан отвез меня домой. Галантно поцеловал на прощание руку и уехал, пообещав, что мы еще непременно увидимся.

Я впорхнула в холл в прекрасном расположении духа. Что ни говори, а проводить время с этим мужчиной чертовски приятно!

А ведь он, похоже, решил за мной поухаживать. По всем правилам, так сказать. Цветы, прогулки, рестораны. За разговорами

старательно показывал, что интересуется моими увлечениями и предпочтениями.

Посмотрим, насколько императору хватит галантности!

Эроан Арк-Каран

Вторая их встреча получилась несколько странной. Да, это Эроан организовал приглашение на чаепитие для Вивьены. Он же просчитал все так, чтобы в нужный момент оказаться в том же доме. Все приглашенные леди нередко пересекались на мероприятиях с Эроаном, поэтому потрясения его появление не вызвало. По крайней мере, все леди вели себя сдержанно и на шею не вешались. Хотя, может зря? Стоило бы выбрать и таких, чтобы вешались?

Но несмотря на оживленное общение с леди, Эроан наблюдал за Вивьеной. Она должна была подойти! Тем более и повод он ей организовал: какая же леди не захочет поблагодарить за подарок, пусть даже столь простой, как цветы. Дорогие, между прочим. Одни из самых дорогих.

Однако Вивьена вела себя совершенно спокойно. Флиртовала с другими лордами, на него почти не смотрела. Всего пару взглядов бросила, и то будто специально издевалась! Неужели цену себе набивает? Хочет показаться не такой, как остальные? Заметила, что на балу на него вешается чуть ли не каждая вторая. Вот и решила выделиться своим поведением.

Что ж, были у него и такие. С виду гордые, неприступные. А в постели... все такие же. И от подарков таяли, и мечтали на самом деле только об одном.

Разговор во время фейерверка удивил. Чтобы так виртуозно владеть словами и выворачивать фразы, нужен не только ум, но и опыт. Откуда взяться опыту у провинциальной девчонки, едва достигшей совершеннолетия? Но еще сильнее Эроана поразили ее размышления. Умна! И, возможно, не так проста, как кажется.

На свидании Вивьена вела себя сдержанно. Не отталкивала, но и близко к себе не подпускала. Чего только стоит ее смелость! Не каждая решится одернуть самого императора. Но он простил Вивьене. Пусть. Пусть пока играет. Пусть думает, что все в ее власти.

Вел себя галантно, интересовался Вивьеной. Что еще нужно девушке? Интерес к ее персоне, подарки, немного восхищения — и

она будет его. Эроан уверен, Вивьена вот-вот растает. Тем более заметил, как чаще заколотилось ее сердце, как сбилось дыхание, когда девчонка оказалась в его объятиях. Она не сможет сопротивляться слишком долго.

— Ваше Величество, заняты? — раздался голос Даррэна прямо из воздуха. Вернее, из клубочка тьмы, возникшего над плечом. Только Даррэну позволено так врываться в пространство рядом с императором. Остальную магию тьма на страже Эроана разрывает в клочья.

— Что-то важное? — император отложил стопку бумаг, которые пытался изучать. После свидания с Вивьеной получалось плохо.

— Мои подчиненные доставили в темницу пленного. Предположительно он имеет связь с Серым орденом.

— Я поговорю с ним. Прямо сейчас.

Карандаш в руках императора сломался пополам — слишком сильно сжал. Опять проклятый орден что-то замышляет. Сколько он крови попил. Ему, магу крови! Смешно.

Эроан спустился в темницу, прошел вдоль пустых камер.

— Ваше Величество!

Почти пустых. Лорд Кархот опять подал голос.

— Прошу, я больше никогда! Никогда не нарушу ваши правила! Никогда не слушаюсь приказа!

Эроан остановился. Посмотрел на этого жалкого, чумазого пленника в мятой одежде. Кто бы мог подумать, что еще совсем недавно этот лорд буквально лущился роскошью и самодовольством.

— Как думаешь, Кархот, меня боятся? — спросил Эроан.

— К-конечно, Ваше Величество.

— Почему меня боятся?

— Ваша уникальная магия способна убить в одно мгновение. И нет от этого защиты, потому что вы воздействуете напрямую на кровь. Вы — правитель величайшей империи в истории нашего мира. В вашем распоряжении такая власть... — лорд неожиданно закашлялся под холодным взглядом императора.

— Как думаешь, Кархот, если я буду отдавать приказы, а потом позволять безнаказанно их нарушать — меня продолжат бояться? Или, может, станут лучше уважать?

— Ваше Величество... — пролепетал Кархот, уже догадываясь, к чему клонит император.

Эроан развернулся. Больше не говоря, продолжил путь.

Со всех сторон опустилась тьма. Магический полог отгораживал опасных преступников от всех остальных. А впрочем... пойманный нынче приспешник ордена — лишь мелкая сошка. Вряд ли он знает что-то важное.

— Ваше Величество? — пожилой сухощавый мужчина поднял голову.

— Не забыл еще, кто твой правитель? — Эроан изогнул бровь.

— Я так понимаю, отпираться бесполезно? — пленник улыбнулся. — Моя вина полностью доказана?

— Доказательств достаточно. Я хочу знать, что затевает орден. Какова его цель.

— Целей у ордена много, — мужчина усмехнулся.

У империи немало врагов. За сотни лет были и всплески неподчинения, и целые группы фанатиков собирались, сражаясь то ли за свободу, то ли за светлых, то ли еще за какую ерунду — каждый раз они придумывали себе веру и слепо следовали ей.

Но Серый орден никогда не был фанатичен. Его члены умны и проходят прекрасную подготовку. Даже мелких сошек подбирают крайне осторожно, умело. Создается ощущение, что орден воюет не только с императорской властью. Со всем миром.

— Зачем вам темные фениксы?

— Темные фениксы? — пленник улыбнулся. — Не понимаю, о чем вы.

— Ты ведь неглупый человек. И ты не хочешь умирать, — заметил Эроан.

— Я не орденец. Своих... кого-то из своих они ценят. Но тех, кто соглашается им помогать, они предупреждают сразу. Ваши подчиненные, Ваше Величество, не смогли получить от меня информацию. И вы тоже ничего не узнаете.

Он сжал кольцо. Яд впитался в кожу, мгновенно устремляясь к крови.

Эроан замедлил движение крови, не позволяя яду так быстро и просто добраться до сердца.

— Чувствуешь, как жжет твои вены? Чувствуешь, как вскипает кровь от яда?

Пленник согнулся пополам, издавая сдавленный хрип.

— Яд достигнет сердца — и ты умрешь. Но я могу сдерживать яд столько, сколько понадобится. Только от боли это тебя не спасет. Отвечай на вопрос.

Глава 8

Стася

Боже мой, что это такое? Что. Это. Такое?!

Я смотрела на подлый цветок, с виду казавшийся вполне милым, хоть и экзотическим весьма, и не могла понять, как меня угораздило.

Горанзия. Даже вспоминаю теперь, где слышала это название. Одна из девчонок в школе рассказывала, как ее в лесу укусила некая тварь растительного происхождения. Так вот, это горанзия была. Хищный цветок с дурным характером!

Курьер, как и накануне, доставил подарок от императора. Что это именно от Эроана, мне пришлось догадаться. Когда я, удивляясь наличию такой странной упаковки, сняла с цветка жесткую тканевую обертку, обнаружила только обрывки карточки. Не сразу поняла, кто ее ободрал. А вернее, пожевал. Зато когда подняла остатки бумажки, поняла, в чем дело. Эта гадость вцепилась в мою руку и укусила!

Теперь я рассматривала торчащий из горшка одинокий стебель. Правда, стебель больше всего походил на щупальце осьминога — странные наросты со всех сторон ассоциировались у меня с присосками. Как показала практика, стебель, завершающийся прекрасным цветком, очень гибок, а еще умеет извиваться, как змея.

Кусачая дрянь... Я погрозила ему здоровой рукой. Стебель покачнулся, как от дуновения ветра.

И что мне теперь с ним делать? Как в дом-то тащить?

Оставить его здесь до прихода служанки? Так вдруг цветок сожрет, когда она будет мимо проходить.

Покосилась на жесткую обертку. Вздохнула. И принялась за дело.

Цветок сопротивлялся. Всячески извивался, пытался укусить, но я все-таки справилась. Мысль, что я смогла совладать с цветком, гордости не добавила, а вот облегчение испытать удалось.

Куда тащить его, придумала не сразу. Кухню жалко — я потом туда не войду. И Жанна тоже. Немного поразмыслив, решила выделить цветку местечко у окна в гостиной. Поставила на подоконник, сдернула обертку и вовремя отскочила, пока цветок, резко изогнувшись в стебле, не тяпнул меня за руку во второй раз.

Какая дрянь, ну надо же! А с виду симпатичный. Стебель, конечно, странноват — торчит этакое щупальце прямо из земли. Но зато цветок похож на лилию ярко-желтого цвета, ближе к оранжевому, в черную полосочку. Красиво, экзотично. И чертовски неудобно. Видимо, Жанне придется купить перчатки, чтобы безбоязненно его поливать.

Кто бы мог подумать, что я так вляпаюсь с горанзиями!

С Жанной встретила во дворе дома, когда уже собиралась выйти на прогулку. Служанка неожиданно пискнула и бросилась на землю. Моментально разревевшись, вцепилась в подол платья.

— Леди, простите! Простите меня, дуру такую... — Сквозь рыдания с трудом удалось разобрать слова.

— Жанна, успокойся! Да что стряслось? Объясни толком! Твоей маме удалось помочь?

Девчонка разрыдалась пуще прежнего. Я возвела глаза к небу. Сегодня, наверное, из-за жестоко покусанного пальца, я не испытала к ней сочувствия — только раздражение.

— Жанна, да что стряслось? Объясни наконец! — когда я прикрикнула, служанка наконец затихла.

— Я... я так виновата перед вами, — она уткнулась носом в землю. Теперь голос звучал, к тому же, глухо. — Ко мне обращалась незнакомая женщина, предлагала шпионить за вами. Докладывать, что и когда вы делаете. Когда уходите из дома, когда и с чем возвращаетесь. С кем встречаетесь.

— Что?.. — поразилась я.

— П-простите... — пролепетала Жанна, снова всхлипывая. — Я... сказала, что подумаю. Мне так были нужны деньги. Моя мама... вы же знаете...

— Как твоя мама? — отстраненно спросила я.

— Ей стало лучше, она почти здорова! Сегодня последний сеанс, — Жанна подняла на меня заплаканные глаза. — Вы спасли мою маму. Всю мою семью. Вы честно платили мне деньги и так хорошо со мной обращались. А я... я такая неблагодарная тварь...

Так, соображаем... срочно соображаем.

— Ты шпионила? Уже что-то успела рассказать?

— Нет! — испуганно воскликнула служанка. — Я сказала, что дам ответ сегодня. Но я ничего о вас не говорила. Я... мне так стыдно.

Я думала о том, чтобы согласиться. Хотела помочь матери. Думала, что иного выхода нет. Я хотела предать вас, леди Вивьена! Я чудовище. Вы... теперь вы накажете меня? Изобьете и прогоните? — ее глаза наполнились новой порцией слез.

Господи, откуда таких ужасов понабралась. Хотя... наверное, некоторые господа и правда бьют своих слуг. А если они не уходят, не пытаются сменить работу, значит, для них это в порядке вещей.

— Поднимайся, Жанна, — велела я. — Платье не порви!

Сообразив, что по-прежнему цепляется за подол и пытается о него опереться, чтобы встать, Жанна взвизгнула, отпрянула от меня и грохнулась на попу. Спустя пару секунд все же поднялась, неловко отряхиваясь и вжимая голову в плечи. Думала, что теперь и за платье попадет. Ткань подозрительно треснула, но, к счастью, не порвалась.

— Я не стану тебя наказывать. Это очень хорошо, Жанна, что ты обо всем рассказала и не стала меня продавать.

— П-правда? Но я думала... думала, что могу согласиться... Ради мамы...

— Обстоятельства так сложились, — я кивнула. — Ты хотела спасти родных людей. Но ничего непоправимого не произошло — это самое главное. А теперь пойдем в дом. Обсудим дальнейшие действия.

Я развернулась и первой зашагала к дому.

— Вы не будете меня наказывать? — пискнула Жанна с изумлением.

Но это еще ерунда. Девчонка чуть в обморок не грохнулась, когда я сказала:

— Ты сможешь узнать, кто эта женщина и что ей от меня нужно.

— Но как я могу? Леди...

— Очень просто. Женщина сказала, где и когда вы встречаетесь?

Мы уселись за столом на кухне. Я потребовала, чтобы Жанна налила нам обеим чай. Все происходящее настолько потрясло служанку, что она даже почти не смутилась от предложения выпить чаю вместе со мной.

— Нет. Она сказала, что сама меня найдет. Сегодня днем...

Как интересно. Днем, а не вечером. Совсем страх потеряла!

— Она ко мне собралась наведаться? Днем ты работаешь у меня.

— Я... я выхожу на улицу за покупками. В прошлый раз она поймала меня на овощном базаре.

За чаем Жанна стала чуть меньше мямлить. Хорошо.

— Рассказывай.

— Что? — Жанна округлила глаза.

— Как она выглядела, во что была одета. Какие приметы, на что можно обратить внимание?

Мысль, что за мной кто-то следит, причем явно не император — тот поручил слежку Даррэну — раздражала. Хотелось поскорее с этим разобраться.

— Она... — Жанна задумалась, — была одета в простое платье, но чистое, опрятное. Темно-русые волосы, карие глаза. Стройная, невысокая. Родинка над губой. Больше ничего мне не запомнилось.

— В руках что-то было?

— Нет... кажется, ничего.

На базар — и без сумки. Впрочем, нет сомнений: она пришла туда с единственной целью — поговорить с Жанной.

— Украшения?

— Серьги. Простые, боронитовые.

Боронит похож на нашу бронзу, только немного темнее. Украшения из него стоят недорого и распространены среди простолюдин, которые тоже хотят покрасоваться, а денег на что-то более красивое не хватает. На тот же серебристый сереор или золотистый озолит.

Но все это ничего не значит! Она может оказаться как простолюдинкой, так и аристократкой под маскировкой. Впрочем, простолюдинке не хватит денег нанять кого-то для слежки. Но зато ее саму мог кто-то нанять. А еще на ней может быть маскировка. Родинка, цвет глаз, цвет волос — все это можно создать своими руками, не понаслышке знаю.

Ясно одно: не император. Ни в службе безопасности, ни в его армии нет женщин. В этом мире в основном считается, что женщины не годны для войны и сражений. Забавно, орден в этом плане чуть ли не самый подвинутый. Еще есть одна небольшая страна с матриархатом и женщинами воинами, но они мною вряд ли заинтересовались. Если задание поручает Эроан — он доверяет только мужчине. Даже если не самому Даррэну, а кому-то менее важному. Все равно подчиненные Даррэна — исключительно мужчины.

А вот кто-то из орденцев вполне может быть! Маскируются они прекрасно. Кольца носят только на своих мероприятиях. По крайней мере, я так предполагаю. Не идиоты же они, чтобы постоянно носить на себе опознавательные знаки.

Или одна из поклонниц Эроана? Заметила его интерес ко мне? Но это странно. Пока — странно, потому что слишком рано. Что значит интерес императора? Лишь мимолетное увлечение и больше ничего!

— А сколько она предлагала? — любопытствовала я. Между прочим, важный вопрос.

— Сорок нельменов сразу, просто за согласие. Потом по пятнадцать каждые две недели. Если расскажу что-то важное — бонус в пять нельменов.

Какие интересные расценки! Вензелю — самые мелкие монеты. Скажем, булку хлеба можно купить за двадцать вензелю. Сто вензелю — это один нельмен, средней стоимости монета. Самая дорогая — изар, из ста нельменов. Конечно, ценообразование здесь несколько иное, не как у нас. Поэтому подобрать аналоги сложно. Особенно учитывая, что в самом мире в разных местах разная ситуация. Вот, например, на островах или в холодных горах, где хлеб не делают сами, а только привозят, закупаая у соседей, та же булка будет стоить уже под семьдесят, а то и восемьдесят вензелю.

Но сорок нельменов — это приличная сумма. Я снимаю дом за восемьдесят пять нельменов в месяц. Так что Жанне предложили сумму не баснословную, но такую, чтобы впечатлить простую служанку.

— Выходит, что работаешь ты в одном месте, а получаешь почти в два раза больше, — заключила я.

— Нет! Я не буду на нее работать! Я буду работать только на вас...

Такая преданность порадовала. Значит, я не ошиблась. Жанна умеет ценить добро.

— Ты встретишься с этой женщиной и скажешь, что принимаешь ее предложение.

— Но леди... как же так, — поразились служанка.

— На самом деле ты будешь работать на меня. Будешь передавать ей только то, что скажу я. И докладывать все, что узнаешь из встреч с

женщиной. Деньги у нее ты тоже будешь получать и приносить мне. Хотя некоторый процент с них я выделю тебе, — я улыбнулась.

— Леди Вивьена... я не понимаю... зачем вам это?

— Затем, что я хочу знать, кто она такая и что ей нужно от меня, — сказала жестко, напоминая, что Жанна — все еще моя служанка.

— Простите, — она склонила голову. — Сделаю все, как скажете. Мне не стоило задавать эти вопросы.

— Прекрасно. Тогда собирайся, тебе пора на базар.

Я решила, что пока отправлю Жанну одну. Следить за встречей слишком опасно. К тому же, мне все еще не хватает знаний для идеальной слежки, чтобы точно быть уверенной, что не попадусь и не спугну. Навыки — да. Могу шагать бесшумно, могу осторожно двигаться. Но, подозреваю, чтобы проверить все чисто, навыков тела будет недостаточно.

Ладно, прослежу за их встречей в другой раз, когда нанимательница будет уверена, что все идет по плану, а от Жанны не стоит ждать подвоха.

Служанка явно боялась, когда уходила. Но не спорила и не отказывалась — она твердо решила во всем мне подчиняться. Еще и поблагодарила за то, что не стала наказывать.

— Перчатки купи! — крикнула ей вслед. А то ж мы теперь в одном доме с монстром живем.

В библиотеку я не пошла. Просто не смогла, зная, что Жанна на важном задании. Дожидалась ее возвращения, не переставая нервничать. Что если наш план сорвется? Если что-то вдруг пойдет не так.

Вернулась! Раскрасневшаяся, взволнованная, Жанна показала мне мешочек с деньгами. Сорок нельменов — я проверила.

— Как прошло?

— Я очень волновалась, заикалась немного... Но, наверное, это неплохо. Я решила, что она подумает, будто мне сложно соглашаться на такую нечестную, опасную работу. Но я сказала, что мне нужны такие хорошие деньги, поэтому согласна.

— Женщина была та же? Она представилась?

— Я спросила, как мне ее называть, но она сказала, что мы не должны использовать имена. Женщина была та же. Я не знаю ее. Никогда раньше не видела. Но она не прятала лицо и держалась уверенно, как будто не уговаривала меня вас предать.

Значит, либо маскировка, либо... нет, вряд ли она может быть настолько неосторожной.

— Я больше ничего не могу вам сказать, — Жанна вздохнула. — Ничего нового, никаких примет.

— Может, она дала указания? На что тебе стоит обратить внимание?

— Следить, когда вы уходите из дома и когда возвращаетесь. С кем общаетесь, приходят ли к вам гости. По возможности узнавать, куда именно вы уходите. Но при этом не вызывать подозрений.

— Обыскивать дом не нужно?

— Нет.

— Когда следующая встреча?

— Через неделю.

— Хорошо. Тогда работаешь дальше. Выполняй свои обычные обязанности. А к сроку придумаем, что именно ты доложишь своей нанимательнице.

— Все поняла. Я не подведу вас, леди Вивьена!

— Тогда за работу, — я поднялась из-за стола.

Жанна тоже подскочила, взяла кружки и отнесла к остальной посуде, принимаясь за мытье.

Я посмотрела на часы. Что ж, времени потратила немало, но оно того стоило. Придется подождать, прежде чем удастся выяснить, кто и с какой целью решил за мной последить, но главное, что процесс запущен!

Совсем не ожидала, что с наступлением вечера в дверь позвонят. Хотя... наверное, стоило догадаться. Ну, хотя бы предположить.

Я любовалась увлекательным зрелищем, как Жанна пытается совладать с горанзией. Облаченная в перчатки и закутанная в полотенца чуть ли не с ног до головы, служанка подбиралась к растению с разных сторон. К слову, как только горанзия поняла, что ее поливают, наконец успокоилась и прекратила попытки тяпнуть измученную девушку.

— Мне открыть? — встрепенулась она.

— Поливай горанзию. Я сама.

На пороге обнаружился император собственной персоной. Смерил меня оценивающим взглядом, приподнял бровь.

— Вы именно так собираетесь идти со мной на свидание? Или это отказ?

Я задумалась. Вроде бы неплохо выгляжу, не я же боролась с горанзией. А впрочем, платье домашнее. Вряд ли Эроан часто с таким сталкивался: чтобы пригласил девушку на свидание, а она вышла к нему в домашнем платье.

— Или... — его глаза загорелись интересом, — наоборот, альтернативное предложение?

Лучше бы молчал, честное слово!

Дикий вопль разорвал повисшую между нами тишину. Эроан тут же отодвинул меня и рванул в гостиную. Я поспешила за ним. Вошла как раз вовремя, чтобы увидеть застывшего у двери Эроана и Жанну с горанзией. Оказалось, что девушка расслабилась, когда цветок утихомирился. Видимо, зря. Потому что теперь горанзия жевала полотенце, стаскивая его с перепуганной служанки.

— Я думал, на вас нападают, — хмыкнул Эроан.

— Не на меня, но действительно нападают.

С визгом Жанна сбросила полотенце и отскочила от кровожадного растения.

— Простите, ле... ваше величество! — и бухнулась на колени.

— Поднимись, — велел Эроан.

— Можешь идти, Жанна. На кухню, — сказала я.

По идее, Жанна уже все сделала. Могла бы отправиться домой, но я решила, что оставаться с императором наедине может быть слишком опасно. Тем более у меня такой удобный диван прямо здесь, в нескольких шагах! А если подняться наверх... нет, о кровати лучше не вспоминать.

Жанна торопливо зашагала к выходу. А я прошла к столику, где бросила обрывки карточки, и продемонстрировала Эроану.

— Это все, что осталось от вашего приглашения. Так полагаю, оно было на сегодня?

— На сегодня. А вы так увлеклись новым питомцем, что забыли уточнить?

— А как я могла уточнить? — тут же заинтересовалась. Колкость о питомце решила не комментировать. Не привыкла еще, не смирилась, что этот монстр превращает гостиную в опасное местечко.

— Действительно, вы ведь не знаете, где я живу, — хмыкнул император.

— Приглашаете в гости? — притворно поразились я.

Эроан смерил меня подозрительным взглядом.

— Леди Вивьена, неужели вам настолько плевать на меня, что вы даже не удосужились подумать, как бы уточнить по поводу нашего свидания?

Он не выглядел оскорбленным и, кажется, по-прежнему играл. Просто не привык еще к мысли, что девушка может отказать.

— Ваше величество Эроан, — ответила той же монетой, — я с удовольствием схожу с вами на свидание, если вы озвучите детали. Очевидно, мое домашнее платье вас смутило и мне стоило бы подобрать что-то более подходящее? Что же касается уточнения по поводу вашего приглашения... боюсь, если бы я отправила вам письмо, оно бы затерялось среди признаний ваших поклонниц.

Эроан изогнул бровь. А я, между прочим, не наугад ляпнула. Модистка, с которой мы неплохо сдружились — кстати, надо бы зайти в гости — рассказывала о горах писем, которыми Эроана заваливают все испробованные и впоследствии отвергнутые девушки. Они еще на что-то надеются. Ну или, может, пытаются взять измором.

— Удивлен, Вивьена.

— Чем же, Эроан?

Император усмехнулся, явно заметив, что я обращаюсь к нему аналогично. Когда я «леди», он у меня становится «его величество». И наоборот.

— Если девушка получает от меня подарок, она, как правило, вытряхивает все подробности из курьера, договаривается с ним и забрасывает меня ответными письмами.

— Должно быть, курьеры процветают. Так мы на свидание не идем? Вы передумали, увидев меня в домашнем платье? Все настолько ужасно?

— О нет, что вы. — Эроан шагнул ко мне, обнял за талию. Проклятье! Меня опять насквозь током прошибло от этого

прикосновения. — Мы обязательно пойдём с вами на свидание. Если это будет для вас предпочтительнее, чем игры с горанзией.

Да пусть отсохнет эта кошмарная горанзия.

— Горанзия мила, но вы мне милее, — проворковала я, на мгновение прильнув к груди императора. И тут же отстранилась. — Ну так что? Какая одежда подойдет?

Немного опешив от моего поведения, Эроан сказал:

— То, в чем вам будет удобно лазать по горам в поисках фениксов. Пришел мой черед удивляться. Он серьезно?! Искать фениксов?

— Светлых или темных? — выпалила я. Все, что пришло в голову.

— Я бы предложил темных, если вы не против. Темные интереснее.

— Хорошо, начнем с темных. Подождите, пока я подготовлюсь к скалолазанию.

Я выпорхнула из гостиной и поспешила по лестнице вверх.

Он серьезно насчет фениксов?!

И зачем их искать... неужели сам император не знает, где они живут?

Я выбрала костюм для верховой езды. Ничего более подходящего для прогулок по горам в моем гардеробе не нашлось. Но тут хотя бы под подол поддувать не будет. И ткань достаточно прочная. Есть шанс, что выдержит приключения в горах.

Когда я вернулась в гостиную, обнаружила императора за странным занятием. Он... поглаживал чертову горанзию. Та трепетала и буквально льнула к его руке лепестками! Нет, это уже никуда не годится. Почему мое домашнее чудовище льнет к какому-то императору?! Или он, как маг крови, по совместительству еще и повелитель горанзий?

— Что-то не так? — Эроан повернулся ко мне.

— Я готова. Но если вам милее мой новый питомец...

— Новый? А что стало со старым?

— Вам лучше не знать, — сказала зловеще. — Слишком любил ластиться к одному лорду...

— Боюсь спросить, кого из них постигла худшая участь. — Эроан улыбнулся. — Мне кажется, или мы оба ревнуем к растению?

— Ну, если вы так говорите... Вам виднее, — я тоже улыбнулась, оставляя за императором право ревновать меня к горанзии. Хотя ему, в

отличие от растения, совсем не хочется что-нибудь свернуть.

Эроан подошел ко мне, подал руку. Принимая ее, мимолетно отметила, что укусов на коже нет.

— Жанна, можешь идти, как закончишь с делами! — крикнула я.

— С делами? Я о чем-то забыла, леди? — перепугалась служанка, выскакивая из кухни. Застыла, переводя перепуганный взгляд с меня на императора и обратно. Все-таки его сила пробирает до дрожи — этого не отнять.

— Если ты все сделала — можешь идти, — я вздохнула.

Эроан ухмыльнулся, выводя меня на улицу. Догадался ведь, почему не отпускала служанку. А она, глупышка, не поняла намека, пока прямым текстом не сказала. Могла бы для виду притвориться, что задерживалась из-за каких-то дел.

Хм... надеюсь, она не подведет меня в общении с нанимательницей.

— Я удивлен, Вивьена, что вы не побоялись прибыть в столицу одни. Сами наняли служанку, а какое-то время и вовсе жили одни. Очень решительный шаг, требующий немало самостоятельности.

— У меня не было выбора. Вернее, выбор, конечно, был. Но другие варианты нравились мне гораздо меньше, чем самостоятельная поездка в столицу.

— Не беспокойтесь. Теперь вы здесь не одна. Знайте, Вивьена, вы всегда можете обратиться за помощью ко мне.

И стоимость этой помощи — постель?

Я улыбнулась.

— Благодарю, Эроан.

Но стоит признать, предложение великодушное. Будь я на самом деле аристократкой из обедневшей семьи, я бы, наверное, поспешила воспользоваться.

Когда мы вышли за порог, я едва успела удивиться отсутствию кареты и какого-либо иного транспорта. Эроан щелкнул пальцами. И перед нами возник Даррэн.

Господи... я не ожидала этого и так перепугалась, что шарахнулась к Эроану. Прежде чем поняла, кто возник в клубах тьмы и что это всего лишь перемещение сквозь пространство при помощи магии, я уже спряталась в объятиях императора.

Но мозги включились быстро.

— Вы?! — выпалила я.

— Значит, вы все-таки не знали, что я работаю на его величество? — Даррэн изогнул бровь в удивлении.

Да, его неожиданное появление сыграло мне на руку. И Эроану тоже, потому как он с удовольствием воспользовался возможностью и прижал меня к себе.

— Даррэн-Даррэн... — император качнул головой. — Все же не умеешь ты с девушками.

— Очень даже умею, — тот кривовато усмехнулся. — Только обычно не разговаривать...

А потом клубы тьмы окутали нас троих. Я ощутила холод. Несколько жутких, пугающих секунд этот холод пробирался в меня. Даже почудилось, будто он сжимает сердце холодными пальцами! И я задыхаюсь, а земля выскользывает из-под ног.

— Вивьена? Вивьена, что с вами?! — Эроан прижал меня к себе еще плотнее, не давая упасть.

Я не сразу пришла в себя. Перед глазами плыло, а изнутри меня наполнял пугающий холод. Пока тьма не рассеялась. Вместе с уходом тьмы вернулась способность соображать.

— Вивьена, вы в порядке?

— Д-да... я еще никогда не перемещалась при помощи такой магии. Только порталными арками...

Всмотревшись в мое лицо, Эроан поднял взгляд. Они с Даррэном странно переглянулись.

— Приятного вечера, — отчеканил глава безопасности и растворился во тьме.

Я только сейчас смогла осмотреться. А мы... в горах!

— Предлагаю отложить поиски фениксов на потом, — сказал император. Осторожно придерживая меня за талию одной рукой, второй снял с себя жакет и уложил его поверх едва поросшего травой каменного плато.

Сел сам, утянул меня за собой. Хм... прямо на колени.

Я предпочла пока не возмущаться наглостью Эроана. В конце концов, сидеть на его коленях гораздо теплее, чем на жакете поверх поросшего жидкой травой горного камня.

Отметила, что мы не на самой вершине горы. На ровной площадке, тянущейся вдоль склона и открывающей вид на острые,

резные хребты с такими же площадками — они встречаются то в одном месте, то в другом. То большие, как наша, то совсем крохотные, настолько, что и пару шагов сделать страшно. Все вокруг испещрено горными хребтами, а далеко внизу виднеется долина. Что это там поблескивает? Кажется, речушка?

— Вивьена... — позвал Эроан, коснувшись моего лица. Осторожно погладил, убирая волосы.

Я посмотрела на него. Поймала в глазах задумчивые огоньки.

— Как ты?

— Я... не могу понять, что это было. Почему...

По телу прошла дрожь от воспоминания о холодных прикосновениях тьмы. Она же насквозь пробирала! И так жутко...

Эроан прижал меня к себе плотнее. Жар от его тела стал еще ощутимее.

Что ж, спишем мое поведение на испуг и растерянность.

— Почему — хороший вопрос, — взгляд Эроана сделался внимательным, проникновенным. Но зато горячим, в отличие от ледяной магии тьмы. — Портальные арки строятся на магии темной воды или светлой воды. Именно примесь воды позволяет создать подобный артефакт. Не буду вдаваться в теоретические подробности, но вода обладает необходимыми для перемещения свойствами. И потому воды в артефакте больше, чем тьмы или света. У вас в роду были светлые маги.

Это не прозвучало как вопрос, но я на всякий случай кивнула.

— Вероятно, раньше ты почти не контактировала с темной магией. Такая реакция бывает в первый раз. Редко, но бывает.

— Спасибо за объяснение, — я вцепилась в рубашку Эроана. Так, нужно успокоиться и взять себя в руки. Хватит трястись! Как вспомню это ощущение — сразу становится нехорошо. Нужно отвлечься. — Я уже видела Даррэна.

— Знаю, — император усмехнулся. Обе его руки уютно устроились на моей талии. — Более того, это я отправил его к вам.

— Проследить?

Устраивать разбирательства не хотелось, но... будет странно, если я не задам эти вопросы.

— Присмотреть, — поправил Эроан с улыбкой. — У меня были на то причины. Лорд Кархот показал себя с отвратительной стороны. Я

не хотел, чтобы он вам навредил.

— Даррэн сказал, что лорд Кархот в темнице.

— Подловили, — император широко улыбнулся. — Я волновался за вас. Не хотел, чтобы случилось что-нибудь неприятное. И как выяснилось, не зря. Хм... любопытно. Не вижу возмущения на вашем лице, Вивьена.

— Ну что вы, Эроан. Как можно возмущаться из-за проявления заботы, — я улыбнулась.

— Вам это льстит?

— Немного.

— А если я начну допытываться, почему вы гуляете одна по ночам?

А вот это уже опасно! Я могу придумать отговорку, но если Эроан все разузнал? Наверняка разузнал! А если он захочет проверить, нет ли на мне какого маячка? И наткнется на метку ордена?! Он же силой мысли остановит мое сердце. Или сначала выпытает все подробности, а потом убьет. Как Алоэну в показанном богиней видении.

— Вивьена? Я напугал тебя?

— Я... могу кое-о-чем вас попросить?

— Я же сказал. Если что-то нужно — обращай...ся. Ко мне можно на «ты». — И в знак, видимо, сближения, его руки заскользили по моей спине, ласково и пока еще ненавязчиво поглаживая.

Ох и сложно же с ним! Каждый раз приходится думать, как себя повести, какую тактику выбрать. Особенно сложно, когда от его прикосновений бросает в жар.

В этом молодом теле с бешеными гормонами все ощущается как-то подозрительно ярко.

— Проблема, с которой я ходила к магу... она личная. Я бы хотела решить ее сама.

Эроан удивленно вздернул бровь.

— Когда ты заговорила о просьбе, я совсем не ожидал, что она будет о том, чтобы я не вмешивался в твою жизнь.

— Чужое вмешательство порой может стоить слишком дорого, — я сдержанно улыбнулась.

Какое-то время Эроан всматривался в мое лицо. Наконец кивнул:

— Хорошо. Думаю, я найду другую возможность что-нибудь тебе подарить.

Надеюсь, это будет не горанзия.

— Не сомневаюсь.

Очередной проникновенный взгляд. И вот уже император тянется к моим губам. Мое дыхание сбивается от предвкушения, я даже подаюсь навстречу... И прикладываю палец к горячим губам, шепотом спрашивая:

— А вдруг за нами фениксы наблюдают?

Потрясенное лицо Эроана нужно было видеть! Я полюбовалась. Даже залюбовалась, пытаюсь отвлечься от ощущения его губ на кончиках пальцев. Поспешила убрать руку.

Возможно, я даже позволю себя поцеловать. Возможно... К концу вечера. Это будет достаточно заманчиво, чтобы поддержать интерес. И чего уж греха таить, мне самой безумно хочется снова ощутить поцелуй императора.

— Если хочешь, мы можем заглянуть вон за тот валун и проверить, нет ли там феникса, — предложил он.

— Давай проверим! — обрадовалась я, торопливо вскакивая на ноги.

Первой поспешила к гигантскому валуну, обошла его. Хм... если бы я увидела горшок с очередной горанзией, я бы не удивилась так сильно.

— Вивьена, что такое? Феникса увидела?

Эроан подошел, тоже заглянул за валун. Застыл потрясенно.

— Это... сюрприз такой, да? — поинтересовалась я.

— Нет, Вивьена. Я всего лишь шутил.

— То есть это не ты его сюда положил?

— Не я.

Мы недоверчиво переглянулись. Снова посмотрели на яйцо, одиноко лежащее в ямке за валуном. На гнездо не похоже. Такое ощущение, будто яйцо вышло погулять и заблудилось. Или кто-то его сюда притащил.

Сделалось жутковато. Тем более с каждым мгновением сумерки становились все гуще.

Я схватила Эроана за руку. Он сжал мои пальцы в ответ.

— Все в порядке, Вивьена. Это... странно. Но тебе нечего бояться.

— Но кто-то принес сюда это яйцо? Что если хищник? Что если он вот-вот появится?

— Если хищник появится и попытается на нас напасть, у него в тот же миг остановится сердце.

Да, точно. Магия крови и все такое. Перенервничала, видимо!

Но что это за яйцо? Здесь водятся драконы? А фениксы не из яиц, случайно, вылупляются?

— Ты ведь не догадываешься, что это? — спросил Эроан.

— Нет, — я мотнула головой.

— Это раах. Спутник феникса. Но его не должно быть здесь. Раахи очень ценны. Ими так не разбрасываются.

— Эроан, я не понимаю. Что происходит?

Кто такие раахи? Почему яйцо рааха валяется здесь? Неужели похитили? Но почему тогда бросили?

Я посмотрела на Эроана. И чуть не вскрикнула. Потому что в его глазах кипела лава! Нет, не лава... это магия крови окрашивает янтарь в алые краски.

Глаза Эроана стали привычного цвета. Он посмотрел на меня, обнял за плечи.

— Все хорошо. Поблизости никого нет — я проверил.

Значит, глаза императора становятся алыми, когда он обращается к магии крови? Но... они не меняли цвет, когда Эроан наказывал Кархота.

— Очевидно, это яйцо похитили. Оно не могло оказаться здесь просто так. Возможно, его унес крупный зверь. Горный саргал, например. Решил, что это подходящая добыча, но разбить скорлупу яйца рааха невозможно. Скорее всего, так и было. Повозился и бросил. Но вот что странно... Фениксов поблизости тоже нет.

— А саргал не мог утащить яйцо слишком далеко, — заключила я. — Ты, конечно, не собирался искать фениксов?

— Ну... — Эроан странно улыбнулся, — фениксы живут где-то в этих горах. Горы огромны, так что любое их посещение можно назвать поиском фениксов. Однако здесь их точно нет. Если же яйцо похитил человек... нет, фениксы не допустили бы этого.

— А если все же человек? Он мог заметить наше появление... А нет, не сходится. Он бы переместился вместе с яйцом. Или нет?

— Или нет. Раахи — очень необычные существа. Перемещаться вместе с раахом может только феникс, которого раах избрал своим спутником. То же самое касается яиц. Но поскольку они еще никого выбрать не могли, яйца, по сути, перемещению не поддаются.

— Значит... мы просто уйдем? Оставим его здесь?

— Мы не можем, — Эроан качнул головой. — Я не могу. Это слишком ценная находка. А ты, Вивьена, отправишься домой. Прости, свидание не удалось. В другой раз.

— Через месяц? — я нервно хмыкнула. — Или полгода?

Как знать, сколько отсюда добираться до столицы империи? Мы ведь даже не в империи!

— Если по воздуху, то пару месяцев. Я, конечно, тоже не смогу оставить империю так надолго, но... мы с Даррэнном вполне можем сменять друг друга. — Последнее прозвучало как размышления вслух.

А мне вдруг показалось, что в опустившейся темноте скорлупа странно переливается. Каким-то удивительным фиолетовым светом!

— Эроан... — тихо позвала я.

— Да?

— Ты видишь то же, что и я?

— Ты что-то еще видишь в этой темноте?

Он вытащил из кармана крохотный шарик, и тот загорелся теплым оранжевым светом.

Яйцо сделалось самым обычным, темно-серым. Без переливов.

Значит, Эроан не видел? Или это мне уже кажется?

Вот не знаю, что мною руководило в этот момент. То ли мозги все отшибло, то ли еще какая ерунда. Я потянулась к яйцу. Безумно захотелось прикоснуться к нему, узнать, какова скорлупа на ощупь.

— Вивьена, не трогай! — воскликнул Эроан.

Он схватил меня за руку, но было уже поздно. Второй рукой я коснулась яйца. Оно запылало фиолетовым огнем! И моя рука потонула в огне, но больно не было. Ни жара, ни холода я не ощутила — лишь приятное тепло.

Эроан издал какой-то невнятный звук и отпустил меня. Я потеряла равновесие и грохнулась на колени рядом с яйцом. Сквозь боль в ободранных коленях — все-таки на каменную крошку приземлилась — я протянула уже обе руки к яйцу и схватила его в охапку.

Сознание прояснилось. Сообразила, что сижу на камне, прижимая к себе яйцо. Крупное такое... с две ладони высотой, пузатое. Оно уже не полыхает огнем, но тихонечко светится. Эроан изумленно взирает на меня сверху вниз.

— Ты не можешь быть темным фениксом. Ты не темный феникс, — император качнул головой.

— Я не... конечно нет! И вообще... я не хотела!

— Не хотела? Тогда прямо сейчас ты передашь это яйцо мне.

— Нет.

— Нет?

— Не отдам.

Ощущение такое, будто Эроан требует что-то... невозможное. И плевать, если император разозлится. Не отдам яйцо!

— Вероятно, мы еще сможем переместиться вместе с ним, — неожиданно сказал Эроан. — Поднимайся.

И не дожидаясь, когда я соизволю встать, помог подняться. Правда, я занервничала и еще теснее прижала к себе яйцо.

Не нравится мне это. Никогда подобного за собой не замечала. А тут веду себя неадекватно. И яйцо отдавать не хочу!

Даррэн возник неожиданно. Я снова отскочила от него к Эроану. Тот с готовностью подхватил меня в крепкие объятия. Я выругалась.

— Чтоб тебя горанзия сожрала, — пробормотала, чувствуя, что начинает дергаться глаз.

— Яйцо рааха?! — поразился Даррэн.

— И нам нужно, чтобы ты помог перенестись вместе с ним в столицу. Во дворец, — сказал Эроан.

Я снова занервничала. Не отдам яйцо! А во дворце его точно попытаются отнять!

Да что со мной происходит?!

— Ты уверен, что это хорошая идея? — поинтересовался Даррэн. — Ты сейчас видишь только макушку Вивьены, но честно скажу, она выглядит как курица-наседка.

Сволочь хамская.

Эроан развернул меня лицом к себе, всмотрелся в глаза. Отметил, как я вцепилась в несчастное яйцо. Но оно крепкое, оно не сломается. Зато точно никому не позволю его отобрать.

— М-да... — хмыкнул император. — Вивьена, я приглашаю тебя ко мне в гости. Тебя и это яйцо.

Странно звучит, да? А уж что творится с моими чувствами...

Где мой мозг? Где адекватные мысли?

— Я не готова переезжать к вам, ваше величество. Я хочу домой к себе. Вместе с яйцом.

Кто-нибудь, стукните меня по голове, а?

— Перемещай, Даррэн, — сказал Эроан.

— Куда? — уточнил темный маг.

— К Вивьене.

Слова императора меня слегка успокоили. Если только это не шифр, который на самом деле означает дворец или что похуже.

Я вцепилась в яйцо еще крепче, готовясь ощутить пробирающий насквозь холод. Эроан прижал меня к себе, как будто хотел успокоить, поддержать. Тьма окутала всех троих. Яйцо засветилось фиолетовым. Это все же не галлюцинации!

Мужчины с изумлением смотрели, как светится яйцо, причем в этот раз явно видели оба, не только я. Тьма коснулась кожи, попыталась проникнуть глубже, но... по какой-то причине не смогла. А потом все прекратилось. Тьма рассеялась, и мы очутились на пороге моего дома. Что интересно, именно на пороге дома, а не возле калитки. Но я решила не придираться, сейчас не до отстаивания границ. Лишь бы яйцо не отобрали. Тьфу!

— Жду приказа, ваше величество, — произнес Даррэн, внезапно вспоминая о субординации. А впрочем, я уже заметила, что у этих двоих гораздо более неформальные отношения.

— Свободен, — сказал Эроан.

— Вы полагаете, будет безопасно оставить яйцо рааха без присмотра?

Конечно, если бы между ними были строгие отношения «император и его подчиненный», Даррэн не стал бы задавать подобный вопрос. Это я тоже отметила. Вот! Уже адекватные мысли пробиваются.

— Конечно нет. Я останусь с Вивьеной.

Даррэн скептически хмыкнул. Оба посмотрели на меня.

А я... я подумала, что под странным действием яйца мне точно не захочется совращать императора. Что же касается репутации, то она

меня особо не беспокоит. Как успела заметить, не так уж сильно портится эта репутация у девушек, побывавших в постели императора. Интересно, а если наоборот? Если император побывает в постели девушки?

Ужас, что за мысли лезут в голову!

— Вивьена, ты не против? — уточнил Эроан, не дождавшись от меня реакции.

— Я полагаю, это наилучшее предложение, на которое можно рассчитывать, — наконец сказала, собравшись с мыслями. — Поэтому приглашаю тебя ко мне в гости. Правда, служанка уже ушла...

— Думаю, я смогу отыскать полотенце в шкафу без помощи служанки, — хмыкнул Эроан.

— А постель расправить?

Господи, когда уже этот день закончится. То совершаю какие-то глупости, то говорю не подумав. Проклятое яйцо совсем мозгов лишило!

— Я постараюсь, — усмехнулся Эроан. — Но если не справлюсь — попрошу о помощи тебя.

— Без проблем, — согласилась я. — Ты, я и яйцо посередине — интересный расклад.

Даррэн что-то сдавленно хрюкнул и растворился в клубах тьмы. А я развернулась к дому и открыла дверь. Вошла первая, включила свет. Эроан последовал за мной.

— Боюсь, я не уверена, что гостевая спальня готова к приему гостей, — заметила я.

— Веди. Разберемся.

Я зашагала по лестнице вверх. Кожей ощутила внимательный взгляд на спине.

На втором этаже три спальни. Одна моя, две гостевые. Я выбрала комнату с дверью напротив. Включила свет, осмотрелась. Кажется, застелено. Жанна молодец, хорошо работает. Судя по отсутствию пыли, за гостевыми комнатами тоже присматривает.

— Доброй ночи, — пожелала я и вышла из комнаты.

— Доброй, — хмыкнул Эроан, провожая меня взглядом.

Я поспешила скрыться в своей комнате. Конечно, после всего произошедшего уже не до романтики, но это странно — чувствовать,

что Эроан здесь, совсем рядом, в соседней спальне. И наверняка прислушивается к биению моего сердца.

Слишком уставшая за день, я решила оставить размышления на потом. В ванну забраться не рискнула. Слишком остро ощущаю присутствие Эроана! Это, наверное, опять магия крови. Я чувствую опасного мага даже сквозь стены.

Пока ополаскивалась под душем, яйцо лежало рядом. На тумбе в ванной комнате. Обтеревшись и облачившись в ночную сорочку, взяла яйцо с собой в спальню. Так в обнимку с ним и забралась в постель.

Последняя мысль, посетившая меня, прежде чем провалиться в сон, была странноватая: «Я и правда очень похожа на наседку». Так себе ощущения!

Эроан Арк-Каран

— Надеюсь, не помешал? — поинтересовался Даррэн, осматриваясь в комнате.

Эроан застегивал рубашку после душа, когда темный маг появился в клубах тьмы.

— Какие уж там постельные утехи, если Вивьена вцепилась в это яйцо, — император кривовато усмехнулся.

— Мне показалось, она не шутила, когда говорила о яйце в постели.

— Не показалось. Уверен, сегодня Вивьена будет спать с яйцом в обнимку.

— А лучше бы с тобой? Не ревнуешь? — развеселился Даррэн, по-хозяйски разваливаясь в кресле.

— Слишком много развелось этих всяких... к кому можно ревновать, — пробормотал Эроан, вспоминая горанзию. Ну и вкусы у девчонки!

— Что?

— Так, ничего.

Застегнув пару пуговиц, Эроан присел на кровать.

— Что думаешь по поводу всего произошедшего?

— А начать, так полагаю, стоит со странной реакции Вивьены на мою магию?

— Правильно полагаешь. Я слушаю, — император кивнул.

— Впервые такое вижу, — признался Даррэн. — Сильные светлые маги плохо реагируют на перемещения при помощи моей тьмы. Но насколько мне известно, Вивьена магией не обладает. Последние вводные и вовсе вызывают недоумение. Светлые раахи выбирают светлых фениксов. Темные раахи выбирают темных фениксов. Вивьена совершенно точно не может быть темным фениксом. Да и светлым тоже.

— Но у тебя есть предположения.

— Есть. Скорее всего, такие же, как у тебя. В магии раахов разбираются только сами фениксы. Нам остается предполагать и догадываться. Возможно, яйцо выбрало Вивьену как транспорт. Ему нужно было оказаться в безопасности. И оно выбрало Вивьену, чтобы та доставила яйцо в безопасное место. Поэтому нам удалось переместиться. А то, что мы не к фениксам перенесли яйцо... так оно всего лишь яйцо, откуда ему просчитать наши действия.

— Похоже на правду, — Эроан кивнул. — Но если все так, у нее должна быть магия. Хотя бы немного.

— Да. Полагаю, должна. Не понимаю только одного. Почему именно Вивьена? Почему не ты? И не я?

— Я позвал тебя уже после того, как яйцо сделало выбор. Очевидно, оно предпочло слабую светлую магию. Потому как магию крови мало кто любит. И несмотря на близость к первозданной тьме, магия крови — не чистая тьма. Она — проклятие.

— А от проклятия все интуитивно стараются держаться подальше. Даже яйца раахов, — заключил Даррэн. — Мне проверить Вивьену?

— Ты, как всегда, догадлив.

Глава 9

Стася

Какое-то время я лежала на спине, глядя в потолок перед собой. В комнату просачивался солнечный свет, недвусмысленно намекая, что уже утро. А я то и дело косила глазом на яйцо. За ночь одеяло слегка сбилось и образовало этакое гнездо вокруг моей вчерашней находки.

К счастью, мысли в голове гуляли ясные. Нездоровых порывов за собой пока не замечала.

Итак, что мы имеем?

Яйцо таинственного рааха, неведомым образом оказавшееся за тем самым валуном, куда я умудрилась заглянуть. Совпадение? Очень странное, почти невероятное, но, скорее всего, именно оно. Эроан сказал, что он здесь ни при чем. И я верю ему. Он выглядел не менее удивленным, чем я.

По какой-то причине меня потянуло к яйцу. Что странно, в нем совершенно точно сидит темный раах. У меня либо никакой магии, либо светлая. Может, противоположности притягиваются?

А ведь яйцо меня защитило! Помогло выдержать перемещение, не испытывая при этом неприятных ощущений.

Пора вставать и разбираться во всем произошедшем. Вероятно, у Эроана найдутся хотя бы некоторые ответы. Главное, чтобы он захотел ими со мной поделиться.

А если захочет отобрать яйцо?..

Прислушалась к себе. Что чувствую по этому поводу? Кажется, легкое беспокойство. Но пока без неадекватных порывов.

Как и накануне, только ополоснулась под душем — забираться в ванную не рискнула. Вернулась в комнату, посмотрела на яйцо. И вот что теперь с ним делать? Если маленькое сердечко уже бьется в нем, значит, Эроан почувствует. Найдет, где бы ни спрятала. А впрочем, и отобрать сможет, даже если я буду сопротивляться. Что я могу противопоставить сильному мужчине, к тому же, магически одаренному? Остается надеяться, что мы сумеем договориться.

Глянув на часы, отметила, что Жанна вот-вот придет. Припозднилась я сегодня. Бывает, из-за стресса сплю больше, чем

обычно. А Эроан... интересно, встал уже или нет? А, ладно. Выйду — проверю.

Яйцо замотала в полотенце, взяла в охапку и вышла вместе с ним. С первого этажа слышались звуки. Эроан орудует на кухне? Или с горанзией здороваётся? Надо бы узнать, что это чудовище жрет, пока не сдохло. Я о горанзии, конечно. Хотя покормить Эроана тоже не помешает. Император не должен ходить голодным.

На кухне застала странную картину. Видимо, Жанна решила прийти немного пораньше. И теперь бедная девушка готовила. Вся бледная, руки трясутся. Того и гляди выронит кастрюлю.

А Эроан сидит за столом и посматривает на девушку. Впрочем, его внимание тут же переключилось на меня.

— Вивьена, проснулась! — обрадовался Эроан, галантно поднимаясь из-за стола.

— Леди, доброго утра! — поприветствовала Жанна и выронила кастрюлю. Повезло, что пустую, как выяснилось. — Ох, простите! Я такая неловкая. Сейчас все уберу.

— Эроан, давайте... выйдем в гостиную? — предложила я. — Там гораздо удобнее будет дожидаться завтрака.

А то такими темпами Жанна и завтрак наш уберет! В мусорное ведро, потому что все валится из рук.

Жанна с изумлением посмотрела на сверток в моих руках, но ничего не сказала. На то и был расчет: не от императора прятала. Он-то совершенно точно знает, с чем я по дому разгуливаю.

— Конечно. К тому же, горанзию тоже стоит покормить.

Ужас какой. Как любительница горанзий, я должна знать, что они едят. Но ведь не имею понятия.

— Я чувствую, ты достаточно спокойна, — заметил Эроан. — И не нервничаешь так сильно, как вчера. Объясни, почему ты по-прежнему не отпускаешь яйцо? Оно тянет тебя? Заставляет присматривать за ним?

Мы присели на диван. Я устроила яйцо между нами, но поближе к себе. На всякий случай.

— Не хочу, чтобы Жанна увидела, — пояснила для начала.

— Правильно, — Эроан кивнул. — Простая служанка не поймет, что это такое. Но рисковать не стоит. Итак?..

— Мне сложно это объяснить. Честно говоря, даже немного неловко за вчерашнее поведение.

— Позволь, угадаю... ты привыкла всегда контролировать себя и то, что происходит вокруг, — император усмехнулся. — Я заметил, что ты даже не пьешь.

Какой внимательный, надо же!

— Ты прав, Эроан. Я привыкла контролировать, в первую очередь, себя. Спонтанность — это одно. Но когда мозг напрочь отшибает... Вчера я чувствовала именно это. Мной руководили незнакомые чувства. Мной... руководило оно, — я слегка поморщилась, признавая неприятный факт. Может, и лучше избавиться от яйца? Плевать, что ценность. Не хочу, чтобы оно руководило моими действиями.

— А сейчас?

— А сейчас я допускаю мысль, что смогу отпустить его.

Внутри от этих слов сделалось слегка нехорошо. Но я справилась — поборола желание вцепиться в яйцо и подтянуть к себе.

— Тогда позволишь небольшой эксперимент?

— Ты всерьез спрашиваешь меня? Я так понимаю, эти раахи — невероятная ценность. Для императора подобная находка может стать хорошим козырем в общении с темными фениксами. А теперь ты спрашиваешь меня, позволю ли я?

Эроан прищурился, внимательно глядя на меня.

— Ты поражаешь своими рассуждениями. Уже все просчитала. И даже о политике подумала.

— Не любишь умных девушек? — я кокетливо улыбнулась и хлопнула ресницами. Да! Флирт спасает, когда начинаешь казаться слишком умной.

— Наоборот, — Эроан улыбнулся. В его глазах замерцало что-то хищное. — С умными бывает гораздо интереснее. Что же касается моего вопроса... Я помню, как вчера ты вцепилась в это яйцо. И несмотря на ценность нашей находки, не хочу тебе навредить.

Я не обольщаюсь. Уверена: если потребуется забрать яйцо, а у меня от этого начнутся предсмертные конвульсии, Эроан выберет пользу для империи. Но все равно приятно, что сейчас он предпочитает пойти мирным путем, насколько это возможно.

— Я готова к эксперименту.

— Хорошо.

Эроан протянул руку к яйцу, коснулся полотенца. В первый миг у меня перехватило дыхание, но спустя пару ударов сердца пришло облегчение.

Я смотрела, как Эроан разматывает полотенце и касается темно-серой скорлупы. К слову, скорлупа никак не реагирует и фиолетовым не подсвечивает.

— А если так? — император пододвинул яйцо к себе.

Внимательно наблюдая за мной, положил размотанный сверток к себе на колени.

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям. Да, возник порыв отобрать яйцо. Но я мысленно боролась с этим порывом. Пока не начало потряхивать. Уловив мое состояние, Эроан торопливо положил яйцо между нами и накрыл полотенцем за мгновение до того, как в гостиную вошла Жанна.

— Завтрак готов! Подать в гостиную, или перейдете на кухню?

— Мы позавтракаем на кухне. Ты можешь пока прибраться в гостиной, — сказал Эроан, поднимаясь с дивана и подавая мне руку.

Я приняла его помощь. Затем взяла яйцо. Внутри меня росло раздражение. Не хочу становиться марионеткой какого-то... яйца!

— Итак, что мы имеем, — заключил Эроан после завтрака. — Пока раах не вылупился, он не выбирает себе спутника. Но это яйцо оказалось в опасности. Вероятно, сработала защитная магия. Раахи — магические существа, они буквально сотканы из магии. Так что... не исключаю минимальной осознанности даже у яйца.

— Хочешь сказать, что раах выбрал меня своей защитницей?

— В некотором роде. Его занесло далеко от дома. По какой-то причине раах счел тебя подходящей, чтобы оказаться в безопасности. Поэтому позволил нам переместиться, а на тебя и вовсе воздействовал, чтобы ты захотела его защищать. Я могу забрать яйцо себе, но не уверен, что это не повредит тебе слишком сильно.

— Паршивая перспектива, — признала я.

— Да, паршивая, — согласился Эроан, не спуская с меня внимательного взгляда. — Поэтому ты переезжаешь ко мне.

Стоп! Меня это совершенно не устраивает! Женщина, которая слишком зависима от мужчины, уже никуда не денется. А значит,

интерес к ней быстро угаснет. По крайней мере, в нашем случае. И мне уж точно не подходит вариант «интерес магического характера».

Тем более я еще не выяснила, кто собирается за мной следить.

— Забирай яйцо, — сказала я. Содрогнувшись, пододвинула сверток к Эроану.

Тот положил ладонь поверх яйца. По моему телу прошла дрожь. Потребовалось время, чтобы восстановить дыхание.

Все хорошо. Я могу себя контролировать. И не собираюсь подчиняться магическому существу!

— Почему это так важно для тебя, Вивьена? Когда я предлагаю помощь — ты благодаришь, улыбаешься, но, уверен, не собираешься ею пользоваться. Просьбу озвучиваешь, но просишь, чтобы я не вмешивался в твою жизнь. А ведь ты сбежала из дома, прихватив, что осталось из распроданной роскоши. Твои сбережения рано или поздно закончатся. Что ты будешь делать тогда? — Говоря все это, Эроан поднялся. Медленно приблизился ко мне. Я вскочила со стула, не желая смотреть на него снизу вверх. — Что ты будешь делать, когда останешься ни с чем? — Он рывком прижал меня к горячему телу. Свободной рукой прошелся по щеке в жестковатой, но все равно притягательной ласке. — Я могу решить все твои проблемы. Если ты доверишься мне, я дам тебе все... украшения, роскошную жизнь.

Последние слова Эроан уже шептал, наклоняясь к моим губам.

Сердце стучало как бешеное. Каждое прикосновение пробирало насквозь и наполняло жаром. Мне безумно хотелось этого поцелуя, но... Эроан должен понять, что я не собираюсь дарить ему наслаждение, когда он говорит такие гадости.

Я отвернулась в последний момент. Горячие губы коснулись щеки. Но это ничуть не смутило Эроана. Его поцелуи начали спускаться ниже, к шее... Ох, только не шея! Иначе я совсем потеряю голову и сопротивляться уже не смогу.

— Эроан, прекрати! — выдохнула я, отталкивая императора.

Оттолкнуть не получилось, но он остановился. Все еще обнимая меня, удивленно уточнил:

— Что-то не так?

— Кажется, мы разговаривали, а не целовались.

— Одно другому не мешает.

— Только если мнения сходятся и обсуждать больше нечего.

— Хочешь поторговаться? Полагаешь, я могу предложить больше? Что ж... возможно, действительно могу, — хмыкнул он, во всей красе являя циничную натуру. — Что еще ты хочешь получить за то, чтобы стать моей любовницей?

Будь я юной девушкой, даже охотницей за состоянием Эроана, меня бы смутили эти слова. Возможно, оскорбили. Но мимо, ваше величество.

— После этих слов буквально напрашивается вопрос, — заметила я, вполне осознанно пока не вырываясь. Пусть эти объятия продлятся чуть дольше. Подразню еще немного, прекрасно чувствуя, что не только меня тянет к императору, но и его ко мне. — Зачем мне продавать себя, если все эти обещания будут в силе только пару дней?

— Почему пару дней? — не понял Эроан.

— Потому что на дольше твоего пыла, как правило, не хватает, — я улыбнулась.

Сначала в глазах Эроана вспыхнул огонь. А потом на смену ему пришло нечто жесткое.

— Полагаешь, я должен пообещать тебе, что буду обеспечивать на протяжении всей жизни? Не слишком ли дорого ты хочешь продать свое тело за пару ночей в моей постели?

Ах этот романтичный флер, его не осталось совсем. Эроан явил истинное лицо, а я... ничуть не разочарована. Потому что для разочарования нужно, для начала, очароваться. Но я с самого начала знала, что будет именно так.

Нужно ли мне это приключение? Так ли сильно я хочу этого мужчину, чтобы позволить втоптать себя в грязь? Конечно, я не рассчитывала на вечную любовь, да вообще ни на какую не рассчитывала. Но если согласиться на подобное предложение просто из-за того, что заиграли гормоны, осадочек все равно останется.

Я выпуталась из объятий и сказала:

— Можешь забирать яйцо. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Пожалуй, это было даже интересно — наблюдать за сменой эмоций на лице императора. Сначала раздражение из-за того, что не получается, как хочет он. И хорошо! Значит, не плевать на результат наших переговоров. Потом — стальная жесткость. Эроан взял себя в руки. Все же император прекрасно себя контролирует. А вместе с тем прочитала в его глазах желание преподать мне урок.

Я уже догадывалась, что будет дальше. Рисковать здоровьем было жаль, но отступить — себе дороже выйдет.

Эроан взял яйцо. Мое сердце взорвалось бешеным стуком. Глядя, как император покидает кухню вместе с яйцом, я вцепилась в столешницу. Желание догнать, отобрать, защитить пульсировало во мне, затмевая здравые мысли. Но желание не победило. Я взяла контроль над собой и осталась на месте. Правда, перед глазами потемнело. Последнее, что помню — это как я падаю на пол, размышляя, что здоровье действительно жаль. Ковра-то на кухне нет.

Очнулась от того, что чьи-то горячие пальцы скользят по моему лицу, как будто задумчиво поглаживая. Открыла глаза, встретилась глазами с Эроаном.

— Ты понимаешь, как это было глупо?

Мозг включился не сразу, в мыслях перекачивался туман. Я наслаждалась прикосновениями, отмечая, как приятно пальцы поглаживают щеку, затем устремляются к губам и очерчивают контур.

Эроан, словно зачарованный, начал ко мне наклоняться.

— Ты даже не представляешь, насколько притягательна... — прошептал он, почти касаясь моих губ своими.

Мозг наконец заработал в полную меру. Я поинтересовалась:

— Ты понимаешь, как это некрасиво — лезть с поцелуями после того, как отправил девушку в обморок?

Эроан замер. Несколько секунд непроницаемо смотрел на меня, затем выпрямился.

— Ты невыносима, Вивьена.

— Хм... кажется, из кухни ты все-таки вынес меня.

Я лежала в гостиной на диване. Эроан сидел рядом. При мысли о падении потянулась рукой к затылку. Кажется, крови нет.

— Я подхватил тебя вовремя. Ты не пострадала, — фыркнул император.

— Благодарю. Мне бы не хотелось получить травму.

— Тогда я бы точно не стал лезть к тебе с поцелуями, — едко заметил он.

Я приподнялась на локте.

— Где Жанна?

— Я отправил ее за покупками.

Прекрасно. Эроан уже в моем доме распоряжается.

— Странно. Я думал, первым делом ты поинтересуешься, где яйцо.

Я посмотрела на подоконник с горанзией. Яйцо лежало в пределах ее хищной досягаемости. Забавная композиция.

— Ты его чувствуешь?

— Возможно. Но я ведь сказала, чтобы ты его забирал.

— Не уверен, что ты не умрешь.

А вот это... плохая новость!

— Не думаю. С чего бы яйцу... тьфу, рааху меня убивать? Он хочет получить от меня защиту, но если я не хочу его защищать — в чем смысл меня убивать?

— Но ты потеряла сознание.

— Потому что боролась с ним.

— Получилось?

— Как видишь.

— Ты не перестаешь меня удивлять. — Эроан прищурился. И внезапно протянул мне руку: — Давай ты сядешь — и мы поговорим. Пока ты в горизонтальном положении, это не особо настраивает на разговоры.

Приятно слышать, между прочим.

Я приняла помощь, села. Прислушалась к ощущениям: вроде бы все в порядке. Ни слабости, ни головокружения. И даже от прикосновения Эроана снова ускоряется сердцебиение. Император усмехается, замечая реакцию. Но предпочитает не заострять внимания — заговаривает о другом:

— Ты права, Вивьена. Яйцо рааха — очень ценная находка. Оно поможет нам в установлении контакта с темными фениксами. Не буду вдаваться в подробности, но это сейчас очень важно. Если кто-то узнает, что у тебя яйцо, он сделает все, чтобы заполучить его. Мне будет гораздо спокойнее, если яйцо рааха полежит у меня во дворце, под охраной магии и магов. Но если разлучить тебя с яйцом, могут возникнуть непредвиденные сложности. Помимо твоего самочувствия, сам раах может что-нибудь... учудить. Я уже ничему не удивлюсь.

— Скажи, Эроан... — задумалась я, — во дворце много темной магии?

— Много.

— Как думаешь, почему раах выбрал меня в качестве своей защитницы и как он отреагирует, если окажется в гуще темной магии?

— Если ты думаешь, что это светлый раах, то могу заверить: нет. Он темный. Об этом явно говорит серая скорлупа и недавнее фиолетовое пламя.

— Я не сомневаюсь, что в яйце темный раах. Но как можно объяснить его выбор?

— Не знаю, — Эроан качнул головой. — Возможно, его отталкивает магия крови. И он выбрал наименее неподходящую магию: едва заметные зачатки света.

Сердце забилось быстрее. И это, конечно, не укрылось от императора.

— Ты надеешься, что в тебе обнаружится магия?

— Я бы не отказалась, — призналась с улыбкой.

— Что ж. Это можно проверить. Но твой вопрос весьма интересен... Раах выбрал тебя, потенциального светлого мага. Или человека без магии. Либо нейтральную, либо светлую сторону. Как в таком случае он отнесется к большому количеству темной магии? Это тоже стоит проверить. Ты не против, если Даррэн также станет твоим гостем?

— Приглашаю, — я прекрасно понимала, что противиться и в этом совершенно бессмысленно. Мне еще нужно подумать, как разрулить ситуацию к обоюдной пользе.

Готова ли я расстаться с яйцом? А прекратить встречи с императором?

Даррэн появился, как всегда, без предупреждения. Возник посреди комнаты в клубах тьмы. Я передернула плечами.

— Неприятно? — тут же спросил Эроан.

— Немного, — ответила я. Задумалась, почему же тогда во время посещения дворца я не чувствовала ничего. Настолько взволнована была?

— Любопытно, — заметил Даррэн. И тут его взгляд устремился к яйцу, сразу делаясь хищным, внимательным.

— Не так быстро, — одернул император. — Вивьена, будь добра. Возьми яйцо в свои руки и принеси его на диван.

Он издевается?! Меня же собственная горанзия сожрет!

Я поднялась, решительно намереваясь сохранять хорошую мину при плохой игре. Сказала, что обожаю горанзии — придется терпеть.

Осторожно приблизилась к подоконнику. Этот мерзкий цветок выгнулся в стебле и устремился ко мне. Но тяпнуть не успел. Я отдернула руку, а яйцо внезапно вспыхнуло фиолетовым пламенем. Я перепугалась — совсем рядом струились занавески. Но нет. Пламя не подожгло. Ни ткань, ни проклятую горанзию. Цветок как будто в упругий купол уткнулся. Тыркнулся пару раз и выпрямился. Я схватила яйцо и торопливо отошла, поворачиваясь к мужчинам. Поймала на себе два заинтересованных взгляда.

— Не думал, что ты такая садистка, — заметил Даррэн.

— Я не приказывала яйцу использовать пламя.

— Что раах, — фыркнул темный маг, — ты горанзию выпросила только для того, чтобы уморить ее голодом?

— Бедный цветочек! — не очень искренне спохватилась я. — Но что-то со вчерашнего вечера было не до садоводства. Если хотите, Даррэн, можете покормить его своими пальцами.

С гордым видом я прошла к дивану, села. Эроан не удержался от улыбки, а Даррэн заметил:

— Зачем такие зверства? Я сейчас.

Он растворился в клубах тьмы. Но не успела пройти и пара секунд, как маг вновь появился. И швырнул цветку кусок мяса. Тот его подхватил и с подозрительным хрустом зажевал, буквально втянув внутрь себя.

Но почему оно хрустело?!

— Итак... — Даррэн повернулся к нам с императором.

— А теперь окутай яйцо магией, при этом не касаясь его, — велел Эроан.

Тьма устремилась от Даррэна к яйцу. То вспыхнуло фиолетовым пламенем. И окутало нас обоих защищаясь. Диван, кажется, не пострадал. Мои волосы и одежда — тоже не пострадали. А вот тьма добраться до яйца не смогла, уткнувшись в полыхающую фиолетовым преграду.

— Любопы-ытно, — протянул Даррэн. — Я могу пробить защиту.

— Конечно можешь. Не сомневаюсь. Но пока не стоит, — Эроан качнул головой. — Убери ее.

Даррэн пожал плечами. Тьма устремилась назад и буквально впиталась в тело мага.

— Вот что я думаю, — начал Эроан. — Раах выбрал Вивьену своей защитницей, но при этом и сам защищает ее. Поскольку Вивьене неприятна тьма — темный раах стал защищаться от тьмы.

— Мутант какой-то, — фыркнул Даррэн.

— Раахи остаются загадкой для нас. Так что не нам судить их поведение. Тем более поведение рааха, который еще не вылупился из яйца, но уже подвергся опасности. Я считаю, что разлучать Вивьену с раахом опасно. И переселять Вивьену во дворец прямо сейчас тоже опасно. Поэтому для начала нужно дать Вивьене возможность привыкнуть к темной магии. Ну а пока... ты, Даррэн, будешь на страже.

Мы оба с недоверием и толикой негодования уставились друг на друга. Для Даррэна, наверное, даже унижительно тратить время на присмотр за какой-то девчонкой. А для меня...

— Эроан, ты никогда не приказывал мне нянчиться с твоими девками.

А мне этот тип просто не нравится. Очень сильно не нравится.

Кажется, вокруг нас сгустилось нечто зловещее. Что-то внутри меня задрезжало.

— Во-первых, Даррэн, — мягко, но жутковато произнес император, — не забывайся. Мои приказы не обсуждаются, когда я сам не предлагаю тебе обсудить ситуацию. Во-вторых, леди Вивьена — приличная девушка. В-третьих, не нужно изображать глухоту или слабоумие. Мои выводы по поводу поведения рааха ты слышал.

— Да, ваше величество, — Даррэн вытянулся по струнке, метнув в меня холодный взгляд.

Значит, Даррэн только что проболтался? Подозреваю, не просто так он назвал меня девкой. Возможно, даже подозревал, что мы с Эроаном уже всю ночь проводим вместе. Или, по крайней мере, эту ночь точно вместе провели, раз в моем доме. Что-то мне подсказывает, по поводу девки — это не только мысли Даррэна. Эроан тоже отнесся ко мне несерьезно. И лишь случайность смогла изменить мое положение. Я стала важной фигурой в нынешних событиях. Впрочем, девкой от этого быть не перестала.

Ну да ладно. Я не мечтала о долгой и светлой любви с императором. Я всего лишь тянула время, делая вид, будто выполняю задание ордена. А для этого нужно все же подогреть интерес Эроана.

Сейчас этот интерес подогрелся сам собой. Случайность. Значит, есть смысл подумать, как от этого выиграть.

Я пошла ва-банк, когда отказалась от яйца. Но как ни крути, это мой козырь. И нежелание Эроана разлучать меня с раахом — тоже в некотором роде козырь. Пока.

— Прекрасно, — заключил император. — Присмотришь за Вивьеной пару дней, пока не разберемся в ситуации.

— Я могу покинуть дом? — спохватилась уточняя. — Или?..

— Как захочешь. Это тоже будет экспериментом: сможешь выйти без рааха, или он удержит тебя рядом. Но рааха из дома не выносить.

Эроан поднялся.

— А теперь у меня дела. Наведаюсь позже. Даррэн!

Маг щелкнул пальцами. Эроана окутала тьма и унесла прочь из комнаты.

Мы с Даррэном посмотрели друг на друга. Меня его мрачный взгляд ничуть не смутил.

— Можешь доверить мне рааха, — заметил Даррэн с недоброй ухмылкой. — Если захочешь прогуляться. Поверь, я за ним присмотрю.

— Ничуть не сомневаюсь.

А с места не двигаюсь. Сажу на диване, смотрю на Даррэна. Тот стоит, уничтожает меня взглядом.

Лихорадочно размышляю. Что делать-то? Сидеть безвылазно в доме? Чудовищно жалко времени! Я могла бы наведаться в библиотеку, почитать об этих раахах. Или продолжить изучение информации о метках и поиск сильных магов столицы. Или хотя бы о горанзии почитать! Она мясо с костями жрет, раз хрустело так жутко? А помимо мяса чем-то питается?

И если о раахах в библиотеке может не быть почти ничего, то о горанзиях точно найдется.

Но не будет ли мой уход предательством по отношению к рааху? Ужас что за мысли. Так и рехнуться недолго, если оглядываться на желания... яйца!

Интересно, что типичный житель этого мира должен знать о раахах? Как они хотя бы выглядят?

Решив, что морда Даррэна мне надоела и запомнилась уже во всех деталях, перевела взгляд на лежащее на диване яйцо.

— Ну и что мне с тобой делать? — спросила, погладив серую скорлупу. — Зачем ты выбрал меня? Ты же темный раах.

Я чувствовала на себе взгляд Даррэна, но в его сторону смотреть больше не собиралась.

— Понимаю, конечно... выбор был не ахти какой. Жуткая магия крови, которая тебе не близка. А с темным магом не повезло — рядом только хам какой-то выплясывает.

Даррэн издал какой-то странный звук, а я продолжала, поглаживая яйцо:

— Да, выбор был так себе... Вот и решил ты, что уж лучше простая девушка, зато с золотым характером. Но у меня нет магии. Я не смогу тебя защитить. А еще знаешь что? Терпеть не могу принуждение. Так что не надо. Не принуждай меня больше. Это ничего не изменит.

Сегодня решила никуда не уходить. Яйцо яйцом, а жалко беднягу! Из родного гнезда потерялось, вот и цепляется за возможное спасение, как может. От магии Даррэна, опять же, раах меня защитил. И от кровожадной горанзии. Просто не могу уйти и оставить его в компании темного мага. К которому по какой-то причине раах относится с осторожностью...

А может, потому и не хочет к темным магам, что темные раахи — спутники темных фениксов? Значит, темные как-то взаимодействуют с темными. Вот и боится, что темный маг сумеет ему навредить. А я что? Я белая и пушистая, темной магией точно не обладаю и использовать рааха никак не смогу.

Вскоре вернулась Жанна. На Даррэна девушка косилась с опаской, однако вещи из рук не роняла и глаза в ужасе не таращила. Оказалось, что сегодня она накупила мяса. Самого разного и побольше.

Может, ей сказали, что едят горанзии?

К приходу служанки яйцо лежало на диване, накрытое тканью. Даррэн демонстративно диван не занимал — стену плечом подпирал и сверлил нас тяжелым взглядом.

— Не обращай внимания, — я махнула рукой. — Давай горанзию кормить.

И мы принялись экспериментировать.

Это оказалось даже забавно — кидаешь кусок мяса, а стебель изгибается, и цветок ловит угощение. Вытягивается вверх или ныряет вниз. Кидается вправо или влево — все равно настигает добычу! И с хрустом жрет.

Мясо кидали без костей, я проверила. Это внутри цветка что-то хрустит? И как он умудряется столь быстро проталкивать пищу внутрь? Даже если представить, что стебель — горло. Хм... как бы не перекормить бедолагу. А то вдруг сдохнет.

На обед, как вежливая хозяйка, я позвала Даррэна к столу. Он отказываться не стал, но аппетит мне своим мрачным видом чуть не испортил.

На вечер попросила Жанну немного задержаться. Обычно я справлялась сама: накладывала заранее приготовленную служанкой еду, а посуду оставляла на ночь, чтобы утром Жанна все помыла и снова приготовила. Но когда в доме гости, как-то будет странно выглядеть, если я, аристократка, буду сама накрывать. Эроану — может быть. В качестве исключения, один раз. Как знак женской заботы. Но никак не этому хамоватому магу, который не может смириться, что его приставили к какой-то девке. Если бы его так не раздражала ситуация, мог бы задуматься, что приставили его не столько ко мне, сколько к яйцу. Лучше звучит, да?

А к ужину явился Эроан. В дверь позвонил! Я велела Жанне накрывать на стол, сама отправилась открывать.

В руках Эроан держал горшок. С очередной горанзией. Симпатичной такой, фиолетовой с голубоватыми разводами.

— Это тебе, Вивьена. Не хотел оставлять тебя на сегодня без цветов.

Кажется, у меня дернулся глаз.

С ужасом представила, во что превратится мое скромное жилище, если каждый день Эроан будет дарить по одной горанзии. Такими темпами через пару недель даже мой труп не найдут...

Что интересно, цветок сидел тихо и цапнуть императора не пытался. Может, проникся важностью, что его несет на руках столь высокопоставленное лицо.

— Благодарю, Эроан. Чудесный подарок. Но... не забывай, что девушки любят разнообразие, — с этими словами я подмигнула и развернулась, возвращаясь в дом.

— Хм... от подарка ты не отказываешься?

— Конечно нет! Проходи, располагайся. Ужин уже накрывают. А горанзию можешь отнести к ее подружке.

Да, наглость! Но не уверена, что Эроана вдохновит зрелище меня, поедаемой горанзией. А та точно пасть раззявит, если попытаюсь ее взять.

Может, магия какая-то нужна, чтобы с цветком совладать?

Жанна оставила нас на кухне одних. Мы втроем расположились за столом и принялись за еду. Эроан ел так, будто это был его второй прием пищи за весь день. Причем оба в моем доме.

После ужина переместились в гостиную. А служанке я разрешила уйти, как только она закончит с мытьем посуды. Ничего страшного, доплачу за переработку.

— Вивьена, нам придется немного поэкспериментировать, — объявил император. — Возможно, раах отталкивает темную магию из-за твоего отношения к темной магии.

— Мне следует к ней привыкнуть?

— Да. Именно так. Но интуитивную реакцию проще перебороть, если перевести ее в область сознательной. У нас есть два варианта. Хороший маг может просканировать и узнать, есть ли в тебе хоть капля магии. Но для тебя нужен светлый маг. Ни я, ни Даррэн для сканирования не годимся — магия должна быть родственная, ни в коем случае не противоположная. Мы можем оставить Даррэна с раахом и вместе поехать к светлomu магу.

Эроан замолчал.

— А второй вариант? — напомнила я.

— Использовать твою реакцию на тьму. Возможно, если Даррэн применит к тебе тьму, свет откликнется сам. Для этого никуда ехать не придется. И оставлять рааха тоже не придется. Но тебе может быть неприятно. Очень неприятно.

Я могла бы согласиться поехать. На самом деле после разговора с раахом я больше не чувствовала такой уж сильной тяги к нему. Не нервничала сейчас, находясь в одной комнате с двумя темными магами. Раах как будто затаился и больше на меня не воздействовал. А

может, дело в моем сопротивлении. Когда я не пошла за раахом и потеряла сознание, наша связь оборвалась.

Я не собиралась в этом признаваться. Но... оставался еще один важный момент.

— При сканировании можно сразу увидеть всю магию, какой я обладаю?

— Не всю. Если она не развита — можно увидеть потенциал. Но ты будешь знать, к чему стремиться.

— А если вызывать ее реакцию через тьму?

— Даррэн мало что почувствует. Определить твой потенциал он не сможет. Вопрос останется без ответа. Однако... мы сможем работать с твоим привыканием.

Нельзя, чтобы они узнали. Если во мне все же есть почти первозданный свет, император не должен об этом узнать.

— Я выбираю магию Даррэна.

— Смело, — заметил темный маг.

Я неопределенно повела плечами. Не собираюсь делиться размышлениями.

— Что нужно делать?

— Для начала отнести рааха подальше, — сказал Эроан. — Чтобы у него не возникло желание снова тебя защитить.

Я кивнула, поднялась. К горанзии яйцо не понесла — положила на тумбу неподалеку от подоконника. Снова вернулась на диван, выжидающе посмотрела на императора.

— Теперь наблюдай. Прислушивайся к ощущениям, — сказал он. — Я не смогу тебя поддержать. Моя магия будет так же враждебна и облегчения не принесет. Тебе придется справляться самой, что бы ни происходило.

Я прочитала в его глазах беспокойство. Эроан не хотел причинять мне страдания, но... об этом говорил лишь его взгляд. Император был собран и решителен. И больше не нежничал со мной. Потому что дело предстояло слишком важное. Потому что... наверное, он и правда ничем не мог мне помочь: близость мага крови не принесет облегчения.

Отметила, что Эроан еще на шаг отступил от меня. Глубоко вдохнула. Затем выдохнула. На всякий случай откинулась на спинку

дивана. Чтобы на пол вдруг не улететь. Не представляю, какая будет реакция.

Снова задумалась, почему при посещении дворца не почувствовала ничего непривычного. А теперь даже появление Даррэна в клубах тьмы вызвало неприятные ощущения.

Но, пожалуй, пора отпустить мысли и...

— Я готова.

Черными клубами тьма устремилась от Даррэна ко мне. Яйцо вспыхнуло фиолетовым огнем, но дотянуться до меня не смогло. Я снова ощутила холод. Жуткий, пугающий. Разгорелось желание отстраниться от него, а еще лучше вскочить и бежать. Чем ближе подбиралась тьма, тем сильнее становилось это желание. Но я терпела и ждала.

Тьма коснулась кожи и заскользила по ней, стремительно растекаясь вдоль тела. От этого прикосновения меня бросило в дрожь.

Зажмурилась — но оттого еще ярче сделались все ощущения.

Тьма такая холодная, такая чуждая. Пусть она скользит только вдоль кожи, как будто выжидает, подыскивает момент для нападения, но я уже начинаю замерзать.

— Вивьена, не терпи. Делай то, что хочется делать, — сказал император.

— Даже если хочется вскочить и бежать? — я нервно усмехнулась.

— А сопротивляться? У тебя возникает желание сопротивляться? Хочешь оттолкнуть магию, отмахнуться от нее? Может, защититься, как тебя защитил раах во время перемещения?

Значит, бежать все же не вариант?

Терплю, прислушиваюсь к ощущениям. Отмахнуться? Пожалуй. Но я взмахиваю рукой — и ничего не происходит. Тьма уклоняется, а потом снова облепляет тело. Холодно, противно.

С каждым мигом она становится настойчивей. Чувствую, как холодок начинает пробираться внутрь.

— Эроан, боюсь, если я продолжу — Вивьена грохнется в обморок.

Меня уже колотит непрерывно. Цепляюсь пальцами за обивку дивана, кусаю губы.

— Вивьена, попытайся защититься. Избавь себя от воздействия тьмы, — говорит император.

Пот бежит ручьями, мысли путаются. Остается только этот мерзкий холод, пробирающий до костей. Начинаю задыхаться.

— Даррэн, прекращай!

Тьма внезапно жалит бок. Я вскрикиваю, пытаюсь отползти от нее, а лучше все же броситься наутек. Открываю глаза, но ничего не вижу перед собой — все вокруг застиляет тьма.

Сердце стучит как бешеное, будто еще немного — и вырвется из груди. Дышать тяжело — воздух застревает, он такой холодный. Невыносимо холодный...

Я хочу закричать, но с губ срывается только отчаянный хрип. А в этом чудовищном, пропитавшем насквозь холоде загорается что-то теплое...

— Вивьена!

Всего секунду я находилась в этом непонятном ощущении. Холод повсюду и крошечная искорка тепла внутри. А потом очнулась, осознав, что стою посреди комнаты. Эроан обнимает меня, согревая теплом тела. С тревогой заглядывает в глаза.

— Как ты?

— Воды... можно?

— Даррэн!

Император не спешил выпускать меня из объятий. стакан с водой подал темный маг. Я выпила, перевела дыхание. Вырваться и оттолкнуть Эроана не хотелось — его объятия дарили тепло, в котором я так сильно нуждалась в этот момент.

— Что ты почувствовала?

— Холод. Сначала был только холод, — я сглотнула. Голос оборвался. Пришлось отпить еще немного воды, прежде чем смогла продолжить: — Я не знаю, было это по-настоящему, или мне показалось. Но, кажется, я ощутила, как что-то изнутри меня согревает.

— Тьма — холод. Свет — тепло. Так ты чувствуешь магию, — сказал Эроан.

— Значит?..

— Значит, в тебе есть магия света. Но очень странно, что ты до сих пор ее не замечала. В твоём возрасте магия уже должна была

пробудиться. Даже если твои родители были против. Магия не может сидеть взаперти. Она должна проявляться. Однако... если твоя магия до сих пор не давала о себе знать, значит, она слишком слаба. Искра. Всего лишь искра. Можно попробовать ее развить. Ты сможешь создавать световой огонек, чтобы видеть в ночи. Или зажигать свечу, если в свете есть примесь огня. Наверное, это совсем не то, о чем ты мечтала.

— Я бы хотела ее развивать.

Тем более в моем случае все совсем иначе. Магия есть! Значит, со мной осталась магия Алоэны. Просто я не умею к ней обращаться.

— Хорошо. К тому же, это поможет тебе привыкнуть к магии тьмы и не вздрагивать каждый раз, когда кто-то использует тьму рядом с тобой. Но не сейчас. Даррэн, сегодня ты остаешься с Вивьеной.

Как хорошо, что гостевых комнат две.

Глава 10

Эроан у меня больше не оставался. Даррэн бесился, но приказы своего императора выполнял. Мы почти не разговаривали. Я замечала, как временами темный маг с кем-то переговаривается. Вероятно, со своими подчиненными. Выглядело это странно и даже забавно: он создавал на уровне лица небольшое темное облачко и в него говорил.

Мне не хватало общения с Жанной, и через пару дней скуки я все же решила выйти на улицу. Перед этим поговорила с раахом. Поглаживая скорлупу, поблагодарила за то, что раах больше не давит на меня и к каким-либо действиям не принуждает. Заверила, что не бросаю и вскоре обязательно вернусь. А сейчас оставляю его под надежной охраной.

Хотела спрятать в шкафу в своей спальне, но поостереглась. Даррэн, конечно, не чувствует сердцебиение, но обыскивать, не сомневаюсь, умеет. Если не оставить яйцо на видном месте — наверняка будет искать! И очень нехорошо получится, если найдет потайную комнату со всякими штучками, приличным леди не положенными. Те же средства для маскировки, небольшой запас травок...

Жанне шепнула, чтобы она по возможности не пускала Даррэна в спальню ко мне. Служанка обещала присмотреть и сделать вид, будто собирается стирать мои трусы, если Даррэн все же попытается прорваться.

А перед уходом я принесла в гостиную яйцо и положила его на стол. Снова погладила, демонстративно приговаривая:

— Не бойся, мой дорогой. Я ненадолго. А этот маг, может, тебе и не нравится, но сил у него достаточно, чтобы тебя защитить. Будет распускать руки — пали огнем.

— Полагаешь, он тебя слышит? — скривился Даррэн. Знаю. Я дико его раздражаю.

— А ты можешь доказать, что нет? — я решила не обращаться на «вы» к тому, кто нагло в меня «тыкает». — Когда вылупится — спрошу.

Гордо вздернув подбородок, покинула комнату. Вскоре я уже шагала по улице, вдыхая полной грудью. Ночью прошел дождь. Под ногами теперь хлюпало, но это не раздражало. Потому что в воздухе стоял приятный аромат влаги и свежести.

За последнюю пару дней Эроан навещался ко мне ненадолго. Только для того, чтобы проследить за процедурой привыкания к темной магии. Мне по-прежнему это не нравилось, но появление в груди чего-то теплого, нежного становилось все более частым и отчетливым.

Цветы Эроан больше не приносил. Яйцо не забирал, но тому есть причины магического характера. Подозреваю, император решил отступить от несговорчивой девицы. С легким сожалением подумала, что меня это устраивает.

Мой переезд во дворец — лишь вопрос времени. Судя по всему, Эроан не собирается разделять нас с раахом. Ну а лишние сложности с постельными отношениями... действительно лишние сейчас.

На дом взяла книги о магии. Решила, что чтение на тему может подстегнуть процесс. И, возможно, подскажет, как безопасно поэкспериментировать.

А вот о раахах читала прямо в библиотеке — с собой книгу забирать не стала. На всякий случай.

К сожалению, о них нашлось не так много информации, как хотелось бы. Скорее, сказки и легенды, нежели энциклопедические данные.

Итак, раахи. Спутники фениксов. Но если фениксы в этом мире выглядят как обычные люди, только крылья умеют создавать из света или тьмы, то раахи как раз похожи на фениксов, которых я представляла.

Создания чистой магии, похожие на птиц, будто сотканных из пламени. Я с интересом рассматривала две иллюстрации, изучая детали и гадая, насколько это правда. А может, автор книги где-то приврал? Может, и не видел их по-настоящему?

На первой иллюстрации изображен светлый раах. Изыщное, гибкое тело. Острый клюв. Сверкающие золотом глаза. И мощные крылья. Все соткано из золотистого света. Птица сияет от кончика клюва до кончика хвоста из трех длинных перьев.

А вот темный раах похож на облако тьмы, по какому-то недоразумению решившее принять облик птицы.

Где фиолетовое пламя? Вот в чем вопрос.

Эроан говорил, что раахи — существа неизученные. Даже он мало что знает о них. Наверное, и автор книги нарисовал, что в голову пришло.

По крайней мере, теперь я хотя бы примерно представляю, кто такие раахи. Птицы из магии света или магии тьмы. Птицы вылупляются из яиц, так что пока все сходится. Судя по величине яйца, птичка будет крупная. Ну-ка, есть здесь что-нибудь о размерах?

Ого! Полтора метра в длину? А самые крупные особи достигают двух метров?

Но, прочитав, что на рост уходит около двадцати лет, успокоилась. Что там за двадцать лет произойдет... кто знает!

Что еще интересного написали?

Фениксы разводят раахов и приводят своих детей в гнезда с птенцами, чтобы те могли выбрать, чьим спутником стать. Раахов никогда не принуждают — они делают выбор один раз и на всю жизнь. Повлиять на этот выбор невозможно.

В дальнейшем раахи становятся магическими товарищами. Помогают, защищают. Иногда даже подпитывают магией. Светлые могут исцелять раны, темные — убивать лишь взглядом.

Стоп.

Перечитала еще раз.

«Убивать одним лишь взглядом». Надеюсь, это автор книги ошибся... Надо будет все же уточнить. Спрошу Эроана. А то Даррэн тоже может приврать, чтобы надо мной поиздеваться.

Вышла из библиотеки, нагруженная книгами. С опозданием сообразила, что забыла вызвать экипаж заранее, как делала это обычно. И совсем не ожидала, что прямо передо мной остановится карета. Сдержанная, в темных тонах, без особых украшений. Но я уже научилась разбираться в материале и догадалась, что такую карету не каждый себе может позволить.

Дверь отворилась. Я шаррахнулась, когда рыжий парень шагнул прямо ко мне. И посмотрел тоже на меня. Похитить вздумал!

Книги, увы, полетели в разные стороны. Я собиралась уже броситься бежать, когда заметила, что книги подхватывает

посверкивающий золотом ветерок.

— Леди Вивьена, все хорошо! Меня отправил за вами мой ардол!

Ардол... Вспоминаем. Высший магический чин. Так Даррэна называют его подчиненные!

— Что-то срочное? — я перевела настороженный взгляд с зависших в воздухе книг на рыжего парня. Лет семнадцать или восемнадцать, не больше. Выглядит, как мой ровесник.

— Ничего не случилось, если вы об этом, леди. — Он начал подгребать книги к себе. — Но ардол заметил, что вас долго нет. Просил помочь, если потребуется. Я могу вас подвезти.

Странно. Я думала, что пребывание Даррэна в моем доме держится в строжайшем секрете.

— Чем докажете, что состоите на службе императорской безопасности? — поинтересовалась я.

— Чем докажу? — парень так удивился, что даже книги выпустил из рук. И они снова расплылись по воздуху, покачиваясь на полупрозрачных нитях, словно на волнах.

— Я полагала, что в службу безопасности берут с двадцати трех, — решила добить. Потому что на самом деле подозрительно. Хотя, стоит признать, опасности я не ощущала.

— Мне двадцать три, — парень надулся.

— Разве? Что-то непохоже.

— И это мне высказывает малолетняя пигалица! — возмутился рыжий.

— Добавь еще: «Пешком пойдешь», — я усмехнулась. Да-да, в зеркало каждый день смотрюсь. Прекрасно знаю, как юно выгляжу.

— А вот и не пойдешь! Дар... ардол дал мне задание. И я его выполню.

— Значок покажешь?

— Какой?

— Тот, который выдается всем сотрудникам службы императорской безопасности, — я многозначительно посмотрела на правое плечо, где этот знак должен находиться. Даррэн его не носит, так он в принципе много себе позволяет. А вот все остальные — носят.

— Пешком пойдешь, — пригрозил парень, видимо, решив воспользоваться моим советом.

— Пойду, — я пожала плечами. — А книги в карете поедут. И чтобы в целости доставил!

Я развернулась и зашагала вперед по тротуару.

Парень икнул, проблеял что-то нечленораздельное. На нас уже косились с подозрительным любопытством, но я делала вид, что ничего не происходит.

Карета ехала параллельно со мной. Лошади лениво переставляли ноги, возница позевывал и, кажется, периодически отключался. А рыжий буравил меня недовольным взглядом — он не стал закрывать дверцу кареты. Так что я могла убедиться, что все книги в целости и сохранности — аккуратной стопочкой лежат на сиденье.

— Леди, забирайтесь в карету. Я погорячился с угрозой.

— Все в порядке, я прогуляюсь.

— Почему вы такая вредная?!

— Я не вредная. Я осторожная. И к незнакомцам в карету не сажусь.

На злодея парень никак не походил. Да и шуму мы наделали достаточно, чтобы у него не было возможности запихать меня в карету и увезти неведомо куда. Но все равно непонятно, кто такой и зачем врет.

— Позвольте представиться, — рыжий вздохнул. — Тиан Ар-Гархаш.

О! А это любопытно. Даррэн Гархаш и Тиан Ар-Гархаш.

Поначалу мне не казалось странным, почему наш император — Арк-Каран. Но недавно я разобралась в теме имен.

Если род древний, если следит за тем, чтобы темные маги сходились только с темными магами, а светлые — со светлыми, то имя рода состоит из одного слова. Гархаш, например. Исключительно темные маги. Подозреваю, потому я так и реагирую на Даррэна, что у него очень сильная магия тьмы. Специально культивированная, можно сказать.

А Тиан — светлый маг. Значит, кто-то из его предков, вероятно, не очень далеких, породнился со светлыми магами. Так они получили приставку «Ар». Все те же Гархаш, но уже не только темные маги. Вот Тиан получился светлым.

Что же касается императора, я так и не нашла, что значит «Арк». В его роду, вроде как, светлых магов не водилось.

Стоит заметить, что род при появлении приставки не разделяется. Так что Тиана можно смело причислять к Гархашам. Другое дело, что его имя сразу дает понять: парень из некоего ответвления со смешанной магией.

К слову, сейчас многие имеют приставку «Ар». Но не зря по легенде я Вивьена Термаль. Из семьи исключительно светлых магов. Да, мне не стоит показывать силу своей магии. Но если проколюсь — это не разрушит легенду.

Обычно, если не смешивать светлых и темных, магия сильнее. Но исключения тоже бывают, причем с обеих сторон. Как слабые маги в «чистых» семьях, так и сильные маги в смешанных.

— Значит, ты не состоишь на службе безопасности?

— Нет. Не состою, — парень приуныл.

— И тебе не двадцать три?

— Двадцать один только...

— А Даррэн кем тебе приходится?

— Троюродным дядей, если не ошибаюсь. У нас там сложно с родословной. Запутанно все. Моя прабабушка нарушила правила и сбежала со светлым магом. А потом вернулась. Ее приняли, но... почему я рассказываю тебе все это?

— Чтобы я прониклась к тебе доверием и все-таки села в карету?

— А ты сядешь? — Тиан оживился.

— Может быть.

Полученные ответы вполне вписывались в мои ощущения и звучали логично. Я окончательно отбросила мысль, что этот рыжий засланец собирается похитить меня и долго пытаться. Ну, скажем, чтобы выяснить, где яйцо рааха. Или почему император так часто навещается к моему дому.

Тиан приказал вознице остановиться и высунулся из кареты, протягивая руку.

— Мир?

— А мы и не ссорились, — я подала руку в ответ, позволяя мне помочь.

Когда устроилась на сиденье, парень облегченно вздохнул и закрыл дверцу кареты. Дальше ехали намного быстрее.

— Дядя сказал, что это особенное задание, о котором никто не должен знать, — оживленно рассказывал Тиан по дороге. — Поэтому

отправляет меня, а не своего подчиненного. Но для меня это своеобразная проверка. Если справлюсь с этим заданием и еще другими, которые будут позже, он возьмет меня к себе на службу в двадцать два! Здорово, правда?

— Здорово, — согласилась я, размышляя, а нужен ли Даррэну на службе такой болтун.

За следующие несколько минут я узнала о семье Ар-Гархаш почти все. Даже о маленькой Сильме, которая, вероятно, будет темным огненным магом.

— А как к вам относится Даррэн? — полюбопытствовала я.

— О! Даррэн... он хорошо относится. Многие Гархаш, чистокровные темные маги, смотрят на нас свысока. На великосветские приемы не зовут. Даже на девяностый день рождения бабушки Тульдры не пригласили. Хотя все знают, что это ее последний день рождения, — рыжий печально вздохнул. — Многие в основной ветви задирают носы, считают нас недостойными. Но Даррэн — он другой. Вот даже меня взять обещал, — парень приосанился.

Не знаю, на какую должность его могут взять в двадцать два, в обход правил. Глядя на Даррэна, я бы не подумала, что он нарушит правила ради племянника. Однако, стоит заметить, темный маг открывается с новой стороны.

— А как ты относишься к этому заданию? К тому, что тебе приходится меня по городу возить? Не раздражает?

— Нет... но почему меня должно раздражать?

— Так ведь ерунда какая-то. Нянчиться с какой-то малолетней пигалицей — разве это дело для серьезного парня, почти заступившего на службу к императору?

— Прости. Я ляпнул, потому что ты не хотела садиться в карету и чуть не сорвала задание. А ведь дядя мне его доверил — и я должен был справиться. Но как я могу расстраиваться? Подвозить такую прелестную красавицу — честь для меня, — Тиан расплылся в довольной улыбке. И наклонился ко мне, добавляя заговорщическим шепотом: — К тому же, я уверен, с тобой связано нечто важное. А значит, задание очень серьезное.

— Правда? — я тоже наклонилась и зашептала. — И что ты думаешь? Почему все так серьезно?

— Ну... Даррэн в последнее время где-то пропадает. И его величество Эроан тоже где-то стал пропадать... — сделав многозначительную паузу, выпалил: — Ты стала важной свидетельницей? Знаешь секрет государственного уровня?

Почему Тиан не предположил мое участие в какой-нибудь спецоперации — это я знаю. Не принято в империи доверять женщинам что-либо важное.

Но что любопытно, парень угадал ведь! Раах вполне сойдет за секрет государственной важности.

Я состроила серьезное лицо.

— Прости, я не могу тебе сказать. Только если Даррэн сам решит посвятить тебя в детали.

— Я понимаю, — Тиан не менее серьезно кивнул.

Несмотря на оживленный разговор, я не забывала поглядывать в окно. Проверяла, что едем куда надо. Не хочется вдруг обнаружить неприятный сюрприз: окраину города и какую-нибудь подворотню, где меня затащат в подвал.

Но приехали мы к моему дому.

Я вышла, позволяя Тиану взять книги. На этот раз он не использовал магию — нес их на руках. Думала, нас встретит Жанна. Но нет. Даррэн собственной персоной. Я даже забеспокоилась, что за время моего отсутствия могло что-то случиться. Неужели с раахом беда?!

— Молодец, Тиан. Доставил в целости и сохранности. А теперь можешь идти.

— То есть как идти? — поразился рыжий. — Но я... я же...

— Отлично поработал, — кивнул Даррэн. И отчеканил: — Свободен.

Тиан так растерялся, что развернулся в обнимку со своей ношей.

— Тиан! Книги! — спохватилась я, тоже слегка пришибленная холодным приветствием Даррэна.

— Ах да... возьмите, леди Вивьена...

Нагрузив меня книгами, Тиан побрел к карете. Я повернулась, столкнулась с мрачным взглядом Даррэна.

— Что-то случилось? Раах?.. — и бросилась в дом.

Ворвалась в гостиную, перевела дыхание. Кажется, все в порядке. Ничего не изменилось. Яйцо лежит на столе, где я оставила его. На

всякий случай все же подошла, сгрузила книги рядом и погладила скорлупу.

— Я вернулась, я дома. Все хорошо. Ты как, скучал?

Фиолетовое пламя взвилось над яйцом, на мгновение окутав руку. Приласкало ладонь и снова втянулось под скорлупу.

Хм...

— Значит, ничего не стряслось? — я повернулась к Даррэну.

— Нет. Но ты задержалась.

— Я шла пешком. Потом читала, — заметила спокойно. — Кажется, мы не оговаривали время, к которому я должна вернуться. Или... тебе стало скучно? — я издевательски усмехнулась, глядя на мага.

— Конечно, скучно. Я ведь с яйцом не разговариваю.

— А как же облачко тьмы? — притворно изумилась я. — Даже оно отказывается с тобой разговаривать?

— Тьма, как таковая, не разговаривает, — заметил Даррэн. — Однако нам пора заняться магией.

— А как же Эроан... обычно он присутствовал на этих занятиях.

— Сегодня Эроан задержится. Начнем без него. А может, ты... трусишь? — предположил Даррэн с недоброй усмешкой.

На слабо решил взять? Какая глупость! Но вот что интересно — зачем Даррэну понадобилось начинать без императора. Не уверена, что могу доверять темному магу, который меня ненавидит.

— Хочешь попробовать что-то, что Эроан не одобрит?

— Эроан слишком тебя бережет — это факт.

— Разве? Мне казалось, он просто наблюдает за процессом, — я пожала плечами.

— Ты закрываешь глаза и не видишь, что происходит с ним. А он не хочет, чтобы я причинял тебе боль.

— Значит, ты хочешь причинить мне боль? Надеешься, что если мне будет больно — я смогу оттолкнуть тьму при помощи света?

— Не боль. Нет, — Даррэн качнул головой. — Боль — это не обязательно. Но я хочу погрузить тебя во тьму полностью. Я не убью тебя. И, конечно, не собираюсь тебе навредить. Но ты должна почувствовать опасность. Должна ощутить, что если не воспротивишься, если не защитишься магией света — ты можешь

умереть. Конечно, это будет лишь иллюзией напуганного сознания. Я не стану доводить до крайностей.

— С какой стати, Даррэн, я должна тебе доверять? Ты говоришь об опасности, о чувстве, что я могу погибнуть. Почему я должна быть уверена, что ты не добиваешься как раз этого — придушить меня, а потом обставить, как несчастный случай?

— Ты ни хвера не понимаешь в магии.

Хвер? Что это за зверь такой?

Даррэн внезапно шагнул ко мне, зловеще подался вперед.

— А может, как раз понимаешь? Знаешь, что я не смогу обставить все как несчастный случай. Но тебе это не выгодно, верно? Тебе не выгодно ускорять процесс. Зачем привыкать к темной магии, если и без того все устраивает? Глава императорской службы безопасности на побегушках. Император наведывается каждый день, бережет тебя. В руках яйцо темного рааха — и никто на него не покушается, чтобы не сделать хуже. А во дворце все будет иначе...

— И как же будет во дворце? Почему я должна бояться императорского дворца? — спросила спокойно, без тени страха глядя на нависшего надо мной мага.

— Но ведь ты не согласилась переехать во дворец. Нашла отговорку, лишь бы остаться здесь.

— Отговорку, которая убедила Эроана. Значит ли это, что отговорка — вовсе не отговорка, а самая настоящая причина?

— Не ври мне! — рыкнул Даррэн. Ну все, маски сброшены. Точнее... его маска. Я остаюсь при своей. — Ты умело воспользовалась ситуацией, но ты с самого начала не хотела переезжать во дворец. Потому что там ты увидишь императора во всей красе. Увидишь, что его жизнь не вертится вокруг тебя одной. Есть много других женщин...

— У него гарем во дворце? — поперхнулась я. Просто представила Эроана таким шейхом, восседающим на мягких подушечках. А вокруг него женщины так и вьются, так и вьются...

— Не гарем, — фыркнул Даррэн. — Но гости бывают часто...

В дверь позвонили.

— Я открою! — раздался с кухни голос Жанны.

Даррэн отстранился от меня, выпрямился. Спустя пару ударов сердца в гостиную вошел Эроан.

— Вивьена, Даррэн... готовы продолжить с магией?

Через полчаса я, измученная, сидела на кухне и восполняла потраченные силы, поедая сочное жаркое. Даррэна император отпустил по делам, так что ужинали мы вдвоем.

— Стало ярче? — спросил Эроан.

— Да. Кажется, совсем по чуть-чуть, но с каждым разом я чувствую тепло все более отчетливо.

— Это хорошо. Возможно, скоро и ты, и раах перестанете враждебно реагировать на магию тьмы.

После ужина переместились в гостиную.

— Я хотел поговорить с тобой, Вивьена, — сказал Эроан, присаживаясь в кресло напротив меня.

— Давай поговорим, — согласилась я.

Однако начинать разговор Эроан не спешил. Смотрел на меня и молчал. Наверное, ожидал, что я заговорю. Быть может, даже извинюсь, возьму свои слова назад.

— Чаю? — наконец предложила я. — С вельхвой?

Это трава такая, очень приятная на вкус. Напоминает смесь мяты и апельсина. Я заметила, что императору больше всего нравится именно такой чай. А Жанна его прекрасно заваривает.

Эроан вздернул бровь, но согласился:

— Пожалуй.

— Жанна! — позвала я.

— Да, леди Вивьена?

— Завари нам чай с вельхвой.

— А уже все готово! Я сейчас принесу.

Жанна вошла в гостиную, поставила поднос на стол. Потянулась к чайнику, но я остановила ее жестом.

— Как домоешь посуду — будешь свободна.

— Как скажете, леди. — Служанка поклонилась и поспешила покинуть гостиную.

Эроан с удивлением наблюдал, как я разливаю чай по чашкам и одну пододвигаю к нему. Да, я решила поухаживать. И в нашем-то мире это нравится мужчинам на этапе свиданий. А уж здесь, когда я, вроде как, аристократка, и вовсе впечатляет.

— Я не понимаю тебя, Вивьена, — наконец изрек император. Взял чашку, с наслаждением отпил ароматный чай.

— Что именно ты не понимаешь? — я улыбнулась, берясь за свою чашку. Мне тоже нравится это сочетание: мята и апельсин.

— Твое поведение. Я вижу, что нравлюсь тебе. Ты позволяешь ухаживать за тобой, но при этом неизменно держишь на расстоянии. А от предложения, за которое любая, даже не на твоём месте, любая женщина ухватилась бы с радостью, ты отказалась.

— А моё место, надо полагать, это место обедневшей аристократки, которой скоро не на что будет кушать?

— Уверен, деньги на еду ты всегда найдешь. Но остальное? Оплата жилья, нарядов, драгоценностей... ты ведь не привыкла к бедной жизни. Услуги Жанны, в конце концов.

— Значит, ты полагаешь, что, как девушка в нужде, я должна была согласиться на твоё предложение.

— Я полагаю, что на это предложение согласилась бы любая. Не только девушка в нужде.

— А тебе самому это нормально? — я мягко улыбнулась.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Эроан.

— Ну вот представь, — я продолжала улыбаться. — Ты предлагал деньги, драгоценности. Все, что я пожелаю. Но, по сути, деньги. Ты готов был заплатить, чтобы я стала твоей любовницей на ночь или две. В лучшем случае три.

Эроан фыркнул, но опровергать не стал. А то ишь чего! Я на три ночи замахнулась.

— А если с другой стороны посмотреть? Получается, что ты совершенно не считаешь на другие свои качества. На мужественность, которая способна свести с ума. На умение заботиться, слушать. — Я говорила мечтательным голосом, а Эроан потрясенно смотрел на меня. — На твою пронзительность, от которой пробирает до мурашек. На нежность в прикосновениях или на внимательность. На виртуозное владение словесной игрой или на силу, которая пугает, наверное, но и притягивает тоже. Ты отмечаешь это все, будто ничего не существует. Как будто с тобой можно спать только за деньги. Как будто иного у тебя просто нет. Поэтому я спрашиваю: нормально ли тебе... — Я хотела спросить, каково ему покупать

женщину за деньги, но после такой похвалы, пожалуй, можно и жестче сказать: — Нормально ли тебе предлагать себя в довесок к деньгам?

Я прекрасно осознавала, что рискую, выстраивая фразу именно так. Ведь на самом деле Эроан считал, что он покупатель. А с другой стороны никогда не смотрел. Как будто это его никто не хочет брать без весомого довеска в виде мешка денег.

Однако Эроан не был бы правителем столь огромной и великой империи, если бы не умел себя контролировать. Глубоко вдохнул. Затем выдохнул, не спуская с меня взгляда. Конечно, в его глазах отразилось немало: и негодование, и даже ярость. Но Эроан с собой совладал, больше ничем не выдав реакции на мои слова.

Продолжая в упор смотреть на меня, император медленно поставил чашку с чаем на стол.

— Я император. И этим все сказано. Если бедного трубочиста можно полюбить за его прекрасную душу, то меня — нет. При виде меня все, в первую очередь, думают о моей власти и полноте моей казны.

Эроан — император. И с ним можно говорить!

— Чему ты так довольна улыбаешься?

— Тому, что не ошиблась. Ты умеешь слушать, а главное, слышать. Это оставляет шансы на... — поймав горячий огонек в глазах Эроана, закончила: — на то, чтобы понять друг друга.

— Как ты верно заметила, я умею слушать. А еще я умею неплохо соображать, — Эроан хмыкнул. — Догадываюсь, к чему ты ведешь. Ты хочешь показаться особенной. Той, для которой важны не деньги, не моя власть, не мои возможности, а все то, что ты перечислила.

— Небольшая поправочка. Я не хочу такой показаться. Мне это незачем, — я пожала плечами и мило улыбнулась.

— Будешь убеждать меня, что нищета тебя не пугает?

— Нищета — сильно сказано. Я прекрасно умею делать макияж. Одна моя знакомая, которая шьет отличные платья... ты, наверное, слышал о леди Димале. Так вот, она сказала, что будет рада выделить мне местечко, чтобы мы вместе помогли благородным леди подготовиться к важным мероприятиям.

Я не соврала. Модистка, с которой мы сдружились, в последнюю нашу встречу на самом деле намекала, что мы могли бы поработать вместе. Уж очень понравилось ей, как я делаю макияж.

Согласия я не дала, потому как была не уверена, что останусь в столице. Подзаработать, конечно, будет нелишним. Но как знать, в какой момент придется бежать, чтобы скрыться от ордена.

— Подсуетилась, значит.

— Ты не рад за меня?

— Почему же? Рад. Но вместе с тем удивлен. Аристократке не пристало работать. Как ты на это решилась?

— Еще пока не решилась. Но решусь, если понадобится. Обнищавшие аристократки, знаешь ли, особо не выбирают.

— Неужели? Выбор у тебя как раз есть.

— Ты о своем предложении? Так это не выбор. Я не хочу смешивать деньги и чувства.

— Значит, ты ляжешь со мной в постель, если я перестану тебе что-либо дарить?

Эроан, конечно, не дурак. Он всего лишь в очередной раз попытался меня смутить. Возможно, даже вывести на чистую воду. А для этого, как известно, нужно вызвать эмоции, выбить из равновесия.

Ох, не знает он, что разговорами о постели меня невозможно смутить!

— Потрясающая логика, — я насмешливо улыбнулась. — Я не буду делать ничего — и она запрыгнет ко мне в постель.

— Ты противоречишь сама себе, — Эроан нахмурился.

— Ничуть. Эроан, я всего лишь хочу сказать, что деньги — это не единственное, что в тебе привлекает. У тебя множество качеств, к которым меня действительно тянет. К этим качествам относятся забота, как я уже говорила. А еще умение действовать, ухаживать, очаровывать. Я это к тому, что себя уважаю. И не собираюсь прыгать в постель к первому же попавшемуся мужчине. Ты заметил, что я принимаю твои ухаживания и подарки. Да, принимаю. Потому что это знак внимания, знак твоей заинтересованности. Мне это нравится, в конце концов. Но вариант «по-быстрому переспать» мне не подходит. Я хочу узнавать мужчину, который рядом со мной. Хочу, чтобы он узнавал меня тоже. Я считаю, именно с этого начинаются отношения.

Эроан смотрел на меня тяжелым взглядом и молчал. Мне уже показалось, что на этом разговор закончится, когда император произнес:

— Значит, отношения. Ты хочешь отношений.

— Любая девушка хочет отношений. Ну, или... большинство, — согласилась я.

— Да, конечно. Все эти дурехи, которые прыгают ко мне в постель, надеются на долгие и очень выгодные отношения. — В его словах слышалась горечь. Кажется, мне удалось нащупать причину, по которой Эроан ни во что не ставит женщин. — Тебя, кстати, не оскорбляет, что я так говорю о других?

— Я знаю, что у тебя было много женщин. А мне ты ничего не должен. Мы всего лишь знакомые, которые пару раз сходили на свидание. Не вижу причин, чтобы оскорбляться.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — Эроан качнул головой. — Значит ли это, что у меня и упомянутого трубочиста примерно равные шансы?

Несмотря на слова об удивлении, император вновь попытался меня подловить. Наверное, чтобы я согласилась встречаться с ним на скамеечке в парке. Не спорю, вариант неплохой... для пары встреч.

— Что ты, какой трубочист! Ты, определенно, выбиваешься вперед.

— Это почему же? — Эроан подался вперед, наклоняясь ко мне. Глаза хитро блеснули.

— Я, конечно, не проверяла, но что-то мне подсказывает, что трубочист не умеет так потрясающе целоваться! — заявила с веселой улыбкой.

Стол в тот же миг оказался сдвинут в сторону. Эроан прижал меня к дивану, впиваясь в губы жарким поцелуем. Я ответила, подаваясь навстречу.

Пока мы разговаривали, энергия между нами накалялась, заполняла пространство. Теперь она вырвалась на свободу и закружила нас обоих в сумасшедшем водовороте.

Юное тело отзывалось на каждое прикосновение, такое умелое, головокружительное. Кожа буквально пылала под скользящими по ней пальцами, а сердце стучало, как бешеное от захватывающих, сводящих с ума ощущений.

Я застонала, когда язык Эроана заставил мои губы приоткрыться и скользнул внутрь.

Где-то там на задворках сознания мелькнула мысль, что немного, наверное, можно. Позволить себе увлечься сейчас, чтобы закрепить

разговор. И плевать, что это лишь отговорки для себя самой. Потому что... мне по-настоящему хочется.

Я легла на диван. Эроан последовал за мной, не разрывая поцелуя. Дыхания уже не хватало, но прекратить это было невозможно. Я забралась пальцами в его волосы, погладила затылок, затем шею, по пути пропуская гладкие пряди сквозь пальцы. Когда моя рука забралась под ворот рубашки, застонал уже Эроан. Я прикусила его губу, полюбовалась изумленно-сумасшедшим взглядом и усилием воли приложила палец к его губам.

— Хватит, — выдохнула с хрипом. Не так-то просто восстановить дыхание, когда все тело потряхивает. — На этом пока следует остановиться.

Эроан приподнялся, всматриваясь в мое лицо.

— Уверена?

— Уверена. — Уже более спокойно, потихоньку восстанавливая дыхание, ответила я. — Если хочешь продолжения, убеди меня, что оно стоит того. — Улыбнулась. — С тобой.

— И мои деньги, конечно, ни на что не влияют? — он хитро усмехнулся, в очередной раз пытаюсь меня подловить.

— Деньги — не часть тебя, а лишь приятное дополнение.

— Значит, не отрицаешь, что все же приятное?

— Не отрицаю. Но ты важнее. — С мягкой улыбкой предложила: — Покажи мне себя.

Глава 11

— Что мне ей сказать? Что сказать?! — нервным полупшепотом вопрошала Жанна, расхаживая по комнате и хватаясь за голову.

Мы с ней закрылись в моей спальне. Даррэн остался в гостиной на первом этаже — сторожить яйцо рааха.

Пришел день икс: Жанна должна доложить на меня своей заказчице. Я бы, может, и хотела пойти с ней, понаблюдать со стороны, но пока решила не рисковать. Совсем не уверена, что меня не вычислят. А проколоться, тем более на начальном этапе, совсем не хочется.

— Так, Жанна. Успокойся. Если ты будешь нервничать даже больше, чем при предыдущей встрече, это вызовет подозрения.

— Какой кошмар! — завопила Жанна.

— Тише! Даррэн может решить, что тебя здесь убивают. Прибежит еще во всеоружии... — я передернула плечами, представляя эту тьму, так неприятную мне.

— Даррэн не прибежит, если будут убивать меня. Я всего лишь служанка.

— Прибежит как миленький. Ведь если убивают тебя, то потом примутся и за меня...

Почему-то мое заявление успокоило Жанну. Она перевела дыхание, заходила из стороны в сторону.

— Мне не поверят. Просто не поверят...

— Поверят, если не врать.

— Сказать, что к вам приходит его величество Эроан?!

— Ну конечно, Жанна! Это невозможно скрыть. Он постоянно топчется с плотоядными цветами перед калиткой. Соседи и прохожие наверняка становились свидетелями столь удивительного зрелища. Если ты будешь говорить, что никто ко мне не приходит, наша заказчица сразу заподозрит неладное. Но самое главное... знаешь что?

— Что?

— Никто не знает, что происходит у меня за забором и за закрытыми дверями! — заявила я, многозначительно поднимая палец.

— Хотите сказать... — оживилась Жанна, — что в этом можно соврать? Ой, а что тогда сказать? Что вы... хм... а что вы делаете?

— Полагаю, вариант «кормим горанзию по очереди» — не пройдет, — хмыкнула я.

— Наверное, нет...

— Вот что. Мы немного поиграем. Нам ведь нужно не просто докладывать всякую ерунду, но и выяснять потихоньку, кто такая заказчица, зачем ей следить за мной. Поэтому скажешь так. К леди Вивьене частенько стал наведываться император. Почти каждый день. Начинай обязательно с императора. Это важно, чтобы создать нужный эффект.

Жанна кивнула. Достав блокнотик с карандашом, принялась строчить.

— Правильно, записывай, — одобрила я. — Так ты будешь выглядеть более ответственной и надежной. Сразу видно, что серьезно к делу подошла. Скажешь, что... мы тебя постоянно выгоняем, двери запираем. И вообще, наверное, это какая-то магия, потому что ты не смогла подсмотреть, чем занимаемся.

— А в какой комнате?

— Молодец, Жанна! — я расплылась в улыбке. — Схватываешь налету. Скажи, что в гостиной. Как мы поднимаемся вверх, ты не видела, но я не раз выгоняла тебя, оставаясь с императором наедине...

— Какой кошмар... — Жанна покраснела. — Вы за репутацию не переживаете?

— А ты мне назови хоть одну леди, чья репутация пострадала за связь с императором.

Жанна задумалась. И не смогла привести ни одного примера.

Да, гулящие девушки в этом обществе не приветствуются. Но император — другое дело. Если уж сам император не пренебрег, значит, девушка стоящая. Видимо, количество брошенных Эроаном леди не достигло критической массы, чтобы повернуть все наоборот. Например, можно будет сказать, что испробованные императором оказались ни на что не годны. Или у Эроана настолько дурной вкус, что нужно выбирать как раз тех, на кого он внимания не обращает.

— Когда будешь об этом рассказывать, внимательно наблюдай за реакцией. Затем добавишь, что глава императорской службы безопасности стал ко мне наведываться тоже... И опять наблюдаешь за

реакцией. Нам нужно выяснить, интересуют ли заказчицу мои любовные похождения, или все же что-то другое.

Жанна кивнула, продолжая старательно записывать.

— За ним тоже понаблюдать особо, увы, не удалось. Вроде бы разговариваем, но так странно друг на друга смотрим. И гоним тебя, гоним! Наконец, ты порадуешь заказчицу вопросом: нужно ли выяснить, к кому расположены мои симпатии и кто из этих двоих мной интересуется.

— Я все записала, леди! Все сделаю, как вы сказали! — заверила Жанна.

Я с любопытством отметила, что процесс конспектирования помог служанке успокоиться и взять себя в руки.

— Тогда иди, Жанна. Ты полностью готова к встрече.

Отправив служанку, я ненадолго еще задержалась и только потом спустилась со второго этажа. Чтобы Даррэн не подумал, будто мы с Жанной вдвоем сидели, обсуждали что-то.

Не обращая внимания на тяжелый взгляд, прошла на кухню, взяла миску с мясом и отправилась кормить обе горанзии. Об этих плотоядных цветах, кстати, тоже успела почитать!

Оказывается, я не прокололась. Разве что выставила себя сумасшедшей, которая может любить подобных монстров, но это ерунда. Единственный способ более-менее усмирить горанзию быстро — хорошенько ее накормить. И то насыщения горанзия не чувствует, так что если почует рядом возможную добычу — все равно будет кидаться.

Манит ее все мясное: будь то птичка, окорок или рука человека, собственно, к человеку приделанная.

Но есть один секрет. Горанзия реагирует не только на движение. Она чувствует запах. И запоминает его. Скажем, пару раз можно накормить горанзию протухшей рыбой, а вот в третий раз она покусает, скорее, руку кормящую, чем эту дрянь в себя вберет. Но если один и тот же человек постоянно кормит горанзию, то она не будет на него набрасываться! Примет за своего и будет терпеливо ждать кусочек сочного мяса.

Чтобы приручить, требуется время. Так что без владения магией или без плотных перчаток у меня на самом деле не было шансов

подойти к горанзии безбоязненно. По крайней мере, в первые дни ее появления.

Но теперь я твердо решила кормить хищных питомцев сама.

Чувствуя на спине мрачный взгляд Даррэна, кидала кусочки мяса то одной, то другой горанзии, и умилялась раздающемуся хрусту. Теперь я точно знала, что он возникает из-за наличия у цветка крохотных зубчиков. Они расположены так плотно друг к другу, что при пережевывании пищи создают подобный звук.

Пока темный маг молчал, я размышляла. О нем и об императоре.

После того, как я сказала Эроану «покажи мне себя», он устроил потрясающее свидание. Мы гуляли по прекрасному саду, а потом сидели у водопада и разговаривали. Просто разговаривали обо всем на свете.

Я не знаю, к чему это приведет. Я ведь дала Эроану понять, что меня интересуют долгосрочные отношения, а не кратковременное развлечение постельного характера. Эроану нужно именно это — затащить меня в постель. Но пока я буду узнавать его, он будет узнавать меня. Может ли это на что-то повлиять? Не знаю. Не удивлюсь, если в скором времени Эроану надоест, и он найдет более сговорчивую добычу, которая совершенно точно уложится в систему его ценностей.

Я подозревала, конечно, однако в разговоре с Эроаном увидела это отчетливо: Эроан не просто так считает женщин лишь постельным развлечением, ни на что больше не годным. Уверена, были и другие. Наверное, к нему приходили не только ради денег и статусного положения, но Эроан не пытался их рассмотреть. Раз за разом он доказывал себе, что прав в своем отношении. Видел только меркантильность, поиск выгоды и наивные мечты встать рядом с императором рука об руку, надеть корону с алым камнем в центре — символом императорской власти.

Да, большинство были именно такими — видели в Эроане не мужчину, а императора, который может столько всего дать. Ну а другим сам Эроан не оставлял шанса, раз за разом применяя испытанную схему. «Я тебе деньги, а ты мне — свое тело, пока не надоест».

Эроан даже не хотел, чтобы было иначе. Ведь с привычным проще.

Ну а я... захотела показать ему другую сторону.

Нет конечно, я не рассчитывала на отношения, о которых говорила. Меня подослал орден, и этого не изменить. Рано или поздно мне придется выполнить задание или сбежать, скрываясь от мести недовольного ордена. Я не смогу остаться рядом с Эроаном. Но... хочу, чтобы он знал: бывает по-другому. Быть может, он еще встретит женщину, которая так же, как и я, увидит в нем не только императора, но и потрясающего мужчину.

Однако, учитывая обстоятельства с раахом, на ближайшее время я здесь задержусь. Эроан и Даррэн — друзья. По крайней мере, насколько могут дружить император и глава службы безопасности. Даррэн меня ненавидит. А это значит что? Нужно как-то попытаться найти с ним общий язык. Пока я здесь, пока все же остаюсь рядом с императором, я не хочу каждый раз вздрагивать, ожидая подвоха от темного мага.

Закончив с горанзиями, повернулась к Даррэну. Тот все еще сверлил меня недовольным взглядом.

— Чаю? — предложила я. — Ты с самого утра на страже и, кажется, ничего не ел.

— Будешь строить из себя заботливую мамашу? — он кривовато усмехнулся.

Главное — сохранять спокойствие. И не показывать, как он меня бесит!

— Я слишком молода для мамыши, тебе не кажется? Но если ты не хочешь, то не настаиваю. Зато я хочу — и пойду пить чай.

Пошла. Ненадолго. Через пару минут вернулась в гостиную с чайником и двумя чашками чая. Присела за столик, налила себе. Поддержала в руках, пока кипяток остывает.

Даррэн снова принялся сверлить меня взглядом.

— Кухня для чаепития, значит, уже не подходит?

— Мой дом, — я пожала плечами. — Где хочу — там и пью.

Поставила чашку, встала. Под скептическим взглядом темного мага снова отправилась на кухню. Наверное, он решил, что победил, но возрадоваться не успел — я вернулась с блюдом печенья. Жанна напекла — у нее очень вкусно получается! Если задуматься, не служанка — сокровище! Готовит вкусно, убирает начисто, еще и шпионские игры потихоньку осваивает.

С невозмутимым видом присела обратно на диван и принялась за печенье с чаем.

— Мое предложение в силе, если захочешь, — я знаком показала на угощения.

Даррэн оказался все-таки голоден. Присел, налил себе чаю. А когда взялся за печенье, я еще раз сходила на кухню и принесла хлеб, сыр и колбасу. Не в виде бутерброда, конечно. Пусть сам собирает, если захочет. И то, и другое уже нарезано.

Разговаривать с голодным мужчиной — то еще удовольствие. Так что я не спешила. Для виду тоже кусочек сыра съела, чтобы не подумал, будто все это ему. За Эроаном я поухаживала. За этим — не собираюсь.

Чуть позже, с наслаждением допивая мятно-апельсиновый чай — я к нему тоже прирастилась — заговорила:

— Сколько тебе лет, Даррэн?

— Зачем тебе? — он насторожился.

— Интересно. И все же?

— Тридцать пять.

— А на службу ты берешь с двадцати трех... Я восхищаюсь тобой, Даррэн. — Маг приподнял бровь, а я продолжала: — Всего тридцать пять — и уже на столь высоком, важном посту. Я вижу, как ты стараешься. Как защищаешь Эроана. Я восхищаюсь, глядя, как серьезно, как вдумчиво и внимательно ты подходишь к своей работе. Настоящая, искренняя верность — это так важно. Эроану очень повезло, что рядом с ним столь надежный человек.

— Задобрить меня решила? Еда, похвала... на меня такое не действует, — он недобро усмехнулся.

— Тебе слышится в моих словах фальшь? Может быть, ты считаешь, что твой профессионализм, твоя верность работе и Эроану — все это недостойно восхищения? Или хотя бы уважения.

— К чему ты клонишь, Вивьена?

Уже не просто «девка». Прогресс, однако.

— К тому, что я прекрасно понимаю, почему ты так относишься ко мне. «Взялась неведомо откуда, крутится вокруг императора. Кто такая, зачем, чего она хочет».

— Я знаю, чего ты хочешь.

— Чего же? — любопытствовала я, расслабленно отпивая чай.

Чтобы снять возражения, нужно для начала их узнать.

— Ты пытаешься казаться другой, выделяться среди остальных. Но на самом деле ты такая же, как все. Ты хочешь заинтересовать Эроана, хочешь стать его постоянной любовницей. Вероятно, ты веришь, что у тебя получится задержаться подле него дольше, чем удастся остальным. Но могу тебя заверить: ничего не выйдет. Не трать время понапрасну, не надейся. Эроан верен себе.

Не ответ, а кладезь ценной информации! Даррэн, подозреваю, так и не понял, чему я вдруг обрадовалась.

— Начнем с того, что выделиться у меня на самом деле получилось, — я улыбнулась. — Или у вас по дворцу леди с раахами разгуливают?

Возмущенное лицо мага нужно было видеть.

— Это всего лишь стечение обстоятельств, но я уже задержалась дольше остальных. Как быстро Эроан теряет интерес обычно? Через одну-две ночи? А наше совместное времяпрепровождение затянулось.

— Стечение обстоятельств, ты верно заметила.

— Не приписываю себе лишнего, так и говорю — стечение обстоятельств, — согласилась мягко. — Ты сказал, что Эроан верен себе. Что это значит?

— Значит, что он знает цену женщинам. И не будет менять что-либо ради тебя.

— Почему Эроан считает, что всем женщинам нужно от него только одно? — полюбопытствовала я.

— Потому что так и есть. Потому что каждая... я повторюсь, каждая пыталась получить от него подарки, каждая требовала все больше и больше. Почему-то все они считали, что их тело стоит всех тех побрякушек, которые они выпрашивали, — Даррэн надменно усмехнулся. Он явно пытался оскорбить заодно и меня, но я не оскорбилась.

— Ну, хорошо, — я примирительно улыбнулась. — А чего требую я?

— Ты? — он прищурился. — Ты хитрее и пока делаешь вид, будто все это тебе неинтересно. Но женщины — приземленные существа. Те, кому не нужны драгоценности, хотят денег и власти, хотят дорогие дома, путешествия и всеобщее поклонение. — И каждое слово ядом сочится. Сколько же ненависти!

Ну нет, в такие дебри я не полезу. Достаточно и того, что с Эроаном на эту тему побеседовала.

— Давай остановимся на том, что пока я не требовала от Эроана ничего. Может быть, настаивала на капельке своей свободы, желая остаться здесь, в доме, который снимаю сама, за свои деньги, а не переезжать во дворец на все готовое. Опять же, ты можешь только предполагать, но пока не знаешь наверняка, почему я не хочу во дворец. Да-да, ты озвучивал свои подозрения. Но это лишь твои подозрения, ничем не подтвержденные.

— Может быть, тогда приоткроешь завесу тайны? Расскажешь, чего на самом деле ты добиваешься? — голос Даррэна зазвучал вкрадчиво. Но только идиотка после всего разговора обманулась бы этим голосом.

— Добиваюсь здесь пока не я. — Вот так, получай щелчок по носу! А то выставил меня интриганкой, управляющей императором. Не захотел бы Эроан — не стал за мной ухаживать. В конце концов, я нож к его горлу не приставляла со словами: «Гони горанзию!» — Но если сформулировать именно так, чего добиваюсь я... Пожалуй, уважения. Капельку искренности. Хочу, чтобы Эроан увидел меня настоящую так же, как вижу в нем я не императора, а весьма интересного мужчину.

— И его статус, конечно, никакого значения не имеет, — скептически хмыкнул темный маг.

Два одинаковых разговора за небольшой промежуток времени — это уже начинает надоедать. Ведут себя так, будто друг у друга списывают: одни и те же мысли транслируют.

— Подозреваю, мои слова сейчас ничего не изменят. Чего ты опасаясь, Даррэн? Разве я могу навредить Эроану? Что такое страшное может произойти, если я еще немного задержусь рядом, как ты сам говоришь?

— Ничего. Ты ничего ему не сделаешь. Только зря потратишь его и свое время.

— Я так понимаю, Эроан не ищет для себя императрицу.

— Если бы даже искал, это была бы не ты.

— Конечно, не спорю. Но судя по всему, Эроан ищет развлечений. Раз уж женщины ни на что больше не годны. Тогда что он теряет,

ухаживая за мной? Не думаю, что есть какие-то сроки: «Переспать с двести девятой девушкой до конца месяца».

Даррэн фыркнул. Я продолжила:

— Тогда какая разница, как быстро Эроан ко мне охладает? Прямо сейчас или через пару недель. Чем рискует Эроан и чем рискуешь ты?

— Мы не рискуем. С тобой — нет.

— Тогда в чем причина для такой ненависти? Я не смогу навредить Эроану. Не смогу отнять его драгоценное время. Если бы он искал достойную императрицу — тогда, понятное дело, зачем отвлекаться от поиска на меня. А так... получается, что вы оба ничем не рискуете. Хочет Эроан за мной ухаживать — пусть ухаживает. Я не понимаю, почему это так задевает тебя.

— Ты рассуждаешь здраво. Мне удивительно, что ты не хочешь попытаться удачу в надежде занять место императрицы. Может быть, ты врешь, а может, на самом деле понимаешь, насколько ты далека от статуса императрицы.

— Даррэн, но ведь ты — глава службы безопасности. Уверена... нет, не просто уверена — вижу, что ты не просто так получил эту должность. Не сомневаюсь, ты можешь определить: вру я или нет, когда говорю, что не надеюсь на трон императрицы.

Темный маг с подозрением всмотрелся в мое лицо. Какое-то странное упрямство боролось в нем с профессиональным чутьем.

— Хорошо, я тебе верю. На трон императрицы ты не метишь. Тогда что тебе нужно?

— Мне нравится Эроан, — я улыбнулась. — Нравится проводить с ним время. Только и всего. Но я понимаю, что задевает именно тебя. Только дело не во мне. Дело в раахе. Ты же сам прекрасно это понимаешь: если бы не яйцо рааха, тебе бы не пришлось целыми днями сидеть в моем доме. Но ты сторожишь не меня, а рааха.

— Конечно. Ты не так важна, чтобы сторожить именно тебя.

Наконец-то!

— Тогда предлагаю немного потерпеть. Зачем нам враждовать? Я ни на что не претендую. А если начну выпрашивать что-нибудь этакое... драгоценности или оплату аренды жилья, так даже лучше. Эроан быстрее разочаруется и найдет себе новое увлечение. Поэтому... я предлагаю прекратить вражду и смириться с тем, что

какое-то время нам с тобой придется находиться в одном помещении. Ради рааха.

Даррэн молчал. Секунду, две. Три...

— Хорошо, Вивьена. Признаю, ты меня раздражаешь одним своим видом. Но, как ты верно заметила, я не просто так занимаю должность главы службы безопасности. Я смогу контролировать себя и не выказывать свою раздражительность столь явно. И раз уж мы заговорили о раахе... для него будет лучше, если ты привыкнешь к темной магии как можно скорее. Или все же тянешь специально?

А вот это уже не очень хорошо! Не успела возрадоваться победе, как угодила в ловушку. Но Даррэн — тот, кто он есть. Конечно, он не может упустить такую возможность и не загнать меня в угол. Или... только попытаться.

— Ты видел мою реакцию на тьму, — заметила я.

— Видел.

— Мне холодно, страшно и просто плохо. Трясет с кошмарной силой! Хотя я стараюсь терпеть. Конечно, я могу быть коварной обольстительницей, которая специально тянет время за счет рааха. Но неужели ты не допускаешь и мысли, что мне может быть банально страшно?

— Я не стану тебе вредить. С тобой ничего не случится.

— Но ты сам говорил, что твоя цель — заставить меня поверить, будто я могу умереть. Там, в моменте, мне будет так страшно и плохо, что я буду с жизнью прощаться.

— А ты не прощайся с жизнью. Ты к магии обращайся и защищайся наконец.

— Никто никогда не знает, как поведет себя в стрессовой, опасной для жизни ситуации.

— Это так. Но с магией все более предсказуемо. Нам нужно пробудить твои инстинкты. Твой свет пробудится, если погрузить тебя во тьму.

— Хорошо. Я согласна обсудить этот метод с тобой и Эроаном, когда он придет.

— Предлагала мир, а теперь не доверяешь мне?

— Доверие из воздуха не берется. Тебе ли этого не знать?

— А к Эроану доверие откуда взялось? Я не понимаю тебя, Вивьена. А может быть, как раз понимаю. Ты умная, сообразительная,

хитрая. Но ты — всего лишь юная девушка. Тебе хочется романтики. Ты хочешь верить, будто Эроан защитит тебя, не даст в обиду злому темному магу. Эроан на самом деле тебя бережет, но лишь до поры до времени. Если встанет вопрос: ты или раах, он выберет рааха. Если нужно будет действовать быстро — он сам попросит меня погрузить тебя во тьму. И спокойно будет наблюдать, как ты кричишь и корчишься от ужаса. Если нужно будет забрать рааха силой — он сделает это. Даже если разрыв связи с раахом приведет к твоей смерти. Эроан — император. И этим все сказано.

Они еще удивляются, почему это женщины не видят в Эроане мужчину — только императора.

Конечно, озвучивать свои мысли не стала. У меня иная цель.

— Я прекрасно осознаю, что благополучие империи важнее, чем жизнь какой-то девчонки, — спокойно заметила. — Мы с тобой договорились потерпеть друг друга и не враждовать. Я верю, что ты не собираешься мне вредить. Не из отношения ко мне, а из верности своему императору и его приказам. Но гораздо лучше будет, если во время эксперимента рядом окажется сторонний наблюдатель. Он сможет подкорректировать происходящее и в крайнем случае прекратить. Я за то, чтобы у меня была страховка. Хотя бы даже в виде императора, который, в первую очередь, думает об империи.

В задумчивом молчании я зажевала еще одну печенюшку. И пододвинула к Даррэну блюдо:

— Попробуй. Жанна печет прекрасное печенье.

— В свете последних договоренностей, надо полагать, что оно не отравлено? — Даррэн кривовато усмехнулся. Шутит — прогресс!

— Договоренностей мы достигли только сейчас, а печенье я принесла с кухни несколько раньше, — улыбнулась хитро. — Так что рекомендую просканировать магией.

А он взял и просканировал! Я с интересом наблюдала, как Даррэн направляет щуп тьмы к печенюшке и погружает в него. Содрогнулась, представив, что тьма может точно так же погрузиться в меня.

— Не отравлено, — констатировал маг.

— Но есть его после таких издевательств будешь сам, — сказала я, поднимаясь с дивана.

Жанна пришла! И мне очень нужно с ней поговорить.

Только через полчаса нам с Жанной удалось уединиться так, чтобы не вызвать у Даррэна подозрений. Было бы, конечно, странно, если бы леди побежала встречать свою служанку с распростертыми объятиями. Так что, проинспектировав покупки, я заказала ужин и отправилась в сад. Вскоре ко мне присоединилась Жанна. Растения давно пора слегка подстричь. И вон тот кустик пересадить.

Если подумать, это крайне неудобно: шифроваться в собственном доме! Но уж что есть. Пока придется потерпеть.

— Это я во всем виновата, леди Вивьена, — вздыхала Жанна, ползая между кустами. — У меня совершенно ничего не получается.

— Расскажи по порядку. Как прошла встреча?

— Мы отошли чуть в сторону от толпы, и женщина потребовала доложить все, что я успела узнать. Я рассказала. Все, как вы велели. Сказала, что его величество стал часто навещаться, но я не знаю, с какой целью и чем вы занимаетесь за закрытыми дверями.

— Так и сказала? — я улыбнулась.

— Да-да, все так! — заверила служанка. — А женщина... Я не знаю! Наверное, это я глупая и совершенно не разбираюсь в людях! Она казалась заинтересованной, но не очень сильно. Покивала, велела продолжать. И когда я сказала про лорда Даррэна, она не изменилась в лице. Может, немного удивилась, но не более. Наверное, это я не заметила и ничего не поняла.

На самом деле не такая уж странная картина.

— Она не уточнила, на что тебе следует обратить внимание в дальнейшем?

— Как вы и велели, я спросила, нужно ли выяснить, кто из этих двоих заинтересован вами. Она подтвердила... И все! Мне больше ничего не удалось выяснить!

Жанна хотела прижать ладони к лицу, но вовремя остановилась, заметив, что они в земле.

— Все в порядке, Жанна. Как я уже говорила, о визитах Эроана знает вся улица. О визитах Даррэна не знает никто — он у калитки не топчется, сразу в дом перемещается. Такая сдержанная реакция, скорее всего, означает, что твоя нанимательница — лицо не слишком заинтересованное. Думаю, она так же, как и ты, выполняет свою работу.

— Значит... ее кто-то нанял, чтобы она наняла меня?

— Скорее всего. Были дополнительные вопросы? Или это все?

— Она еще спросила, чем вы обычно занимаетесь, когда двери не закрыты. И куда ходите... Я сказала, что вы читаете книги и гуляете. Часто библиотеку посещаете. Не стоило? — перепугалась служанка.

— Хорошо, Жанна. Ты все сделала правильно. А теперь можешь идти, пока Даррэн не хватился нас обеих.

Пожалуй, из нанимательницы вытащить ничего не получится. Нужно копать дальше. Проследить, например, куда она пойдет после встречи с Жанной.

Если нанимательница на самом деле не заинтересована, может быть опасно в дальнейшем экспериментировать с докладами. На любую информацию она отреагирует одинаково, а вот последствия могут настичь меня совершенно неожиданно и с любой стороны.

Впрочем, остается еще один вариант. Возможно, эта женщина — профессионал и прекрасно себя контролирует. Тогда это либо орден, либо кто-то очень серьезный и очень заинтересованный, раз уж нанял профессионала. В случае с орденом все не так плохо: даже если поймут на слежке, у меня будет объяснение. Я ведь не хотела, чтобы моя служанка докладывала обо мне неизвестно кому. А вот если не орден... могут возникнуть серьезные проблемы.

Нужно хорошенько подумать, прежде чем действовать.

Эроан, как всегда, пришел ближе к вечеру. На этот раз без цветов. Шепнул: «У меня кое-что есть для тебя» — и прошел в гостиную.

— Мы с Вивьеной побеседовали, — заявил Даррэн, — и пришли к выводу, что ее следует погрузить во тьму полностью. Иначе можно долго ждать, когда свет отзовется.

Эроан перевел взгляд на меня.

— Я так понимаю, предложил все это Даррэн, а ты согласилась?

— Я предложила обсудить это с тобой, — я улыбнулась, присаживаясь на диван.

— Рад, что ты доверяешь моему мнению.

Даррэн фыркнул. Видимо, вспомнил разговор о доверии.

— Полагаю, это может сработать, — продолжил император задумчиво. — Может подстегнуть процесс. Но тебе это не понравится, Вивьена. Сильно не понравится. Этот метод очень жесткий. Ты хочешь рискнуть?

— У нас есть время, чтобы не рисковать?

— Есть. Я предполагал, что мы будем постепенно приучать тебя к магии тьмы. Однако... я не могу гарантировать, что однажды не придется тебя поторопить.

— Тогда я готова рискнуть. Один раз. Сегодня.

В конце концов, мне и самой хочется поскорее пробудить свою магию. В этом мире наличие магии очень важно. Я бы чувствовала себя спокойнее, если бы процесс уже сдвинулся с мертвой точки. Если бы могла начать учиться управлять магическим даром.

— Что ж... если ты хочешь — действуете. Я подстрахую.

— Даррэн? — я вопросительно взглянула на мага.

— Начнем так же, как обычно. Садись, как тебе удобнее. А дальше... нам нужно пробудить твои инстинкты. Обращение к магии станет частью твоих инстинктов, но чтобы это произошло, не сдерживай себя. Не терпи. Поняла? Терпеть нельзя. Делай то, к чему будет стремиться твое тело. Захочешь кричать — кричи. Захочешь уничтожить меня — действуй. Попробуй нанести удар своей магией.

— Я поняла, — решительно кивнула.

Откинувшись на спинку дивана, прикрыла глаза.

А дальше был настоящий кошмар. Не знаю, что там Даррэн говорил о погружении во тьму, но это было не оно. Не совсем оно...

Сначала тьма наполнила комнату холодными клубами. Неприятными, но уже привычными. Затем клубы начали стремительно уплотняться. Несколько секунд — и я не могла сделать вдох: настолько они стали густыми! Тьма застревала. Забивала рот и нос, липла к телу чем-то мерзким, густым. Я хотела закричать, но у меня не получилось.

Не стоило открывать рот. Тьма скользнула в меня!

Я распахнула глаза. Ничего не видя, не ориентируясь, бросилась бежать.

Каково бежать, когда с самого начала нет кислорода? Но моим кислородом сделалась тьма.

Я чувствовала, как она отравляет мой организм, а погибнуть не дает, подменяя собой так необходимый мне воздух. Я металась из стороны в сторону, отбивалась от тьмы и беззвучно кричала. Обо что-то споткнулась, упала. Но тьма спружинила под моими ладонями и потекла по телу жидкими путами.

Я забарахталась в этом кошмаре, отчаянно сиюсь вдохнуть кислород, а не эту дрянь. Снова закричала... и из моего тела вырвался свет.

Вот когда пришла боль. Я ощущала горячую, обжигающую волну. Это было подобно извержению вулкана. Нестерпимо горячий поток должен был прорваться сквозь меня, сжигая клетки собственного тела. Но не прорвался. Сквозь пелену чудовищной боли я ощутила, как свет брызнул золотистыми искрами. Слабый и беспомощный.

Пришла в себя в объятиях Эроана. Он сидел на диване и прижимал меня к себе, поглаживая по лицу. Отвел со лба мокрую прядку волос, всмотрелся в глаза.

— Как ты, Вивьена?

— Паршиво, — призналась я.

Даррэн без всяких подсказок подал стакан воды. Догадался, видимо, по хриплому голосу.

Я выпила все и бессильно откинулась на руку императора.

Хотелось спать. А лучше — сдохнуть.

Тьфу! Никаких сдохнуть. Один раз уже померла. Второй раз в ближайшие семьдесят лет повторять не планирую.

— Лежи, не дергайся. Или тебя смущают мои объятия?

— Не смущают, — вяло откликнулась я и повисла тряпочкой. — Получилось?

— Да. Твой свет наконец пробудился. Ты остаешься загадкой. Магия не очень сильная, но сильнее, чем я предполагал. Она должна была проявить себя раньше.

— Значит, я уникам, — слабо улыбнулась.

— Похоже на то.

— Более чем, — вставил Даррэн. — Я не заметил в свете дополнительных примесей. Нужен более сильный всплеск, чтобы определить, какая стихия примешалась.

А вот это уже не очень хорошо. Им не стоит знать, что в моем свете почти нет примесей, потому что он почти первозданный. Радует, что темные маги не столь чувствительны к свету. Иначе я бы уже нажила неприятности.

— Определим. Позже, — заверил Эроан. — Это поможет наиболее эффективно использовать твою магию, Вивьена.

Я согласно кивнула.

— Похоже, сегодняшнее свидание отменяется, — император вздохнул. — Ты не против, если отнесу тебя в спальню?

— Не против... — тем более я сама могла пошевелить только пальцем. Или вот кивнуть осторожно.

Эроан поднялся со мной на руках.

— Но завтра никаких экспериментов! Отдыхать будешь.

Я спорить не стала.

Задумалась только: откуда взялась боль и почему из всей этой лавины света выплеснулись только жалкие искры? Я же в тот момент собой не управляла и не могла намеренно замаскироваться.

Глава 12

Эроан сидел возле моей кровати, пододвинув пуфик поближе. Удивительно, что на кровать не претендовал. Я была в таком состоянии, что не стала бы возражать, даже если бы он сел совсем рядом со мной, поверх одеяла.

Его действия оценила уже позже, на следующий день, когда смогла соображать. И заботу оценила, и корректность без излишних попыток сблизиться. Для поцелуев и жарких объятий после магических экспериментов я точно не годилась. Лежала и наслаждалась легкими прикосновениями Эроана к моим волосам. Пока не заснула.

Наутро даже интересно стало: император в доме заночевал? Или Даррэн опять?

Приподнялась на локте, с изумлением остановила взгляд на прикроватной тумбе. Вернее, на бархатной коробочке, которой раньше здесь точно не водилось. А вот и карточка, вполне знакомая.

Прочитала текст, написанный почерком Эроана:

«Я обещал тебе подарок. Решил, что будет неправильно уносить его с собой».

Как интересно. От цветов переходим к чему-то более серьезному? Новый уровень?

Улыбнулась собственным мыслям. Новый уровень — это Эроан, который сидит возле моей кровати и ждет, когда засну. А подарки — приятное дополнение.

Несмотря на всю продуманность, я ведь живая. Эроан мне нравится. И с этим уже ничего не поделать — я получаю удовольствие от всего, что между нами происходит.

Открыла коробочку. Браслет на тонких, словно паутинка, белых нитях. Они похожи на стебли растений, вот и листочки встречаются то тут, то там. Сердалин — это у них самый драгоценный металл, дороже золотистого озолита. А россыпь камней глубокого синего цвета не узнаю. Залюбовавшись, я приподняла браслет. На гранях вспыхнули красные отблески. Поразительно! Все камни блестят, но чтобы красным цветом... такого я еще не видела.

Вспомнилось, как становятся алыми глаза Эроана, когда он обращается к магии крови. А синий — под цвет моих глаз. Два в одном.

Улыбка стала еще шире. Как приятно!

Нужно будет подобрать подходящее платье для следующей встречи с императором. Чтобы надеть этот браслет, так старательно и со смыслом подобранный.

Спустившись, обнаружила Даррэна на кухне. Тот уже завтракал. Жанна суетилась.

— Леди, доброе утро! Все готово к завтраку.

Значит, Эроан ушел после того, как я заснула.

Пока садилась за стол и маленькими глотками отпивала горячий чай, поймала на себе внимательный взгляд темного мага.

— Что-то не так? — любопытствовала внешне беспечно. На самом деле насторожилась.

— Пока не знаю, — Даррэн задумчиво провожал взглядом каждое мое движение.

— Это... как-то связано с тем, что произошло вчера?

— Скажи, Вивьена... неужели ты ни разу не обращалась к магии? Никогда. Не чувствовала ее, не выплескивала в детстве, чего-нибудь испугавшись, или, наоборот, сильно обрадовавшись. Никогда.

А вот и проблема, которую никак не могли предугадать в ордене. Ведь предполагалось, что я прекрасно себя контролирую, в полной мере владею магией и не буду показывать ее перед императором.

Сложность в том, что Даррэн почувствует ложь. Но... с другой стороны, он всего лишь человек. Человека, даже такого профессионала, всегда можно обмануть.

— На самом деле... мне кажется, было однажды, — я опустила ресницы, пряча взгляд за кружкой чая.

— Расскажешь? — Спокойный вопрос. Без злости и яда. Я оценила.

— Я люблю высоту. Она манит меня. Захватывает дух, когда я чувствую, как ветер играет волосами, а под ногами далеко-далеко внизу раскрывается мир. — Я на самом деле всегда любила высоту. Когда путешествовала, стремилась побывать на всех смотровых площадках, какие только встречались на пути. — Один раз я сорвалась с крыши башни. — Замерла, затаила дыхание, вспоминая падение. —

Я должна была умереть. Должна... Невозможно выжить, упав с такой высоты. — Открыла глаза, улыбнулась. — Но я здесь. Жива и здорова. Может, все это лишь приснилось мне?

Я обратилась к настоящим эмоциям, чтобы Даррэн мне поверил. А что слова немного не те... это уже мелочи.

— Может, приснилось... А может, было по-настоящему, — задумчиво сказал Даррэн, кивая собственным мыслям.

— Надеюсь, ты не будешь сбрасывать меня с высоты? Я бы не хотела пережить это снова, — передернула плечами, вполне естественно содрогаясь от жутких воспоминаний.

— Нам это не потребуется. Основная задача — приучить тебя к спокойной реакции на магию тьмы. Если хочешь, ты можешь развивать свой свет. Учитывая, что он уже проявился, это не должно быть слишком сложно. Ты сможешь обращаться к нему. С каждым разом все легче и легче.

Даррэн снова погрузился в мысли, а я закончила завтрак и поспешила уйти, пока маг не придумал еще какой-нибудь вопрос. Пора бы...

— Тиан? — поразила я.

Парень топтался за калиткой. На подъезде к дому стояла уже знакомая карета.

— Даррэн велел сопровождать тебя! — радостно улыбнулся рыжий. — Моя карета в твоём распоряжении.

— Подожди минуточку, пожалуйста.

Я захлопнула калитку и вернулась в дом.

— Даррэн, можно тебя на пару слов?

— Что-то случилось, Вивьена? — поинтересовался маг с усмешкой, явно догадываясь о причине моего недовольства.

— Мне не нужно сопровождение. Я большая девочка и вряд ли потеряюсь в городе.

— Это не обсуждается.

— Разве? — изумилась наигранно. — Кажется, я закон не нарушала, чтобы попасть под конвой.

— Это не конвой. Это сопровождение, для твоей же безопасности.

— Даррэн... — осеклась я. — Может, что-то случилось? Появилась угроза?

Если до этого маг улыбался, получая удовольствие от происходящего, то теперь его лицо сделалось непроницаемым.

— Все в порядке, Вивьена. Но должен признать, что пока раах не вылупится или пока он не будет передан фениксам, твоя безопасность может быть важна для нас. Беспокоиться не о чем. Всего лишь небольшая подстраховка. Тиан прекрасно подходит тебе по возрасту. И его сопровождение не вызовет никаких подозрений.

Я смерила Даррэна недовольным взглядом, позволяя раздражению отразиться в глазах. Не хочу, чтобы Тиан меня сопровождал и был в курсе всех моих дел. Это может вызвать ненужные сложности. Ну а Даррэн пусть спишет мою реакцию на взбалмошный характер.

Захлопнув дверь, теперь уже перед лицом темного мага, снова зашагала к калитке.

Не нравится мне это. Все же что-то произошло, раз Даррэн решил приставить ко мне охрану.

— Вивьена, все в порядке? Куда поедем? — Тиан встретил меня чуть обеспокоенной улыбкой.

— К самой популярной модистке столицы, — сказала я. — К Димале.

Рыжий слегка скис.

— А это надолго?

— Совсем ненадолго. Мне лишь нужно подобрать новое платье. Но если ты против, то...

— Нет-нет, Вивьена. Я обещал Даррэну сопровождать тебя везде. К модистке — значит, к модистке. — Выглядел при этом бедняга так, будто на смертный бой собрался.

— Там рядом с салоном есть прекрасное кафе. Можешь подождать меня в кафе, чтобы не скучать, — предложила я.

— А... ты не сбежишь?

— Тебя не в первый раз приставляют к какой-нибудь леди?

Тиан покраснел почему-то.

— В первый... просто... я подумал, что... Нет, ничего. Все хорошо. Рад, если ты не станешь обманывать меня.

Пока ехали, я решила воспользоваться моментом и вытрясти из болтуна побольше информации.

— Скажи, ты с Даррэном хорошо общаешься?

— Да, конечно. Дядя любит меня. Вот даже задания дает! Помогает и мне, и моей семье. Он очень заботливый и очень нас любит.

На словосочетании «заботливый Даррэн» мой мозг слегка переклинило. Кто бы мог подумать! Конечно, не стоит судить о темном маге только лишь по его отношению ко мне.

— А при дворе ты часто бываешь?

— Ну... — Тиан слегка стушевался и снова покраснел.

— Колись! — потребовала я.

— Да... нравится мне там одна леди. При дворе живет. Ты же знаешь, там постоянно гостят одни, другие... Делегации приезжают из соседних королевств. Или свои же, из отдаленных уголков. Нравится мне леди Ароника!

Что ж, с вытягиванием интересующей информации придется подождать.

— Красивая? — любопытствовала я.

— О, она прекрасна!

Следующие полчаса я слушала, как похож лик Ароники на луну, как струятся ее прекрасные длинные волосы, как легки и воздушны ее движения.

— Вы встречаетесь?

— Э... нет. Не совсем... Я часто приходил во дворец к Даррэну, но он, сама знаешь, теперь редко там появляется. А без Даррэна мне там особо делать нечего. Но я навещаюсь иногда. Только Ароника... она такая милая, такая чудесная, но... ее всегда сопровождают подружки! И они постоянно хихикают. Так сложно к ней подойти, познакомиться...

А вот и салон модистки.

— Тиан, ты очень симпатичный, веселый и обаятельный. Уверена, Ароника будет рада, если заметит твой интерес, — заверила я. — Вон там кафе, если хочешь, — я указала рукой на соседнее здание после того, как рыжий помог мне выбраться из кареты.

— Да! Я буду ждать тебя там.

Мужчины бывают так предсказуемы.

Конечно, я не собиралась сбегать. Зачем утрачивать доверие такого светлого, наивного парня? Гораздо лучше будет, если мне удастся с ним подружиться.

Вошла в салон, осмотрелась. Из-за тканевой занавески выглянула Димала — розовощекая, совсем немного пухленькая шатенка — и тут же расплылась в улыбке при виде меня.

— Вивьена, дорогая! Как же я рада, что ты решила ко мне заглянуть! Через час придет серьезная леди, которая хочет платье на день рождения, но ближайший час у меня как раз есть. Ах, где же кристаллы Сардонски! Я думала, оставила их здесь... Мила! Мила, а ну иди сюда!

Прибежала запыхавшаяся помощница.

— Госпожа?

— Найди мешочек с кристаллами Сардонски. Их заказывала леди Тель. Или ты думаешь, что я сама должна бегать по салону?

— Конечно нет! Сейчас все найду, — заверила помощница и заметалась из стороны в сторону.

А меня Димала взяла под руку и увела за тканевую занавеску. Мы прошли по короткому коридору и очутились в комнате отдыха.

— Угощайся, дорогая. Я как раз решила попить чаю... — она посмотрела на столик с чайником и чашкой чая. — Ах да... Мила! Ты же видела, что у меня гостья! Неси еще одну чашку! И пирожные!

Я улыбнулась, опускаясь в мягкое, похожее на облако кресло. Это такое удивительное сочетание: расслабление, которым окутывают бархатистые подушечки, и бесконечная суэта, наполняющая салон.

Погоняв помощницу, Димала наконец угомонилась и принялась делиться со мной свежими новостями. И о делегации из провинции рассказала. Леди с дальних западных краев империи чуть ли не толпой хлынули к Димале за новыми, модными платьями. У них-то в провинции, по словам модистки, таких специалистов, как она, не сыскать!

Я кивала, ахала в нужных местах, задавала уточняющие вопросы. И незаметно вывела разговор на интересующую тему.

— А с ними маг... Очень хороший маг, — закивала Димала. — Говорят, что и в императорской службе безопасности не каждый может сравниться с ним по мастерству.

Еще через полчаса я знала о маге достаточно, чтобы увериться в мысли, что стоит попробовать. Возможно, он сумеет снять метку ордена.

Да, связываться с магом, который бывает в императорском дворце, несколько рискованно. Эроан может узнать. Но, с другой стороны, западные провинции достаточно своевольны и приехали требовать уступки от столицы. А это дает надежду, что маг не побежит докладывать Эроану о некой аристократочке, обратившейся к нему за помощью.

Все-таки Димала — кладезь полезной информации. Теперь я даже знаю, в каких местах этот маг чаще всего появляется! Нужно будет его подловить. Как бы сделать это без сопровождения Тиана...

Рыжий увидел меня в окне и выскочил из кафе на улицу.

— Вивьена! Я так рад, что ты уже закончила! Думал, это займет долгие часы... Когда мои знакомые леди ездят по магазинам, они же только к вечеру освобождаются!

— Цени, Тиан, — я улыбнулась. — Цени, что ты теперь знаком с такой расторопной леди, как я.

Между прочим, после чая мы с Дималой успели примерить парочку платьев. От покупки я отказалась, но даже если Даррэн пошлет своих лучших работников, они доложат именно то, что я сказала Тиану: выбирала платье.

— Ценю, — Тиан расплылся в улыбке. — Куда теперь?

— Пожалуй... в библиотеку.

Самое главное, что рядом с библиотекой тоже есть пара приятных кафешек.

— Как так получилось, что Даррэн стал главой службы императорской безопасности? — любопытствовала я. — И еще такой молодой...

— Молодой? — удивился Тиан. — Ему же тридцать пять!

Упс. Вряд ли восемнадцатилетняя девушка сочтет тридцатипятилетнего мужчину молодым. С этим я промахнулась.

— Я имею в виду, что до такой серьезной должности можно дослужиться годам к пятидесяти. Мне так раньше казалось. Но в тридцать пять?

— А, ты об этом. Ну да, меньше десяти лет службы — и такой взлет. Выглядит подозрительно, — Тиан ухмыльнулся. — На самом деле ничего подозрительного нет. Знаешь, быть императором весьма опасно...

— Да ты что... — я подалась навстречу, всем своим видом показывая, что готова к поразительному и наверняка очень интересному рассказу.

— И наследником императора тоже опасно, — добавил рыжий. — Им обоим было тогда по двадцать. Эроану и Даррэну. В то время еще правил отец Эроана — Орэн Арк-Каран. Но сына он уже потихоньку готовил на смену себе. Отправил на встречу с делегацией из недавно присоединенного графства Шантэр. Эроан поехал с другом Даррэном и, конечно, с охраной.

Так вот оно что! Ни разу не находила упоминания, что Эроан и Даррэн были друзьями. А вот что рос Эроан без матери, умершей, когда ему было три года — это знаю. Она умерла во время родов — когда младший брат Эроана появился на свет. Воспитывал обоих мальчишек отец. Император Орэн Арк-Каран не собирался отходить от дел, но погиб, когда Эроану было двадцать четыре. При каких обстоятельствах погиб, в книгах и статьях не говорилось. По крайней мере, мне найти не удалось.

— Но это оказалась ловушка, — продолжал Тиан оживленно. — В графстве Шантэр была заготовлена ловушка — очень сильная, смертельная магия тьмы, которая должна была убить их всех. Охрана не справилась. А Даррэн справился. Защитил своего друга и будущего императора. Они вдвоем тогда выжили. И со всеми разобрались сами. Когда Эроан начал действовать магией крови, предателям мало не показалось...

— Значит, Даррэн спас Эроану жизнь? — искренне удивилась я.

— Именно так! После этого события они еще дружнее стали. Даррэн в двадцать три пошел в службу безопасности. За первый год много добиться успел! Эроан в двадцать четыре взошел на трон, когда его отец погиб... И приблизил к себе Даррэна, поставив его руководить личной охраной. Потом уже, со временем, Даррэн так себя показал, что главой всей императорской безопасности стал. Но они до сих пор друзья. Только не афишируют это. На людях соблюдают субординацию. Я тоже буду очень стараться. — Рыжий мечтательно закатил глаза. — И рядом с Даррэном через несколько лет службы встану!

Как все же полезно бывает пообщаться с Тианом! Где бы я еще такую информацию могла раздобыть? Может, только о покушении на

Эроана в каких-нибудь старых заметках. Имя Даррэна могло бы там промелькнуть. Но подробности... Неужели Даррэн не знал, кого ко мне посылает?!

Увы, но отделаться от Тиана в библиотеке не получилось. Он наотрез отказался ждать меня в кафе. Сказал, что поможет с поиском и что очень любит читать, так что поход в библиотеку ему вовсе не в тягость.

Расстраивалась из-за того, что не смогу теперь о метках почитать, недолго. Я уже и так прочитала о них все, что нашла. Половину из прочитанного не поняла, но подходить с вопросами на такую тему не рискну даже к Тиану. Зато он неожиданно помог мне с темой магии.

Выяснилось, что рыжий в курсе моей проблемы.

— Вот эта будет слишком сложная для новичка. А вот эту можешь взять, полезно будет почитать. Ума не приложу, почему ты до сих пор не раскрыла в себе магию. Это же в раннем детстве происходит!

— Тиан, как ты думаешь... — любопытствовала я, листая книгу. — Почему в первый раз, когда оказалась в императорском дворце, я не обратила внимания на темную магию? А теперь чувствую ее. И, мягко говоря, недолюбливаю.

— Ну... — он почесал рыжую макушку. — Темные маги чувствуют светлых, светлые маги чувствуют темных. Но они совершенно точно знают, что именно чувствуют. У людей без магии эти чувства не так отчетливы и более интуитивны. Но люди без магии чувствуют только самые сильные проявления магии. Вот, например, все замечают, если в комнату заходит Эроан. Потому что его магия пугает на инстинктивном уровне.

— Магию Эроана я чувствовала уже тогда. Но, насколько мне известно, гости не падают в обморок, когда посещают императорский дворец. А он наполнен темной магией.

— Эта темная магия по большей части защитная. Ее много, но она не угрожает тем, кто сам не замышляет нечто плохое. Обычно ее не чувствуют. Так что ничего удивительного: ты и не должна была ее почувствовать. Другое дело, почему твоя чувствительность вдруг пробудилась... Могу предположить, что это связано с пробуждением магии в тебе самой. До этого она по какой-то причине спала, а тут вдруг решила проснуться.

Может, раах помог моему свету пробудиться? Но нет. Сначала Даррэн перенес нас при помощи тьмы — и уже тогда я ощутила дискомфорт. Встреча с раахом состоялась чуть позже.

— А насколько чистая тьма у Даррэна?

— Ты это из любопытства спрашиваешь? Чистота тьмы Даррэна никак не должна влиять на твоё восприятие. Если, конечно, ты сама не владеешь первозданным светом.

Я поперхнулась.

— Вивьена?! — Тиан хлопнул меня по спине, помогая откашляться. — Что случилось?!

— Слюна не туда пошла... — пробормотала я, чтобы не выдавать своего потрясения. Конечно, у меня не совсем первозданный свет, но почти. И если Даррэн обладает почти первозданной тьмой... Черт! Все равно не понимаю, что бы это могло значить. — Ладно, продолжим. Так ты ответишь?

— У Даррэна удивительная магия. Не первозданная тьма, конечно. Но достаточно чистая, лишь с небольшой примесью ветра. Но при смеси с ветром тьма сохраняет наибольшее количество изначальных свойств. Ты знала, что есть стихии, которые ближе всего к тьме и свету?

— Нет, — я качнула головой.

— Для тьмы — это ветер. Для света — огонь. Это значит, что соединение тьмы с определенным количеством ветра дает более чистую тьму, чем соединение тьмы с тем же количеством воды или огня... или земли. Понимаешь? То же касается света с огнем.

— Кажется, понимаю...

— У Даррэна тьма с небольшой примесью ветра. А это значит, что его тьма достаточно чиста. Гораздо чище, чем у многих в наше время. Но есть еще один любопытный эффект. Из-за такой близости стихий к тьме и свету, их примесь, как правило, велика. То есть гораздо чаще можно встретить темную магию с большой примесью ветра, чем с большой примесью огня, воды или земли. Даррэн в некотором роде уникал! Ветер — и в таком малом количестве... А магия тьмы у него очень сильна. Но во дворце смесь разной тьмы.

Возможно, что-то все же вырисовывается. Я реагирую не на любую магию тьмы. Реагирую исключительно на магию Даррэна! Его почти чистая тьма не нравится моему почти чистому свету. Наверное, я

уже вызвала подозрения Даррэна. Когда искры света вырвались, а в них Даррэн не уловил дополнительных примесей. Но если это можно списать на малое количество магии, которую я использовала, а по ней, как я поняла, сложнее почувствовать примеси, то если в присутствие Даррэна или Эроана я использую гораздо больше магии, это может вызвать ненужные вопросы.

Что делать-то теперь? Противиться пробуждению света? Боюсь, тогда наши тренировки станут совсем невыносимы.

— Хочешь, я помогу тебе с магией? — предложил Тиан. — Могу просканировать и...

— Нет! — излишне резко ответила я. Тут же добавила: — Прости, но после сеансов с Даррэном я совсем не хочу, чтобы меня кто-то сканировал.

— Я светлый маг. Моя магия не причинит тебе неприятных ощущений.

— Давай попозже. Может, потом как-нибудь решусь на очередной эксперимент...

— Ну ладно. Ты обращайся, если что. Я понимаю, конечно. Даррэн бывает жестковат, когда дело касается его работы.

— А как же тебя возьмут на службу, если во дворце сплошь и рядом темная магия? — спросила я. Чтобы отвлечь от скользкой темы. Да и правда интересно!

— Императору служат не только темные маги. Да, светлых гораздо меньше, но они тоже есть. Глупо отказываться от возможностей светлой магии, особенно, когда ты император. Враги тоже ведь не только темной магией обладают.

— А у Эроана есть враги? Я слышала, что в империи нынче все спокойно.

— Спокойно, да не совсем... — ляпнул Тиан и тут же закрыл рот рукой, вытаращив глаза. — Это тайна! Я не могу говорить. Сам-то случайно узнал. Даррэн потом мне по голове настучал за то, что оказался в неполюженном месте в неполюженное время. Прости, Вивьена, я не вправе говорить с тобой на такие темы. — Сказал вроде бы виновато, но тут же принял горделивый вид, мол, я такое знаю!

После посещения библиотеки и позднего обеда в кафе как раз напротив, мы поехали назад. Тиан погрузился.

— А к тебе мне нельзя.

— Звучит странно, учитывая, что я пока еще хозяйка своего дома.

— Даррэн будет ругаться. И все равно не пустит. Сказал, что у вас там секретно все. И чтобы я не болтал лишнего.

— А лишнее — это что? — тут же заинтересовалась.

— О твоей магии. Что вы магию твою пробудить пытаетесь. Это не секрет, но лучше не болтать, как сказал Даррэн. Так что ты не переживай, я никому больше не расскажу. Хотя все равно уверен: дело то совсем не в твоей магии.

Попрощавшись с Тианом и поблагодарив его за приятную компанию, вошла в дом. Даррэн встретил меня еще в холле — вышел из гостиной, пока я меняла обувь с уличной на домашнюю.

— Ты не думала перепрятать яйцо? — поинтересовался он.

— Нет... мне кажется, оно прекрасно устроилось на столике под защитой двух горанзий. Да и тебе, вероятно, гораздо удобнее находиться в гостиной, чем в другом помещении. Или тебе хочется целыми днями на кухне сидеть? — предположила с улыбкой. — Так на кухне слишком часто появляется Жанна.

— Мне необязательно находиться в том же помещении, что и яйцо. Достаточно того, что я в доме. А в спальне, где-нибудь под полом было бы надежнее.

— Спасибо, я обдумаю твое предложение, — согласилась, чтобы не спорить. В конце концов, я пообещала только обдумать.

Конечно, самое безопасное место — это мой тайник, куда можно попасть из моей же спальни. Но Даррэну знать о нем необязательно! И без того рискую, позволяя столь умному и опытному безопаснику торчать в моем доме.

— Эроан сказал, что придет через два часа.

Ох...

Я содрогнулась при воспоминании о жуткой тьме.

— Но сегодня у тебя выходной. Обойдемся без экспериментов.

О! Значит, мне не пригрезилось? Эроан на самом деле говорил, что сегодня отдыхаем?

Так значит...

— Просил подготовиться к свиданию с ним, — добавил Даррэн, прожигая меня непроницаемым взглядом.

— Через два часа... значит, мне стоит поторопиться!

Я вспорхнула по ступеням наверх. Если не было никаких пожеланий по поводу одежды, например, костюм для верховой езды или тот же костюм, но для лазания по горам, значит, пусть будет платье.

Немного порывшись в шкафу, нашла подходящее. Светло-серое, с изящной драпировкой на юбке глубокого синего цвета. Рукава три четверти завершаются синими лентами, которые я обмотала крест-накрест. Декольте без излишеств, треугольное — волнует воображение. А на шее игриво завязывается еще одна синяя ленточка, которую можно приспустить в вырез.

Длина рукавов прекрасно подходит, чтобы надеть подаренный браслет — что и делаю, завершая образ. Макияж совсем простой и лишь подчеркивает красоту молодости. А волосы оставляю распущенными. Ну, кажется, готова.

Отмечаю, как взволнованно стучит сердце, когда слышу звонок. Волнуюсь, как перед первым свиданием! А еще предвкушаю.

Улыбаюсь, глядя на свое отражение.

Вечер с Эроаном. Это... должно быть потрясающе.

Спускаюсь по лестнице на первый этаж, сбиваюсь с шага на последних ступенях при виде императора. Вернее, не совсем из-за него.

В руках Эроана горанзия!

Чуть не застонала. Ну какой кошмар! Уже можно целый сад разводить. Хищный сад!

Эроан тут же оказался рядом со мной. Подхватил под руку, помогая удержать равновесие. Наши взгляды встретились. И я прочитала в его глазах искреннее восхищение, а еще горячий огонь. Похоже, с сегодняшним образом я угадала.

Убедившись, что твердо стою на ногах, император провел свободной рукой по моему запястью, касаясь браслета. Хотел уже что-то сказать, но тут горанзия, которую Эроан держал в другой руке, извернулась и попыталась цапнуть меня за палец. Я отскочила и запнулась о проклятую лестницу. Эроан отшвырнул горанзию, хватая меня обеими руками. Уф, обошлось! А то я уже думала, что затылок расшибу — и на этом свидание закончится.

В дверях показался Даррэн. С невозмутимым видом поймал горанзию и отнес ее в гостиную.

— Все вышло немного не так, как я планировал, — хмыкнул Эроан, помогая принять вертикальное положение. Отпускать на этот раз не спешил — продолжал придерживать за талию. Причем обеими руками. Видимо, чтобы уж точно не упала.

Я перевела дыхание и ошалело заметила:

— Живые существа крайне непредсказуемы.

— Согласен, — многозначительный взгляд Эроана дал понять, что я с гордостью могу причислить себя к непредсказуемым живым существам. — Прости. Не думал, что горанзия накинется на тебя рядом со мной.

— Я просто очень вкусная...

— Не сомневаюсь, — огонь в глазах Эроана разгорелся жарче.

— Но я не поняла. Почему тебя горанзии не трогают? Ты настолько им не нравишься?

— Угадала. Они чувствуют магию крови и не воспринимают меня как нечто съедобное.

— Горанзии боятся магии крови?

— Они боятся проклятия, — Эроан зловеще улыбнулся. — Да, помню, ты любишь разнообразие. Но я увидел эту горанзию и не смог пройти мимо. Подумалось, что будет неплохо, если она окажется у тебя.

Догадываюсь почему. До того, как горанзия на меня накинулась, я успела рассмотреть трепещущие алые лепестки с темно-синими, почти черными полосочками, по своей форме похожими на тонкие перья. Сочетание алого, синего и перьев должно навевать приятные ассоциации. И, конечно, напоминать о дарителе. А еще обо всех его подарках сразу: о браслете, о раахе... Раах, конечно, не подарок Эроана, однако мы нашли его вместе, когда сорвалось наше свидание в горах.

— Я рада этой горанзии. И позабочусь о ней, — я улыбнулась.

— Вижу, ты рада не только горанзии, — Эроан снова взял меня за руку. Заскользил кончиками пальцев вдоль браслета, касаясь кожи. — Тебе понравился мой подарок?

— Очень. Не знаешь, почему он так похож на расцветку горанзии?

Полюбовавшись удивлением на лице Эроана, я рассмеялась. Наконец он тоже улыбнулся.

— Прекрасное настроение — самое то, что нужно для свидания.
Даррэн!

— Да, ваше величество.

— Ты знаешь, что делать. Вивьена, потерпи немного.

— Не думаю, что это будет хуже вчерашнего.

Даррэн отправил к нам волну тьмы. Неприятный холодок заскользил по телу, но нервировал уже и правду не так сильно, как в первый раз. А еще я ощутила внутри себя успокаивающее тепло. Свет откликнулся! Дал понять, что он со мной, я не одна в этой тьме.

С интересом осмотрелась, когда магия рассеялась.

— Похоже, с обувью я все же не угадала?

— Угадала. Это Даррэн вредничает.

Не давая опомниться, Эроан подхватил меня на руки. Теперь я увидела, что находилось у нас за спиной. После перемещения взору открылась тонкая речушка, поблескивающая в вечерних сумерках. За ней — луг. Еще дальше — лес. А мои каблуки увязли во влажной земле.

Но когда Эроан меня развернул у себя на руках, я увидела, что осталось позади. Красивый двухэтажный дом с обилием окон и покатой крышей. И веранда! Похоже, мы должны были очутиться на веранде.

Эроан донес меня на руках и только после этого отпустил. Я успела насладиться теплом его тела и сильными объятиями. Когда Эроан поставил меня на ноги и отстранился, ощутила на контрасте вечерний холодок.

С нашим появлением на веранде зажглись золотистые огни под потолком и вдоль границы. Как красиво!

— Угощайся, Вивьена. — Эроан кивнул на уже накрытый стол. Рядом со столом стояли диванчик и два кресла, на вид, очень уютные и мягкие.

— Я как раз успела проголодаться! — обрадовалась, занимая кресло.

Заметила, что Эроан несколько недоволен моим выбором — видимо, рассчитывал, что мы оба сядем на диване. Ну а я рассчитывала для начала вкусно поесть, не отвлекаясь на иные желания, с голодом не связанные.

К тому же, разговаривать, глядя друг на друга, тоже неплохо.

— Где мы? — поллюбопытствовала, принимаясь за первое блюдо.

— В моем загородном доме. В графстве Тиорь, южнее столицы.

Да, я заметила, что воздух здесь все же теплее. А темнота сгущается быстро. Но речушку еще можно рассмотреть благодаря световым огням.

Слуги в этом доме были. Они появлялись почти незаметно и вовремя сменяли блюда. Напитки разливал сам Эроан — и это было приятно. Правда, от вина я по обыкновению отказалась. Понятия не имею, как на алкоголь реагирует молодой организм. Скорее всего, и к этому Алоэна должна быть приучена, чтобы всегда сохранять трезвый рассудок. Но проверять лучше не в компании с Эроаном, от одного взгляда которого становится жарче и сбивается дыхание.

— Все! Пожалуй, я наелась. Благодарю, было очень вкусно, — я встала из-за стола, слегка потянувшись, чтобы это не выглядело нарушением этикета, и перебралась на диванчик.

Одного взгляда хватило — Эроан тут же оказался рядом со мной. Его глаза задержались на синих лентах, так волнительно спускающихся в декольте. Я улыбнулась, довольная собой и реакцией Эроана.

— Знаешь, я была в библиотеке... искала информацию о раахах. Однако нашла только легенды. В часть из них не особо верится.

— Ничего удивительного, — усилием воли Эроан поднял взгляд к моему лицу. — Когда люди не могут узнать правду — они начинают придумывать. О раахах мало что известно.

— Но ты знаешь больше, чем написано в книгах?

— Пожалуй.

— Темные раахи на самом деле убивают взглядом?

— Это где ты такое вычитала? — удивился Эроан.

— В книге «Древние горные виды. Сборник фактов и легенд». Написана Грегором Дартли, если не ошибаюсь.

— А, Грегор Дартли... Не исследователь, тот еще сказочник, — фыркнул Эроан. — Раахи не убивают взглядом. Они убивают ударом магии тьмы. Физически тоже очень сильны. Но самое эффективное, когда раахи атакуют одновременно и физически, и магически.

Я представила, как мой милый друг из яйца выклеивает кому-нибудь глаз, по пути разбрасываясь во все стороны клубами тьмы. Жуть! Но не так страшно, как убийственный взгляд.

— Их яйца нужно держать в тепле? Ты не говорил, так что, наверное, ничего критичного, но... может, яйцу нужны специальные условия? Как узнать, когда раах вылупится?

— Обычно раахи вылупляются из яиц через полгода. Учитывая, что это яйцо уже обладает огнем, могу предположить, что ждать осталось недолго. Месяц или два.

— А ты чувствуешь его сердцебиение?

— Чувствую. И чувствую, что раах становится несколько больше. Его кровеносная система полностью сформировалась.

— Что мы будем делать, если он вылупится до того, как окажется у фениксов?

Я не стала спрашивать, собирается ли Эроан передавать рааха фениксам. Это вполне может оказаться вопросом государственной важности. А вот позаботится о раахе в случае, если он у нас задержится, хотелось бы! Он же будет маленьким птенчиком... беззащитным и слабым. Не с первых же дней он полетит глаза выклевывать. Малышу нужна забота.

— Когда ты так смотришь, Вивьена... — Эроан коснулся моей щеки. — Мне даже жаль, что мы говорим о раахе.

— Я думаю о том, что маленький птенчик вылупится. Его нужно будет обогреть, накормить... позаботиться о нем. Ты хочешь, чтобы я кормила тебя с ложечки, обогревала и заботилась? — улыбнулась шутливо, но в груди что-то екнуло от этого внимательного, проникновенного взгляда.

— Кормить с ложечки? — Эроан хитро улыбнулся. — Нужно будет попробовать в следующий раз. Вдруг мне понравится.

— А потом ты будешь хныкать и отталкивать слуг, требуя, чтобы меня привели к тебе, иначе не поешь?

— И стучать ложкой по столу, разбрасывая кашу, — тепло рассмеялся Эроан. А потом вдруг посерьезнел. — Когда ты говоришь о раахе, в твоих глазах появляется не только забота. Нежность, любовь.

— Ты... — дыхание внезапно перехватило. — Хочешь, чтобы я любила тебя?

— Раньше я думал, что мне это не нужно, — Эроан до сих пор не отнимал руку — гладил ею мою кожу. Щеку и подбородок. Все ближе к губам... Смотрел завораживающе, не отпуская мой взгляд. — Думал, что достаточно будет пары ночей, как обычно. И как ты сама нередко

повторяешь. Но... чем больше я с тобой общаюсь... Когда вижу, на какие чувства ты способна, пусть пока не ко мне, а к еще не вылупившемуся рааху... Да, Вивьена, я начинаю желать эти чувства, чтобы ты испытывала их ко мне. Это... так необычно. И так... волнующе, — кончик его пальца коснулся моей губы.

А потом Эроан подался вперед и поцеловал меня. Медленно и нежно, как будто в первый раз, как будто только пробуя и узнавая. От этих чувств, от необыкновенных ощущений голова закружилась без всякого вина.

Я тоже узнавала его. Гладила шею и плечи. Кончиками пальцев обводила небольшой шрам странной, затейливой формы под ключицей.

— Для чего тебе моя любовь? — прошептала, отстраняясь от него и заглядывая в глаза.

Затуманенный взгляд прояснился.

— Я знаю правильный ответ. Всегда знал. Но буду честен, Вивьена. Я сам еще до конца не понимаю, что происходит. Меня тянет к тебе. Я хочу, чтобы ты была рядом. Хочу узнать тебя. Этого будет достаточно?

Однако сказал Эроан гораздо больше, чем рассчитывал. И не имеет значения, как долго продлится это желание.

Я улыбнулась и сама потянулась к нему за поцелуем. Император с готовностью ответил, все же распуская манящую ленточку на шее.

А после поцелуев, уже гораздо более откровенных, мы лежали на диване в обнимку, любовались пейзажем в золотистых огнях и говорили о раахах.

Глава 13

Горанзии я расселила. Им, конечно, неплохо жилось всем троим на одном подоконнике, но я решила, что это неэффективно. Первые две ко мне уже привыкли. Третья привыкала постепенно. Я расставила их по принципу «одно окно — одна горанзия». Вряд ли ко мне в дом может кто-то забраться. По крайней мере, теперь, когда на страже Даррэн, а временами и сам император. Но зачем добру зря пропадать? Пусть потихоньку выполняют защитную функцию.

Одна горанзия осталась на прежнем месте. Еще одна отправилась на второе окно в гостиной. А третья — на кухонное. В принципе, минимум три горанзии еще смогу пристроить... но лучше не надо! Если кто и полезет, то на первый этаж. Зачем взбираться по стене аж до второго этажа, если в дом удобнее попасть через первый, а потом уже шастать, где хочешь? Впрочем... повод лезть до второго этажа только что появился.

О яйце тоже позаботилась. Эроан сказал, что раах вылупится в любом случае. Как магическое создание, уже почти полностью сформировавшееся, раах вылупится, как только почувствует силы на это. Ни температура, ни внешние условия значения не имеют. Кроме, пожалуй, серьезной опасности. Эроан предполагает, что если яйцо окажется в опасности, раах вполне может вылупиться. Или, наоборот, затаиться, еще подождать. В остальном мы никак не можем повлиять на этот процесс.

Однако я все же вытянула из Эроана кое-какие подробности. Узнала, что гнезда у раахов в форме семигранников. И дно, и стенки выложены из камней. Только на дне камни более мелкие. Причем светлые раахи подогревают камни магией света, а темные раахи охлаждают камни магией тьмы.

Так что я не поленилась, насобирала камней во время одной из прогулок с Эроаном. Даже Жанне я не могла доверить столь ответственное поручение. Она-то, конечно, не догадалась бы, в чем дело. Но вдруг за ней кто проследит? Кто-нибудь, кто догадается, для чего могли понадобиться камни. Лучше лишний раз перестраховаться.

В качестве охлаждения накидала рядом с яйцом льда из местного аналога холодильника. О непромокаемом дне тоже позаботилась: вся эта красота расположилась у меня поверх большого подноса.

Глядя на мои старания, Даррэн только головой качал. И попивал чай с приготовленным Жанной печеньем — оно магу неожиданно понравилось.

Процесс моего привыкания к магии тьмы продолжался. Больше не было жутких экспериментов, а я все спокойнее реагировала на проявление магии Даррэна. И потихоньку раздумывала, как бы начать уже экспериментировать в обращении к свету. Конечно, проще всего было бы попросить Эроана о помощи. Или Даррэна. Или Тиана, который теперь всегда и везде меня сопровождает, добавляя сложностей.

Но увы, я не могу рисковать. Никто из них не должен узнать, что я обладаю почти первозданным светом — это вызовет ненужные вопросы, в том числе желание проверить, действительно ли я та, за кого себя выдаю. Даррэн, конечно, догадывается о чистоте моей магии, но пока я сдерживаюсь и не обращаюсь при нем к свету, любые предположения остаются лишь предположениями.

Я понимаю, что у меня не так много времени. Совсем скоро Эроан пригласит меня во дворец. И возможности отказаться больше не будет.

Пора думать, что делать дальше. Выполнить задание ордена? Или попытаться избавиться от метки? А потом бежать, потому что после снятия метки оставаться в столице будет нельзя.

Из-за повышенного внимания со стороны Тиана улучшить момент для встречи с магом было непросто. По вечерам меня неизменно приглашал на свидания Эроан, а днем Тиан был наготове. Как будто даже караулил неподалеку от дома!

— Тиан, как ты думаешь, почему Даррэн так обо мне заботится? — любопытствовала я, когда рыжий маг в очередной раз меня сопровождал.

— Заботится? — поразился рыжий. — Я... получил задание присматривать за тобой. Охранять. Беречь от напастей и любых угроз. Но... я бы не сказал, что это забота, — он почесал макушку.

— Ну как же не заботится. Целыми днями он сидит у меня дома. А когда я выезжаю из дома — за мной присматриваешь ты. Это ли не забота?

— Я по-прежнему считаю, что ты важная свидетельница. Не расскажешь, чего именно? — Тиан вперил в меня пытливый взгляд.

Я только руками развела.

Чтобы выловить мага из делегации, пришлось воспользоваться помощью Дималы.

— Но зачем?! — поразился Тиан. — Ты же совсем недавно была у модистки!

— Ты видишь на мне новое платье?

— Э... ну... я не помню.

— Зря, Тиан. Во-первых, внимание к деталям — важное качество будущего работника службы безопасности.

— Да, ты права... мне стоило запоминать каждый раз, как ты выглядишь... — рыжий покраснел.

— Во-вторых, — продолжила я, — большинство девушек стремится к красоте. А это значит, что платьев много не бывает. Многие из нас готовы тратить время и силы, чтобы сотворить еще один прекрасный наряд, а потом блистать.

На лице Тиана отразился ужас.

— Ароника тоже такая?!

— Ты меня спрашиваешь? Я с ней не знакома. А вот почему ты до сих пор не знаешь, такая Ароника или не такая — вопрос к тебе.

Бедняга совсем стушевался.

— Я все понял. Подожду в соседнем кафе.

— Не расстраивайся, — я ему подмигнула. — Выйду от модистки — поговорим об особенностях девушек и знакомствах с ними.

Отправив Тиана ждать в соседнем здании, я вошла в салон. Меня встретила помощница Дималы.

— Леди Вивьена? Здравствуйте! Сейчас позову госпожу Дималу.

Обрадованная модистка увлекла меня в комнату отдыха.

— Ох, Вивьена, я так рада! Вижу, ты потихоньку исправляешься — стала чаще заглядывать ко мне.

— Прости, Димала! Но сегодня у меня совсем нет времени, чтобы с тобой поболтать. Мне нужна твоя помощь...

— О... рассказывай! — жадная до интриг и сплетен Димала оживилась.

— Понимаешь... мой поклонник...

— Лорд Тиан?

Внимательная!

— Не совсем...

Я сомневалась, что Димала расскажет мою легенду Аронике, но решила перестраховаться. Мало ли, слухи расходятся по городу с бешеной скоростью.

— Тиан — это лишь прикрытие. Тот, кто мной заинтересовался...

— Его величество Эроан?!

Все-то она знает.

— Димала, это страшная тайна. Я не могу рассказать тебе всего. Лорд Тиан ездит со мной, присматривает. Чтобы я на сторону не смотрела.

Глаза Дималы округлились от изумления.

— Но мне приглянулся один мужчина... и... он назначил мне свидание.

— Кто? Когда?!

— Подробности потом! Я уже начинаю опаздывать. Прошу, Димала, прикрой меня. Я выйду через черный ход, а ты сделаешь вид, будто все это время обсуждала со мной новое платье. Мне нужно ускользнуть отсюда незаметно. И если вдруг Тиан сам или через иных лиц будет задавать тебе вопросы... сегодня в это время я была здесь, с тобой! Сможешь так сказать? Прикроешь меня?

— Конечно, Вивьена! Дорогая, всегда рада тебе помочь. Подготовлю платья, которые мы с тобой столько времени смотрели и примеряли. Ты никак не могла выбрать между ними... И буду ждать подробностей, — она мне подмигнула.

— Спасибо! — воскликнула я, коротко обняла модистку и поспешила к черному ходу.

На самом деле меня ничуть не удивляет ее отношение. У нас с Дималой похожая история. Вернее, у Дималы и выдуманной Вивьены. Родилась Димала в аристократической семье, но ее род к тому моменту начал нищать. А когда Димале исполнилось двенадцать, и вовсе разорился. Девочку отдали в подмастерья на швейную фабрику, лишь бы прокормить ее младших сестер. Ну а Димала поднялась. Научилась шить, зарабатывать. Постепенно раскрыла талант.

Когда родители умерли, ей было шестнадцать. С сестрами Димала поступила достаточно жестко — отправила их на работу, позволив выбрать, в какой области хотят развиваться. Поместье продала за

небольшую сумму — восстановить его не было уже никакой возможности. Зато, сняв со своей шеи сестер, смогла откладывать заработанное. К двадцати годам открыла свой салон и еще за пару лет прославилась на всю столицу. Позже и сестрам своим помогла — у них теперь тоже свои дела, не такие успешные, однако на жизнь хватает. Правда, живут девчонки не в столице. Так что я ни разу их не видела.

Но, узнав мою историю, Димала прониклась симпатией. Можно сказать, под свое крыло меня взяла. Вот и на работу к себе зазывала. Только я не могла согласиться. Орден не одобрит, если я буду тратить время на работу, вместо того чтобы охмурять императора. Ну а если решу бежать... и вовсе придется разорвать прежние связи.

«Закатный» — так назывался ресторан, где маг из делегации от западных провинций предпочитал обедать. В одно и то же время он приходил, садился за столик у окна и неизменно заказывал грибной крем-суп. Вот и сегодня я надеялась, что маг не изменит себе — появится там же.

Чтобы добраться до ресторана, я поймала попутный экипаж. Трясло в нем знатно, меня даже слегка укачало. В ресторан вошла с мыслью заказать воды. Просто воды. И посидеть немного, отдышаться.

— Леди, у вас заказан столик? — с вежливой улыбкой меня встретили у входа.

Я осмотрелась. Вот он, нашла!

— Благодарю, но меня ждут.

Отмахнувшись от сопровождения, направилась к магу. Димала описала достаточно подробно, чтобы я могла легко его узнать.

Одетый в темно-серой гамме, с черными волосами и бледноватым лицом, мужчина лет тридцати пяти выглядел мрачновато. Заметив меня, поднял тяжелый взгляд. Я улыбнулась, но взгляд мага это не смягчило.

— Здравствуйте, лорд Мальен.

Прекрасно понимая, что этот мрачный маг не станет вежливо подниматься из-за стола и уж точно не предложит составить ему компанию, решила действовать нагло. Не дожидаясь приглашения, сама заняла стул рядом.

— Мы знакомы? — он приподнял бровь.

— Нет. Но слава бежит вперед вас, — я снова улыбнулась.

Судя по тому, что на столике стояла только кружка, почти полная, я успела вовремя. Суп еще не принесли. А значит, есть время, чтобы пробить эту броню.

— Вот как. И что же обо мне говорят?

— Говорят, что вы очень хороший маг. Говорят, что... — я понизила голос, — даже маги из императорской службы безопасности не все могут с вами сравниться.

— Смелые разговоры ведете, — хмыкнул Мальен, отпивая из кружки. — Что вам от меня понадобилось, леди? Вижу, вы по делу. А я не настроен на светские беседы.

— Я тоже. У меня не так много времени, чтобы говорить на пространные темы. А ваши магические способности — это как раз то, что меня интересует. Лорд Мальен, мне нужна ваша помощь.

— Помощь магического характера?

— Да. Я готова хорошо заплатить, если сумеете помочь.

— Я? Сумею? — фыркнул маг. — Так вы признаете мой магический талант? Или все же сомневаетесь, сумею ли я?

— Ну... другие маги, к кому я раньше обращалась, помочь не смогли. Ничуть не сомневаюсь в ваших умениях, поэтому все же надеюсь, что в этот раз не ошиблась.

К столику подошел официант. Поставил перед магом пиалу с супом и повернулся ко мне.

— Леди, чего-нибудь желаете?

На столе лежало меню, но я не смотрела его.

— Воды, пожалуйста.

После поездки в карете по-прежнему хотелось только пить. Нет, все же эти городские экипажи ни в какое сравнение не идут с теми, которые нанимают аристократы!

— Безымянная леди. Мне принесли суп, — сказал Мальен, когда официант удалился. — Я пришел сюда пообедать. Так что у вас есть время изложить свою проблему ровно до того момента, как я закончу с супом.

Конечно, безымянная! Не собираюсь представляться каждому встречному. Особенно, когда у меня столь важное, секретное дело.

— Один сильный и очень опытный маг поставил на меня метку. Скорее всего, следящую, но у меня есть подозрения, что эта метка может обладать также иными, дополнительными свойствами.

— Почему вы так считаете?

— Потому что... один человек всегда знает, что я делаю и где. Я чувствую себя на привязи! Помогите освободиться, лорд Мальен. — Я допустила в голос немного испуганных ноток.

— Почему вы считаете, будто у метки есть дополнительные свойства, помимо слезки? — маг равнодушно ел суп. Дамы в беде его явно не прельщают.

— Потому что маги до вас не могли с ней справиться. Как мне известно, следящая метка — не настолько сложная структура, чтобы хороший маг претерпел поражение в борьбе с ней, — заметила я, решая надавить на профессиональное самодовольство лорда Мальена. Этот тип им явно не обделен.

— Во-первых, нет никакой гарантии, что маги, к которым вы ранее обращались, действительно компетентны. А значит, их бессилие не может указывать на сложность метки. Во-вторых, лично я такой ерундой не занимаюсь.

— Назовите цену, лорд Мальен.

— Мне неинтересно.

— Как вы можете быть уверены, что моя метка — это ерунда? Может быть, хотя бы взглянете? И если она действительно окажется пустяковой, пойдете дальше по своим делам. А если она вас заинтересует...

— Леди, мне неинтересно, — перебил он, многозначительно стуча ложкой о пустое дно тарелки. — Попробуйте обратиться к одному из городских магов. Они вполне справляются со следящими метками.

Он поднялся. Не дожидаясь официанта, бросил на стол монеты и направился к выходу.

Я не стала его нагонять. Поняла уже, что так просто этого мага не уговорить. Деньги ему не нужны, да и похвастаться мне особо нечем. Предложить большую сумму могу, вот только это будет уже в ущерб себе. Зато Мальена явно можно зацепить интересной задачей. Увы, но чтобы заинтересоваться моей меткой, а он ею, непременно, заинтересуется... при условии, если сможет рассмотреть, нужно хотя бы убедить его взглянуть! Как это сделать? Хороший вопрос.

Я допила воду и все-таки заглянула в меню. Сколько у них стоит стакан воды?

— Для вас бесплатно, леди, — улыбнулся официант, как раз подошедший к столику. — За ваши прекрасные глаза.

— Благодарю, — я улыбнулась.

К выходу зашагала чинно, неторопливо. По пути размышляла.

Да, заинтересовать мага не получилось. Но он может быть хорошим специалистом. Либо он такой самодовольный, потому что идиот, либо у него есть повод для самодовольства, а значит, он вполне может оказаться настоящим профессионалом своего дела. И после разговора с ним я все же склоняюсь ко второму предположению. Он производит впечатление человека серьезного, по мелочам не разменивающегося.

У лорда Мальена может получиться! И мне стоит подумать, как к нему подобраться поближе.

Второй раз трястись в экипаже, курсирующем по городу, не хотелось, но пришлось. После стакана воды да на голодный желудок повторную поездку перенесла несколько лучше.

Пробежав через салон модистки, я коротко взглянула на подготовленные платья, чтобы в случае чего знать, как выглядит мое прикрытие, и выскочила на улицу. Выровняла шаг и дыхание, зашагала спокойно.

Тиан обнаружился в кафе, куда я его отправила. Попивая явно не первую кружку чая, сидел и вздыхал. При виде меня обрадовался, подскочил.

— Вивьена! Я думал, ты никогда не закончишь с примеркой платьев! Как только сама не устаешь от двух часов за примеркой?

— Устала. Ужасно устала, — призналась я. Небольшая пробежка и правда утомила. А еще мне наконец захотелось пообедать.

Когда я подозвала официанта и сделала заказ, Тиан опять погрузился. Ему явно уже надоело сидеть без дела.

— Не расстраивайся. Сидеть в кафе в компании со мной гораздо лучше, чем в одиночестве, — заверила я.

— О, я совсем не хотел тебя обидеть! — спохватился рыжий. — Твоя компания всегда радует меня. Просто... засиделся я уже. Размяться хочется.

— Да, ритм жизни девушек отличается от ритма жизни парней, — я с пониманием закивала. — Кстати о девушках и парнях... Почему ты до сих пор не познакомился с Ароникой?

— Как я могу?! — Тиан схватился за рыжие волосы. — Когда вижу ее, у меня колени трясутся! Говорить не могу, думать не могу. Кошмар какой-то. Сразу чувствую себя таким придурком. Мне кажется, я только подойду к ней — и она вместе со своими подружками меня засмеет. А я и смогу только мямлить какую-нибудь ерунду.

— Ну-ка, Тиан, расскажи подробнее. Кто твоя Ароника? Почему она живет при дворе?

У меня созрел план. Может быть, не очень хороший, но, в конце концов, я не собиралась никому вредить. Разве что немного использовать желание Тиана познакомиться с девушкой. Но я готова помочь ему честно. А что это поможет не только Тиану, но и мне — подобраться к магу из делегации — уже детали!

— Ты слышала о леди Жамон?

— Хм... — Я задумалась. Леди Жамон... помнится, есть такая при дворе. Суховатая дама уже в возрасте, строго блюдет традиции и правила этикета. Обучает и присматривает за молодыми леди, которые по той или иной причине оказываются при дворе. И нет, это не через постель Эроана. Как ни странно, постоянно проживающие при дворе леди не так часто оказываются в его постели. То ли приедаются быстро — почти каждый день мелькают перед глазами. То ли это заслуга леди Жамон. По слухам, у нее стальной характер. — Слышала.

— Ароника — ее троюродная племянница! Детство Ароника провела далеко от столицы, но полгода назад, когда ей исполнилось шестнадцать, леди Жамон взяла племянницу во дворец. На обучение и воспитание. Признаюсь, леди Жамон меня тоже пугает, — Тиан передернул плечами. — Она как коршун кружит над своими ученицами и отгоняет всех неугодных. Страшно представить, что будет если я ей не понравлюсь...

— А угодных она, значит, не отгоняет?

— Нет... — Тиан приуныл. — Есть парочка лордов, кому она благоволит.

— Тебе следует поспешить, пока Аронику не увели.

— Знаю! — Тиан схватился за волосы. На какой-то миг мне даже показалось, что начнет их рвать. Но нет — только руку запустил в рыжие пряди. — Но на словах все просто, а на деле гораздо сложнее. И страшнее.

Двойная угроза — это уже не шутки, конечно.

— Значит так, Тиан. Я могу попробовать тебе помочь.

— Ты? — рыжий удивленно выпучил глаза.

— Я, конечно, на два года, как выяснилось, старше твоей Ароники, но два года — это не такая уж большая разница.

— Да-да, — Тиан закивал. — Ароника выглядит старше и взрослее своих лет. Вы похожи на ровесниц.

Прекрасно. Хотя бы не сказал, что я выгляжу моложе своих восемнадцати и потому кажусь младше.

К слову, я заметила кое-что интересное. В самом начале, когда только очутилась в этом мире и взглянула в зеркало, я подумала, что Алоэне лет шестнадцать — так молодо она выглядела, хотя уже вот-вот должно было исполниться восемнадцать. Но теперь, когда я управляю этим телом, когда я смотрю на мир этими синими глазами, лицо по-прежнему остается очень свежим и юным, но взгляд... он, определенно, кажется взрослее. И это, пожалуй, неудивительно.

Думаю, если бы я казалась малолеткой, Эроан и не взглянул бы в мою сторону.

— Чем она занимается? Осваивает определенную профессию?

— Ты, наверное, знаешь, но при дворе учат самым простым, самым важным дисциплинам. Этикету, математике, истории... Кто-то может ходить на дополнительные занятия, если уже определился. Насколько мне известно, Ароника очень увлекается историей и любит читать. Но пока у нее нет дополнительных занятий. Правда... — Тиан задумался, — Жамон хочет, чтобы Ароника вышивала. У нее получают чудные картины.

Я так полагаю, что вышивка — это прекрасное занятие для юной девы, которой в скором времени полагается выйти замуж и жить за счет мужа. Не зря Жамон приблизила племянницу ко двору!

— Ты действительно можешь помочь? — Тиан с надеждой посмотрел на меня.

— Могу попробовать. Ко двору мне пока нельзя...

— Почему? Ты же аристократка.

— Даррэн будет ругаться.

— А... ну да, если Даррэн, то не стоит.

— Но Ароника наверняка не сидит безвылазно во дворце? Наверное, она ходит гулять... О, слушай! — я изобразила, будто бы

только что придумала. — Сейчас при дворе делегация из западных провинций. Может быть, они выезжают куда-нибудь вместе, на совместные мероприятия вне дворца и без участия императора?

В конце концов, император не может постоянно развлекать своих гостей. Для того и нужны придворные. К тому же, Димала рассказывала, что многие девушки при дворе не прочь познакомиться с кем-нибудь из приезжих лордов.

А если я правильно предполагаю, что леди Жамон желает выгодно выдать племянницу замуж, она вполне может отправить Аронику на прогулку вместе с делегацией.

Мне нужно, для начала, помелькать у Мальена перед глазами.

— Ты права. Я что-то слышал такое... в скором времени планируют совместную прогулку! Придворные и некоторые члены делегации. А что ты задумала? Как ты можешь мне помочь?

— Для начала познакомиться с твоей Ароникой, — я улыбнулась. — А потом... возможно, познакомить вас и представить тебя в выгодном свете.

— Это... это было бы потрясающе! Я постараюсь разузнать детали! — Тиан воспрянул духом, расплываясь в счастливой улыбке, будто Ароника уже ответила «да» на его предложение.

Хорошо, что я заранее выяснила у Дималы все подробности о делегации. Теперь знаю, что остается неделя. Ровно через неделю запланирован их отъезд из столицы. А это значит, что мне стоит поторопиться. Любое промедление может лишить меня шансов уговорить лорда Мальена.

Сейчас расспрашивать модистку о делегации было бы рискованно. Димала не успокоится, пока не разузнает, к кому я бегала на тайное свидание. Пожалуй, стоит придумать хорошую легенду на эту тему, чтобы слегка успокоить любопытную приятельницу.

Ну а план потихоньку вырисовывается. Только этого мало. Мне нужна подстраховка. Неделя пролетит слишком быстро. А я совсем не уверена, что смогу привлечь внимание лорда Мальена, если попадусь ему на глаза во время прогулки по столице.

Нужно что-то более надежное. Чем можно зацепить Мальена? Сложной задачей. Как он узнает, что задача сложная, если не хочет даже взглянуть? В голову приходит только один вариант. Мальен

должен заподозрить, что метку мог поставить Эроан. Или Даррэн — темный маг тоже стодится в качестве приманки.

Значит, засветиться перед Мальеном во время прогулки, где не будет Эроана, не такой уж хороший план. Будет запасным! А второй вариант... похоже, мне все-таки придется посетить дворец.

Пока ехали с Тианом, поразмыслить времени не было. Рыжий, вдохновленный скорым знакомством с Ароникой, да еще с моей помощью, болтал без умолку. Рассказывал, как он будет служить Эроану под командованием Даррэна, как они с Ароникой поженятся и купят дом в столице. В своих мечтах Тиан зашел далеко.

На пороге дома попрощалась с рыжим и наконец-то позволила себе погрузиться в мысли.

Скорее всего, на дворцовую магию у меня не будет бурной реакции. Подозреваю, что дело все же в чистоте моей магии и магии Даррэна. Поэтому неприятные ощущения вызывает только соприкосновение с чистой тьмой Даррэна.

Долго ждать Эроан не будет. Это время все ближе: скоро он скажет, что я должна переехать во дворец.

Делегация отбывает через неделю. Подозреваю, Эроан предложит переехать к нему сразу после отъезда делегации. Так просто будет удобней. Вот только мне теперь не подходит. Я должна побывать во дворце до отъезда делегации. Значит... остается напроситься на экскурсию. Сказать Эроану, что готова попробовать: проверить, как буду ощущать защитную магию дворца.

Да, я не хотела спешить с переездом. Но время идет, переезд приближается неотвратимо. Остается только выиграть от этого как можно больше.

А если все получится, как задумываю, жить во дворце уже не придется. Я освобожусь от метки и смогу уйти из-под наблюдения ордена.

Сегодня Эроан показался на пороге моего дома с букетом прекрасных белых цветов, похожих на лилии, и каким-то мешком в руках. Первым делом я обратила внимание на цветы. Может, мешок Даррэну, кто его знает. А цветы невероятно красивые! Я залюбовалась капельками воды, застывшими на лепестках. И как только Эроан умудрился донести цветы, не потревожив капельки?

— Это тебе, — сказал император, протягивая букет. — А это — твоим горанзиям.

Все-таки мешок не Даррэну...

Я посторонилась, по обыкновению впуская Эроана в дом. Букет приняла — поспешила отнести на кухню, чтобы Жанна поставила в воду.

— Значит, подарки теперь не только мне, но и моим горанзиям? — поинтересовалась с улыбкой.

Эроан прошел на кухню вслед за мной, не выпуская из рук мешок. К слову, тот был оформлен весьма симпатично: сам темно-бордовый, повязанный золотистой ленточкой. Выглядит довольно-таки празднично.

При виде императора Жанна поклонилась, поздоровалась, как полагается, и принялась за дело. Привыкает к высокопоставленным особам!

— Меня несколько беспокоит твой зоопарк, — усмехнулся Эроан. — Решил помочь с его обеспечением.

Император развязал ленточку и продемонстрировал содержимое мешка.

— Окорок? — удивилась я.

— Окорок.

Не сдержалась — все-таки расхохоталась.

— Это потрясающий подарок для моих горанзий! Ты станешь их любимчиком.

— Может быть... я этого и добиваюсь? — хитро улыбнувшись, Эроан мне подмигнул. — Подарю еще парочку горанзий, ты поставишь их на окно своей спальни. Никто посторонний уже не заберется. А я смогу забраться, потому что горанзии меня опознают.

— Какой коварный план! — притворно ужаснулась я.

Конечно, мы болтали ерунду. Горанзии не прельщаются конечностями императора — их отпугивает магия крови. Ну а я все равно буду кормить своих хищных питомцев собственноручно. Однако такой оригинальный подарок и веселый разговор поднял настроение.

— Сегодня у нас будет необычное свидание, — заявил Эроан.

— Вот как? — заинтересовалась я. — Мне стоит переодеться?

— Мы поедем в карете, так что можешь остаться в платье. Даррэн!

Высунувшись из гостиной, маг послал в нас волну тьмы. Да, это выглядело именно как «послал». Впрочем, я уже привыкла к его поведению и ничуть не смутилась.

— А где же... карета? — дыхание на миг перехватило. Эти перемещения тьмой — та еще гадость.

— Ты как? — Эроан с беспокойством заглянул в мое лицо.

— В порядке, — я передернула плечами.

— Мы могли воспользоваться порталной аркой, но тебе нужно привыкать к магии тьмы.

— Я все понимаю.

Очередное доказательство, что, разобравшись с делегацией, Эроан всерьез возьмется за меня и рааха. Ну, то есть... за рааха. На меня у него, что удивительно, времени хватает и сейчас.

— А вот и карета, — объявил Эроан, разворачивая меня вправо.

Скромная, но добротная карета стояла на дороге, ведущей к замку. А за нашими спинами обнаружился незнакомый город.

Император помог мне забраться в карету и притянул к себе, лукаво улыбаясь.

— Сегодня я покажу тебе, где провел детство.

Я не стала отстраняться. Позволила Эроану одной рукой обнять меня за талию. Что уж таить, мне и самой нравилось сидеть так близко к нему и слушать, как Эроан рассказывает негромко, касаясь губами моих волос у виска:

— Мы едем к замку Дар'харт — древнейшему имению семьи Арк-Каран. Здесь начинается наша история и здесь, как правило, воспитывают молодых наследников. Мы с моим младшим братом тоже росли здесь, пока мне не исполнилось четырнадцать лет. В четырнадцать отец взял меня в столицу, в главный императорский дворец. Через три года привез брата. Ты что-нибудь слышала о городе Аргорт?

— Нет, — я качнула головой, отчего губы Эроана коснулись кончика уха. По телу пробежала будоражащая волна иголок.

Судя по тому, как сбилось на мгновение дыхание императора, ему это короткое и простое прикосновение тоже понравилось.

Глава 14

— Аргорт — очень древний город, он существовал еще до империи, — рассказывал Эроан, продолжая меня обнимать и шевелить прядки волос горячим дыханием. — Его основали мои предки — приближенные королевской семьи. К власти проклятых не пускали, а в то время все верили в проклятие магии крови и очень боялись его. Но Арк-Каран уже тогда были очень сильны и влиятельны. Они стояли подле короля и чаще всего становились советниками. Теперь Аргорт — часть империи, как и бывшее королевство Хардвал. К слову... теперь весь Хардвал — личное имение Арк-Каран. Наша семья предпочитает воспитывать наследников здесь, подальше от столицы. Ну а когда приходит время... в возрасте четырнадцати лет наследники переезжают в столицу и уже тогда начинают активно знакомиться с будущей императорской жизнью.

— Что значит приставка «Арк»? — полюбопытствовала я.

— Как ты знаешь, чистое имя рода, без приставок, означает чистую магию: светлую или темную. Ар — магия смешанная. Арк — это проклятая магия.

— Значит, всех носителей магии крови можно узнать по приставке Арк?

— Не совсем. Мой брат, например, магией крови не владеет.

Шеймэл владеет магией тьмы. Да, я слышала.

— Магия крови не всегда передается по наследству. Но если в роду у кого-то была, она может появиться снова, в будущем, спустя несколько поколений. Но не все хотят это афишировать. Если магия крови не проявляет себя за несколько поколений, кто-то может сменить имя рода. И еще через несколько поколений, возможно, уже мало кто будет знать правду. В роду Арк-Каран в каждом поколении рождается маг крови, но только один. Именно он становится императором.

— Почему?

— Потому что в нашем мире нет ничего, что бы могло сравниться с магией крови. — От улыбки Эроана по спине побежал холодок.

Пока он рассказывал, мы подъехали к замку. Карета остановилась. Эроан вышел и помог выбраться мне.

— Нам с братом очень нравилось здесь. Пойдем.

Замковая территория оказалась огромна. И сам замок — тоже. Тяжелые кованые ворота отворились, впуская карету. Так что мы вышли уже во дворе. Навстречу бежали слуги, а я с любопытством осматривалась. Надо признать, зрелище можно было бы счесть жутковатым. Для неподготовленного зрителя. Ну а я чего только ни повидала. Имею в виду наш земной кинематограф.

Подъездная дорога выложена шероховатыми плитами темно-алого цвета с темными, рваными прожилками, казавшимися то ли трещинами, то ли царапинами. Сам замок тоже выглядел мрачно. Сделанный из матового черного камня, тоже неровного, с алыми витражами на окнах, острыми шпилями башен и многощипцовыми крышами, замок навевал ассоциации со страшными историями.

А по обеим сторонам от дороги росли любопытные растения. Высокие кусты с изумрудной листвой и алыми бутонами, подобно капелькам крови, свисающими к земле.

— Ядовитые? — полюбопытствовала я.

— Знал, что кусты тебя заинтересуют, — усмехнулся Эроан.

— Мою любовь к горанзиям не затмит ничто, но экземпляры и правда интересные.

Раз уж Эроан не останавливал, я сделала шаг к кустам, впрочем, готовая в любой момент отпрянуть. И не зря! Бутоны завибрировали, раздалось странное шипение. Ну все, сейчас в воздух выпустят ядовитый газ.

— В отличие от горанзий, огалии, конечно, не нападают. Этим звуком они отпугивают, но на самом деле абсолютно безвредны.

— Странно. Очень неожиданно для места со столь зловещей атмосферой.

— Впечатлена? — Эроан улыбнулся. Я поймала его изучающий взгляд.

Улыбнулась в ответ.

— Конечно, впечатлена. Но, наверное, стоило ожидать нечто подобное от проклятой семьи. Это сделано специально? Или твоих предков привлекали мрачные интерьеры? А тебя... они тоже привлекают?

— Любопытные вопросы задаешь.

Жестом отпустив слуг, Эроан предложил мне руку и повел к замку.

— Для начала предлагаю посмотреть упомянутые тобой интерьеры. А потом я отвечу на твои вопросы.

Мне действительно было интересно узнать, где Эроан провел детство. Хотелось понять, что ему здесь нравилось, а что нет. Что и каким образом могло на него повлиять. Поэтому я изучала каждую деталь.

Холл меня потряс. Темно-бордовая, как будто истлевшая от времени обивка стен, картины с пытками, по углам паутина. Подсвечники в форме скелетов, а люстра — в виде собранных в горстку черепушек, извергающих алое пламя.

Я подошла к стене, во всех подробностях рассматривая сцену натягивания какого-то несчастного на дыбу.

— Историческая картина? — полюбопытствовала я.

— Фантазии одного художника. — Эроан подошел ко мне. — Это не афишируют, но имя художника — Домар Арк-Каран.

— О! Предков нужно уважать, — заметила я.

— Тебя чем-то заинтересовала эта картина? Так неотрывно на нее смотришь.

— Ни в коей мере не хочу критиковать твоего родственника... но, по-моему, лицо человека, которого натягивают на дыбу, не может быть столь скучающим...

Я все-таки перешла к следующей картине. Там человека заталкивали в железного монстра, подвешенного над костром, но у будущего казненного, опять же, оказалось слишком скучающее выражение лица. И...

— Хм... одно и то же лицо?

Подошла к еще одной картине. Ну точно! На всех картинах одно лицо.

— Эрвин Арк-Каран. Долгая история... — хмыкнул Эроан. — Пойдем дальше? Или полюбуешься картинами?

— Пойдем дальше. Мне интересно, что еще придумали твои предки.

А придумали они нечто неожиданное! Потому что холл закончился, половина еще одного коридора — тоже, и мы вышли в

светлое помещение без паутины, костяных инсталляций и жутких картин.

Перевела удивленный взгляд на Эроана. Тот улыбнулся.

— Да. Как ты могла уже догадаться, это сделано специально. В давние времена Арк-Каран боялись. К замку даже близко не подходили, несмотря на то, что благополучие города было делом наших рук. Вот один из моих предков, Ригхел Арк-Каран и решил пошутить: сделал пугающую пристройку. Всех гостей впоследствии проводили исключительно через мрачную часть замка. На самом деле есть еще одна подъездная дорога. На обратном пути посмотришь.

Дальнейшая экскурсия оказалась весьма приятной и тривиальной. В том смысле, что ничего удивительного больше не попадалось. Обычный замок, добротные интерьеры. К слову, мне понравилось, что не было и намека на помпезность: лишь сдержанное, утонченное богатство.

— Вот по этим коридорам мы с Шеймэлом носились, пугали слуг, — рассказывал Эроан.

— Пугали?

— Меня они боялись... маг крови, который не вполне научился управлять своей силой... это страшно, Вивьена. — На мгновение Эроан помрачнел, а потом опять улыбнулся. — Какие шалости мы устраивали! Это сейчас я очень серьезный и грозный император, а в детстве... вот из этого угла, например, было время, на несчастных слуг выскакивал призрачный волкодлак...

— Магией тьмы наколдовали?

— Да. — Чуть помедлив, добавил: — Брат постарался.

— А свою комнату покажешь?

— Ее переделывали несколько раз. Но можешь посмотреть, если хочешь.

Детская комната Эроана оказалась отнюдь не детской. Видимо, потому что он покидал замок в возрасте четырнадцати лет, а в это время многие мальчишки уже всюю хотят казаться взрослыми.

Никаких игрушек я не нашла. Только все необходимое: диван, пара стульев, письменный стол и шкаф с книгами. В спальне тоже ничего лишнего. А на прикроватной тумбе — выцветшее изображение. Взрослый мужчина, в котором я опознала отца Эроана — императора

Орэна Арк-Каран — и его супруга. Впрочем, что это мать Эроана — я догадалась. Ее изображения в прочитанных книгах не было.

— Пойдем, Вивьена, — позвал император, беря меня за руку. — Экскурсия по детской в мои планы не входила. Нам еще нужно успеть посмотреть пару интересных мест.

И снова этот внимательный, изучающий взгляд. Я улыбнулась и согласно кивнула. Не собираюсь лезть ему в душу. Мы не в тех отношениях, чтобы я могла рассчитывать на рассказ о родителях, если для Эроана это неприятно или болезненно. Важно уже то, что он привел меня сюда. Приоткрыл завесу тайны над своей личностью, над тем, каким был раньше. Не думаю, что он всех подряд сюда водит.

— Знаешь, я ожидал более бурной реакции на мрачную часть замка, — заметил император.

— Например? Ждал, что я закричу? С воплями ужаса брошусь обратно к карете и попрошу увезти меня отсюда?

— Или бросишься ко мне в объятия. Как вариант, — предположил Эроан с улыбкой.

— Чтобы я бросилась к тебе в объятия, нужно что-нибудь другое. А пугающий замок... мне было интересно.

— И у тебя не возникло ощущение, что в этом месте мог вырасти только чокнутый?

— Маньяк, который убивает юных девушек и закапывает их под кустами огалий, — согласилась с улыбкой. Не удержалась от шутки: — Зная тебя, скорее, предположу, что девушки, ты и кусты сочетаются несколько иным образом.

В глазах Эроана загорелся огонек.

— Сегодня я буду оригинален и приглашу тебя не в кусты.

— Почту за честь!

Мы вышли во двор. Здесь, в жилой части, и замковые стены выглядели иначе. Такой же неровный, шероховатый камень, но светло-серый. А в лучах закатного солнца выпуклая поверхность камня поблескивает алым металликом. Арк-Каран остались верны себе даже здесь. Глядя на это великолепие, чувствуется, что они не считают свою магию проклятием — они гордятся ею.

За последней замковой стеной обнаружилась тропинка. Вела она вниз с холма, к деревьям. А между деревьями, кажется, что-то поблескивало.

— Готова немного прогуляться? — Эроан снова предложил мне руку, поглядывая на туфли с невысоким каблучком.

Пожалуй, если тропинка не станет слишком каменистой, я справлюсь.

— Оно того стоит?

— Думаю, да. Но решишь сама, когда увидишь.

— Рискну! — я приняла его руку.

Мы зашагали по тропинке.

— Ты часто виделся с отцом до переезда в столицу?

— Нет. Он приезжал, может, раз в полгода. Точно не помню. Казалось, до четырнадцати лет меня для него, как будто, не существовало. Но я не был одинок.

— Вы с Шеймэлом очень близки?

— В детстве постоянно вместе развлекались. И учились тоже вместе. Друзей, как ты понимаешь, у нас не было. С детьми прислуги мы какое-то время водились, но потом те сами стали нас сторониться. А в какой-то момент их отослали в город по приказу отца. Мы еще сбегали к ним, пока не поняли, что бывшие друзья не так уж рады нас видеть.

— Где Шеймэл сейчас?

— На южной границе. Улаживает кое-какие дела.

Мне почему-то представился второй Даррэн. Наверное, потому что оба темные маги. Но, вероятно, когда Шеймэл вернется в столицу, меня здесь уже не будет. Вряд ли нам доведется познакомиться.

Вскоре я поняла, что поблескивало за деревьями. Небольшое озерцо, спрятанное в низине. Берег поднимался над ним на несколько метров и резко обрывался. Зато деревья росли у самой границы — их корни торчали прямо из земли на обрыве.

— Так, сейчас... — сказал Эроан. Подошел к дереву, засунул руку в листву и достал оттуда...

— Тарзанка? — поразила я.

— Что? — не понял Эроан.

— Ну... штуковина, на которой можно раскачиваться, — пояснила спохватившись. — В детстве с друзьями так называли похожие сооружения.

— Мы называем ее качалью. Рискнешь раскачаться над пропастью? — и такая мальчишеская улыбка озарила лицо Эроана, что

я залюбовалась.

— Почему бы нет.

Я решительно подошла к тарзанке и отняла ее у императора. Он так удивился, видимо, не ожидав от меня подобной прыти, что не стал ее удерживать.

Обхватила веревку, подергала слегка, проверяя натяжение. Выглядит прочно. Достаточно шероховатая, чтобы натереть руки, но ближе к концу веревки располагается деревянная конструкция из перевязанных крест-накрест палок. Да, пожалуй, можно использовать как качель. Но я же в платье! Ногами вставать? Неудобно. Гораздо надежнее будет усесться на крестовину, а руками накрепко ухватиться за веревку.

Эроан с интересом наблюдал за мной и улыбался.

Он издевается, да? Не мог предупредить, что планирует сделать мне неприличное предложение?

Я подумала и... тоже улыбнулась. Подозреваю, вышло весьма коварно. Потому что Эроан слегка напрягся.

Во мне вдруг разгорелся азарт. Я не стала отказывать себе в желании немного поиграть, подразнить императора.

Повернулась к нему спиной, обернулась через плечо:

— Поможешь расстегнуть молнию? Не хочу испортить платье, нам ведь еще назад как-то ехать...

Эроан держался стойко. Ровно до того момента, как взялся исполнять мою просьбу. Я уже смотрела вперед и не видела его лица, зато чувствовала руки.

Ощутила, как неторопливо Эроан расстегивает молнию. Его ладони спускаются по спине, касаясь кожи, что открывается буквально по сантиметру. Здесь тепло, но пальцы Эроана все равно обжигают на контрасте с вечерним воздухом. Затем скользят по плечам, снимая платье. И снова — по спине. На середине лопаток немного задерживаются — там начинается широкая полоска кружевной ткани. В последние годы среди аристократок империи популярны бюстье и кокетливые шароварчики. Так что я не планировала оставаться совсем уж голой.

К тому же, шароварчики от ордена — штука на редкость прочная. В таких и на дерево можно без опаски залезть — не порвутся!

От прикосновения ладони к лопаткам окончательно сбилось дыхание. Эроан приспустил платье еще ниже и обнял за талию, притягивая к себе. Его губы коснулись моей шеи, нежно, едва ощутимо. Но этого оказалось достаточно, чтобы сердце забилось чаще, разгоняя разгоряченную кровь.

Я откинула голову на плечо Эроана, позволяя ему эту ласку. Совсем недолго, совсем чуть-чуть. Пусть его губы скользят вдоль шеи, покрывая ее уже не такими легкими, гораздо более ощутимыми поцелуями. Пусть его ладони гладят обнаженный живот и поднимаются выше, к груди. Пусть мое тело отзывается жаром, а его сердце стучит так гулко, так сильно, что сотрясает нас обоих.

Платье соскользнуло к ногам неожиданно. Прохладный воздух обдал бедра, легко просачиваясь сквозь тонкую, шелковистую ткань. Я опомнилась, сообразив, что, вообще-то, пока не собиралась позволять Эроану больше. Нужно взять себя в руки! А что поможет слегка остудиться?..

— Тарзанка! — завопила я, отталкивая ошеломленного и, возможно, слегка оглушенного императора.

Подпрыгнула, хватаясь за веревку и закидывая на крестовину ноги. Чуть-чуть подтянулась, чтобы аккуратно сесть поверх палки. Тарзанка качнулась по инерции в сторону озера, над головой раздался треск... и веревка лопнула!

Видимо, я оказалась тяжелее, чем тринадцатилетний мальчишка. Или веревка попортилась из-за времени.

Как бы там ни было, веревка порвалась, и я с визгом полетела в озеро. Хотя, может, и не в озеро, если силы прыжка не хватит. Вполне вероятно, что еще долбанусь о берег.

— Вивьена! — закричал Эроан сквозь мой визг.

Раз — и я в объятиях императора, а мы уже вместе летим с обрыва в озеро. Все-таки перелетаем через обрыв и торчащие из земли древесные корни, в обнимку плюхаясь в воду. Под тяжестью тел уходим на мгновение под воду, но я каким-то чудом успеваю сообразить и задержать дыхание, чтобы не нахлебаться. Все же правильные у тела рефлексy, очень выживанию способствуют.

Не отпуская меня, Эроан с силой делает рывок. Всего мгновение — и мы уже на поверхности воды. Я разражаюсь хохотом. От всего

пережитого, от того, какхватило дух в этом сумасшедшем прыжке. И немного от того, что все обошлось.

— Вивьена, ты сумасшедшая!

— А еще очень тяжелая, похоже! — сквозь смех, выдавила я.

Замерли, всматриваясь друг другу в лицо.

— Я испугался за тебя. Думал, разобьешься, — неожиданно признал император.

— Мне тоже так показалось на какой-то миг. А вот испугаться не успела. Как у тебя получилось поймать меня в полете? Кажется, я достаточно далеко успела улететь.

— Ты преувеличила свою тяжесть. Я гораздо тяжелее. К тому же, оттолкнулся хорошенько, когда бросился за тобой. А тарзанка... похоже, веревка утратила прочность. Она была укреплена магией, но слишком много времени прошло. Я сам не знал, что так получится. Прости.

— Тебе не за что извиняться. Возможно, ты меня спас. — Сейчас, глядя в глаза Эроана, обычно карие, но сейчас в лучах закатного солнца отливающие алым, читая в них пережитое беспокойство, я чувствовала невероятное притяжение к этому мужчине. Подавшись чуть вперед, весело выпалила: — Давай к берегу! Я уже начинаю замерзать.

Первая развернулась и поплыла. Эроан рванул вслед за мной и почти сразу нагнал.

Короткая гонка, которую мы устроили, вернее, устроила я — Эроан явно не планировал со мной соревноваться, потому как, несомненно, выиграл бы — помогла разогреть тело. Мы выбрались на берег в маленькой бухточке, откуда вела тропинка вверх. Но я слегка запыхалась и упала на траву, пытаюсь отдышаться.

Перевернулась на спину, распласталась подобно морской звезде. Рядом сидел Эроан, истекающий водой. Это я разделась до нижнего белья, а он бросился за мной в чем был — даже камзол снять не успел.

Вода буквально ручьем лилась с императора. С промокших насквозь длинных волос, с потяжелевшего в разы жакета.

— Так не пойдет, — заявила я и приподнялась, подползая к Эроану.

Император следил за мной неотрывно. Я встала на колени рядом с ним и принялась расстегивать жакет. Забралась руками под мокрую

ткань, стряхивая капли воды. Надо же, рубашка промокла гораздо меньше — по ней просто стекает.

Стянула с Эроана жакет, скользя ладонями по напряженным плечам. Поймала на себе горячий взгляд. Представляю, как сейчас выгляжу. Конечно, до сих пор я не купалась в нижнем белье, но чувствую, как ткань облепила тело, подчеркивая форму бедер, груди... Грудь, похоже, привлекает Эроана особенно.

Не выдержав, император впился в мои губы жарким поцелуем и повалил на траву. Я ответила, чутко раскрываясь под этим сумасшедшим напором.

Горячие руки уверенно скользят по влажному телу. Обнаженный живот соприкасается с мокрой, гладкой тканью рубашки. Сквозь прохладную влагу пробивается огненный жар. Но мне хочется чувствовать его кожу — принимаюсь расстегивать мелкие пуговички. Эроан помогает. Чуть отклоняется назад, чтобы стянуть рубашку одним ловким движением и снова припасть к моим губам. Теперь наши тела соприкасаются кожа к коже, и это становится так ярко, так упоительно. Капельки воды стекают и делают каждое прикосновение легким и скользким, но оттого еще более будоражающим.

Ловкие пальцы Эроана забираются мне под лопатки и находят застёжку. Бюстье отправляется в полет куда-то вслед за рубашкой. Жаждающие губы припадают к груди. Со стоном выгибаюсь навстречу, запуская руки в мокрые, гладкие волосы. Поцелуи спускаются от груди к животу. На этом Эроан останавливаться не собирается — его руки поддевают ткань шаровар. По моему телу словно разряд тока пропускают. Перехватываю его руку, не позволяя приспустить шаровары.

— Почему, Вивьена? Чего ты боишься? — прохрипел Эроан, всматриваясь в мое лицо.

— Может быть... может, того, что на этом все закончится. — Не знаю, говорила ли в этот момент правду. Все расчеты отступили на задний план, сейчас, когда Эроан нависал надо мной, серьезно и вместе с тем горячо смотрел в мои глаза. Он хотел продолжения. И я тоже хотела, но...

— Все не закончится. Одного раза мне будет мало, — он качнул головой, снова наклоняясь.

Я приложила палец к его губам, не позволяя себя поцеловать.

— Но все равно не здесь! — И весело добавила, пытаюсь отдышаться: — Хоть бы раз, хоть бы один мужчина подумал, насколько женщинам неудобно лежать на некоторых поверхностях.

Изогнувшись, вытащила из-под лопатки веточку.

— Вот! Впивалась, зараза...

Эроан мрачно взирал на меня еще несколько секунд. А потом не выдержал и расхохотался.

— Ты сведешь меня с ума. Но верно, это должно произойти не здесь, — он откатился, давая мне свободу действий.

— Твое сумасшествие? — невинно уточнила приподнимаясь. Где мое бюстье? Куда Эроан его... хм...

И бюстье, и рубашка, что интересно, висели рядом. На корне дерева, торчащем из земляной насыпи неподалеку от нас.

— И оно тоже, — хмыкнул император.

Подскочила, прикрывая грудь. Не стоит провоцировать Эроана, раз уж я остановила его. А значит, нужно поскорее одеться. Хотя надеть бюстье — так себе одевание. Платье-то... осталось наверху.

Застегнула бюстье, повернулась к Эроану, отчего-то растерянному.

— Что случилось?

Император приподнял жакет, с печалью рассматривая его.

— Хотел предложить тебе накинуть на плечи, пока не доберемся до платья, но жакет еще отжимать и отжимать.

— Да, я лучше уж так. Прохладно, но потерплю. Платье хотя бы сухое. Единственное сухое, что у нас осталось...

— Поторопимся, пока ты окончательно не замерзла.

Эроан подошел, снял с ветки рубашку и надел ее. Впрочем, застегивать не спешил. Взял меня за руку и повел к ступенчатой тропинке.

— О, ты тоже босиком, — только сейчас заметила я.

— Туфли — единственное, из чего я успел выпрыгнуть, бросаясь за тобой.

Пока шли, Эроан посматривал на мою грудь. Вид обрисованного мокрой тканью тела явно доставлял ему удовольствие. Я не возражала. Раз уж не позволила еще больше насладиться. Хотя... пожалуй, сегодня мы опасно подошли к черте, после которой возврата не будет.

Почему я остановила его? Отношения между мужчиной и женщиной — это нечто гораздо более глубокое, чем физическая

близость. Удерживать мужчину сексом или его отсутствием — неправильно. Когда женщина наказывает или манипулирует при помощи секса, это почти признание, что больше она ничего не может дать.

Но с Эроаном мне пришлось поступить именно так. Раз уж у него пунктик на сексуальную тему.

Вот только... одно дело, когда женщина не готова. Другое дело — когда именно манипулирует. От одного только взгляда Эроана меня пробирает до дрожи. Его прикосновения, его поцелуи разжигают и сводят с ума. Чем дальше я продолжу его отталкивать, тем менее естественно это будет выглядеть... и в таком случае получится, что я лишь доказываю его мнение: кроме секса, женщина не годится больше ни на что.

Все было бы гораздо проще, если бы не проклятый орден. Впрочем, мы бы и не встретились тогда.

— Наденешь платье на мокрое белье? — поинтересовался Эроан.

— Предлагаешь надеть платье без белья?

— Я бы не возражал... нам еще в карете ехать.

— На экскурсию?

— О да, прямо в таком виде, — усмехнулся Эроан. — Аргорт видел почти все. Но мокрый император в компании с голой леди по его улицам еще не разъезжал.

— Это радует! — объявила я, натягивая платье.

— Да? — Эроан заинтересовался.

— Приятно знать, что есть что-то, чем еще можно удивить местных жителей. Но давай все же оставим это на другой раз.

— Согласен. Думаю, мы еще придумаем, чем удивить местных жителей. Поэтому, для начала, вернемся в замок. Тебе нужно переодеться.

— У тебя в замке женская гардеробная со всеми размерами?

— Мое упущение. Но туда я вызову Даррэна.

— Я не хочу, чтобы Даррэн копался в моих вещах, выбирая, что принести на замену.

Эроан воздел глаза к небу.

— Он не будет. Карета на сегодня отменяется. А Даррэн поможет нам вернуться.

— Тогда стоит поторопиться. Пока платье не намокло и нижнее белье не начало просвечивать...

После моих слов император значительно ускорился. Взял меня за руку и потянул за собой, периодически как-то подозрительно посматривая. Того и гляди — схватит в охапку и на руках понесет, чтобы получилось быстрее.

— Эроан... я думаю, можно попробовать новый эксперимент с моей магией, — решила отвлечь на всякий случай. Совсем не уверена, что сама сумею сдержаться, если император прижмет меня к обнаженной груди. Да и тема важная. Пора обсудить.

— Это какой же?

Похоже, мысли об экспериментах ему неприятны. Не хочет, чтобы я снова металась в ужасе, пытаюсь спастись от потоков тьмы?

— Вернее, с моей чувствительностью к магии. Я уже гораздо легче переношу магию Даррэна. Пожалуй, можно проверить, как буду воспринимать защитную тьму дворца.

— Вот как... — удивился император, — думал, тебя придется силой во дворец заталкивать. Что-то изменилось? — и такой внимательный взгляд.

Да, это странно. Учитывая, как рьяно я отстаивала свою свободу.

— Хочу проверить реакцию. Не переезд. Всего лишь посещение дворца. Пробное.

— После отъезда делегации.

А вот это уже не очень хорошо!

Я не нашлась, что возразить. И без того было бы странно упрашивать Эроана. Похоже, мой основной план совершенно неожиданно провалился на самом начальном этапе. Придется надеяться на запасной с Тианом. Если не придумаю еще что-нибудь.

До замка мы добрались быстро. Эроан вызвал Даррэна, нарисовав в воздухе невидимый символ. Маг явился через пару секунд. Окинул нас невозмутимым взглядом. Особенно задержался на Эроане. По мне-то не особо заметно недавнее купание в озере. Подумаешь, волосы мокрые. А мокрое белье под плотной тканью платья не видно! Это я из вредности слегка припугнула.

— Перенеси Вивьену домой. — С этими словами император хозяйски притянул меня к себе и поцеловал. Даррэн призвал магию.

Эроан Арк-Каран

Чуть позже они встретились во дворе дома Вивьены. В спальне свет уже не горел — похоже, хозяйка легла спать. Даррэн не стал отходить далеко — встретил своего императора прямо во дворе. Конечно, Вивьена будет недовольна, если узнает, что по ее двору по ночам расхаживают незваные гости. Но она не узнает.

— Мои доложили, Эроан. Наши предположения подтверждаются. Осталось еще немного — и мы выведем их на чистую воду.

— Прекрасно... — кивнул император. И задумчиво добавил: — Вивьена сказала, что готова попробовать — посетить дворец и посмотреть, какая будет реакция на магию.

— Это же... то, что нам нужно! — оживился Даррэн. — Через два дня запланирован совместный обед.

— Я отказал Вивьене.

— Как отказал? Ей необходимо переехать во дворец. Я не собираюсь до скончания века...

— Я не о том, — перебил Эроан. — Я отказал до отъезда делегации. Как только отправим их восвояси, я приведу Вивьену во дворец.

— Я не понимаю тебя.

— Сейчас Вивьене не место во дворце.

— Эроан... ты себя слышишь? — поразился Даррэн. — Во дворце ей сейчас как раз самое место! Возьми Вивьену с собой на обед. Покажи всем свою заинтересованность в ней. Пусть видят, пусть...

— Нет.

— Ты сам на себя не похож! — Даррэн вспыхнул. — Ладно, молчу про то, что ты ставишь интересы этой девчонки выше имперских. Хорошо, допустим, здесь время не поджигает. Но неужели ты не доверяешь мне и моим подчиненным? Думаешь, мы не справимся? Думаешь, во дворце Вивьене будет что-то угрожать?

— Ты лучший в своем деле.

— Вот и я о том же. Вероятность угрозы стремится к нулю. И даже зная это, ты все равно не готов всего лишь привести Вивьену во дворец? На какой-то обед? А если вспомнить, что я постоянно живу в ее доме... риска нет. Никакого. Что с тобой, Эроан?

Действительно, что это с ним. Даррэн — профессионал. Провернет все так, что Вивьена даже не заметит. А ведь она сама

предложила попробовать! Почему Эроан отмел ее предложение столь категорично? Почему даже мысли не допустил, чтобы использовать шанс? Для Вивьены — никакого риска. Зато их с Даррэнном дело, возможно, удастся ускорить.

Когда он успел так размякнуть? Да, Вивьена хороша. Она манит не только соблазнительным телом, но и загадкой, и своеволием. Манит своей неуловимостью, силой духа, мудростью, которая так часто появляется в ее глазах. Она больше не игрушка на один раз. Эроан не соврал — одного раза ему будет теперь недостаточно.

И все же Эроан остается императором. А значит, должен действовать эффективно и быстро. В первую очередь, в интересах империи.

— Вижу работу мысли в твоих глазах. Приведешь Вивьену? Это могло бы помочь мне и моим ребятам. Гарантии, конечно, нет... Но если мы не ошибаемся — это может сработать.

— Приведу. Возможно.

Эроан вспоминал их сегодняшнее купание. Сумасшедшая девчонка! Это, конечно, его упущение. Стоило хорошенько проверить веревку, прежде чем предлагать Вивьене покачаться. Но ведь не испугалась. Смеялась, окунувшись в озеро. А потом... от того, что было потом, кровь вскипает.

Вивьена поманила. Сама поманила сегодня! И все же умудрилась опять ускользнуть.

Проклятье! Эроан не собирается ей вредить. Он сделает все, чтобы девчонка осталась довольна проведенным с ним временем. И если впустить ее во дворец, на самом деле никакого риска не будет. Хватит с ней носиться. Пусть это увлечение, поразительно затянувшееся, хотя бы немного послужит на благо империи. Даррэн прав. Пора взять себя в руки и вспомнить, что он — император.

— Все будет хорошо, — заверил Даррэн. — Провернем так, что заметить никто не успеет. Хотя... кое-кто все же заметит, — маг недобро ухмыльнулся. — А вот Вивьена твоя ничего не поймет.

Глава 15

Стася

— Все пропало! — Тиан встретил меня воплем в комплекте с бешеным взглядом.

— Что стряслось?

— Я упустил ее! Упустил! — взвыл бедолага, хватаясь за лохматые волосы и еще сильнее тараща глаза.

— Кого? — растерялась я.

— Аронику!

— Так, Тиан. Спокойно. Я, конечно, не думаю, что Даррэн слышит твои крики через стены и забор, но нам это ни к чему. Давай в карету.

Пришлось буквально вталкивать его внутрь. Тиан казался невменяемым, пучил глаза и что-то несвязно бубнил.

— Куда? — спросил возница.

— Пока в центр. Дальше разберемся, — сказала я, захлопывая дверцу. Схватила Тиана за плечи, вдавила пальцы, чтобы привести в чувство. — А ну успокойся! Расскажи по порядку.

— Я узнал! Узнал, Вивьена... — простонал рыжий, откидываясь на спинку сиденья. И убито пояснил: — Ароника заинтересовалась лордом Мальеном. Он очень хороший, опытный маг.

Вот так совпадение!

— Заинтересовалась — это еще не приговор. Мало ли кем может заинтересоваться юная девушка...

— По себе знаешь?

— Именно! — отрезала я. — Заинтересованность весьма изменчива. К тому же, заинтересованность бывает разной. И не обязательно должна быть связана с романтическими чувствами. Так что давай ты сейчас успокоишься, соберешься с мыслями и поможешь мне разобраться.

— Хорошо, — Тиан перевел дыхание. — Попробую.

— Начнем с Мальена. Ты говоришь, что он хороший маг. Я также слышала, что он из делегации. Верно?

— Да. Из этих... западных провинций, — Тиан поморщился.

— А что не так с западными провинциями?

— Все с ними так! Просто Мальен начал меня раздражать.

Все так? Прозвучало не очень убедительно. Однако я не стала допытываться.

— С чего ты взял, что Мальен хороший маг?

— Все об этом говорят.

— А в деле ты его видел?

— Нет. Он по пустякам не разменивается. Так что фокусничать на потеху публике не будет.

Вполне сходится с моими впечатлениями.

— Даррэн о нем что-то говорил?

— Да. Говорил, что хороший маг. Сильный, опытный. Но Даррэн лучше!

— Это Даррэн сказал, что он лучший?

— Нет конечно. Даррэн так не говорит, но по его ухмылке всегда можно понять, — Тиан улыбнулся. — Даррэн всегда лучший, в этом можно не сомневаться.

Увы, но к Даррэну с просьбой о снятии метки ордена я точно не пойду. В навеянном богиней видении Эроан убил Алоэну, вероятно, узнав о ее связи с орденом. Даррэн вряд ли убьет сразу, но... подозреваю, я пожалею, что какое-то время еще проживу.

Передернула плечами от собственных рассуждений. Тиан, увлеченный переживаниями, не обратил внимания.

— Как ты думаешь, что именно заинтересовало Аронику?

— Ну... не знаю. Что там обычно интересует девушек? Ты не знаешь, этот Мальен красивый, на ваш женский взгляд?

Я не удержалась — закатила глаза.

— Поверь, Тиан, красота в мужчине — не самое главное. Это может стать приятным дополнением, но привлекает обычно что-то другое. Хотя... я не знакома с Ароникой, — я пожала плечами. — Может, ей интересна магия?

— Не знаю...

Я вздохнула.

— Так что ты выяснил? Только интерес Ароники к лорду Мальену? Как это проявляется?

— Они много общаются, улыбаются друг другу. Я сам видел, когда на разведку ходил! Но... я же выяснил, да. Завтра двор выезжает

на пикник в центральный парк.

А новость-то хорошая.

— Хм... и что они будут делать в центральном парке?

— Общаться, наверное. Никаких особых мероприятий не намечается. Просто отдых на свежем воздухе, вкусная еда. Ароника там будет. И лорд Мальен тоже! — на последней фразе Тиан опять взвыл.

Я высунулась из окошка и крикнула вознице:

— К библиотеке!

Через пару домов карета свернула.

— Ты решила снова почитать о магии? — Тиан приуныл.

— Не я, а мы. Мы вместе будем читать о магии, потому что завтра поедем в центральный парк.

— Ты что-то придумала? — без особого энтузиазма спросил рыжий.

— Кое-что. План потихоньку вырисовывается. Ты говорил, что Ароника увлекается историей. А историей магии она может увлекаться, как думаешь?

— Не знаю... магия — это отдельное направление. Но точно не знаю, интересно оно Аронике или нет...

— Вот что, Тиан. Девушка, которая увлекается историей, вопреки предпочтениям тети, жаждущей, чтобы племянница лишь вышивала и улыбалась достойным лордам, уже совершенно точно не дурочка.

— Ароника не дурочка! — вспылил Тиан.

— Конечно нет. Я и говорю. Скорее всего, она достаточно умна. И способна оценить ум в мужчине...

— Я должен показать ей, насколько умен? Но я не разбираюсь в истории.

— Зато ты разбираешься в магии.

— Кажется, начинаю понимать, к чему ты клонишь, — в глазах Тиана впервые за все время разгорелся интерес.

— Значит так. Сейчас мы едем в библиотеку, чтобы лучше изучить тему, которую будем обсуждать. Завтра отправимся в парк, прогуляемся. Поговорим об истории магии. И сделаем так, чтобы наш разговор услышала Ароника. Совершенно случайно, конечно же. Что же касается темы... — я задумалась. — История появления меток. Как тебе? Как думаешь, могут ли исторические предпосылки их появления

обуславливать, какая магия лучше применима для создания и снятия меток?

Тиан потрясенно вытаращился на меня. Секунду, две. А потом расплылся в счастливой улыбке.

— Вивьена, ты гений! Это же потрясающая идея! Как тебе только в голову пришло подумать о метках, исторических предпосылках и их связи с видами магии?!

— Ну... мой острый ум стремится к исследованиям, — я улыбнулась. — А метки — первое, что в голову пришло.

— Это гениально. Это просто гениально! — повторял Тиан оставшуюся дорогу до библиотеки. Когда выбирались из кареты, спохватился: — Ты знаешь, я не очень разбираюсь в этой теме...

— А библиотека нам на что? Сейчас мы все прочитаем и совершенно точно будем знать, что завтра говорить. Возможно, даже роли распределим для предстоящего спора!

Тиану так понравилась моя идея, что он сам принялся за дело. Находил нужные книги, зачитывал отрывки и пояснял мне детали. Я слушала, запоминала. И радовалась, что моя тема пришлась напарнику по душе.

Раз уж Ароника заинтересовалась Мальеном, есть шанс застукать их вместе. В смысле, появиться одновременно перед Ароникой и Мальеном, чтобы маг тоже услышал наш разговор. Опасно? Да. Но я надеялась, очень надеялась, что Мальен не будет делать намеков о нашей встрече. А если сделает, то не слишком открыто. Или никто не поймет, или я сумею выкрутиться.

Обсуждение меток — важная часть моего плана. Это должно и поддразнить Мальена, и заинтересовать достаточно, чтобы он пожелал взглянуть на мою метку.

Возможно, я даже подам ему осторожный знак, что наш разговор в ресторане должен остаться в секрете. А впрочем, Мальен наверняка и сам догадался, раз я не назвала своего имени.

Мы так увлеклись изучением материала, что обед у нас состоялся с опозданием. Возбужденные и голодные, ввалились в кафе напротив библиотеки. И... у меня возникло странное чувство. По коже побежали неприятные мурашки, сердцебиение ускорилося. Я осмотрелась, пытаюсь понять, что происходит. Но в кафе все было как обычно. К тому же, Тиан не казался настороженным — только голодным и

немножечко сумасшедшим в предвкушении нашей авантюры. Тиан уже и сам уверился, что первым делом нужно показать Аронике, насколько он умен.

История магии — смежная наука с историей. Даже если сама Ароника не интересуется историей магии, ее должно впечатлить увлечение Тиана.

Мы заняли столик, заказали обед. Я по-прежнему чувствовала нечто странное. Нервничала, не могла расслабиться. Правда, постепенно все же удалось сосредоточиться на разговоре и вкусной еде.

А когда мы вышли из кафе и сели в карету, неприятное чувство наконец отпустило.

На следующий день мы подъехали к центральному парку. Выбираясь из кареты, я даже немного занервничала. Шутка ли, сегодня может решиться важный вопрос: окажет лорд Мальен помощь со снятием метки или нет.

Опять по коже побежали мурашки. Осмотрелась, но ничего подозрительного не увидела. А что если... за мной следят?! Или показалось? Что если это странное ощущение означает слежку? Инструкцию по рефлексам тела, увы, мне никто не оставил.

Может, нервы расшалились? Чем дольше я остаюсь рядом с Эроаном, тем больше рискую рано или поздно выдать себя.

У входа в парк обнаружилась охрана. Похоже, сегодня в парк пускают не всех.

— О, Тиан? Ты? — молодой парень, как раз, наверное, лет двадцати трех, приветливо махнул рыжему.

— Я! Вот привез на прогулку свою прелестную спутницу, — он расплылся в улыбке. — Пропустишь?

— Да, проходите. Сегодня приказано пускать только аристократов, — разговорчивый охранник, а вместе с ним и его напарник вежливо кивнули мне. Охрана не кланяется даже аристократам.

— Готова? — спросил Тиан, предлагая взять его под руку.

Я не стала отказываться — приняла предложение и чинно зашагала по широкой, ухоженной тропинке.

— Готова. Но, по-моему, еще рано начинать.

— Да, у нас не так много реплик, — нервно усмехнулся рыжий. — Нужно подобраться поближе. Но ты не беспокойся, я знаю, где все собрались.

Долго идти не пришлось. Вскоре нашим взорам открылась огромная поляна. А в отдалении на этой поляне собрались аристократы. Кто-то прогуливался, другие сидели на расстеленных на земле покрывалах. Между ними шныряли слуги, подавая напитки и угощения.

— Вон они! — объявил Тиан. — Я же говорил, что ничего серьезного. Просто пикник без увеселительных программ. Но дворцовые девушки здесь. И представители делегации...

— Где есть кто? — полюбопытствовала я.

— Ну... вот смотри. Эти, — он указал на двоих мужчин в компании стайки смеющихся девушек, — из делегации. А девушки наши.

— Аронику видишь? — полюбопытствовала я.

— Вижу. Я всегда замечаю ее... она сейчас с подругами.

Я проследила за взглядом Тиана. Мальена нашла сама. Плохо. Далековато они друг от друга.

— Давай знаешь что? Покружим пока вокруг поляны, подходить не будем. Понаблюдаем, засматривается Ароника на Мальена или нет.

— Разведка, — глаза Тиана загорелись решительностью. — Давай.

Пока наблюдали, ходили по дорожкам вокруг поляны и разговаривали, чтобы наше поведение со стороны не казалось странным. Я даже попросила Тиана рассказать пару смешных историй, чтобы посмеяться.

— О! Смотри-ка... Мальен сам подошел к девушкам! Выступаем?

— Выступаем, — согласилась я.

И мы двинулись к ним, впрочем, не забывая изображать, что прогуливаемся. В конце концов, поляну не оцепили и надписей «посторонним запрещено» нигде нет. А вот охрану вижу — стоит под деревьями, не привлекая внимания, но присматривая за безопасностью вверенных им аристократов.

— И все же вспомни, Тиан! — воскликнула я. — Первыми метки придумали маги света и огня.

— Конечно. Они буквально прожигали ауры несчастных. Делали это очень топорно. А вот темная вода — самая неуловимая магия, какую только можно представить. И в то же время не настолько легкая, как ветер. Она въедается, но делает это так мягко, так ненавязчиво, что, пожалуй, представляет большую угрозу.

— Темная вода стала применяться в создании меток около двадцати лет назад. Полагаешь, этого времени достаточно, чтобы делать выводы о сохранности таких меток на века?

— Если говорить о людях, то сохранность метки на века не настолько важна. Так что я бы все же сказал, что в скором времени именно темная вода будет применяться для создания меток на людях. А светлый огонь останется только для предметов.

Ароника перевела на нас заинтересованный взгляд. Лорд Мальен, кажется, тоже прислушался к разговору. К нам обернулась вся компания — разговаривали мы достаточно громко, чтобы точно слышали.

А вот здесь мне помогли навыки. Туфлю было жаль, но каблук сломался в нужный момент, чтобы остановиться поближе.

— Ох! — я ахнула, опираясь о руку Тиана — он вовремя среагировал и помог удержаться. — Надо же... а мне так нравились эти туфли. Но, — глянув на растерянного Тиана, решила пошутить: — Обстоятельства навевают размышления о магии, которая лучше всего подойдет для починки туфель.

Мальен прищурился, рассматривая меня. Кажется, в этот момент я получила от него порцию гораздо большего внимания, чем за весь наш разговор в ресторане. Но не сомневалась: маневр остался незамеченным. С навыками у меня проблем нет — только в знаниях серьезные провалы. Но уж сломать туфлю так, чтобы целенаправленность действия осталась незамеченной, у меня получилось.

— А зачем чинить туфли, если лучше купить новые? — удивилась одна из девушек в компании Ароники.

Тиан краснел и единственное, что мог — цепляться за меня, якобы помогая не упасть. Но я уже не была уверена, что это именно он помогает мне, а не наоборот.

— Потому что мне очень нравились эти туфли, — пришлось повторить.

Я ждала, когда Тиан предпримет уже хоть что-нибудь: отведет к покрывалам, предложит присесть. Или виртуозно починит туфли прямо на ходу, но бедолага казался невменяемым.

— Мальен! А вы сможете починить туфли? — спохватилась Ароника. — Вы же не бросите леди в беде?

— Не брошу, — согласился Мальен. — Но мне нужно для начала взглянуть, что именно случилось.

— Тиан? — я многозначительно посмотрела на своего спутника.

— А... да-да, сейчас помогу. Пойдем, Вивьена, — он потянул меня к покрывалам, кося при этом глазом на Аронику.

— Благодарю! А то я уж думала, никто мне не поможет — придется до кареты прыгать.

— Я могу! — наконец спохватился Тиан. — Я же тоже владею магией. Давай посмотрю, что там стряслось.

Рыжий усадил меня на покрывало, потянулся к ногам. Правда, учитывая, как он поглядывал на Аронику, я начала опасаться, как бы он не натворил что-нибудь не то.

— Каблук переломился у основания, — сказал Мальейн. — Есть смысл обратиться к клейким способностям магии.

— А какая магия обладает клейкостью? — любопытствовала Ароника. Она выглядела весьма заинтересованной, в то время как ее подруги сроили глазки поочередно то Мальену, то Тиану. Мальену пока адресовалось больше.

— Земля. Починить туфли может только земля, — пояснил Мальен. — Но в нашем распоряжении, я так понимаю, ее нет. Любая другая магия может только временно соединить две половины одного. И для этого потребуется мастерство. Позвольте...

— Ну что вы, Мальен, не стоит утруждаться, — Тиан приподнял локоть, мешая взять туфлю. — Пожалуй, с такой задачей я и сам справлюсь. Ветер можно использовать как нити. Добраться до дома Вивьена успеет.

Тиан принялся за починку, Ароника с любопытством посматривала.

— Ой, мы же не знакомы! — спохватилась она, когда Тиан закончил работу и помог мне обуться. — Позвольте представиться. Леди Ароника.

— Леди Вивьена, — я кивнула. Тиан опять начал мяться, поэтому пришлось представлять и его.

Началось знакомство. Все представлялись, Мальену тоже пришлось. Подруги Ароники начали расспрашивать Тиана, насколько он хороший маг и чем занимается. Ароника же обратилась ко мне:

— Интересуетесь магией, Вивьена? А сами магией не обладаете?

— Обладаю. Но совсем слабенькой. К тому же, совершенно не умею с нею управляться. Лорд Тиан вызвался помочь — он прекрасный маг.

— О, у вас вышел очень любопытный спор. Не сомневаюсь, — кивнула Ароника. И наклонившись ко мне, шепотом прошептала: — Девочки его разорвут. Мальена тоже пытались, но он оказался крепким орешком.

— Думаете, пора Тиана спасать? — так же шепотом откликнулась я.

— Однозначно.

На пару с Ароникой мы быстро вытащили Тиана. А вот Мальеном пришлось пожертвовать. Но, думаю, так даже лучше. Я показала перед ним, обсуждая тему с метками, перебрехала парой слов — и этого достаточно. По крайней мере, пока. На глазах у Тиана все равно не могу брать мага в оборот. Только если героически отвлечь от Ароники? А это хорошая идея. Воспользуюсь, если Мальен спасется и снова к нам подойдет.

— Тиан, значит, вы помогаете Вивьене?

— Да, помогаю... — невнятно промямлил Тиан, в очередной раз краснея.

— А я вот тоже в последнее время заинтересовалась магией! Уговаривала Мальена продать артефакт или подсказать, где такой раздобыть... Но лорд оказался весьма неразговорчив и ни в какую не соглашается помочь.

— Изготовить артефакт... может не каждый — для этого... учатся специально, — почти четко произнес Тиан. Пару раз запнулся, но это прогресс! Кажется, разговор о магии помогает ему слегка расслабиться.

— Что за артефакт? — полюбопытствовала я.

— Иллюзия присутствия. Статичная в основном, может делать самое простое действие. Но мне и это сгодится. Пусть тетушка думает,

что я продолжаю вышивать... а я буду книги читать!

— Ароника, вы видели этот артефакт у Мальена? — Тиан окончательно пришел к себя.

— Да, видела. Потому и заинтересовалась.

— И для чего Мальену подобный артефакт в королевском дворце?

— Чтобы сбегать от навязчивых леди, — негромко, но весьма зловеще объявил Мальен за нашими спинами. — Вот как сейчас, например!

Ароника взвизгнула от неожиданности. Я подпрыгнула и сломала каблук. На этот раз меня поймал Мальен, помогая сохранить равновесие.

— Возможно, моя помощь будет более долговечна, — предложил он и махнул рукой, направляя потоки магии. С тихим хрустом каблук встал на место. Я перевела дыхание и отодвинулась от Мальена. Идея привлечь его внимание показалась мне уже не слишком удачной.

Прогулка закончилась быстро. Тиан ушел в себя и теперь уже Ароника не могла его разговорить. Впрочем, ей это быстро надоело. Я кое-как еще поддерживала разговор, но вскоре мы с Тианом попрощались с новыми знакомыми и поспешили вернуться к карете. Тем более каблук начал как-то подозрительно похрустывать под ногами. Видимо, темный ветер Мальена годится для починки туфель ничуть не лучше, чем ветер светлый.

— Тиан, тебя что-то насторожило? — попыталась растормошить рыжего, когда забрались в салон и поехали к дому. — Наличие у Мальена артефакта?

— А? Да... мне нужно подумать, — отмахнулся Тиан.

Больше ничего вытащить из него не удалось. Но меня и саму новость насторожила. Артефакт, который скрывает суть, создает иллюзию, пусть самую простую, но позволяет сделать что-то незаметно. Странно брать такой артефакт, когда отправляешься на переговоры к своему императору. Возможно, этот артефакт — безобидная игрушка. Но Тиан выглядит слишком задумчивым, чтобы можно было отнестись к известию легкомысленно.

Время, конечно, поджимает. Но... не стоит ли поискать другого мага? И больше не пересекаться с Мальеном.

На следующий день я снова ощутила слезку. Мы с Тианом ездили в библиотеку, а когда спускались со ступеней, планируя пообедать, навстречу выскочила незнакомка. Я всматривалась в ее лицо несколько секунд.

— Не узнаешь? — улыбнулась она. — Вив, это же я. Твоя подруга детства!

Амина! Подруга Алоэны. Служительница ордена.

Внутри похолодело. Я изобразила радость и бросилась ей на шею:

— Моя дорогая! Как же чудесно, что мы встретились!

Как к ней обращаться, я не знала. Вряд ли по настоящему имени.

— Я тоже очень рада! Увы, проездом здесь ненадолго. Посидим где-нибудь, поболтаем?

— Напротив библиотеки есть кафе, — предложила я.

— А тебе с нами нельзя! — она ткнула пальчиком в грудь растерянного Тиана. — Этот разговор только для девочек.

— Прости, Тиан, — я натянуто улыбнулась.

— А, ерунда. Я на улице подожду, — отмахнулся он.

Возразить я не могла. Появление Амины настораживало. Вряд ли она здесь случайно. Скорее всего, весточка от ордена. И мне это заранее не нравится.

Похоже, Амина еще вчера пыталась ко мне подобраться, но не стала вмешиваться? Это она за мной наблюдала? Это ее взгляд я чувствовала на себе?

Сделалось совсем нехорошо. Вчера я разговаривала с Мальеном! Конечно, если возникнут вопросы, я смогу придумать отговорку, но... все это добавляет сложностей и заставляет нервничать.

Мы вошли в кафе. Устроились за столиком подальше от окна.

— Что стряслось? И как тебя называть? — я наклонилась к ней, понижая голос.

— Зови Лиша. Это мое основное имя, которое можно использовать, когда я на коротких заданиях, без легенды. Ну как ты, подруга? Нравится на воле?

Вроде бы Амина спрашивала искренне. Смотрела на меня открыто, как будто и правда просто интересовалась, как подруга, вместе со мной выросшая в закрытой школе ордена. Хотелось верить, что все именно так, что Амина по-прежнему считает меня подругой, однако я не обольщалась. Воспитание в ордене наложило свой

отпечаток. Это в школе девчонки были не разлей вода. Но после расставания... как знать, что могло измениться?

— Нравится. Здесь... определенно лучше, чем дома, — признала, осторожно подбирая слова. — Новые люди, интересные события. Все так необычно и ярко.

— Яркие события увлекли и закружили? — она улыбнулась. Все так же мило и приветливо. Но я только сильнее напряглась. Ее подослал орден. Чтобы поторопить меня.

— Я рада встретить подругу детства, — мягко улыбнулась. — Но если ты здесь не просто так, мне хотелось бы знать твою цель.

— А все просто. Старшие хотят знать, все ли у тебя в порядке. Не нужна ли помощь? Справляешься?

— Справляюсь. Все идет своим чередом. А представляешь, я познакомилась с императором!

Да, я не могла сказать открыто, что подобраться к императору не так-то просто, на это нужно время. Пришлось играть, раз уж мы не использовали магию, чтобы защитить разговор от посторонних ушей.

— Да ты что! — Амина округлила глаза.

— Он такой невероятный, — я закивала, переходя на шепот. — Но такой подозрительный. Ближе к себе не подпускает. Еще этот... глава службы безопасности постоянно крутится рядом с ним, что-то вынюхивает... Но мы потихоньку сближаемся. Я думаю, это хорошо, что все идет именно так, — заметила беспечно, но со скрытым смыслом. — То, что вспыхивает быстро, перегорает тоже быстро. Чувства, которые зарождаются медленно, самые надежные.

— Очень... глубокая мысль.

— А на днях... — я таинственно понизила голос. — Его величество предложил переехать во дворец.

— Ох, как здорово, поздравляю, Вив! — Амина изобразила восторг. Впрочем, ее глаза загорелись вполне искренне. — И когда это знаменательное событие?

— Полагаю, на следующей неделе. Эроан сказал, что ему нужно уладить кое-какие дела.

— Наверное, это связано с делегацией. Слышала мельком, что приехали во дворец.

— Наверное. В последние дни Эроан очень занят.

Снова посматриваем друг на друга. Наконец Амина говорит:

— Ну, Вив, я очень рада за тебя. Пусть с Эроаном все получится как можно лучше, — она пожалала мою кисть в дружеском жесте.

— Очень на это надеюсь, — я кивнула. — С императором так сложно и непредсказуемо, но уверена, все сложится наилучшим образом. А ты здесь какими судьбами? Как тебе взрослая жизнь? Много успела?

— Пока не очень много. Была парочка коротких дел. Старшие, говорят, довольны. Думаю, меня ждут большие перспективы, — она улыбнулась. — Прости, Вив, у меня не так много времени. Пора уходить. Но знаешь... мы встретимся, как только ты решишь уехать из столицы, — Амина подмигнула, поднимаясь из-за стола.

Мы обнялись, прежде чем выйти из кафе и попрощаться.

Похоже, в ордене решили, что у меня уже должны быть результаты. Ну а я дала им понять, что дело идет, но с императором не может быть быстро и легко. Осторожное, планомерное сближение гораздо лучше и безопасней.

Амина изменилась. Не так много времени прошло с того момента, как мы окончили школу, но в ее взгляде уже больше расчета. Если раньше она верила в светлое будущее и великое дело ордена, то теперь наивности поубавилось. А вот верность сохранилась.

Остается только догадываться, через какие испытания Амина успела пройти за столь короткий срок. Но, похоже, она будет рада встретиться со мной и поболтать уже открыто. Когда я выполню задание, как она намекнула.

Что ж, Амине придется подождать. Если я и поспешу, то не на встречу с орденом.

— Куда теперь? — Тиан подогнал карету к кафе.

— Пожалуй... домой. Что-то я устала в библиотеке.

— А может, хватит читать о магии? Пора перейти к практике? Я готов помочь хоть сейчас!

— Обязательно перейдем к практике. Но немного попозже...

— Кажется, ты уже привыкла к магии Даррэна. Значит, и с магией будет проще.

— Я надеюсь. Скоро, — улыбнулась, не желая продолжать тему. — Как считаешь, знакомство с Ароникой прошло хорошо?

— Ну... — Тиан стусевался. — Я опять вел себя как дурак. Мямлил, путал слова, краснел.

— Заметь, ты взял себя в руки, когда разговор зашел о магии.

— Предлагаешь постоянно говорить с ней о магии? Боюсь, тогда Ароника быстро заскучает...

— Предлагаю пользоваться этим методом, когда станет совсем сложно что-нибудь выговорить. А так, конечно, придется тренироваться. Уверена, с каждым разом будет получаться лучше и лучше.

— Думаешь? Я смогу разговаривать нормально?

— Уверена, — я ободряюще улыбнулась. — А кое-что хорошее мы все же узнали.

— Что?

— Ароника не интересуется лордом Мальеном. Она интересуется его магией.

— У меня появился шанс, — Тиан расплылся в улыбке. Правда, тут же погрузился в размышления. Наверное, опять об артефакте вспомнил.

Нечисто с этим Мальеном. И с делегацией, видимо, тоже. Но где мне так быстро найти хорошего мага, который справится с меткой? Если уже даже орден подгоняет! А переезд во дворец станет еще более рискованным. И орден будет ждать от меня результативных действий. Вот только вряд ли я сумею сделать хоть один шаг под строгим надзором Даррэна.

До дома доехали в непривычном молчании. Как правило, Тиан трещал без умолку, но после нашего похода в центральный парк часто впадал в задумчивость. Да и меня встреча с Аминой насторожила. Слежку я пока больше не чувствовала, но расслабиться все равно не могла. Тягостные мысли душили, а как лучше поступить, придумать не удавалось.

— Леди Вивьена! — служанка встретила меня вытаращенными глазами.

— Да-да? — Даррэн высунулся из гостиной.

Жанна в ужасе замерла, боясь повернуться к нему.

— Даррэн! — воскликнула я. — Какой кошмар. Вы так долго живете в моем доме, что начинаете забываться?

— Забываться? — переспросил маг прищурившись.

— Моя служанка сказала «леди Вивьена». Пожалуйста, не заставляйте меня нервничать. Вас зовут Даррэн! А леди Вивьена —

это я.

— И правда, — хмыкнул он. — Совсем крыша поехала, пока сижу взаперти.

Вот только вернуться в гостиную не спешил — смотрел на Жанну, ожидая продолжения.

Короткая передышка помогла служанке сообразить:

— Леди Вивьена... я... Прошу прощения, я разбила вашу любимую тарелку.

— Жанна, — я вздохнула. — Ну как же так.

— Простите, леди, — пискнула она, склоняясь в поклоне и пряча глаза. Играла она не очень умело, но, кажется, потихоньку входила в роль.

Я решила изобразить строгую хозяйку:

— Завтра пойдешь по магазинам и найдешь мне точно такую же. А теперь за работу. И принеси мне чай от головной боли. Похоже, я сегодня перечитала.

Под внимательным взглядом Даррэна отправилась к себе в спальню.

— Вивьена, Эроан придет через два часа, — окликнул маг.

— Уверена, через два часа я буду свежа и прекрасна.

Ну а через пару минут Жанна вошла в мою спальню с подносом.

— Я заварила вам смесь трав. Она не только от головной боли помогает. Ее можно пить просто так, чтобы зарядиться энергией.

— Прекрасно, — я кивнула, указывая на тумбу, куда можно поставить поднос. — Что стряслось, Жанна?

— Сегодня на улице меня остановила моя нанимательница. Она казалась нервной, чем-то встревоженной. По крайней мере... вела себя уже не так спокойно, как обычно, — с сомнением заметила Жанна.

— Как именно проявлялась нервозность?

— Ее движения казались резче обычного, будто она куда-то торопилась. Оглядывалась постоянно по сторонам. Сказала, что потребует отчет внепланово, уже через два дня. А я должна лучше за вами следить и докладывать о каждом вашем шаге.

Странно... неужели это как-то связано с моим визитом в парк, где попала на глаза придворным аристократам? Или дело в чем-то ином?

— Спасибо, Жанна. Я подумаю, что ты можешь доложить нанимательнице. А пока можешь идти. Иначе Даррэн решит, что ты

так долго не возвращаешься, потому что откачиваешь меня, потерявшую сознание.

Напуганная моими словами Жанна поспешила уйти.

Я потянулась к чайнику.

Похоже, пришло время проследить за незнакомкой. Возможно, это мой последний шанс разгадать загадку, понять: кто и зачем нанял Жанну.

А вечером пришел Эроан. И сказал, что завтра мы вместе с ним идем во дворец на обеденный прием.

Глава 16

Я нервничала. Не так сильно, как в тот день, когда собиралась на бал, чтобы познакомиться с императором. В этот раз все должно быть иначе: я уже знакома с Эроаном. И не просто знакома. В последние дни мы все ближе друг к другу. Но вот прокручиваю в голове наш разговор, когда Эроан пригласил меня на обед во дворец, и внутри что-то холодит. Он смотрел на меня как-то иначе. Было в его взгляде что-то раздраженное, колючее. Как будто Эроан злился, но по-прежнему прекрасно владел собой. Почудилось мне? Или все же?..

Я могу предположить, почему Эроан злится. Не совсем на меня, скорее, на то, что сам позволяет подобраться к нему. Ведь добиваясь меня, Эроан раскрывается. А когда человек раскрыт, он уязвим. Он может впустить в свои чувства кого-то другого. Эроан не привык так поступать. Ему не нравится, что его по-прежнему тянет ко мне. И все же соблазн слишком велик, чтобы остановиться на полпути.

Возможно, скоро Эроан откажется от намеченной цели. Не потому, что слаб, а потому, что зашел слишком далеко, туда, где ему бы не хотелось находиться. Но если я успею сделать шаг ему навстречу... что тогда? Вероятно, я окажусь в большей опасности, чем он. Эроан не рискует, а вот я каждый раз хожу по краю.

Над внешним видом пришлось поразмыслить. Прием — это не бал, на который надевают все самое лучшее и роскошное. Обед — не ужин, где приветствуются яркие или глубокие цвета и дорогие украшения. Но в то же время я приду с императором. А значит, должна показать себя достойно.

Эроан так часто меняет женщин, что оказаться его спутницей, наверное, обычное дело. Никто не удивится. Но все будут смотреть — в этом можно не сомневаться. Пусть спутницы Эроана каждый раз разные, но император остается неизменным. Мне стоит постараться, чтобы произвести впечатление.

После размышлений все же решила на маленькую шалость. Да, на обед не надевают полный комплект украшений, но выбрать что-нибудь одно позволительно: браслет или кольцо. Я надела подаренный Эроаном браслет. Очевидно дорогой, но не безвкусный — идеально

подобранный под нашу пару. А вот платье выбрала простое, умеренно скромное: с прямой юбкой в пол, закрытым верхом и короткими рукавами. Ткань плотная, держит форму. Светло-голубого цвета, что вполне сочетается с браслетом.

Я дождалась сообщения Жанны о приходе Эроана, прежде чем спуститься вниз. Улыбнулась императору, поймав оценивающий взгляд.

— Вивьена, ты как всегда прекрасна, — Эроан тоже улыбнулся. — И мой подарок...

На браслете его взгляд задержался, загораясь чем-то горячим.

— Надеюсь, это будет не слишком вызывающе? — полюбопытствовала, подавая Эроану руку, чтобы он помог спуститься с последних ступеней.

Я старалась казаться расслабленной, однако сегодняшний день слишком волновал. Да, у нас нет будущего, но Эроан решил появиться вместе со мной в аристократическом обществе. И то, как он себя поведет, приоткроет завесу тайны над его отношением ко мне.

— В самый раз, — Эроан довольно улыбнулся и притянул меня к себе.

Не давая опомниться, поцеловал. Я ответила, расслабляясь в его руках. Или, наоборот, напрягаясь еще больше...

— Эроан! — воскликнула, когда он отстранился. — Я так старалась над макияжем, а ты всю помаду размазал.

— Меня это ничуть не смущает, — усмехнулся он, проводя пальцем по контуру нижней губы и стирая часть помады.

— Уверен? Я-то, конечно, могу и с размазанной помадой появиться, а вот ты...

— Что я?

— Тоже готов с размазанной помадой показаться на глаза лордов и леди? — я развернула Эроана к зеркалу.

Пару секунд он изучал свое отражение. Особенно уделил внимание губам в нежно-розовой помаде.

— Нет, меня не смущает. Думаешь, слишком экстравагантно?

— Ну... — протянула я, игриво проводя пальчиком по плечу императора. — Если они уже видели устрашающую часть твоего родового замка, то, вполне возможно, что переживут.

Эроан перехватил мою руку, поднес к губам и поцеловал, как-то удивительно ловко при этом избавляясь от помады. Наглец!

Усмехнулся, поймав мой взгляд. Но сказал серьезно:

— Я не вожу экскурсии по замку, где вырос. Ты первая, кому его показал.

Эроан потянул меня за руку к выходу. Сегодня предполагалось ехать в карете, потому как недалеко.

А внутри приятно потеплело от этого признания.

Наверное, лучше было бы, если б Даррэн по обыкновению использовал магию, чтобы перенести нас к месту назначения. Потому что оказаться в карете с Эроаном наедине — то еще испытание. Я умудрилась несколько раз накрасить губы, а потом мы оба самозабвенно стирали помаду. С каждой минутой становилось все жарче. После совместного купания в озере, если это можно так назвать, между нами буквально искры летели!

А злость?.. Была ли она? Сейчас уж точно никто из нас не злился.

Мы подъехали к замку. Эроан вышел первым и помог мне. Так и повел, не позволяя отпустить его руку. Я решила немного расслабиться и насладиться происходящим. Когда еще такой случай представится? Чтобы под руку да с самим императором!

— Как ты себя чувствуешь?

Я честно прислушалась к себе.

— Пока хорошо.

Эроан кивнул.

— Мы не сразу войдем во дворец.

Ярко светило солнце, даже немного припекало. Гости собирались прямо на веранде. Между ними сновали слуги, торопливо накрывая на стол. С нашим появлением замолкли разговоры. Все воззрились на императора и его спутницу.

Я тоже смотрела на гостей, пытаюсь оценить обстановку. Ни Ароники, ни других юных леди, встреченных в центральном парке, здесь не было. Я с удивлением отметила, что каждая леди пришла со своим лордом, рядом с которым и держалась. Причем леди в основном старше меня, уже замужние — об этом свидетельствовали обручальные кольца. Обручальные от простых украшений отличает отсутствие камней — только металл. В основном озолит — аналог

нашего золота. Однако на самом деле все зависит от средств и возможностей мужа.

— Ваше величество! — легкими поклонами приветствовали императора лорды и леди.

— Эроан! — пока остальные рассаживались за столом, вперед выступил молодой, улыбчивый лорд. — Я-то удивлялся, почему ты решил заменить деловой обед светским мероприятием. Но при виде этой красоты понимаю: оно того стоило!

Лорд перехватил мою руку и галантно поцеловал.

— Леди, вы прекрасны. Меня зовут Нэран. А вас?

— Благодарю. Вивьена.

К слову, Нэран явился без спутницы.

Эроан занял место во главе стола. Я села по правую руку от него. Нашла взглядом лорда Мальена и еще двоих из делегации. А ведь чуть не просчиталась! Если это не деловой обед, а всего лишь светское мероприятие, никого из делегации могли не приглашать. Однако мне повезло.

Мы с Мальеном встретились глазами. Я прочитала в его взгляде задумчивость и, пожалуй, что-то, что можно назвать интересом. Неужели сработает? Но... не буду расстраиваться, если не выйдет с ним договориться. Слишком уж все подозрительно с этой делегацией.

— Леди Вивьена! Не видела вас во дворце. Расскажите о себе?

— Я приехала недавно.

— А как вы познакомились с его величеством Эроаном?

Вопросы от дам посыпались со всех сторон. Что интересно, вполне дружелюбные, без желания уколоть.

— Мы познакомились на балу. Случайность свела нас...

— Вот как? Расскажите! Очень интересно!

Глянув на Эроана и поймав едва заметный утвердительный кивок, пересказала историю нашего знакомства. Леди ахали и восхищались, какой у них император герой — бросается на помощь незнакомым девушкам.

— А я слышал, этот лорд Кархот пропал?.. — заметил один из делегации. Черноволосый, с крохотными карими глазками и густыми бровями, он мне сразу как-то не понравился.

Одна леди что-то пискнула. Остальные начали напряженно переглядываться.

— А ведь и правда... не припоминаю, чтобы он где-то появлялся...

— Эроан всегда такой, — улыбнулся Нэран. — Грозный, но справедливый.

Меня не смущало всеобщее внимание, но потихоньку начало надоедать. Так что я даже порадовалась, когда разговор сместился на другую тему, а потом и вовсе разделился на несколько: каждая группа обсуждала, что им интереснее.

— Попробуешь салат с горинкой? — предложил Эроан негромко. — Очень необычный вкус, но многим нравится.

— Попробую, — кивнула я.

Эроан сам положил мне немного салата — слуга не успел, несмотря на то, что дежурил буквально за спиной. Две леди удивленно вытаращили глаза, но предпочли сделать вид, что не заметили.

Салат мне понравился. А потом Эроан предлагал еще и еще: разные блюда на выбор. Я пробовала по чуть-чуть и рассказывала, что мне действительно нравится, а что предпочла бы больше не пробовать.

На самом деле уже и мне все происходящее начало казаться странноватым. Эроан смотрел почти только на меня, все внимание уделял мне одной и невзначай касался: то кончики пальцев заденет, то коленом под столом, то проведет рукой по талии. С одной стороны, это все же волновало, а с другой... я поняла, что Эроан что-то задумал. Он не мог потерять контроль над собой. Уж точно не на глазах у всех. А значит, делал это намеренно.

Я не знала, зачем это нужно, однако решила поддержать игру. Тоже прикасалась ненароком, улыбалась в ответ, негромко ворковала какую-то ерунду. Глаза Эроана горели, причем уже по-настоящему.

Вот останемся наедине — устрой допрос!

Одна леди все-таки не выдержала:

— Ах, Вивьена, вы такая молодец! Совсем недавно в городе, а уже оказались в самом сердце столицы. Позвольте дам совет? Вы еще так молоды и неопытны... Используйте этот шанс! Заводите знакомства, пока его величество Эроан держит вас подле себя. Вот, например, лорд Нэран холост...

— Да, я холост, но это единственный мой недостаток, — подхватил Нэран, прикладывая руку к груди. — И я мечтаю, чтобы

однажды какая-нибудь прекрасная леди спасла меня от этого ужасного недостатка.

— Мечтай, — хмыкнул Эроан. — Вивьена занята.

Надо же, чем дальше, тем сильнее удивляет происходящее. Эроан по-хозяйски устроил руку у меня на талии, а леди фыркнула и отвернулась, решив больше не болтать. Тем более подкол не удался — ответ получила от самого императора.

Все-таки странно! Чего Эроан добивается? Я все же не наивная дурочка, чтобы поверить, будто настолько вскружила ему голову, что Эроан теперь у всех на глазах со мной обжимается. Хм... а может, это проверка? Буду смущаться или нет? Попытаюсь отстраниться или нет? Учитывая мое стремление к свободе... Эроан вполне мог ожидать, что я не поддержу его игру, наоборот, начну возмущаться.

Доиграется он! Нарвется на допрос с пристрастием.

Пока аристократы беседовали между собой на отвлеченные темы, пожилой мужчина, кажется, не из делегации, закатывал глаза и вздыхал. Наконец не выдержал, поднялся из-за стола, подошел к нам и негромко обратился к императору:

— Ваше величество, если это все... я бы предпочел откланяться.

— Пока все. Свободен, — Эроан кивнул.

Нэран наклонился ко мне:

— Очень эффективный человек. Не любит зря тратить время. Видимо, надеялся, что обед все же приобретет деловой характер.

— Должны были обсуждать что-то важное? — полюбопытствовала я, воспользовавшись случаем.

— Да! Поставки аргилита из западных провинций. Но... расслабленный обед в компании прекрасных дам гораздо лучше, я считаю, — Нэран обаятельно улыбнулся.

— Прекрасные дамы ждут, — Эроан кивнул в сторону всех остальных.

— Но незамужняя здесь нынче только одна, — весело заметил лорд.

В глазах Эроана блеснуло что-то предостерегающее.

— Понял-понял, — Нэран поспешил отстраниться. — Прекрасные дамы с другой стороны.

Я не удержалась от улыбки. Он сам-то понял, что сказал? Не знаю, как Нэран, а вот Эроан точно понял. Сначала нахмурился, но

потом, поймав мою улыбку, тоже улыбнулся.

Гости не сидели как приклеенные. Когда основные блюда были съедены, лорды и леди начали подниматься из-за стола, прогуливаться по веранде. Кто-то выходил в сад.

— Небольшая экскурсия? — предложил Эроан.

Похоже, пришло время проверить мою реакцию.

Приняла помощь императора — вложила кисть в его ладонь, встала. Мы зашагали к замку.

— Признавайся, Эроан. Что это была за проверка?

— Проверка? Ты о чем? — он ответил невинным взглядом, вот только наблюдал заинтересованно.

— Я, конечно, знаю, что неотразима. Но ты — мужчина закаленный и не будешь терять над собой контроль у всех на глазах. Что ты проверял?

Эроан прищурился.

— А ведь ты подыграла мне. Не ожидал.

— Если нужно было разыграть определенный сценарий, стоило меня предупредить. Увы, несмотря на все свои достоинства, читать мысли не умею.

— Будь уверена, твоих достоинств достаточно и без чтения мыслей, — Эроан усмехнулся.

Тем временем мы вошли в замок и остановились в холле. Взгляд Эроана сделался внимательным.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — я пожала плечами.

— Никакого дискомфорта?

— Нет... кажется, все нормально.

Эроан задумался.

— Когда мы с тобой только встретились, ты была здесь, во дворце. Я так понимаю, ты чувствовала себя хорошо? Никакого дискомфорта из-за давления темной магии?

— Я не чувствовала магию, — покачала головой.

— Раньше не чувствовала, а теперь чувствуешь. Я решил, что дело в пробуждении твоей собственной магии. Что бы ни было толчком, но ты начала реагировать на темную магию. Но вот мы входим во дворец, наполненный магией тьмы — и снова ничего.

— Мы тренировались с Даррэнном, — я пожала плечами.

— Это странно, — Эроан качнул головой. — Тренировались, да. Но не так много и долго, чтобы сейчас ты ничего не замечала. Такое впечатление, будто ты реагируешь исключительно на магию Даррэна.

Я занервничала. Потому что если Эроан догадается... он сложит два и два. Поймет, что дело в чистоте моего света!

— Кажется, чувствую!

— Чувствуешь? — с подозрением переспросил Эроан.

— Ты спросил, испытываю ли я дискомфорт. — Я прикрыла глаза, старательно прислушиваясь к ощущениям. Увы, я врала. Я не чувствовала ничего — ни малейшего намека на магию. Наверное, у меня попросту нет этой чувствительности. — Кажется... что-то такое... присутствие тьмы...

Эроан вздохнул, прижимая меня к себе.

— Я уже говорил, что с твоей магией все очень странно?

— Говорил. — Я открыла глаза, но отстраняться не спешила. Мне и так хорошо. — И все же что я сделала неправильно? Как нужно было вести себя за столом?

— Я не предупреждал тебя — ты вольна была делать что хочешь и реагировать на мои ухаживания как угодно, — Эроан усмехнулся, переключаясь на предложенную тему. Я мысленно перевела дыхание, радуясь, что о магии больше не говорим. Слишком легко попасться. Еще немного — и Эроан догадается. — Ты столь непредсказуема... Там, где леди обычно радуются, ты проявляешь себя совершенно неожиданным образом. Ты так рьяно отказывалась от переезда во дворец, так цеплялась за свою свободу... Мне стало интересно. А как ты поведешь себя, если я дам понять обществу, что ты — моя девушка?

— Думал, я буду сопротивляться? На глазах у всех отталкивать тебя?

— Значит, дело только в том, что ты не хотела унижить меня на глазах у подданных?

— Не совсем. Я решила, что ты преследуешь какую-то важную цель. Вот и подыграла тебе.

Эроан потрясенно замер.

— Что-то не так? — я насторожилась.

Он медленно качнул головой.

— Не перестаешь меня удивлять. — Провел рукой по моей щеке, погладил так ласково-волнующе, что сбилось дыхание.

— Чем я удивила тебя?

— Вместо того, чтобы показать свое истинное отношение к происходящему, ты решила подыграть... чтобы не подставлять, чтобы помочь в задуманном, хотя ты даже не была уверена, что я что-то задумал.

Я пожала плечами.

— Думаю, это нормально.

— А правду расскажешь? — Эроан наклонился, заглядывая мне в глаза. Прошептал проникновенно, продолжая поглаживать кожу, теперь уже рядом с губами: — Как ты относишься к открытому проявлению чувств с моей стороны?

Я могла бы сказать, что, как намекнула одна леди, я не первая рядом с Эроаном. И, вероятно, надолго не задержусь. Но мне не хотелось об этом сейчас говорить. Правдивых ответов так много: из них можно выбирать в зависимости от того, какую реакцию хочешь вызвать.

— Мне приятно, — призналась я. — Приятно быть той, кого ты выделяешь, за кем открыто ухаживаешь.

— Потому что я император? — прошептал, склоняясь еще ниже.

Он как будто подталкивал меня к ответу, от которого я отказалась. Стать спутницей императора не так уж почетно — он слишком быстро их меняет.

— Приятно оттого, что и в обществе ты остаешься со мной таким же, как наедине, — прошептала ему в губы, мимолетно касаясь.

Эроан прижал меня к себе, превращая легкое прикосновение в настоящий поцелуй. От жаркой, напористой ласки ощутила слабость в коленях.

Ух, такими темпами совсем скоро моя крепость падет! Это у юной девы и хочется, и колется. А у меня даже не колется нигде. Эроан не допустит еще одну ошибку — в следующий раз проследит, чтобы на поверхности, где окажется моя спина, не было колючих веточек.

А что я, собственно, теряю? Если все же получится избавиться от метки... мне уже не придется изображать медленное, но верное выполнение задания.

— К сожалению... у меня еще есть дела, — выдохнул Эроан, отрываясь от моих губ. — Иначе утащил бы тебя к себе в спальню и не предлагал вернуться к остальным.

— Поразительное самообладание, — выдохнула я, на мгновение прильнув к его груди, но тут же отстранилась.

На веранде Эроан подошел к Нэрану. А ко мне подкрался лорд Мальен! Я слышала его шаги, даже предполагала, что это он, но маг явно старался подойти незаметно, да еще со спины.

— Темный ветер прекрасно подходит для снятия меток, ничуть не хуже светлого огня. Завтра во время обеда я взгляну на вашу метку. Вы знаете, где меня найти, леди Вивьена.

Голос Мальена звучал несколько зловеще. Наверное, предполагалось, что я занервничаю, когда он назовет меня по имени. И не прогадал! Я и правда занервничала, потому что замышляла нечто опасное. И дело не в желании избавиться от метки. Но если Эроан узнает, что у меня есть метка, уверена, он-то при желании все разглядит. А когда поймет, что меня подослал орден, боюсь, от участи Алоэны меня ничто не спасет, даже страсть и симпатия.

Придется рискнуть с этим Мальеном, несмотря на опасение и нехорошее предчувствие.

Чтобы добраться до нужного ресторана к нужному моменту, пришлось снова воспользоваться помощью Дималы. После приема, устроенного Эроаном, Димала уже точно знала, что я с ним встречаюсь. И оттого еще охотнее поддержала идею с тайными свиданиями.

— Знаю-знаю, наш император великолепен, — она обняла меня, с сочувствием заглядывая в глаза. — Но ты, Вив, не влюбляйся в него. Слышишь? Не влюбляйся! Он поиграет с тобой и бросит. Он всех бросает... Так что правильно — ищи другие варианты, встречайся с другими мужчинами. Но пока тайно, все правильно, — она хихикнула и ободряюще похлопала меня по плечу, мол, вперед на баррикады. — Ты такая молодец у меня.

В этот раз лорд Мальен сам предложил к нему присоединиться во время обеда и даже угостил, все оплатив.

— Значит, вы — новое увлечение императора, — констатировал Мальен, внимательно рассматривая меня.

— Похоже на то, — я не стала отрицать.

— Вы всерьез полагаете, что я переступлю дорогу его величеству и сниму его метку?

— Я не говорила, что метку поставил Эроан.

— Разве?

— Не говорила, — я улыбнулась. — Но раз уж есть некоторая вероятность, что метку поставил именно Эроан, я так понимаю, это должно заинтересовать вас как профессионала?

Несколько секунд Мальен сверлил меня взглядом. Наконец расслабленно откинулся на спинку стула, усмехнулся:

— Правильно полагаете. Я действительно заинтересован поставленной задачей. Сейчас и здесь я не стану снимать метку — это привлечет ненужное внимание. Но если мы выйдем из зала, я взгляну на вашу метку. А потом определимся с дальнейшим планом действий.

— Стоимость? — уточнила я.

— Я уже говорил, леди. Деньги меня не интересуют.

Я напряглась. Но он улыбнулся.

— Вы привлекли меня интересной задачей. Радуйтесь — это ваша победа. Я сниму метку бесплатно, из профессионального интереса.

Он поднялся из-за стола и предложил мне руку. Я ее приняла, чтобы не отталкивать лорда, когда удалось найти общий язык и договориться.

Пока размышляла, где отыскать уединенное местечко, лорд подошел к администратору, наклонился к нему и что-то прошептал. Администратор кивнул и повел нас вперед по коридору. Ну надо же! Уединенная комната отдыха, похоже, для свиданий. Два диванчика по обе стороны от столика, мягкие подушечки, свечи, нежно-розовые занавески и много цветов. Приватная комната вызывает не очень приятные ассоциации, но это лучше, чем запереться в кабинке туалета и оттуда искрить магией.

— Располагайтесь, — с вежливым кивком администратор оставил нас вдвоем.

— А вы неплохо освоились здесь, — заметила я.

— В ресторане?

— В столице.

— Никогда не знаешь, что именно и когда может пригодиться, — Мальен ухмыльнулся. — Присаживайтесь, леди Вивьена. Я посмотрю

вашу метку.

Я опустилась на диван.

— От меня что-нибудь потребуется?

— Сидите и не дергайтесь. Это не больно. Но вы, вероятно, и так уже знаете.

Следующие несколько минут я наблюдала, как вокруг меня закручиваются черные вихри. Веяло прохладой, даже холодом, но вместе с тем свежестью. Таков темный ветер.

Любопытно. И Мальен, и Даррэн обладают темным ветром. Вот только магия Мальена — это именно ветер, наполненный чернотой. А магия Даррэна — ледяные клубы тьмы. Кажется, я начинаю различать количество стихийных примесей, если не на чувственном уровне, то хотя бы визуально.

Темно-серые, почти черные потоки ветра скользили вдоль моего тела, легонько кусали кожу. Не скажу, что было очень неприятно, однако я испытала облегчение, когда Мальен закончил.

— Я сниму вашу метку. Завтра вечером.

— Вы ее увидели? — взволнованно спросила я.

— Да, увидел. Весьма любопытная... — Мальен качнул головой. — Не уверен, что вы правильно описали ее суть, но точнее смогу сказать, когда буду снимать. Задача непростая, но, думаю, справлюсь.

— Я буду вам благодарна.

— Тогда попытайтесь завтра не опаздывать. В семь вечера. Адрес я вам напишу.

Он взял салфетку, черкнул пару строк и подал мне.

Я прочитала. Дом шестнадцать на Аркаиновой улице. Уже знаю, что аркаины — это деревья. Когда цветут, они похожи на наши яблони. Но, в отличие от яблонь, цветут почти всю весну, лето и половину осени.

— Время тоже вам записал. На всякий случай.

Я улыбнулась. Деловой подход!

— До завтра, лорд Мальен.

Поспешила выйти первой. Тиан уже наверняка от скуки лезет на потолок. Надо будет все же прикупить у Дималы платье. Вот завтра и куплю!

Похоже, насыщенный день мне предстоит.

Пока тряслась в карете, размышляла.

Завтра вечером придется каким-то образом отказаться от свидания с Эроаном. Вместо этого сначала проследить за нанимательницей Жанны, а потом — на встречу к лорду Мальену.

Да, я решила проследить за таинственной женщиной, ожидающей доклада от моей служанки. Хотелось понять, кто она такая, с какой целью следит. Ну или кто и с какой целью ее нанял.

Если все получится, через пару дней меня здесь уже не будет. Как только Мальен снимет метку, мне нужно будет побыстрее собраться и покинуть столицу. Вероятно, в ордене быстро поймут, что потеряли маячок. А значит, оставаться под их строгим и внимательным оком будет попросту глупо. Сниму метку — и в бега, как можно дальше от столицы. Возможно, стоит наведаться к сестрам Дималы? Но нет, ордену прекрасно известно, с кем я общаюсь и откуда беру информацию. Не стоит подставлять приятельницу, которая ко мне так добра.

А еще не стоит исключать небольшую вероятность, что при снятии метка подаст сигнал в орден. Я читала — такое тоже бывает. Что-то вроде сигнализации от угона. Забавные ассоциации. Но смеяться совершенно не хочется. К сожалению, это риск, на который мне придется пойти. Что и как будет, предугадать невозможно. Однако я не хочу сидеть сложа руки. Этого мне никто не позволит — появление Амины явно дало понять, что либо я начну активно действовать, либо орден сам что-то предпримет. И нет никакой гарантии, что меня при этом не отправят в расход за то, что не оправдала надежды.

Есть, конечно, еще одна вероятность, которую стоит учитывать: у лорда Мальена ничего не получится и метка останется со мной. Тогда... вот если ничего не получится — тогда и буду думать, что делать дальше!

А пока буду действовать в соответствии с планом побега.

Возможно, сегодня у нас с Эроаном последнее свидание. И нужно взять от этой встречи как можно больше. Тянуть больше некуда. Если удастся снять метку — я сбегу и, вполне вероятно, никогда не увижу Эроана. Путь в столицу будет заказан. Если же ничего с меткой не получится, медлить не позволит уже орден.

Как ни крути, глупо сопротивляться, когда я и сама хочу наконец ощутить близость Эроана. Он это знает и тоже медлить не будет.

— Даррэн! — позвал Эроан, обняв меня за талию.

Тот высунулся из гостиной и отправил в нас волну тьмы. Магия подхватила, закружила, переноса сквозь пространство.

Я изумленно выдохнула, осматриваясь по сторонам.

— Водопад?..

Мы стояли на узкой тропинке, прилегающей к отвесному склону горы. А прямо перед нами, начинаясь метрах в десяти над головой, с громким, шипучим шумом спускался мощный поток воды. Через пару шагов вбок тропинка обрывалась — земля уходила вниз еще на несколько десятков метров, а внизу в неровной чаше пузырилось озеро. Правда, пузырилось оно под потоками водопада, но постепенно разглаживалось. Подальше от водопада можно было рассмотреть сквозь прозрачную зеленоватую воду каменистое дно.

— Водопад — это только внешняя сторона, — сказал Эроан. Взяв за руку, потянул за собой: — Пойдем.

Прямо к водопаду! Но присмотревшись, я увидела за потоком воды щель, ведущую внутрь скалы. Пискнула, когда капли воды посыпались на волосы и лицо. Однако все произошло очень быстро. Мы не успели промокнуть, как оказались по другую сторону водопада. В продолговатой, ведущей куда-то в темноту пещере. Правда, темно здесь было всего пару первых секунд, а когда глаза привыкли к сумраку, я заметила, что стены поблескивают.

— Что это? — приблизилась, касаясь руками гладкой, блестящей поверхности. — Какая-то особенная горная порода?

Пещера казалась изрезанной. То и дело в темной, шероховатой породе встречались гладкие вкрапления с блестящей поверхностью: желтые, красные, синие.

— Риалит, — пояснил Эроан. — Не очень дорогой, но красивый камень.

— Красивый, — согласилась я. Обернулась. — Куда теперь?

— Вперед! — император улыбнулся. — Или хочешь, чтобы я взял тебя за руку? Страшно?

— Вот еще! — фыркнула я. — Вряд ли ты решил избавиться от меня, скормив пещерным монстрам. Так что бояться совершенно

нечего.

Эроан неожиданно оказался рядом со мной. Обнял за талию, прошептал на ухо:

— Со мной тебе действительно нечего бояться.

Я замерла, наслаждаясь ощущением его дыхания на своей коже. А потом выпуталась из объятий и решительно зашагала вперед.

— Это же... это... Не может быть!

Я отодвинула преградившую дорогу ткань и вбежала в комнату. Деревянная отделка стен, плетеная мебель: диванчик и кресла. Аккуратный круглый столик. Длинный шкаф вдоль одной стены.

Прошла вперед, изумленно осматриваясь. За небольшой гостиной обнаружилась спальня. Все та же деревянная отделка, простая, но уютная. Под ногами — ковер. Судя по всему, очень мягкий и пушистый. Мне тут же захотелось снять обувь. Скинула туфли, вошла в комнату. Отметила огромную кровать: невысокую, выступающую над уровнем пола на полметра, но широкую, с высокой, резной спинкой. Застелена кровать атласной бежевой тканью. Здесь тоже есть диванчик — у противоположной стены. Прямо на ковре рассыпаны бежевые подушечки с темно-зелеными узорами. Темно-зеленый дополняет интерьер: это цвет обивки дивана, резных вставок в стенах и ковра.

Дверей здесь нет, ни одной. Зато впереди снова тканевая занавеска, сквозь которую сочится дневной свет. Похоже, мы переместились далеко от империи. Даже если здесь тоже вечер, солнце еще не окрашивает небо в алые тона.

Я вышла на крытую террасу. Она выступала из скалы на пару метров, отчего захватывало дух. С этой стороны не было озера — взору открывалась поросшая деревьями холмистая низина. А листья исполинов, порой почти достающих до уровня террасы, купались в солнечных лучах, медленно все же сползающих к горизонту.

— Дом в пещере? — поразила я, оборачиваясь к Эроану.

Император стоял у выхода на террасу и улыбался.

— И этот дом в нашем распоряжении.

Глава 17

— Покормишь? Или здесь нечего есть?

— Почему же? Я подготовился. Ужин ждет. Но слуг здесь нет, так что придется справляться самим.

— Веди! — объявила решительно.

Все необходимое, в том числе уже приготовленные блюда нашлись в шкафах в первой комнате. Оказалось, что за дверцами была встроена целая кухня со всеми артефактами: и теми, которые поддерживают холод, и теми, которые сохраняют блюда горячими.

Эроан не стоял без дела. Странно наблюдать, как император накрывает на стол, но мне это зрелище понравилось.

— Что это за место? — полюбопытствовала, когда мы устроились на террасе на мягком диванчике перед накрытым столом.

— Этот дом принадлежит Арк-Каран. Мы редко здесь бываем, но... когда хочется расслабиться, отдохнуть от суеты — это место подходит как нельзя кстати.

— Далеко от столицы?

— Достаточно. Время отстает на два часа.

Я согласно кивнула: примерно так и предполагала.

— А как сюда попадают слуги? Они ведь были здесь. Чистое белье, отсутствие пыли. Еда, в конце концов.

— Ближайший населенный пункт в полудне езды отсюда. Рядом с поселением есть порталная арка, но, как ты могла догадаться, это все же не очень удобно. У нас во дворце достаточно магов, чтобы переправить слуг и забрать их обратно.

— Надеюсь, не Даррэн?

Насколько мне известно, перемещаться при помощи магии, не прибегая к порталным аркам, могут только сильные маги. Вот глава службы безопасности, к примеру.

— Что ты, Даррэн перемещает только меня и по моей просьбе. Такой мелочовкой он не занимается. Помимо боевых магов на страже безопасности, есть маги бытовые. Это входит в их обязанности — перенаправлять слуг, если мне понадобится.

— И? Когда ты был здесь в последний раз? — полюбопытствовала я, заканчивая с ужином. Первый голод утолила. Спешить уже не хотелось. Десерт... пожалуй, оставлю на потом.

Расслабленно откинулась на спинку дивана, прислоняясь к Эроану. Он обнял меня, ненавязчиво, но так приятно.

— Честно говоря, не помню. Может, несколько лет назад... Я редко покидаю столицу с целью отдыха — в основном по делам. А магия Даррэна позволяет нигде не задерживаться. Переместился — сделал что надо — и обратно.

— Снова к делам, — я улыбнулась.

— Да, верно. К очередным делам, только уже в столице. Расскажи о своем детстве? С кем это ты качалась на... тарзанке, правильно?

— У меня тоже были друзья — простые ребята, с которыми мы проводили время.

Только умолчала, что я и сама из простых.

Ощутила неловкость: я не могу рассказать о детстве по-настоящему. Мало того, что вынуждена изображать Вивьену, я ведь вообще не из этого мира!

— Может, и каверзы любила?

— Я? Не-ет, что ты. Я была очень спокойным, серьезным и целеустремленным ребенком.

Эроан всмотрелся в мое лицо.

— Верю. В целеустремленность верю. Но что-то мне подсказывает, развлекаться ты тоже умела.

— Умела. Но с возрастом все меньше себе позволяла. Больше училась, над книжками сидела. Я хотела быть отличницей, самой лучшей. Чтобы...

— Чтобы? — переспросил Эроан, не дождавшись ответа.

— А для чего дети обычно хотят быть самыми лучшими? Ради родительской любви, конечно.

— Тебя не любили?

— Любили. Но не всегда это показывали так, как хотелось мне. Поэтому я считала, что нужно лучше стараться.

Я замолчала, не зная, что еще сказать. Не рассказывать же, как родители повторяли, что денег на учебу у них нет, а значит, я всего должна добиться сама. Поступить в университет на бюджет, найти хорошую работу, чтобы подняться на новый уровень жизни. К слову, у

меня все получилось, как наставляли родители. Но для этого мира такой рассказ не годится. Ни об учебе в университете на переводчика. Ни о многочисленных курсах, куда меня отправляли на первом месте работы. Я до сих пор благодарна первой компании, принявшей меня после учебы. Пусть наши дорожки потом разошлись, но в дальнейшем я стала специалистом по переговорам и весьма продвинулась по карьерной лестнице.

Все это не рассказать здесь и сейчас. Эроан заметил мою неловкость и расспрашивать в подробностях не стал.

— Не замерзла? Становится прохладно.

— Да, пожалуй. Пойдем в дом. Кажется, я созрела для десерта.

Мы перебрались в спальню. Кровать осталась пустовать, ну а мы устроились прямо на полу, утопая в нежном ворсе ковра и ворохе подушек. Их было так много, что удалось соорудить целую перину на двоих. После вкуснейшей пироженки с чаем я с удовольствием пробовала ягоды, беря по одной с огромного блюда: десять видов ягод уместилось на нем. И все хотелось попробовать. Такие ароматные, кисло-сладкие, сочные... обалдеть!

Эроан полулежал на перине, расслабленно наблюдая за мной. Впрочем... не так уж и расслабленно, учитывая, как заинтересованно он провожал каждую ягодку, пропадавшую у меня во рту.

Я не могла удержаться и периодически дразнила его. Вот и сейчас капелька сока стекала по губе. Медленно слизнула, из-под полуопущенных ресниц наблюдая за реакцией Эроана.

— Любимый цвет? — спрашивал он, продолжая недавно начатую игру.

— Их несколько, — ответила я. — Зеленый, оранжевый, красный.

— Не алый?

— О, я не из тех женщин, кто видит сто пятьдесят оттенков в одном цвете! Так что алый тоже считается.

— Приятно слышать, — он самодовольно улыбнулся.

— Ну, алый император. Вопросы закончились?

— Не так быстро. Любимая историческая эпоха?

Если он и хотел меня поймать, а судя по широкой улыбке, действительно хотел, то у него это не вышло.

— Доимперская.

— Почему?

— Потому что было много магии, потому что боги отвечали своим созданиям и случались чудеса, — я мечтательно закатила глаза, откидываясь на подушки с горстью ягод. Пожалуй, эти последние. Если я лопну от обжорства, это будет совсем неромантично.

— Любимая книга?

— Можно, я не буду отвечать? Чтобы никого не смущать...

Увы, но в отличие от книг по истории, географии и политики, художественную литературу я здесь еще не читала. А вот Амина кое-что рассказывала. Любила она почитать любовные романчики с горячими постельными сценами.

— Неужели? — Эроан лукаво прищурился. — Что же может смущать юную деву...

— Юную деву?! Я о тебе, вообще-то, говорю! — объявила я, доедая ягоды. А то еще немного — и подавлюсь от смеха, глядя на изумленное лицо Эроана.

— Я не юная дева, — хмыкнул он.

— Вот именно. Но ты все равно смутишься, если узнаешь подробности, — заявила таинственно.

В янтарных глазах начал разгораться огонь. Эроан отодвинул блюдо с оставшимися ягодами и навис надо мной, одну руку устроявая у меня на талии.

— А если я буду тебя пытаться, чтобы узнать подробности?

— М-м-м, неправильная стратегия. Тут нужны совсем не пытки, — прошептала ему в губы и приподнялась, чтобы поцеловать.

— По-моему, если кто-то здесь и занимается пытками, так это ты. С самого нашего знакомства, — прошептал Эроан в ответ и накрыл мои губы.

Поцелуй вышел сладким, с нотками кислинки, тягуче-головокружительным. Мы оба знали, для чего проводим этот вечер здесь, в уединенном доме с огромной кроватью и мягким ковром, манящим ничуть не меньше. А потому никуда не спешили.

Эроан ласкал мои губы своими, вдумчиво и неторопливо. А когда мой рот приоткрылся, скользнул внутрь так чувственно и увлеченно, словно вкушал сладчайший нектар, пробовал, узнавал, наслаждался каждым оттенком вкуса.

Мелькнула мысль, что Эроан явно знает, что делает — умело распалает, кружит голову, чтобы я окончательно расплавилась и

доверилась ему.

Я не сопротивлялась. Мне самой хотелось этого так сильно, что я раскрывалась Эроану навстречу, принимая и отвечая.

Его рука заскользила по моему телу, оглаживая изящные линии. От бедра к талии и выше. Губы, наоборот, теперь покрывали поцелуями шею. Я чувствовала, как лава растекается под кожей. Выгибалась от жара умелых ласк, прижимаясь к сильному телу.

— Вивьена, ты знаешь, что невероятно красива? — прошептал Эроан, прежде чем продолжить поцелуи уже на моих ключицах.

На миг что-то кольнуло внутри. Но я отбросила сомнения. Пусть ему нравится эта внешность, пусть нравится это тело. Оно теперь мое, а значит, неотделимо от меня. Значит, Эроану нравлюсь именно я.

— Знаю. Но на всякий случай сразу говорю: если будешь повторять, мне не надоеет.

— Учту, — он усмехнулся. Рука скользнула под лопатки, находя молнию и расстегивая ее.

Раздевать Эроан умеет — я оценила, как ловко и быстро он избавил меня от платья. Не давая опомниться, припал к ложбинке груди. Вместе с тем нашел застежку на бюстье.

Я тоже не стала терять время и теперь расстегивала пуговички, стягивая рубашку. Проводила руками по широким плечам, по груди, очерчивая рельефные мышцы — они внушали чувство, что с этим мужчиной безопасно, он сумеет защитить. И я наслаждалась этим чувством, позволяя себе забыться. Не думать об ордене, о скором расставании. Я позволяла огню разгораться внутри меня, когда губы Эроана ласкали обнаженную грудь и когда его руки устремились к шароварам.

Эроан сам помедлил, положив ладони на ткань. Сквозь тонкий шелковистый материал я отчетливо чувствовала жар.

— Ты доверишься мне? — он всмотрелся в мое лицо, поймал взгляд.

— Я ведь здесь, — я улыбнулась. — Я уже доверилась тебе.

Император улыбнулся в ответ и подцепил шаровары кончиками пальцев, стягивая с бедер.

Да, я знаю, что такое секс. Я даже знаю, что такое хороший секс. Но все равно волнуюсь. Потому что первый раз может быть болезненным и не слишком приятным. Потому что меня влечет к

Эроану с безудержной силой — я жажду его ничуть не меньше, чем он меня. А под столь умелыми, столь восхитительными поцелуями и прикосновениями тело горит и подрагивает от сумасшедших ударов сердца в груди.

Жаждающие поцелуи покрывают мои бедра, срывая с губ тихий стон. Пока только внешнюю сторону бедер, но от предвкушения глубоко вдыхаю и выгибаюсь навстречу.

— Ты такая чуткая... такая чувственная, — хрипло шепчет Эроан, скользя губами вверх, к животу. Не обделяя вниманием пупок, устремляется выше, продолжая: — Так реагируешь на мои прикосновения... это сводит с ума.

Эроан еще в брюках, но я чувствую его возбуждение. Очередной стон срывается с губ, когда он целует грудь, теперь уже рукой скользя по ноге: по колену и выше. Эроан замирает, напрягается на мгновение, когда его пальцы оказываются у меня между бедер. Я выгибаюсь, прижимаясь к нему.

Так горячо, так остро...

Эроан снова ловит мой взгляд, когда понимает, что он станет первым.

— Я буду осторожен. Ты заслуживаешь самого лучшего.

Отстраняясь, он встает и подхватывает меня на руки, чтобы отнести на кровать. Я нахожу его губы, с жаром целую и прижимаясь всем телом. Чувствую, как он сжимает мою талию, еще сильнее распаяясь. Позволяю положить себя на кровать, но тут же приподнимаюсь. С улыбкой провожу руками по его груди, обвожу кубики на животе, чувствуя, как сокращаются мышцы под моими пальцами. А затем устремляюсь к застежке на брюках.

— Проверяешь меня на прочность? — глаза императора горят огнем. Кажется, что уже невозможно еще жарче, еще ярче, но это происходит. Накаляется между нами воздух и накаляются наши тела. Перехватывает дыхание и кровь стучит в висках, заглушая шелест ткани.

— Всего лишь решила восстановить справедливость. Я уже абсолютно голая, а вот ты не спешишь раздеваться. Нечестно!

— О тебе, между прочим, забочусь.

Эроан все же позволяет приспустить его брюки, но после этого нависает надо мной, заставляя лечь на кровать. Снова целует губы,

затем шею. Его руки отправляются в путешествие по телу, медленно и неторопливо продвигаясь к бедрам.

— Не представляешь, как тяжело сдерживаться. Но я не хочу тебя напугать. Сделаю все, чтобы тебе понравилось.

— Не сомневаюсь...

Кажется, Эроан решил отыгаться за то, что заставляла его ждать. Потому что теперь он действовал так тягуче-медленно, что у меня кружилась голова. Горячие поцелуи, чуткие прикосновения — я извивалась под умелыми ласками, не зная, куда себя деть. Хотелось большего, хотелось уже почувствовать Эроана всем своим существом, но он не спешил. Доводил меня до исступления, заставлял жаждать его так сильно, что кроме этого желания ничего не оставалось. Я плавилась и растворялась. Стонала и устремлялась навстречу Эроану, а он, как в чертовой пытке, снова отступал, сменяя откровенные ласки на нежные и медленные, чтобы потом снова меня распалить, еще сильнее, еще безумнее.

Я забыла о том, что он император, а меня подослал орден. Забыла, что если получится снять метку, уже завтра должна буду покинуть столицу. Забыла, что я не Вивьена, не Алоэна и не жительница этого мира. Остались только мы: этот мужчина и я, до одури жаждущая его. А когда Эроан все же сделал последний шаг, боли почти не было. Потому что волну наслаждения было уже не остановить.

А потом мы лежали в постели. Моя голова уютно устроилась на его плече, прислоняясь к грудной клетке. Не разговаривали — пытались отдышаться, все еще наслаждаясь моментом после близости.

Внизу живота неприятно саднило, но это мелочи по сравнению с тем, что еще мгновение назад я испытала. И мелочи по сравнению с чувствами. Я наконец сроднилась с телом Алоэны, приняла его как часть себя. Пусть я давно это решила: буду считать тело своим. Но одно дело решить — и совсем другое почувствовать. Теперь я именно чувствовала. Забавно: ощутить себя собой в новом мире и в новом теле удалось благодаря близости с Эроаном.

От мысли, что он постарался ради меня, сдерживался, чтобы не спугнуть, чтобы доставить удовольствие, на губах заиграла улыбка.

— Вижу, тебе понравилось, — хмыкнул Эроан, целуя меня в макушку.

— Я оценила твои усилия, — улыбнулась еще шире.

Он напрягся.

— То есть... просто оценила?

Я приподнялась и поцеловала его в губы.

— Это было потрясающе, — прошептала проникновенно и отстранилась. — А теперь я бы хотела в душ. Здесь есть душ?

— Водопад не сгодится? Он вместо душа.

— Только если по скалам не ползают путешественники.

— Эта территория принадлежит Арк-Каран. Сегодня здесь и на ближайшие километры точно никто не появится.

— Тогда пусть будет водопад.

Я выбралась из постели и направилась к выходу из спальни.

— Ты не представляешь, как мне хочется последовать за тобой.

— Не последуешь? — я обернулась, поймав горячий взгляд.

— Боюсь, тогда тебе будет не очень приятно, — он качнул головой. — Но не обольщайся! Долго ждать не смогу.

Я соблазнительно улыбнулась и поспешила скрыться за тканевой занавеской.

Обулась, укуталась в плед и отправилась к водопаду. Правда, плед оставила на выходе из пещеры.

Стоять на каменном уступе и подставлять руки под упругие струи воды, омывая разгоряченно тело, оказалось особенным удовольствием. Похоже, мы переместились не только западнее, но и южнее столицы. В вечерних сумерках, окутавших землю, вода все еще оставалась достаточно теплой, чтобы по-быстрому искупаться. После чего я поспешила снова закутаться в плед и вернуться в дом.

Расхаживать голой перед Эроаном больше не хотела, поэтому поспешила забраться под одеяло. Эроан подтянул меня поближе.

— Уверен? — уточнила я.

— С этим соблазном я как-нибудь справлюсь, — героически заявил он.

Я чувствовала расслабленность и приятную усталость. Страсть, которая так долго разгоралась во мне, наконец-то нашла выход. Да еще какой! И неожиданно подарила целостность, которой не было с момента попадания в этот мир.

Я закрыла глаза и провалилась в сон с довольной улыбкой на губах.

Открыв глаза, не сразу сообразила, где нахожусь. Привыкла уже просыпаться в своей кровати в столице, а сейчас меня окружал совершенно иной интерьер. Блаженно потянулась, вспоминая вчерашнюю страсть. Эроан постарался на славу! Кстати, где он?

Приподнялась на локте. Присмотрелась к щели между тканью, заслоняющей выход на террасу, и стеной. Прислушалась к звону чашек, вдохнула аромат свежей выпечки и чего-то еще. Похоже, Эроан на террасе. Приготовил мне завтрак? Скорее уж, накрыл на стол. Но и это со стороны императора выглядит крайне мило.

Первым делом решила освежиться. Водопад мне понравился. А утром он должен хорошенько взбодрить.

Я еще не настолько осмелела, чтобы голой расхаживать по пещере, поэтому снова использовала плед. Вышла из дома, прогулялась по узкому, сверкающему разноцветными переливами коридору и замерла, потрясенно рассматривая кое-что новое.

Водопад все так же лился, почти полностью загораживая выход из пещеры, но теперь несколько мощных струек стекали с потолка и били прямо из стены, попадая в небольшое углубление с шершавым дном. Граница углубления была аккуратно выложена ровными каменными плитами. Здесь собиралась небольшая лужица, после чего вытекала наружу из пещеры и смешивалась с остальными потоками.

Я потрясенно хлопала ресницами, пытаюсь осознать. Похоже, ради моего удобства Эроан устроил природный душ прямо в пещере! Чтобы я не выходила и не боялась поскользнуться. Вчера я и правда не решилась встать под струи водопада: слишком они мощные, могли бы и смыть прямо в озеро. А здесь совершенно безопасно, свежо, потрясающе.

Радостно пискнув, я сбросила плед и запрыгнула под струи воды.

М-м-м, как хорошо! Дно и правда шершавое, приятно массирует ступни. А струи воды такие прохладные, такие будоражащие.

— После купания в озере твое тело со стекающими по нему каплями воды никак не дает мне покоя, — раздался из-за спины хрипловатый голос Эроана.

Я прогнулась в пояснице, подставляя грудь под струи воды, прежде чем обернуться.

— Спать по ночам мешает, в мыслях преследует? — я усмехнулась, ничуть не смущаясь. Да и чего смущаться, если мы уже были близки? Эроан прекрасно меня рассмотрел. Как и я его.

Неотрывно глядя на меня, император начал раздеваться. Сначала сбросил рубашку, затем принялся за брюки. Я наблюдала, наслаждаясь зрелищем сильного тела с крепкими, рельефными мышцами.

Подразнить тоже не забывала. То так повернусь, то этак. То снова изогнусь, подставляя под воду то спину, то плечо. То перебирая мокрые волосы.

Старания увенчались успехом. Эроан буквально выпрыгнул из одежды и рванул ко мне, заключая в горячие объятия. Я с готовностью прильнула к нему. Это потрясающе — ощущать жар тела сквозь потоки воды!

Эроан поцеловал меня так неудержимо, так горячо, что сбилось дыхание и подкосились колени. Император как будто этого и ждал — подхватил меня под ягодицы, приподнимая и вместе с тем подаваясь вперед. Я охнула от ярких, острых ощущений. А когда Эроан прижал меня спиной к стене, отметила, что это явно не камень — какой-то мягкий материал, слегка проминающийся под формами тела.

Правда, сейчас было совершенно не до обсуждений...

За завтраком на террасе, любуясь чуть покачивающимися на ветру верхушками деревьев, я все же поинтересовалась:

— Пока я спала, ты пригласил слуг устроить душ?

— Нет. Я же говорил, что здесь, кроме нас, никого больше не будет. Я не хотел приглашать кого бы то ни было, пока ты спишь, — император мягко улыбнулся. И внезапно достал из кармана полупрозрачные камушки с легкими оттенками цветов — голубого и светло-коричневого. — Это артефакты стихийной магии. Один с магией земли, второй с магией воды. Мне пришлось их опустошить, но результат того стоил.

— Определенно стоил... — потрясенно пробормотала я, представляя, как Эроан полночи занимается строительством. Справившись с эмоциями, усмехнулась: — О моей спине ты все же позаботился.

— Удобно было? — Эроан улыбнулся.

— Весьма...

К сожалению, после завтрака пора было возвращаться в столицу. За нами пришел Даррэн, перенес нас обоих ко мне во двор. Какое-то время мы с Эроаном еще целовались, прежде чем попрощаться.

Я смотрела, как он идет к калитке, и чувствовала на губах привкус горечи. Если все получится, как запланировано, мы больше не увидимся.

Проводив Эроана взглядом, отправилась в дом. Мне нужно взять из тайника пару вещей. Заварю особый сбор, пока не поздно. Беременность в моей ситуации совершенно ни к чему. А еще сегодня понадобится пара скрытых игрушек, причем не сексуального характера.

— Ох, леди, я так волнуюсь! — повторяла Жанна, наматывая круги по моей спальне.

— Все в порядке. Все пройдет хорошо. Иди на встречу, как ходила до этого. Расскажешь, что я встречаюсь с Эроаном, что влюблена в него без памяти.

После того, как Эроан вывел меня в общество и продемонстрировал свое отношение, бесполезно это скрывать.

— Да-да, леди, я все запомнила. Все поняла, — Жанна закивала.

— Ну вот и прекрасно. Просто иди. Не думай обо мне.

Жанна нервничала. Я тоже, чего уж греха таить. Ни разу не следила за людьми! Навыки навыками, но из-за отсутствия знаний о всяких техниках слежки, которые наверняка существуют, могу дров наломать.

Ну да ладно. Я не так уж беспомощна. С магией у меня пока никак, зато из тайника кое-что достала, помимо волшебного сбора, которым меня снарядили в ордене. Специальные травы, защищающие от нежелательной беременности, всем девчонкам выдают, даже если задание напрямую секс не предполагает. Мало ли, кого куда занесет. В этом смысле о нас позаботились.

К слежке за нанимательницей Жанны подготовилась хорошенько. Маскировать внешность не стала, но макияж нанесла такой, что меня при мимолетном взгляде трудно узнать. Волосы убрала под плотную сеточку, скрывающую натуральный цвет. И платье надела свободное, чтобы спрятать фигуру. Если еще немного изменить походку, должно выйти неплохо.

Шпильки с ядом отправились в прическу — на них как раз закрепила сетку. Кинжал — в потайной карман платья. А на ноги — туфли с тонкими шпильками, которыми вполне можно проткнуть глаз или висок пробить. Б-р-р, надеюсь, до крайностей не дойдет!

Конечно, было бы лучше, если бы встреча была назначена на вечер. И не в один день со снятием метки. В сумерках мне было бы проще скрыться. А так, чтобы не привлекать к себе внимание, пришлось отказаться от идеи с плащом. От парика и полного изменения внешности отказалась из-за Даррэна. Вопрос, почему я разгуливала по городу под маскировкой, вряд ли забыт, но пока отложен. А вот если во второй раз попадусь Даррэну в таком странном виде, вот тогда он уже не успокоится — все из меня вытрясет! И кинжал, и отравленные шпильки...

Чтобы отделаться от ненужного внимания, пришлось разыграть целый спектакль. Сначала хотела притвориться, что у меня болит живот, но решила не рисковать. А то еще Эроан примчится, подумав, что это из-за него.

Так что у меня заболела голова. Тихонько постанывая, поднялась к себе в спальню и попросила Жанну принести обезболивающий отвар. Служанка покидала мою комнату, громко заверяя, что в ближайшие часы беспокоить не будет, и желала приятного дневного сна.

Только выходила я, а не она. Жанна задержалась на втором этаже, пока я спустилась, имитируя поступь служанки, и вышла через заднюю дверь. Дальше Жанне предстояло полчаса изображать бурную деятельность и бегать с этажа на этаж с ведрами воды и тряпками, будто моет гостевые спальни. Хочется верить, что Эроан не будет считать, сколько раз она поднимается и сколько раз спускается, чтобы из общего счета не выбился один мой спуск.

Пробежавшись по двору, я пробралась к калитке и вышла на улицу. Осмотрелась, проверяя, не подъехал ли Тиан. После возвращения вместе с Эроаном я сказала, что сегодня на прогулку не хочу. Но мало ли.

Эроан, кстати, тоже на вечерней встрече не настаивал. Его ждали какие-то дела. Кольнула мысль, что, быть может, после близости со мной он отступится, не захочет продолжения и на этом собирается завершить наши отношения, по крайней мере, любовные. Но мотнула

головой, отгоняя неприятные мысли. Это не имеет никакого значения. Что бы ни думал Эроан, мне предстоит уже сегодня избавиться от метки и покинуть столицу.

С раахом расставаться будет жаль. Но я не могу взять его с собой, прекрасно понимая, что он нужен императору. Остается надеяться, что ничего плохого с малышом не случится.

Я обошла пару ближайших улиц, а когда пришло время, отправилась к рынку. Мы договорились с Жанной, что пересечемся у прилавков со свежими ягодами, прежде чем она пойдет на встречу с нанимательницей. Уже оттуда мне предстоит последовать за ними.

Заметив Жанну в условленном месте, подходить не стала. Наоборот, изобразила, будто с увлечением изучаю товар. А вот и нанимательница! Подошла к моей служанке, будто старая знакомая. Отвела ее в сторонку от прилавка, что-то спрашивая.

Они стояли почти в самой толпе, ничуть не скрываясь. Как говорится, хочешь что-то спрятать — оставь это на видном месте. На рынке, когда отовсюду раздается гомон множества голосов, никто не станет прислушиваться к чужому разговору. Впрочем, есть вероятность, что нанимательница применяет магию ветра или артефакт — я уже знаю, что ветер способен исказить звуки, маскировать.

Я осторожно посматривала на них, изучала незнакомую женщину. Сегодня она казалась какой-то дерганой, нервной. Часто совершала ненужные действия: то юбку поправит, то сумку на плече, то темных волос коснется. Совсем не похоже на впечатления Жанны после первых встреч. Что-то произошло. Что-то изменилось.

Лицо мне издали не рассмотреть, но, кажется, женщина лет тридцати. Выглядит хорошо, опрятно. Одет неброско: чтобы не выделяться на рынке. Все же сюда, как правило, ходят слуги, а не аристократы.

Жанна тоже немного нервничала, но не так сильно, как нанимательница. Мое непонимание росло. Да что происходит?

Пока они разговаривали, обходила все соседние прилавки. А потом женщина отвернулась от Жанны и торопливо начала удаляться.

Увы, в моем плане было немало минусов. Как, например, невозможность вовремя перебраться с Жанной парой слов и узнать,

о чем был их разговор. Все это потом. А сейчас мне предстояло сразу же последовать за женщиной, пока она совсем не скрылась из виду.

Отсутствие практики в слежке, каблук, на которых не так-то удобно идти незаметно, не цокая на всю округу, и некоторая доля риска, потому как я все же не знала, с чем придется столкнуться, — тоже минусы плана. Однако у меня не было времени лучше все обдумать. Приходилось спешить, если я хотела разобраться в происходящем.

Женщина покинула рынок и зашагала по улице. Пару раз она оглядывалась, но мне удавалось слиться с прохожими или вовремя прильнуть к стене очередного дома, скрываясь за рельефными парадными или изгибами заборчиков. В напряжении мои чувства обострились, ускорилась реакция. Пусть не было практики, однако навыки, закрепленные в теле, все же помогали. Мне удавалось ступать на тонких каблук почти беззвучно и реагировать вовремя, если требовалось скрыться.

Один раз, опасаясь привлечь внимание прохожих, я просто отвернулась — изобразила, будто люблю симпатичным балкончиком. Но в остальном народу на улице хватало, чтобы надеяться на возможность затеряться среди людей.

Вот еще слабое место в моем плане: если нанимательница — все же профессионал, велика вероятность, что мои неумелые потуги будут замечены. Но, с другой стороны, эта женщина так нервно себя ведет, что складывается ощущение: ей сейчас не до слежки.

Через пару поворотов она юркнула в приоткрытую дверь черного хода. Я замерла, не сразу сообразив, что меня насторожило. А ведь это тот самый ресторан, облюбованный лордом Мальеном! Что-то с этим рестораном нечисто. Да и совпадение странное.

Несколько секунд я медлила, решая: входить или не стоит рисковать, оставить как есть. А может быть, и встречу с Мальеном отменить, чтобы не попасться в ловушку. Однако предпринять ничего не успела.

— Из-за вас пришлось слегка переиграть, — раздался из-за спины голос Мальена. — Но так тоже получается неплохо.

Я резко обернулась, вместе с тем смещаясь в сторону. Интуиция буквально вопила, что рядом опасность. Но уйти из-под удара не получилось. Потoki сероватой тьмы устремились вслед за мной,

обхватили руки и ноги и в один миг подтянули в раскрытые объятия Мальена. А потом нас закружило в вихре темного ветра, и мы как будто провалились.

Я оттолкнула Мальена, пытаюсь высвободиться из тьмы, но это было не так-то просто. Чтобы бороться с магией, нужна магия.

Потоки, сотканные из ветра и тьмы, по-прежнему оплетали руки и ноги. Вырываясь, я запуталась в них и собственных частях тела. Не удержав равновесие, полетела на пол. На темный, грязный каменный пол в темнице с крохотным зарешеченным окошком у самого потолка.

— Угомнитесь, леди! — прикрикнул Мальен.

Сгруппироваться из-за той же магии не получилось. Удар вышел болезненным. Но зато больше не нужно было держать равновесие. Я перекатилась, поворачиваясь к Мальену лицом. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как ко мне несется поток магии.

Не знаю, что Мальен собирался сделать. Но накрыло такой паникой, что внутри меня откликнулся свет. И вырвался из груди яркой вспышкой, во все стороны расходясь мощными золотистыми лучами.

Кажется, магия лорда уже не стремилась ко мне. Кажется, Мальен что-то кричал. А потом в пространстве раздался еще один взрыв. Стену снесло. В клубах тьмы в темницу ворвался Даррэн. А за ним — император собственной персоной. Моментажно оценив обстановку, Эроан подскочил ко мне. Пока Даррэн скручивал Мальена, почему-то скукожившегося в самом углу и издающего неприятные стоны, император подхватил меня на руки и вынес из темницы.

Нам навстречу уже бежали вооруженные мечами мужчины.

Потратив магию, причем, похоже, больше необходимого, я почувствовала невероятную усталость и силилась остаться в сознании. Оно подозрительно пыталось уплыть: периодически мне казалось, что пол проминается под ногами Эроана и стены плывут как будто волнами.

— Какой же я идиот... Прости, Вивьена. Прости меня, — это последнее, что я услышала.

Потому как, несмотря на все старания, отключилась.

— Тебе совсем наплевать? Даже на десять минут не выйдешь, чтобы посмотреть в эту наглую рожу?

Сквозь сон услышала раздраженный голос Даррэна.

— Уверен, ты справишься сам. Не впервой допросы проводить. Я позже присоединюсь.

— Это все из-за нее?! Ты спятил.

— Даррэн, выйди. Разбудишь Вивьену.

Уже разбудил. Столько экспрессии с того света вытянет.

Свет... о боже. Что я натворила.

Похоже, Даррэн опять собирался возразить, но Эроан ему не позволил:

— Я не буду акцентировать внимание на твоём проколе. Сам идиот — согласился. Но теперь ты выйдешь и отправишься делать свою работу.

Дверь с грохотом захлопнулась. Эроан подошел к кровати. Я открыла глаза, больше не притворяясь, что продолжаю спать. Заметив это, император присел на край, склонился надо мной, с беспокойством заглядывая в глаза. Рука осторожно прошла по моей щеке.

— Вивьена, как ты?

— Не очень, если честно...

— Ты использовала слишком много магии для первого раза, — он качнул головой. — Но целитель осмотрел тебя. Сказал, что твоё здоровье вне опасности. Воды?

Я кивнула.

Пока Эроан ходил к столику за стаканом воды, попыталась приподняться. Руки неприятно задрожали. Эроан подошел, поставил за спиной подушку, прислоняя ее к спинке кровати, и помог мне сесть. После чего подал стакан с водой. Отпускать не стал — так и придерживал, пока я пила. Постепенно становилось лучше, но я бы не хотела случайно все расплескать.

Откинувшись на подушку, перевела дыхание. Настороженно наблюдала за Эроаном.

Он казался сдержанным. Смотрел на меня с тревогой, но в глазах притаилось что-то еще. На мгновение показалось, что гроза вот-вот разразится.

Эроан знает. Осталось выяснить, что именно.

Забрав опустевший стакан, император устроился на краю кровати рядом со мной.

— Прости. Это я подверг тебя опасности.

— Я не понимаю.

Кажется, это все я. И слезку устроила, и с Мальеном договорилась. Что теперь сказать? Как объяснить сделку с Мальеном?

— Мы давно подозревали, что не все в делегации верны императорской власти.

О, теперь догадываюсь, к чему клонит Эроан.

— В западных провинциях зрел переворот. И кое-кто из делегации поддерживал этот переворот. Но мы не знали точно, кто именно. Поэтому я не хотел приглашать тебя во дворец, пока делегация не уедет. И поэтому все же пригласил.

В глазах Эроана вскипали эмоции, но я не могла разобрать, какие именно. Только отчетливо прочитала вызов. Эроан ждал, что я начну возмущаться или, может, обижусь на него. Накричу, заплачу. Что угодно. Однако я молчала.

Что тут сказать? Эроан проникся ко мне симпатией. Его тянет ко мне. И эти же чувства раздражают его, потому что выбиваются из привычной картины.

Не дождавшись реакции, Эроан продолжил:

— Ты спрашивала, зачем мы разыграли этот спектакль на обеденном приеме. Мне нужно было показать, насколько я заинтересован тобой. Насколько увлечен.

— Я была приманкой, — сказала спокойно, без осуждения.

— Да. Я сделал из тебя приманку. Пригласил на обед представителей делегации. Не так уж важно было, есть среди них предатели или нет. Хотя, признаю, Мальена мы подозревали больше остальных. Но в любом случае одни представители делегации непременно бы доложили остальным о моем интересе. Оставалось ждать и внимательно за тобой наблюдать.

Сделалось неуютно. Взгляд Эроана пронизывал насквозь.

— Даррэн сейчас допрашивает Мальена, а его люди задерживают остальных причастных. Но картина у меня уже сложилась. По крайней мере, почти. Мальен заинтересовался тобой еще до нашего совместного появления на обеде. К вопросу, что ты делала в центральном парке вместе с Тианом, перейдем чуть позже... — прозвучало зловеще. Эроан продолжал: — Мальен навел о тебе кое-какие справки. Выяснил, что я часто провожу с тобой время. А еще он выяснил, что за тобой следят. Темноволосая женщина лет тридцати... знаешь такую? Ей твоя служанка ходит докладывать.

Ну все, я совсем вляпалась. Похоже, в этом вопросе юлить не стоит.

— Женщину не знаю, о ее существовании знаю. Жанна мне сразу сказала, что ее пытались нанять для слежки за мной. Я решила, что лучше сливать ей ту информацию, которую я сама пожелаю предоставить. Поэтому Жанна делала вид, будто работает на нее.

— Да, это хороший план, — Эроан кивнул. Но удивленным не выглядел — он уже знал. — Эту женщину зовут Нойра. Имени рода нет. Она не в первый раз занимается слежкой и сбором информации за деньги. Также промышляет мелкими кражами и аферами. Мальен вычислил ее и решил перекупить. Нойра отказалась. Тогда Мальен перешел к угрозам. Силой заставил следить за тобой и докладывать ему.

Вот что изменилось в последние дни! Вот почему она выглядела нервной.

И... похоже, я ошиблась. Не взгляд Амины я чувствовала, когда казалось, будто за мной кто-то следит. Это Нойра уже лично следила за мной по приказу Мальена.

— Но кто тогда ее нанял? Я имею в виду, в первый раз... На кого она изначально работала, ты знаешь?

— Знаю, — взгляд Эроана помрачнел. Нехорошее предчувствие заскреблось сильнее. — Во время обеденного приема во дворце Мальен окончательно убедился, что тебя можно использовать. Он хотел похитить тебя, чтобы, вероятно, заставить меня пойти на невыгодные для империи, но крайне выгодные для западных провинций решения. Полагаю, он не планировал держать тебя в подвале на окраине столицы слишком долго. Это было лишь пунктом для остановки, чтобы потом увезти тебя подальше и спрятать от меня. Но мы с Даррэном следили. Должны были чуть раньше начать действовать. Остановить Мальена до того, как он использовал против тебя магию. И все же пришлось повременить, чтобы вычислить тайник Мальена. Полагаю, подчиненные Даррэна уже перерыли дом и нашли там немало интересного.

Затаив дыхание, я ждала ответ на свой вопрос. И Эроан ответил:

— В первую нашу встречу ты сказала, что не все девушки приходят ко мне по своей воле. Нойру нанял Махтисс.

Упс! Теперь Эроан знает, что я не просто так появилась на балу в императорском дворце. Что я сама пришла к Махтиссу, чтобы мне помогли туда попасть!

— Он решил, что ты весьма успешно окрутила меня. Решил, что с этого можно будет поиметь кое-какую выгоду. Но для начала, конечно, нужно убедиться, что все у тебя идет хорошо. — В голосе Эроана прорезалась злость. Он скрывал настоящие эмоции с начала разговора, но теперь дал им выход.

Борясь с назревающей паникой, глубоко вдохнула.

Мне нужно срочно решить, как поступить!

Мальен мне уже не поможет. Много будет зависеть от того, что он видел, когда я просила взглянуть на метку, и что теперь рассказывает Даррэну. Однако Мальен сказал, что в действии метки сможет разобраться во время ее снятия. Значит, есть шанс, что он не знает о происхождении метки. Скорее всего, не знает.

Самое важное — не допустить, чтобы Эроан все же решил взглянуть на эту метку. Не сомневаюсь, он сразу поймет, что это такое и откуда взялось. Вот главная опасность для меня. Для моей жизни.

Но пока Эроан не знает о моей связи с орденом, а план с избавлением от метки провалился.

Что же делать? Покинуть столицу и вернуться к ордену? Принять наказание за проваленное задание? Или попытаться все же остаться здесь, рядом с Эроаном?

И если остаться... что предпринять, чтобы он не возненавидел меня?

Эроан злится, он уязвлен. Его чувства можно понять: вдруг узнать, что, оказывается, не он мной заинтересовался, а это наглая девчонка намеренно его окрутила.

Взрослый, самоуверенный мужчина, который вдруг клюнул на крючок. Стоп! Вот именно, он мужчина. Если бы не захотел, если бы не испытал ко мне влечения или интереса, мне бы никакие уловки не помогли. Это его выбор. Это его чувства, а не мои манипуляции. Пожалуй, стоит ухватиться за эту мысль.

— Слышу, как быстро стучит твое сердце, — сказал Эроан, нависая надо мной сверху. Его руки уперлись в постель по обе стороны от моих бедер. Наклонился, заглядывая в глаза. А я смотрела в ответ и

читала в них не только злость, но и боль. — Объяснишь, зачем ты решила подобраться ко мне? Что тебе нужно?

Воздух между нами стремительно накалился. У меня перехватило дыхание. Но я нашла в себе силы и провела кончиками пальцев по шее императора, спускаясь к груди.

Есть! Еще не все потеряно.

Злость в его глазах разгорелась огнем страсти.

Одним движением Эроан стянул меня с подушки и накрыл губы поцелуем, вдавливая в постель. Руки перехватил, не давая им больше свободы — болезненно и в то же время волнующе сжимая запястья.

— Да, я хочу тебя. По-прежнему хочу! — прорычал Эроан, отрываясь от губ и снова ими завладевая, жестко, напористо. — Даже после того, как узнал, что это было подстроено. Этого ты добивалась? Довольна?! Я не позволю какой-то...

— Нет, молчи, — я приложила палец к его губам, не давая произнести слова, которые все испортят.

Отдышалась, открыто заглядывая ему в глаза.

— Да, я пошла к Махтиссу. Да, пошла, потому что в этом была необходимость. У меня проблемы, Эроан. Я хотела решить эти проблемы.

— Тебе нужны деньги? Дорогие подарки?

— Нет. Деньги здесь ни при чем. Но если помнишь, я просила позволить мне самой решить мои проблемы.

— Конечно. Но все это только слова. Зачем ты пришла ко мне? Зачем старательно вызывала интерес, втиралась в доверие?

— Ты веришь своим чувствам?

— Что? — не понял Эроан, сбитый с толку внезапным вопросом.

— Если бы тебя не тянуло ко мне, я бы не смогла вызвать в тебе страсть. Если бы ты не заинтересовался мной, между нами не произошло бы то, что произошло в доме за водопадом. Или на озере недалеко от твоего родового замка. Я не буду делать вид, будто знаю твои чувства. Не буду говорить, что ты испытываешь. В конце концов, это известно только тебе. Но то, что ты чувствуешь, произошло потому, что это был твой выбор. Не мои уловки, не мои старания или что-то иное. Это твой выбор, твои чувства.

Я говорила правду. Вся моя заслуга — удачно выбранное время для секса. А не там, на балконе во дворце, где это могло бы произойти.

Остальное — уже построено нами двумя.

— Я пришла к Махтиссу, потому что хотела познакомиться с тобой. Потому что думала, что смогу решить проблемы, если попаду в твое общество. Но в тот момент на балконе, в нашу первую встречу, я уже знала, что не смогу использовать тебя. Таких, как ты, невозможно использовать. Я искренне восхищаюсь твоей решительностью, твоей силой, умом, нежностью, твоим желанием понять меня и даже позаботиться. Позволь мне самой решить мои проблемы. Возможно... это докажет искренность моих слов?

Эроан всматривался в мои глаза. Я отвечала спокойным, открытым взглядом. Пыталась передать через этот взгляд свое восхищение, влечение, интерес, искренность и даже страсть, которая никуда не делась. Я пыталась передать через этот взгляд все, что сейчас испытывала. Надежду, но не раболепие. Свободу и силу принять, что бы он ни сказал. Если Эроан скажет, чтобы я убиралась — я это сделаю. И не стану оглядываться.

— Я думал, что разгадал тебя, — наконец произнес Эроан. — Но ты по-прежнему остаешься загадкой. Я знаю, что ты обращалась к магу. Знаю, что искала информацию о метках. Кто поставил на тебя метку? От кого ты хочешь освободиться?

— Этого я сказать не могу. Просто... не могу, даже если захочу.

Это часть действия метки — запрет. Я физически не смогу сказать, что работаю на орден. Возможно, даже не смогу объяснить, что совсем не хотела бы на него работать.

Но я верю, что выход существует.

— Я могу посмотреть. Мне не составит труда разглядеть твою метку и определить, чья она.

Я видела, как Эроан колеблется. Еще немного — и он сделает это. Посмотрит на метку и поймет, кто меня подослал.

— Ты уверен, что хочешь это сделать? Уверен, что готов взглянуть на метку против моей воли? После того, как сделал из меня приманку. Я прошу тебя, Эроан.

В глазах императора все сильнее становилось сомнение.

— Почему ты не хочешь, чтобы я это сделал?

— Потому что мне нужно еще немного времени.

Потому что если Эроан сейчас узнает — он не даст мне шанса на спасение. Это прекрасно видно по поступку Эроана, когда он сделал из

меня приманку, выбирая пользу для империи.

В родном мире, на Земле, я бы после такого не осталась. И дело не в том, что я такое не прощаю, нет. Просто строить отношения стоит лишь с тем человеком, которому ты доверяешь. Лишь с тем, кто ценит тебя и бережет.

Но в этом мире все слишком сложно. Эроан — не просто мужчина. Он император и ничего мне не обещал. Ну а я... у меня есть страшная тайна, которую пока необходимо оставить при себе.

Я смотрела на Эроана, ожидая решения. Он смотрел на меня задумчиво, со смесью тлеющей злости, раздражения и жара, который приходил на смену всему остальному.

Император запустил в мои волосы руку, затем неторопливо провел пальцами по скуле и подбородку.

— Ты права. Это мой выбор. Не имеет значения, как состоялось наше знакомство. Я хочу тебя — и это мое желание.

Его рука прошла по груди и остановилась на талии, чуть сжимая. Эроан наклонился, целуя меня в шею. И жестко произнес:

— Ты переезжаешь во дворец, моя необъяснимая загадка с магией первозданного света.